

ВЕСТНИК

КУРГАНСКОГО № 3 (46)
ГОСУДАРСТВЕННОГО 2017
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ

*«ФИЗИОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ,
МЕДИЦИНА»*

Выпуск 9

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук **Прокофьев К.Г.** – главный редактор журнала
д-р биол. наук, доцент **Грязных А.В.** – ответственный редактор серии
д-р биол. наук, профессор **Кузнецов А.П.**
д-р психол. наук, профессор **Овчарова Р.В.**
д-р мед. наук, профессор **Смельшева Л.Н.**
д-р мед. наук, профессор **Щуров В.А.**

УДК [34+1+33+80] (08)

В 38

Вестник Курганского государственного университета. – Серия «Физиология, психология, медицина». – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – Вып. 9. – 118 с.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 45-00016 от 3 декабря 2008 года, выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Курганской области.

Учредитель журнала *федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курганский государственный университет»*

Научный периодический журнал «Вестник Курганского государственного университета» включен в международную базу данных «Ulrich's Periodicals Directory», в электронную библиотечную систему «Лань».

Главный редактор журнала: *кандидат юридических наук К.Г. Прокофьев*

Ред. коллегия: *Грязных А.В. – д-р биол. наук, доцент
Кузнецов А.П. – д-р биол. наук, проф.
Овчарова Р.В. – д-р биол. наук, проф.
Смельшиева Л.Н. – д-р мед. наук, проф.
Щуров В.А. – д-р мед. наук, проф.*

Адрес редакции: 640020, Курганская область, г. Курган, ул. Советская 63, строение 4, кабинет 505

Телефон/факс: 8(3522) 65-49-86

Электронная почта: vestnik.kgsu@mail.ru

Отв. редактор серии: *Грязных А.В.*

Директор БИЦ КГУ: *Агафонова Т.В.*

Изготовление оригинал-макета и корректура: Библиотечно-издательский центр КГУ

ISSN 2222-3312

© Курганский
государственный
университет, 2017
© Авторы, 2017

ФИЗИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

УДК 612.4

*Бутакова М.В., Грязных А.В, Грязных В.А.,
Самикулин П.Н., Камшилова Е.В.,
Булычева Т.М.
Курганский государственный университет,
Курган*

ФЕРМЕНТОВЫДЕЛИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЖЕЛУДКА В УСЛОВИЯХ ПОСТНАГРУЗОЧНОГО ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В основе адапционных перестроек в деятельности желудочных желез лежит уровень повседневной двигательной активности со свойственными ему метаболическими реакциями. Изучали ферментовыделительную функцию желудочных желез в условиях постнагрузочного восстановительного периода у высококвалифицированных спортсменов-борцов и нетренированных добровольцев. Установлено, что постнагрузочный восстановительный период характеризуется степенью изменений функциональных возможностей организма и продолжительностью времени, необходимого для восстановления этих функций до исходного уровня. Время восстановления изучаемых показателей зависит от их устойчивости к мышечной нагрузке.

Ключевые слова: спортсмены, ферментовыделение, желудочные железы, восстановительные процессы.

*Butakova M.V., Gryaznykh A.V., Gryaznykh V.A.,
Samikuln P.N., Kamshilova E.V., Bulycheva T.M.
Kurgan state university, Kurgan*

FUNCTION OF ENZYME PRODUCTION OF THE STOMACH IN CONDITIONS OF RECOVERY PERIOD AFTER STRAIN

Abstract. Adaptive changes in the activity of the gastric glands are based on the level of daily motor activity with inherent metabolic reactions. Studied fermentability function of gastric glands in terms of the recovery period after exercise of highly qualified wrestlers and untrained volunteers. It is established that the recovery period after exercise is characterized by a degree of changes in the functional capacity of the organism and duration of time required to restore these functions to the original level. The recovery

time of the studied parameters depends on their resistance to muscular exercise

Keywords: athletes, fermentability, gastric glands, regenerative processes

Современный спорт характеризуется постоянным и неуклонным увеличением объема и интенсивности тренировочных нагрузок, которые оказывают существенное воздействие на организм спортсмена [1; 5]. Пищеварительной системе принадлежит важная роль в приспособлении организма к регулярным мышечным нагрузкам [2; 4; 6] и в обеспечении оптимального протекания восстановительных процессов. Влиянию мышечной деятельности на секреторный аппарат желудка посвящено достаточное количество работ. В процессе адаптации к мышечным нагрузкам в деятельности желудочно-кишечного тракта отмечаются адаптивные сдвиги, направленные на оптимизацию процессов гидролиза, всасывания, механической обработки и эвакуации пищеварительных масс в экстремальных условиях [3; 4]. Вместе с тем остается малоизученным вопрос об особенностях функционирования желудочных желез на различных по продолжительности этапах, следующих за мышечной нагрузкой.

Целью нашего исследования явилось изучение ферментовыделительной функции желудочных желез в условиях постнагрузочного восстановительного периода у высококвалифицированных спортсменов-борцов и нетренированных добровольцев.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте 18-22 лет. Важнейшими условиями были добровольность и письменное информированное согласие. В соответствии с поставленными задачами исследования была сформирована группа спортсменов-борцов высокой квалификации (n=16) (квалификации «мастер спорта», «кандидат в мастера спорта»), мышечная деятельность которых реализуется преимущественно в анаэробном энергетическом режиме (греко-римская борьба, борьба самбо, дзюдо), а уровень тренировочных нагрузок составляет не менее 8-10 часов в неделю. В группу сравнения (n=16) были включены практически здоровые добровольцы, занимающиеся физической культурой не более 4 часов в неделю.

У обследуемых определяли объем желудочного сока (мл), концентрацию (мкг/мл) и часовую продукцию пепсиногена (мг/ч), протеолитическую активность (мкг/мл) и суммарную протеолитическую активность (мг/ч) (методом Хунта в модификации Б.И. Сабсай, 1968) в тощакковой, базальной и ингибированной порциях желудочного сока при гастродуоденальном зондировании. Раздражитель (30 мл 0,5 %-го раствора соляной

кислоты) вводили в двенадцатиперстную кишку.

В зависимости от условий функционирования организма исследуемые показатели определяли в 4 этапа: в условиях относительного мышечного покоя (фоновый уровень); сразу после выполнения мышечной нагрузки (МН); постнагрузочный период 1 час (через 60 минут после выполнения МН); постнагрузочный период 2 часа (через 120 минут после МН).

В качестве мышечной нагрузки использовали модель продолжительной работы на велоэргометре в течение 60 минут на уровне 70-75 % от МПК мощностью 130 Вт, частота вращения педалей составляла 60-70 об/мин.

Обработку полученных данных проводили методом вариационного анализа. Для оценки достоверности результатов использовали критерий Стьюдента-Фишера с разделением по анализируемым группам. Различия считали достоверными при вероятности не менее 95 % ($p=0,05$).

Результаты и их обсуждение

В группе борцов в условиях относительного мышечного покоя концентрация ($p<0,001$) и валовое выделение пепсиногена ($p<0,05$) в базальной порции желудочного сока значительно превышает аналогичные показатели группы сравнения. При ингибировании желудочной секреции отмечалось снижение концентрации и валового выделения пепсиногена, причем в группе борцов данные показатели изменялись в большей степени. Сразу после выполнения мышечной нагрузки установлено достоверное увеличение концентрации пепсиногена у обследуемых группы сравнения ($p<0,05$) в условиях базальной секреции, а при ингибировании желудочной секреции наблюдается тенденция к снижению данного показателя. В группе борцов наблюдаются противоположные изменения (таблица 1). Валовое выделение пепсиногена у обследуемых добровольцев имеет однонаправленные сдвиги, в условиях базальной секреции наблюдается снижение, а при ингибировании – увеличение. В условиях двухчасового постнагрузочного периода у обследуемых группы сравнения выявлено достоверное увеличение концентрации пепсиногена в тощачковой и ингибированной порциях желудочного сока, данный показатель в базальной порции незначительно изменялся относительно фонового уровня. В группе борцов в условиях постнагрузочного периода продолжительностью два часа наблюдается достоверное увеличение концентрации пепсиногена в тощачковой и ингибированной порциях секрета, в базальной порции выявлено снижение исследуемого показателя относительно фонового уровня ($p<0,001$). Дебит-час пепсиногена в постнагрузочном периоде изменяется в соответствии с концентрацией пепсиногена.

Наряду с определением концентрации и валового количества пепсиногена определяли протеолитическую активность желудочного сока при его исходном значении pH. В условиях относи-

тельного мышечного покоя введение раздражителя привело к значительному снижению протеолитической активности у обследуемых групп ($p<0,001$) (таблица 1). Суммарная протеолитическая активность желудочного сока у обследуемых группы сравнения достоверно снижается при введении раздражителя по отношению к базальной секреции ($p<0,001$), у спортсменов не выявлено существенных изменений данного показателя. При исследовании тощачковой и базальной порций желудочного сока сразу после выполнения мышечной нагрузки в группе борцов отмечается снижение общей протеолитической активности ($p<0,001$). У обследуемых группы сравнения выявлено достоверное увеличение протеолитической активности в базальной и ингибированной порциях секрета ($p<0,001$). Суммарная протеолитическая активность желудочного сока у обследуемых группы сравнения достоверно увеличивается в условиях ингибированной секреции ($p<0,001$), в группе борцов наблюдается противоположная реакция на мышечную нагрузку – снижение данного показателя. В постнагрузочном периоде продолжительностью два часа у обследуемых группы сравнения протеолитическая активность тощачковой порции желудочного сока не достигает фонового уровня ($p<0,001$), а в условиях ингибированной секреции значительно превышает исходные значения ($p<0,001$). В группе борцов через два часа отдыха после выполнения мышечной нагрузки установлены низкие значения протеолитической активности и суммарной протеолитической активности желудочного сока относительно фонового уровня ($p<0,01$).

Заключение

Постнагрузочный восстановительный период характеризуется степенью изменений функциональных возможностей организма и продолжительностью времени, необходимого для восстановления этих функций до исходного уровня. Время восстановления изучаемых показателей зависит от их устойчивости к мышечной нагрузке. Уровень повседневной двигательной активности со своими метаболическими реакциями лежит в основе адаптационных перестроек в деятельности желудочных желез.

Список литературы

- 1 Акчурина Н. А., Шанкин А. А., Малышев В. Г. Оценка морфофункциональных свойств организма при проведении профессионального отбора школьников для занятия волейболом // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 9. – Ч. 2. – С. 265-267.
- 2 Грязных А. В. Восстановление секреции пищеварительных желез после мышечной нагрузки. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – 188 с.
- 3 Коротыко Г. Ф. Формирование ферментного компонента секретов пищеварительных желез (обзор) // *Физическая культура, спорт – наука и практика*. – 2013. – № 1. – С. 51-57.
- 4 Кузнецов А. П. Пищеварительная система человека при действии экстремальных факторов // *Вестник Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности*. – 2009. – Т. 14. – №2. – С. 81-87.

Таблица 1 – Восстановление ферментовыделительной функции желудочных желез у лиц с различным уровнем повседневной двигательной активности

Исследуемые показатели		Фоновый уровень	Сразу после нагрузки	Постнагрузочный период 1 час	Постнагрузочный период 2 часа
Объем секрета, мл/ч	Тошачковая секреция	15.25 ± 0.8 $22,4 \pm 2,9^{\wedge}$	$9.24 \pm 0.7^{***}$ $14,7 \pm 1,8^{\wedge}$	16.2 ± 1.0 $13,95 \pm 1,6^*$	$22.0 \pm 2.8^*$ $20,4 \pm 3,1$
	Базальная секреция	57.5 ± 2.0 $52,7 \pm 4,98$	$32.6 \pm 1.3^{***}$ $33,0 \pm 1,51^{**}$	$28.38 \pm 1.5^{***}$ $26,7 \pm 1,59^{***}$	$46.7 \pm 3.2^*$ $58,2 \pm 4,13^{\wedge}$
	Ингибированная секреция	31.2 ± 0.8 $45,7 \pm 5,26^{\wedge}$	$43.4 \pm 1.8^{***}$ $37,37 \pm 2,87$	$26.4 \pm 1.6^*$ $24,6 \pm 1,25^{**}$	$48 \pm 2,0^{***}$ $38,4 \pm 2,38^{\wedge}$
Пепсиноген, мкг/л	Тошачковая секреция	16.22 ± 1.7 $12,11 \pm 2,5$	$8.3 \pm 0.8^{***}$ $22,7 \pm 2,6^{\wedge}$	$58.5 \pm 4.1^{***}$ $30,3 \pm 5,0^{\wedge}$	$32.1 \pm 0.8^{***}$ $37,2 \pm 2,0^{\wedge}$
	Базальная секреция	29.38 ± 2.06 $53,8 \pm 4,09^{\wedge}$	$36.1 \pm 1.24^*$ $11,3 \pm 0,57^{\wedge}$	$20.3 \pm 1.68^{**}$ $36,8 \pm 2,75^{\wedge}$	31.2 ± 2.83 $20,18 \pm 2,3^{\wedge}$
	Ингибированная секреция	18.85 ± 2.35 $8,4 \pm 0,95^{\wedge}$	17.19 ± 0.63 $19,8 \pm 1,74^{**}$	$44.4 \pm 3.25^{***}$ $27,3 \pm 1,63^{\wedge}$	$37.5 \pm 4.05^{**}$ $14,6 \pm 0,81^{\wedge}$
Дебит-час пепсиногена, мг/час	Базальная секреция	1.71 ± 0.16 $2,88 \pm 0,46^{\wedge}$	$1.18 \pm 0.06^{**}$ $0,37 \pm 0,03^{\wedge}$	$0.56 \pm 0.03^{***}$ $1,0 \pm 0,12^{\wedge}$	1.46 ± 0.15 $1,15 \pm 0,15^{**}$
	Ингибированная секреция	0.58 ± 0.07 $0,4 \pm 0,09$	0.75 ± 0.05 $0,75 \pm 0,08^*$	$1.2 \pm 0.15^{**}$ $0,66 \pm 0,04^{\wedge}$	$1.82 \pm 0.23^{***}$ $0,55 \pm 0,04^{\wedge}$
ПА, мкг/л	Тошачковая секреция	35.9 ± 2.8 $40,2 \pm 2,9$	32.6 ± 2.7 $22,3 \pm 2,4^{\wedge}$	$22.3 \pm 1.9^{**}$ $53,6 \pm 2,5^{\wedge}$	$20.0 \pm 2.5^{***}$ $26,0 \pm 4,7^*$
	Базальная секреция	41.32 ± 3.99 $54,5 \pm 2,87^{\wedge}$	$53.87 \pm 3.11^*$ $37,2 \pm 4,84^{**}$	40.99 ± 4.47 $58,8 \pm 5,14^{\wedge}$	31.1 ± 3.82 $37,0 \pm 4,48^{**}$
	Ингибированная секреция	11.5 ± 1.11 $48,6 \pm 4,11^{\wedge}$	$66.16 \pm 2.81^{***}$ $50,8 \pm 4,07^{\wedge}$	$58.5 \pm 3.9^{***}$ $52,1 \pm 3,08$	$32.0 \pm 4.01^{***}$ $26,5 \pm 2,54^{***}$
Суммарная ПА, мг/час	Базальная секреция	2.4 ± 0.3 $2,85 \pm 0,25$	1.76 ± 0.12 $1,19 \pm 0,14^{\wedge}$	$1.16 \pm 0.15^{**}$ $1,55 \pm 0,14^{***}$	$1.44 \pm 0.19^*$ $2,07 \pm 0,18^{\wedge}$
	Ингибированная секреция	0.35 ± 0.03 $2,12 \pm 0,13^{\wedge}$	$2.89 \pm 0.2^{***}$ $1,94 \pm 0,27^{\wedge}$	$1.58 \pm 0.18^{***}$ $1,28 \pm 0,1^{***}$	$1.55 \pm 0.22^{***}$ $1,0 \pm 0,1^{***}$

Примечания: ПНП – постнагрузочный период;

в числителе – результаты обследования группы сравнения, в знаменателе – борцов;

* – различия достоверны относительно фонового уровня $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$;

\wedge – различия достоверны относительно группы сравнения $p < 0,05$; \wedge – $p < 0,01$; \wedge – $p < 0,001$.

5 Михайлова А. В., Смоленский А. В., Любина Б. Г. и др. Подходы к фармакологической коррекции процессов восстановления спортсменов с перенапряжением сердечно-сосудистой системы // *Лечебная физкультура и спортивная медицина*. – 2012. – № 5. – С. 23-26.

6 Плешаков А. А., Давыдова С. С. Желудочная секреция и «пептический потенциал» желудка у детей и подростков с разным уровнем двигательной активности. – Липецк: ЛГПУ, 2009. – 35 с.

УДК 616.85

Буторин Г.Г.
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск
Бенько Л.А.
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет», Челябинск

КЛИНИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ И ТИПОЛОГИЯ ФОРМ ДЕТСКОЙ НЕВРОПАТИИ

Аннотация. Особым направлением в изучении невропатии является разработка её типологии. Невропатия представляется клинико-нозологической формой, которая диагностируется преимущественно в детской практике. Это позволило установить не только клинику, но и типологию невропатических нарушений с онтогенетических

позиций. К главным признакам невропатии относят незрелость вегетативной регуляции, повышенную возбудимость и повышенную истощаемость. Нередко нарушение возникает при совместном действии различных факторов, оформляя синдром смешанного генеза, в основе которого лежит биопсихосоциальный субстрат. Это наименее изученный и мало описанный в литературе вариант. В работе с биопсихосоциальных позиций представлена типология в виде четырёх невропатических синдромов: синдром истинной невропатии, синдром органической невропатии, синдром невропатии психогенного происхождения, синдром невропатии смешанного генеза.

Ключевые слова: невропатический синдром, критерии невропатии, истинная невропатия, органическая невропатия, невропатия психогенного генеза, невропатия смешанного генеза.

Butorin G.G.

"South-Ural State Humanitarian-pedagogical University", Chelyabinsk

Benko L.A.

"South Ural State Medical University", Chelyabinsk

CLINICAL VARIANTS AND TYPOLOGY OF FORMS OF PEDIATRIC NEUROPATHY

Abstract. The particular direction in the study of neuropathy is the development of its typology. Neuropathy appears to be clinical and nosological form, which is diagnosed mainly in pediatric practice. This has made it possible to establish not only the clinical signs, but also a typology of neuropathic disorders from the point of ontogenetic positions. The main symptoms of neuropathy include immaturity of autonomic regulation, increased excitability and increased exhaustion. The violation often occurs proceeding from combined effect of the various factors resulting in the syndrome of mixed genesis, which is based on the biopsychosocial substrate. It is the least studied and poorly described in the literature variant. In the study from a biopsychosocial position the typology of four neuropathic syndromes is presented: the syndrome of true neuropathy, syndrome of organic neuropathy, syndrome of neuropathy of psychogenic origin, syndrome of neuropathy of mixed genesis.

Keywords: neuropathic syndrome, criteria of neuropathy, true neuropathy, organic neuropathy, neuropathy of psychogenic genesis, neuropathy of mixed genesis.

Актуальность

Особым направлением в изучении невропатии является разработка типологии этой группы нарушений, которая важна как для уточнения критериев невропатии, так и для обоснования

адекватных методов терапии и профилактики. Исходом в разработке типологии невропатии послужило выделение Т.П. Симсон [28] наряду с её конституционально-генетической формой экзогенной невропатии, обусловленной недоразвитием или повреждением тех или иных систем центральной нервной системы.

Следует заметить, что большинство авторов наряду с общим сходством клинических проявлений невропатической симптоматики устанавливали и различия, разделяющие психопатологическую симптоматику на классификационные формы, описание которых в психиатрической литературе, в том числе в психиатрии детского возраста, весьма ограничено. Исследователи, затрагивающие клинические характеристики невропатии, предлагали не только своё понимание этого состояния, но и свою классификацию, которая зависела от целевой установки специалиста и предназначалась для решения разных задач (диагностических, этиологических, теоретических и др.). Вместе с тем всеми признается, что клинико-психопатологическая дифференциация невропатии остается далеко незавершенной.

Анализ многочисленных работ свидетельствует, что клинические признаки детской невропатии, которые описываются в специальной литературе, укладываются в определенные патологические рамки. Результаты собственных исследований подтвердили основные результаты большинства исследователей невропатического синдрома и его структуры. В частности, сегодня можно с полным основанием утверждать, что основу невропатии составляет врожденная или рано приобретенная (в первые три года) незрелость вегетативной регуляции, которая сопровождается повышенной возбудимостью и психической истощаемостью, что приводит к симптомам утраты психического равновесия и общей астенизации организма и центральной нервной системы.

Однотипные клинические проявления невропатических синдромов, отмеченные в многочисленных исследованиях, позволяют говорить о наличии конкретных облигатных диагностических критериев. Такие базисные признаки невропатического синдрома с полным основанием можно рассматривать как общие диагностические и представить следующим образом:

- обязательное начало заболевания или еще в младенчестве («врожденная детская нервность»), или на ранних этапах онтогенеза («приобретенная детская нервность»);

- основа невропатических состояний представлена дисфункцией высших центров вегетативной регуляции, которая связана с их функциональной незрелостью и пониженным порогом возбудимости, а центральное место в структуре синдрома занимает незрелость вегетативной регуляции, повышенная нервно-психическая возбудимость и повышенная истощаемость. Наблюдаются специфические резидуально-не-

врологические симптомы;

- динамика синдрома находится в тесной связи с уровнем биологической зрелости центральной нервной системы;

- симптоматический комплекс представлен соматовегетативными расстройствами, апраксией развития, или двигательными расстройствами, речевыми нарушениями, соматической ослабленностью;

- течение отличается непрерывным характером, с возрастом синдром либо исчезает, либо заменяется другой симптоматикой, при этом лёгкая недостаточность в повреждённой сфере может наблюдаться в течение всей жизни.

На фоне возрастных изменений одни и те же облигатные симптомы могут быть напрямую связаны с разными факультативными и таким образом определять вариант синдрома. При этом если облигатные симптомы являются для синдрома ведущими и определяют его специфику, то факультативные могут проявляться в структуре синдрома в разнообразных комбинациях и формировать вариант синдрома. Таким образом, именно облигатные симптомы невропатических синдромов, в силу принадлежности к одной и той же категории, определяют их общие диагностические критерии. В свою очередь, так как факультативные симптомы связаны с облигатными патогенетическими механизмами, то они создают систему этиопатогенетических вариантов.

Проведенные исследования обосновывают положение о том, что невропатия не является самостоятельной клинко-нозологической формой, как это считал Э. Крепелин [22]. Правомочнее говорить о группе синдромов разного происхождения, которым наряду с общими признаками свойственны и определенные различия, обусловленные особенностями их этиологии и патогенеза. При этом эта группа расстройств диагностируется преимущественно в детской практике, поскольку их проявления тесно связаны с перинатальной патологией и занимают существенное место в детской психиатрической клинике. Это положение для многих авторов стало основанием в стремлении установить не только клинику, но и типологию невропатических нарушений с онтогенетических позиций.

Обсуждение клинического содержания проблемы

В.И. Гарбузов [11] различает две формы невропатии: раннюю (возникающую с момента рождения) и позднюю (с 4-7 месяцев жизни). Автор считает, что при поздней форме предвестниками невропатии могут быть атония кишечника, вялое сосание, плохое прибавление в весе, общая пассивность.

Е.И. Кириченко, Л.Б. Журба [17] в первых работах разграничивали два варианта невропатических состояний у детей. «Истинные» невропатии, согласно авторам, обусловлены врожденной конституциональной недостаточностью

нервной системы, «невропатоподобные» состояния рассматривались как одно из ранних проявлений резидуально-органической недостаточности головного мозга, возникающей в результате повреждений центральной нервной системы в антенатальном и интранатальном периодах (органическая невропатия, по С.С.Мнухину).

Одной из причин невропатии может быть социально-педагогическая запущенность детей. Р.В. Овчарова считает, что социально-педагогическая запущенность есть состояние личности ребенка, которое проявляется в несформированности у него свойств субъекта деятельности, общения, самосознания и концентрированно выражается в нарушенном образе «Я». Это состояние обусловлено социально-педагогическими условиями, в которых развивается ребенок: с одной стороны, он должен обладать недетской социальной активностью, с другой – воспитательное окружение сдерживает его, соответственно могут возникать «невропатоподобные» состояния. Противоречия личностного развития запущенного ребенка способствуют накопления отрицательно окрашенных эмоциональных реакций и приводят к нарушению его душевного равновесия. Этот душевный дискомфорт отражается в неуравновешенности, подавленности, угнетенности, вялости, плаксивости, раздражительности или повышенной двигательной активности, неуправляемости и др. [26, с.93-94].

Также все эти невротические состояния могут приводить к возникновению девиантного поведения подростков.

Ю.А. Малюшина считает, что личность правонарушителя характеризуется сочетанием истерических и эксплозивных черт, достаточно высокий уровень невротизма и фрустрированности приводит к прорыву барьера социальной адаптации, выраженной диссоциальностью. Влияние аморальных семей на детей приводит к дезорганизацией семейного микроклимата, ссорам, которые происходят на глазах у детей – все это наносит несовершеннолетним сильную психическую травму, соответственно могут возникать невротические симптомы [28, с.17].

С клинических позиций наиболее обоснованной представляется типология, указанная в работах В.В. Ковалёва [19; 20], которая была разработана на основании как собственного клинического опыта, так и результатов исследований его сотрудников. По мере накопления материала ими были выделены три клинко-этиологических типа невропатических синдромов: синдром истинной невропатии, синдром органической невропатии, синдром невропатии смешанного генеза. С этого времени авторы всех последующих работ, посвященных невропатии, стали придерживаться этой классификации.

В настоящее время в отечественной литературе невропатия рассматривается как группа синдромов различного генеза, к главным признакам

которой относят незрелость вегетативной регуляции, повышенную возбудимость и повышенную истощаемость. Мы полагаем, что правы те авторы, которые считают, что клинические варианты невропатии можно принять как условно обобщённые и условно разделённые между собой формы. При этом следует согласиться с мнением, что на практике очень трудно отграничить конституционально-наследственные факторы от других патогенных причин (органических, соматогенных, психогенных и др.), тем более что нередко невропатический синдром возникает при их совместном действии, оформляя синдром невропатии смешанного генеза, в основе которого лежит биопсихосоциальный субстрат. Это наименее изученный и мало описанный в литературе синдром.

В настоящее время с биопсихосоциальных позиций достаточно обоснованной, по нашему мнению, представляется типология в виде четырёх невропатических синдромов: синдрома истинной невропатии, синдрома органической невропатии, синдрома невропатии психогенного происхождения, синдрома невропатии смешанного генеза. В обобщенном виде они могут быть представлены следующим образом.

Признаки *синдрома истинной* (конституциональной, «ядерной») невропатии как врождённой конституциональной недостаточности нервной системы начинают проявляться в возрасте 3–4 месяцев жизни. В её происхождении Е. Крепелин, а затем и Т.П. Симсон большое значение придавали наследственности, наблюдая в семьях детей-невропатиков накопление лиц с различными психическими и аффективными расстройствами. Роль наследственности в генезе невропатии подтверждала и Г.Е. Сухарева, замечая, что нередко в семейном анамнезе наблюдаются так называемые «нервные субъекты», у которых имеются признаки повышенной эмоциональной возбудимости, астении, тревожности, мнительности. В дальнейшем причинный фактор при истинной невропатии рассматривался больше с точки зрения конституции.

В онтогенетическом аспекте основные признаки синдрома истинной невропатии наиболее четко были отражены в работах В.В. Ковалёва [19; 20]. Несколько позже Г.В. Козловской и А.В. Горюновой [21] были уточнены её признаки, которые, по их мнению, проявляются главным образом в младенческом и раннем детском периоде.

В числе «истинных» форм невропатии преимущественно конституционально-генетического происхождения некоторыми авторами описывается группа детей, у которых впоследствии диагностируется шизофрения [3; 6; 18; 20; 26; 28; 30; 31]. Полученные данные свидетельствуют о том, что в большинстве этих случаев у детей-невропатиков наблюдается семейная отягощенность нервно-психическими заболеваниями, в том числе и шизофренией.

Следует заметить, что уже в первых научно-методических разработках по психоневрологии

ческой диспансеризации детей, выполненных в Психоневрологическом отделе Ленинградского института охраны здоровья детей и подростков (Институт ОЗДиП), можно обнаружить описание таких типологий, когда наряду с конституциональной невропатией выделялись её шизоидные, циклоидные и эпилептоидные варианты.

Так, согласно Е.С. Никитиной и А.И. Аристовой [25], в случаях, когда отец болен шизофренией, шизоидная невропатия у детей выявлялась в 63% наблюдений. В то же время среди всех детей, обследованных с шизоидной невропатией у 78% отцов и 64% матерей выявлялись черты шизоидного спектра («шизотимики»). Своеобразную форму нервности у детей раннего возраста при начальной («функциональной» по И.П. Павлову) стадии ранней детской шизофрении описали Е.А. Осипова, О.Ф. Ижболдина [26], Т.П. Симсон и В.П. Кудрявцева [29], А.Н. Чехова [33]. Такую невропатию часто определяли как эндогенную.

Как указывает В.Я. Гиндикин [12], в редких случаях невропатия является следствием шизофренического шуба, иногда весьма кратковременного, имевшего место в раннем детском возрасте. Тогда слабость и вялость этих больных может быть проявлением астенического дефекта, а функциональные соматовегетативные расстройства — проявлением соматизирования. В этих случаях возможен положительный эффект от малых доз нейролептиков и антидепрессантов: соматическое состояние нормализуется, что не исключает возможности последующих шизофренических шубов.

Установленные В.М. Башиной [1] показатели преморбидного развития детей, впоследствии заболевших ранней детской шизофренией, позволили уточнить их состояние в доманифестный период. На основании результатов исследования автор даёт характеристику выделенных ею групп с нормальным, искажённым, стигматизированным и задержанным развитием. Клинические проявления стигматизированного и искажённого развития близки к тому, что наблюдались нами и были описаны в литературе как проявление невропатической конституции — «конституциональной невропатии», по М.О. Гуревичу [13].

Позднее Г.В. Козловская и А.В. Горюнова [21] заключают, что шизотипический диатез представляет собой один из вариантов специфического диатеза или предрасположения (в данном случае к шизофрении) в общей группе недифференцированных психических диатезов. К таким диатезам, по мнению авторов, может быть отнесена невропатия как форма психовегетативного диатеза или предрасположения к личностным аномалиям (астенической психопатии) и психосоматическим заболеваниям. Однако проблема диатезов по отношению к другим психическим заболеваниям, помимо шизофрении, мало разработана и, по мнению авторов, требует дальнейших исследований.

Результаты проведенного Н.Е. Буториной [6]

масштабного изучения психофизического развития детей от больных шизофренией родителей показали, что основой нарушений онтогенеза этих детей являлась биологически обусловленная патология «природно-психических свойств личности» (по В.В. Ковалёву), особая аномальная конституция — особый дизонтогенез, признаки которого наблюдались с рождения и выражались своеобразным невропатическим состоянием с повышенной вегетативной возбудимостью, вегетовисцеральной дисфункцией и реактивной лабильностью. Сравнительно-возрастной анализ и определение клинко-онтогенетических закономерностей позволил установить у потомков от больных шизофренией родителей преобладание нарушений шизоидного спектра стенического, астенического и смешанного вариантов (описанных в литературе как возбудимых и сенситивных шизоидов). При этом стеническому варианту были свойственны слабость инстинктивной деятельности, дисгармония психического развития в виде раннего интеллектуального созревания и отставания в становлении моторики, аутистические установки, хорошо развитое абстрактное мышление. При астеническом варианте были типичны в раннем детстве гипостенический невропатический синдром, задержка моторного развития, низкая активность, легкая ранимость и повышенная впечатлительность.

Таким образом, анализ проведенных исследований позволяет утверждать, что в нервно-психических расстройствах эндогенной (конституциональной) невропатии существуют общие клинические закономерности, которые можно синтезировать в общедиagnostические (базисные) критерии истинной формы невропатии:

- в семейном анамнезе выявляются психические расстройства и расстройства поведения, а признаки аномальной конституции у детей обнаруживаются с рождения и проявляются биологически обусловленной патологией темперамента инстинктов и влечений;

- своеобразии эндогенной невропатии определяется сочетанием аутистических установок и структурой невропатической симптоматики с нестабильностью вегетативных функций и реактивной лабильностью, что обуславливает врождённую конституциональную аномалию развития — дизонтогенез по типу «искажённого»;

- ряд признаков «искажённого» дизонтогенеза, которые несут определённую прогностическую информацию, могут рассматриваться как признаки повышенного риска заболевания шизофренией;

- наибольшим риском заболевания шизофренией отличаются дети с выраженными нарушениями шизоидного спектра, несмотря на разнообразие которых, можно отметить ряд идентичных признаков:

- малая привязанность к объектам реального мира,

- слабость социальных контактов, избирательная активность, уход в свой мир,
- ускоренное интеллектуальное созревание с необычным характером мышления,
- несовершенство моторики с задержкой становления навыков самообслуживания и тонкой ручной умелости,
- раннее речевое развитие со слабой потребностью контактов.

Существенно, что чем больше этиологическая роль эндогенного фактора, тем больше на первый план выступают личностные изменения. Как свидетельствуют исследования, ряд признаков эндогенной невропатии может рассматриваться в качестве прогностических факторов. Такая оценка позволяет понимать синдром истинной невропатии как невропатическую форму диатеза, как предрасположение к вазовегетативным реакциям и другим функциональным психовегетативным и психосоматическим расстройствам.

Синдром органической (энцефалопатической) невропатии. В изучении невропатии, возникающей в результате экзогенно-органических воздействий в перинатальном и раннем постнатальном периоде, большой вклад внесли отечественные детские психиатры. Как считает большинство из них, при органической невропатии её признаки наблюдаются с рождения и включают симптомы как невропатии, так и органического поражения центральной нервной системы. Такая структура симптомокомплекса в его клиническом понимании рядом авторов рассматривается как психоневрологический синдром. В частности, М.И. Буянов (1986) трактует невропатию как определённое психоневрологическое расстройство в период от рождения и до 5-7-летнего возраста.

Приоритет в постановке многих вопросов проблемы резидуально-органических психических расстройств у детей принадлежит С.С. Мнухину [24]. В созданную им клинко-физиологическую классификацию этих расстройств автор включает «органические», или «резидуальные» невропатии, главным проявлениям которых он считает:

- повышенную возбудимость и неустойчивость вегетативных реакций;
- нарушение сна, аппетита;
- чувствительность к любым внешним раздражителям;
- неустойчивость настроения;
- наличие рассеянных неврологических симптомов (отклонения со стороны черепно-мозговой иннервации, односторонние пирамидные знаки и нарушение координации, асимметрия силы движения и др.).

Близкое описание органической невропатии дают Е.И. Кириченко и Л.Т. Журба [17], наблюдавшие таких детей с первых дней жизни уже в родильном доме и выявившие у них признаки невропатии, которым они дали определение «невропатоподобные состояния» (органическая невропатия по С.С. Мнухину). Как отмечают авторы,

наличие органического фона в виде диффузных и очаговых неврологических симптомов обуславливало особенности невропатии, проявления которой носили монотонный, однообразный характер и зависели от степени и характера органических повреждений и терапевтических мер. Ведущими в клинике расстройств были соматовегетативные проявления, а возникавшие моносимптомные реакции носили в основном неврозоподобный характер.

Д.Н. Исаев и В.Е. Каган [15] при легком органическом поражении центральной нервной системы к клинической картине невропатии относят:

- сомато-вегетативные расстройства,
- нарушение ритма сон – бодрствование,
- аноректические тенденции,
- расстройства пищеварения,
- необычную чувствительность к метеорологическим факторам,
- предрасположенность к аллергическим реакциям,
- психомоторную нестабильность,
- непереносимость сильных раздражителей,
- неспособность к длительному напряжению.

Недостаточная активность в школе, по их мнению, связана с легкой истощаемостью и эмоциональной возбудимостью. При отсутствии возможности разрядки и переключения на другие занятия и интересы эти дети неспособны реализовать нормальные интеллектуальные возможности.

Синдром органической невропатии при благоприятном варианте течения может редуцироваться. В случаях значительного поражения головного мозга в перинатальном периоде он трансформируется в симптоматику следующего уровня реагирования (4-7 лет) – психомоторного.

В.В. Ковалёв [18; 20] рассматривает органическую невропатию как синдром, зачастую включенный в структуру резидуально-органических нервно-психических расстройств, возникающих в результате внутриутробных и перинатальных органических поражений головного мозга. Он полагает, что её клиническая симптоматика отличается от «истинной» невропатии. Синдром характеризуется такими признаками:

- обнаруживается с рождения, носит более грубый и монотонный характер;
- сочетается с разнообразными резидуально-неврологическими симптомами;
- сопровождается повышением внутричерепного давления;
- может наблюдаться задержка развития психомоторики и речи, двигательная расторможенность и склонность к реакциям протеста и невротическим реакциям;
- старше года обнаруживается церебрастенический и гипердинамический синдром, инертность психических процессов, недостаточность целенаправленной деятельности, повышенная отвлекаемость и истощаемость;

- интеллект детей (IQ) в пределах нормы (85–115).

Г.В. Козловская [21, с. 475], характеризуя симптоматику перинатальных энцефалопатий вследствие родовой травмы, органическую невропатию причисляет к наиболее распространённым психическим нарушениям, возникающим в период раннего детства.

Многолетнее изучение проблемы резидуально-органических нервно-психических расстройств свидетельствует о том, что органическая невропатия является первым этапом в дальнейшем развитии различных резидуально-органических психосиндромов [7-9]. Как свидетельствуют проведенные исследования, в клинике и динамике органической (энцефалопатической) невропатии важная роль принадлежит признакам церебрастении, включенным в её симптоматику. При этом к основным проявлениям церебральной астении относятся элементы эмоционально-гиперстетической слабости, при которой повышенная утомляемость, истощаемость сочетались с нетерпимостью даже незначительного эмоционального напряжения, а также с явлениями гиперестезии, снижением порога переносимости различных психогенных, физиогенных, вестибулярных, климатических и других раздражителей.

Суммируя данные собственных исследований и диагностические описания органической невропатии, приведённые в специальной литературе, мы определили её основные (базисные) диагностические критерии:

- общие диагностические критерии невропатического синдрома;
- сочетание невропатической и резидуально-неврологической симптоматики, которая входит в структуру резидуально-органических психосиндромов;
- синдром возникает в результате внутриутробных и перинатальных органических поражений головного мозга, проявление синдрома обнаруживается сразу после рождения;
- невропатическая симптоматика зависима от неврологических нарушений, она груба и монотонна, психические процессы инертны;
- слабо выражена реакция «общего оживления» на положительные стимулы, вялость реакции, её быстрая истощаемость;
- повышенная возбудимость, боязливость, склонность к невропатическим реакциям;
- нередко наблюдается задержка развития эмоционально-волевых функций по типу органического инфантилизма (по С.К. Лебединской) и интеллекта (лёгкие расстройства познавательной деятельности в рамках ММД);
- коэффициент интеллектуального развития (IQ) в пределах нормы (85–115).

Синдром невропатии психогенного происхождения. В работах многих детских психиатров указывается определённая роль психосоциальных факторов в генезе невропатии. Так,

В.И. Твердохлебов [32] при клинико-психопатологическом и социально-психологическом обследовании учащихся массовых школ с трудностями поведения обнаружил среди них подростков с патохарактерологическим развитием личности аффективно-возбудимого варианта и с социально-педагогической запущенностью. Из них в более чем 70% случаев были обнаружены признаки измененной «почвы»: невропатия, резидуально-церебральная органическая недостаточность, черты психического инфантилизма.

В предыдущих исследованиях [2-5] нами были рассмотрены нарушения психологического развития, детерминированные депривационными условиями, создаваемыми семьями с хронической психогенной атмосферой и неблагоприятными приёмами воспитания. Было выяснено, что нарушенная структура семьи, дестабилизирующие приемы воспитания имеют прямую связь с формированием и становлением депривационных психических состояний. Более того, депривационному развитию была свойственна более или менее сложная, но непрогредиентная динамика, связанная с процессами компенсации, декомпенсации и репарации нарушенных психических функций. Изученный тип депривационного развития как варианта психического дизонтогенеза имел все характеристики, аналогичные понятию «семейно-педагогическая запущенность», определяющие эту своеобразную группу преимущественно непатологических нарушений. При этом введение в терминологическое пространство понятия «депривационное развитие» позволяет избежать неопределенности и разноплановой трактовки понятия «семейно-педагогическая запущенность».

Таким образом, клинико-психологическая характеристика детской невропатии психогенного происхождения и её общедиagnostические признаки представляются следующим образом:

- первые признаки невропатического синдрома у этих детей появляются к концу либо первого этапа онтогенетического развития (к 3–4 годам), либо в начале дошкольного возраста, что существенно отличает моменты формирования синдрома в этой когорте детей от других форм невропатии. Известно, что в начале дошкольного возраста социальные контакты становятся основой развития познавательной деятельности, при этом социальное развитие ребёнка реализуется через отношение взрослого либо в сотрудничестве с ним;

- если ребёнок растёт и воспитывается в депривационных условиях, они могут стать причиной фрустрации, определяющей возникновение невропатического синдрома, базисными признаками которого являются повышенная психомоторная и аффективная возбудимость, быстрая истощаемость, впечатлительность, общая соматическая и вегетативная дисфункция;

- к основным диагностическим признакам психогенной невропатии относится своеобразное становление психомоторных функций. Несмотря на

то, что формирование статокINETических функций происходит в соответствии с возрастом, выполнение целенаправленных движений и действий затруднено из-за несовершенства тонкой моторики. При своевременном формировании слогов и слов освоение активного словаря идёт с явным запаздыванием, а этап развёрнутых предложений задерживается на 1,5-2 года;

- при завершении первого возрастного критического периода (3-4 года) невропатические признаки структурируются и могут утяжеляться, при сохранении выраженных психогенных условий как микро-, так и макросреды, а психические состояния депривационного генеза носят сложный многовекторный характер, включающий различные биопсихосоциальные механизмы психогенеза. Отчетливыми становятся проявления темперамента, определяющего эмоционально-волевые характеристики;

- в дошкольном возрасте невропатическая симптоматика может ослабляться, но чаще всего трансформируется в признаки других расстройств, определяющих нарушения психологического развития и затрудняющих социально-психологическую адаптацию;

- вариабельность клинических признаков депривационной невропатии позволяет выделить два её клинико-психологических варианта: гиперстенический (с преобладанием психомоторной и аффективной возбудимости, неустойчивости вегетативных функций) и гипостенический (с преобладанием вялости, малой активности, с разнообразной соматической и вегетативной дисфункцией);

- установлено существование единого депривационного синдрома как последствия психической депривации, который по степени тяжести проявлений располагается в континууме от легких депривационных реакций, через разнообразие депривационных состояний, до выраженного депривационного развития с формированием патологических новообразований в структуре личности, обусловленных эмоционально-волевой дисфункцией.

Таким образом, данные клинико-психологических характеристик депривационного развития, полученные в результате исследований психогенного происхождения невропатии, позволяют с полным основанием утверждать, что понятие депривационного развития раскрывает содержание термина «микросоциально-психологическая запущенность» и может с успехом заменить его в клинико-психологическом тезаурусе «Нарушения психологического развития».

Нередко невропатия возникает при совместном воздействии двух или трёх этиологических факторов, чаще оформляя *синдром невропатии смешанного генеза*. Это наименее изученный и мало описанный в литературе синдром. Своеобразие синдрома этого типа зависит от установления преимущественного влияния патогенного фактора – конституционального или эн-

цефалопатического. Так, признаку повышенной возбудимости конституционального происхождения присуща напряжённость и вязкость аффекта, стеничность, инертность эмоционально-волевых проявлений, нарушение контактов, которые зависят от напряженности аффекта или от аутистических установок. При преобладании органического генеза аффект легко истощается, больше выражен астенический радикал, нарушение контакта с окружающими чаще проявляется в форме недоверчивости, робости, пугливости.

Несмотря на порой нечеткую малосимптомную клиническую картину, имеется достаточно данных, чтобы отличить эту форму от других как по симптоматологии, так и по характеру развития. Вместе с тем диагностический ранг будет ассоциироваться с той формой, которая имеет преимущества в общей структуре расстройств.

Б.П. Калачев, Л.Ф. Кремнева [16] при изучении клинических особенностей пограничных расстройств у детей раннего возраста (от 1 до 3,5 лет), посещавших специализированные детские ясли, выявили у них с первых месяцев жизни признаки конституционально-энцефалопатической невропатии с легкой степенью неврологических органических нарушений, которые имели тенденцию к сглаживанию. В психопатологической симптоматике у этих детей диагностировались приходящие невротические реакции с моносимптомными проявлениями, затяжные невротические состояния, и у одной пятой части наблюдались реактивные состояния с более сложной и полиморфной симптоматикой. Невротические состояния развивались в случае длительного непрекращающегося воздействия психотравмирующего фактора.

Признаки вегетативно-висцеральных дисфункций при конституциональной невропатии отражают неспособность вегетативной нервной системы новорождённого (в силу её врождённой неполноценности) относительно быстро адаптироваться к автономному существованию, а в случаях церебральной (перинатальной) патологии эти же признаки указывают на поражение нервной системы [14; 23].

При достаточной личной сохранности органическая неполноценность может составлять лишь «фон», на котором возникают конституционально-генетически обусловленные изменения, выраженность которых не всегда зависит от энцефалопатических нарушений. Диагностически этот тип невропатических нарушений можно представить следующим образом:

- соответствие общим диагностическим критериям невропатического синдрома;
- сочетание невропатической симптоматики с признаками органической энцефалопатии лёгкой или средней тяжести;
- невропатические проявления возникают с рождения, но их выраженность часто не зависит от степени тяжести энцефалопатических нарушений;

- у детей рано появляются черты требовательности, капризности, эгоцентризма, одновременно с этим – робости, застенчивости, адинамии;

- с первого критического периода (3-4 года) нередко наблюдается повышение или изменение влечений;

- могут возникать аффект-респираторные приступы, сноговорения, сомнамбулизм, ночные страхи;

- психогенные воздействия в дошкольном возрасте вызывают моносимптомные неврозы и неврозоподобные расстройства, характерные для этого возраста (ночные страхи, энурез, тики, заикание); наблюдается склонность к истерическим реакциям;

- на первый план в школьном возрасте выступает эмоциональная неустойчивость (лабильность настроения, несдержанность, повышенная раздражительность, обидчивость); дети быстро утомляются, их работоспособность снижена;

- психическое развитие этих детей (IQ) в пределах средней или высокой нормы (от 85-95 до 115-130).

Заключение

В контексте изложенного можно согласиться с мнением большинства авторов, что на настоящем этапе формы невропатии еще до конца не раскрыты. В то же время не вызывает сомнения тот факт, что во всех её формах лежит биопсихосоциальный субстрат как основа общности их явлений, но с акцентами в динамике их разновидностей. И что невропатия, начинающаяся в раннем детском возрасте, является исходным пунктом её динамики и прогноза.

Патогенез резидуальных энцефалопатических состояний до настоящего времени окончательно не установлен, хотя считается, что повреждения головного мозга возникают чаще всего как результат действия патологических факторов, приводящих к нарушению мозгового кровотока, цитотоксическому отеку, внутричерепной гипертензии, проявлению иммунопатологических процессов и т.д. Сложность и многофакторность проблемы требуют особой методологической стратегии, которая должна опираться на полидисциплинарную оценку, базироваться на выявлении всех факторов биологического и социального порядка, участвующих в формировании патологических проявлений. Вместе с тем, как показывает опыт работы, такой полидисциплинарный диагноз не должен оказаться на уровне «коллективного» диагноза, представляющий собой компиляцию всего собранного материала. Необходимо, чтобы он проходил через систему взаимосвязей, расшифровывающих общие механизмы, а диагностика опиралась на оценку нарушения функционирования всех уровней: биологического, физического, психологического и социального.

Список литературы

- 1 Башина В. М. Ранняя детская шизофрения: статика и динамика. – Москва : Медицина, 1980. – 248 с.
- 2 Буторин Г. Г., Буторина Н. Е. Донозологические психические состояния депривационного генеза в детском возрасте. – Челябинск : Изд-во АТОКСО, 2007. – 366 с.
- 3 Буторин Г. Г., Буторина Н. Е. Клинические и клинко-динамические проблемы детской и подростковой невропатии. – Челябинск : Изд-во «Сити-Принт», 2015. – 252 с.
- 4 Буторин Г. Г. Синдром детской невропатии: содержание, критерии и принципы диагностики // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 109-121.
- 5 Буторин Г. Г., Бенько Л. А. Клинические проявления на начальном этапе формирования детской невропатии: аналитический обзор // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – 2016. – № 3. – С. 22-30.
- 6 Буторина Н. Е. Особенности нарушенного психофизического развития детей от больных шизофренией родителей : дис. ... д-ра мед. наук. – Москва-Челябинск, 1979. – 285 с.
- 7 Буторина Н. Е., Ретюнский К. Ю. Затяжные системные расстройства в детском возрасте : клиника, патогенез, терапия. – Екатеринбург : Экспресс-дизайн, 2005. – 280 с.
- 8 Буторина Н. Е. Органическая форма невропатии как синдром раннего детского возраста // Мнухинские чтения : Успехи детско-подростковой психиатрии и психотерапии (исторический и междисциплинарный подход) : материалы конференции. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 101-104.
- 9 Буторина Н. Е., Благинина Н. А. Клинические особенности резидуально-органических нервно-психических расстройств у детей младшего школьного возраста: полидисциплинарные аспекты. – Челябинск : Изд-во «Сити-Принт», 2011. – 260 с.
- 10 Буянов М. И. О динамике пограничных психоневрологических расстройств у детей и подростков : тезисы докладов Всесоюзной конференции, М. 17–18 декабря 1986. – Москва, 1986. – С. 30-34.
- 11 Гарбузов В. И. Нервные дети : советы врача. – Ленинград : Медицина, 1990. – 176 с.
- 12 Гиндикин В. Я. Лексикон малой психиатрии. – Москва : КРОН-ПРЕСС, 1997. – 576 с.
- 13 Гуревич М. О. Психопатология детского возраста. – Москва : Госметиздат, 1932. – 231 с.
- 14 Журба Л. Т., Мастюкова Е. М. Нарушение психомоторного развития детей первого года жизни. – Москва : Медицина, 1981. – 271 с.
- 15 Исаев Д. Н., Каган В. Е. Дифференциальный диагноз неврозов и неврозоподобных синдромов при резидуально-органических поражениях головного мозга // IV симпозиум детских психиатров социалистических стран : тезисы докладов, 16–18 ноября 1976. – Москва, 1976. – С. 211–215.
- 16 Калачев Б. П., Кремнева Л. Ф. Клинические особенности пограничных психических расстройств невротического уровня у детей раннего возраста // Неврозы у детей и подростков : тезисы докладов Всесоюзной конференции, М. 17–18 декабря 1986. – Москва, 1986. – С. 75–77.
- 17 Кириченко Е. И., Журба Л. Т. Клинико-патогенетическая дифференциация форм невропатии у детей раннего возраста // IV симпозиум детских психиатров социалистических стран : тезисы докладов, 16–18 ноября 1976. – Москва, 1976. – С. 223–227.
- 18 Ковалев В. В. Непроцессуальные неврозоподобные состояния у детей и подростков (вопросы систематики и отграничения) // Журн. невропатол. и психиатр. – 1971. – Т. 71. – Вып. 10. – С. 1518–1524.
- 19 Ковалёв В. В. Психиатрия детского возраста : руководство для врачей. – Москва : Медицина, 1979. – 608 с.
- 20 Ковалев В. В. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. – Москва : Медицина, 1985. – 288 с.
- 21 Козловская Г. В., Горюнова А. В. Особые формы дизонтогенеза в группах высокого риска по психической патологии // Руководство по психиатрии / под ред. А. С. Тиганова : в 2 т. – Москва : Медицина, 1999. – Т. 2. – С. 715–721.

22 Крепелин Э. Учебник психиатрии для врачей и студентов. – Москва, Издание А.А.Карцева, 1910. – 874 с.

23 Мастюкова Е. М. Психическое развитие школьников, страдающих моторной алалией // Преодоление речевых нарушений у детей и взрослых : сб. науч. тр. – Москва : Наука, 1980. – С. 50–55.

24 Мнухин С. С. О резидуальных нервно-психических расстройствах у детей // Резидуальные нервно-психические расстройства у детей : труды Лен. педиатрического мед. ин-та / под ред. С. С. Мнухина. Т. 51. – Ленинград, 1968. – С. 5–22.

25 Никитина Е. С., Аристова А. И. Неврозы детей и неврозы родителей // Новое в психологии детского возраста. – Ленинград–Москва : Гос. изд-во биологической и медицинской литературы, 1935. – С. 47–58.

26 Овчарова Р. В. Социально-педагогическая запущенность детей и подростков. – Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 2008.

27 Осипова Е. А., Ижболдина О. Ф. Врожденные невропатические состояния в детском возрасте // Вопросы психоневрологии детей и подростков. – Москва : Медгиз, 1934. – Т. 2. – С. 131–151.

28 Психосоциальные технологии в работе с семьей : методические рекомендации для педагогов-психологов, социальных педагогов образовательных учреждений, культурно-образовательных центров, специалистов органов опеки и попечительства, социальных работников / авт.-сост. Е. В. Алфеева, Ю. А. Малюшина, Т. В. Аксенова; Главное управление образования Курганской области, ГОУ «ЦПМСС». – Курган, 2009. – 72 с.

29 Симсон Т. П. Невропатии, психопатии и реактивные состояния младенческого возраста. – Москва–Ленинград : Гос. мед. изд-во, 1929. – 256 с.

30 Симсон Т. П. К проблеме так называемых детских психоневрозов (Патологическое развитие личности в раннем детском возрасте) // Труды 1-го Украинского съезда невропатологов и психиатров. – 1935. – С. 799–807.

УДК 612.459

Мусихина Е.А., Смелышева Л.Н., Котенко И.Н.
Курганский государственный университет,
Курган

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ АЛЬДОСТЕРОНА И ВАЗОПРЕССИНА ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ СТРЕССЕ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования вариабельности альдостерона и вазопрессина, калия и натрия у лиц с различным исходным тонусом вегетативной нервной системы в условиях эмоционального стресса. В ходе работы изучены маркеры, характеризующие водный обмен, обмен электролитов и особенности регуляции с учетом вегетативного тонуса обследуемых, определены их референсные значения.

Ключевые слова: эмоциональный стресс, альдостерон, вазопрессин, калий, натрий, вариабельность сердечного ритма.

VARIABILITY OF ALDOSTERONE AND VASOPRESSIN UNDER EMOTIONAL STRESS

Abstract. The article presents the results of the variability of aldosterone and vasopressin, potassium and sodium of individuals with different initial tone of the autonomic nervous system under emotional stress conditions. In the course of the study, markers characterizing water metabolism, exchange of electrolytes, and regulation peculiarities based on the vegetative tone of the subjects have been studied, their reference values have been determined.

Keywords: emotional stress, aldosterone, vasopressin, potassium, sodium, heart rate variability.

Введение

В настоящее время проблема стресса является одной из актуальных в физиологии и медицине [1]. Ускорение темпа жизни, информационные перегрузки, гиподинамия и другие факторы, которые приводят к эмоциональному перенапряжению, являются одной из причин неуклонно возрастающих невротических, сердечно-сосудистых, желудочно-кишечных и многих других заболеваний современного человека [2].

Среди причин, вызывающих эмоциональное напряжение, на одно из первых мест следует поставить экзаменационный стресс. Актуальность проблеме придает массовый характер данного явления, ежегодно охватывающего сотни тысяч учащихся в масштабах нашей страны. Экзаменационный стресс может вызвать стойкое повышение артериального давления, ухудшать иммунологический статус организма, влиять на гематологические показатели, нарушать вегетативную регуляцию сердечно-сосудистой системы. После окончания экзаменов многие физиологические параметры достаточно медленно возвращаются к исходному состоянию [3].

В последнее время все больший интерес представляют исследования, в которых для изучения физиологического воздействия стресса используются показатели математического анализа variability сердечного ритма. У лиц с разной variability сердечного ритма наблюдается ряд особенностей при оценке физиологических показателей. В нормальных условиях под контролем головного мозга симпатический и парасимпатический отделы вегетативной нервной системы обеспечивают оптимальное функционирование внутренних органов. Такое состояние определяется как нормотония. При отсутствии равновесия в организме наступает превалирование тонуса симпатической или парасимпатической нервной системы. Преобладание тонуса симпатической нервной системы рассматривается как симпатотония, а превалирование тонуса парасимпатической нервной системы – как ваготония [4].

В организме человека функционально неразделимы процессы гормональной регуляции баланса осмолярности, электролитов калия и натрия, объема крови и артериального давления [5].

С этих позиций выяснение взаимосвязи между показателями variability сердечного ритма и особенностями стресс-индуцированной секреции гормонов у обследуемых лиц имеет теоретическое, практическое значение и вызывает неугасающий научный интерес.

Целью исследования явился анализ variability аргинина-вазопрессина, альдостерона, калия и натрия у лиц с различным исходным тонусом ВНС в условиях фона и при воздействии эмоционального стресса.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи исследования:

1) оценить исходный тонус вегетативной нервной системы у лиц по показателям variability сердечного ритма.

2) определить содержание аргинина-вазопрессина, альдостерона, электролитов калия и натрия в плазме крови у лиц в условиях эмоциональной стабильности, а также во время эмоционального стресса.

3) провести регрессионный анализ полученных данных с последующим исследованием корреляции.

В исследовании приняли участие студенты 1-4 курсов Курганского государственного университета факультета психологии, дефектологии и физической культуры в возрасте от 18 до 23 лет ($n=60$). Исследование проводилось на базе лаборатории «Физиология экстремальных состояний» кафедры анатомии и физиологии человека.

Определение количественных фоновых характеристик аргинина-вазопрессина (АДГ), альдостерона, калия и натрия в плазме крови у лиц исследованы в условиях эмоциональной стабильности, а также во время эмоционального стресса. В качестве модели эмоционального стресса использовали сдачу экзамена, после которого сразу проводилось исследование содержания тропных и периферических гормонов в сыворотке крови методом иммуноферментного анализа. Фоновые показатели секреции исследовались в условиях эмоциональной стабильности в межсессионный период. Данная модель достаточно часто используется для изучения влияния эмоционального напряжения на различные системы организма.

1 Основные методы исследования

Для определения и оценки тонуса вегетативной нервной системы использован аппаратно-программный комплекс «Варикард» (анализ variability сердечного ритма). При анализе использовались следующие показатели: средняя продолжительность интервала (RRNN, мс), стандартное отклонение интервала RR (SDNN, мс), доля последовательных интервалов, различаю-

щихся более чем на 50 мс (рNN50,%), коэффициент вариации, мода (Мо, мс), амплитуда моды (АМо,%), вариационный размах (Δх, с), индекс напряжения (ИН, усл.ед.) [9].

Для исследования гормонального фона в условиях эмоциональной стабильности в утренние часы натошак осуществляли забор крови и определяли концентрацию альдостерона, аргинина-вазопрессина, натрия и калия. С этой целью применяли метод иммуноферментного анализа с использованием промышленных наборов фирм «BIOMETRICA» (США).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью стандартного пакета программ STATISTICA 6.0. Для определения нормальности распределения признака в исследуемых группах использованы критерии Колмогорова-Смирнова, Шапиро-Уилка. Оценку взаимосвязи показателей проводили определением корреляции Спирмена. Оценку значимости различий определяли методом Стьюдента-Фишера. Различия между сравниваемыми величинами считались достоверными при вероятности не менее 95 % (p < 0,05).

2 Анализ показателей variability сердечного ритма (BCP)

По результатам анализа BCP обследованные были разделены на три группы: ваготоники, нормотоники и симпатотоники, которые различались по основным показателям BCP: среднее квадратичное отклонение (87,76±3,87, 61,47±3,09 (p<0,05), 43,71±3,6 (p<0,05), соответственно, в группах), Мо (908,25±30,87, 784,13±50,28 (p<0,05), 669,95±12,8 (p<0,05), соответственно, в группах), ИН (23,96±1,14, 68,75±6,21 (p<0,05), 150,75±10,23 (p<0,05), соответственно, в группах) MxDMn(511,46±35,1, 293,44±11,64 (p<0,05), 254,2±19,8 (p<0,05), SDNN(87,76±3,87, 61,47±3,09 (p<0,05), 43,71±3,6 (p<0,05), соответственно, в группах). Результат представлен в таблице 1.

3 Оценка распределения показателей методами статистического анализа

Результаты оценки распределения показателей обусловили выбор метода анализа их взаимосвязи. Нормальное распределение признака в исследуемых группах подтверждают критерии Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка, соответствие полученной гистограммы кривой Гаусса-Лапласа.

Таблица 1 – Показатели variability сердечного ритма (M±n)

Показатель variability сердечного ритма	Студенты с ваготонией, (n=21)	Студенты с нормотонией, (n=25)	Студенты с симпатотонией, (n=14)
ЧСС, уд/мин	65,83±1,69*	73,44±1,71	88,2±1,57*
Разность Max-Min(MxDMn), мс	511,46±35,1*	293,44±11,64	254,2±19,8
Среднее квадратичное отклонение (SDNN), с	87,76±3,87*	61,47±3,09	43,71±3,6*
Мода (Мо), мс	908,25±30,87*	784,13±50,28	669,95±12,8*
Индекс напряжения регуляторных систем (ИН), усл. ед.	23,96±1,14*	68,75±6,21	150,75±10,23*

Примечание. * – различия достоверны относительно группы нормотоников (P < 0,05);

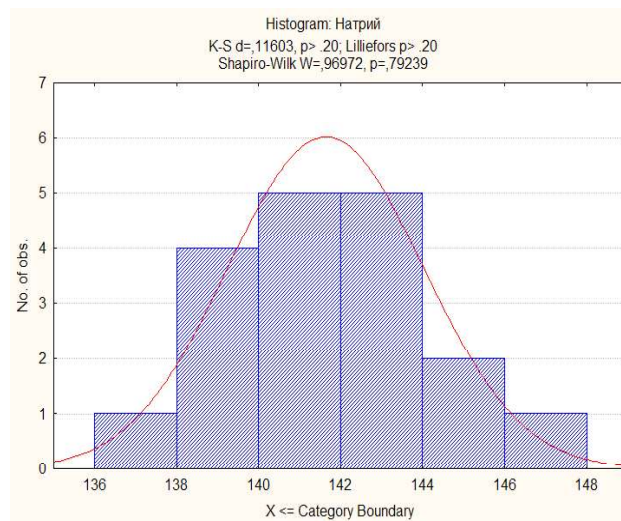

Рисунок 1 – Результат нормального распределения натрия в группе симпатотоников

4 Исследование гормонов и электролитов в условиях эмоциональной стабильности

В нашем исследовании установлены различия содержания альдостерона и вазопрессина, калия и натрия в условиях фона у лиц с преобладанием различных отделов вегетативной нервной системы (таблица 2).

Основное биологическое значение вазопрессина в организме заключается в регуляции осморности и осмотического давления жидкостей организма. В онтогенетическом аспекте выработка вазопрессина в норме имеет незначительные колебания. Он является ключевым гормоном, определяющим объем диуреза в организме человека, обеспечивая обратную реабсорбцию воды в собирательных трубочках [6].

Механизм его образования имеет достоверную зависимость значений, обусловленную тонусом автономной нервной системы. При уменьшении секреции вазопрессина или снижении чувствительности рецепторов почечных канальцев к вазопрессину происходит выделение большого количества мочи. Усиленная секреция вазопрессина приводит к выведению концентрированной мочи, задержке жидкости в организме и гипонатриемии [7].

Конечным эффектом действия вазопрессина

Таблица 2 – Влияние эмоционального напряжения на концентрацию гормонов у лиц с различным уровнем вегетативного баланса (n=60) (M±n)

		Ваготоники n=21	Нормо-тоники n=25	Симпато-тоники n=14
АДГ, пг/мл	фон	4,12±0,01	0,04±0,002*	0,04±0,002*
	стресс	4,12±0,05	0,05±0,008^	0,07±0,01^
	прирост, %	99,98±0,32»	125±16,2»	175±28
Альдостерон, пг/мл	фон	6,02±1,08**»	8,64±3,33	25,71±8,54
	стресс	5,83±2,3	7,68±2,6	12,58±4,11^
	прирост, %	96,8±1,24	88,8±5,9*	60,67±7,9*

Примечание. * – различия достоверны относительно ваготоников, $p < 0,05$. ** – различия достоверны относительно нормотоников, $p < 0,05$. « – различия достоверны относительно симпатотоников, $p < 0,05$. ^ – различия достоверны относительно фона, $p < 0,05$.

на почки являются увеличение содержания воды в организме, гиперволемиа и разведение плазмы крови (гипонатриемия) и понижение осмолярности [7].

Так, у ваготоников концентрация антидиуретического гормона составила $4,12 \pm 0,01$ пг/мл, у нормотоников и симпатотоников – $0,04 \pm 0,002$ пг/мл. Выявлены достоверные различия в содержании антидиуретического гормона у ваготоников по отношению к нормотоникам и симпатотоникам ($P < 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о том, что симпатический отдел вегетативной нервной системы тормозит выделение антидиуретического гормона.

Альдостерон – минералокортикоидный гормон, синтезирующийся в клубочковой зоне коры надпочечников. Кроме того, в последние годы обнаружен локальный синтез альдостерона в эндотелиальных и гладкомышечных клетках сосудов и миокарда [8].

Жизненно важное биологическое действие альдостерона заключается в задержке натрия и воды и в усилении выведения калия. Механизм действия альдостерона, как и всех стероидных гормонов, состоит в прямом влиянии на генетический аппарат ядра клеток со стимуляцией синтеза соответствующих РНК, активации синтеза транспортирующих катионы белков и ферментов, а также в повышении проницаемости мембран для аминокислот [9].

Альдостерон поддерживает оптимальный водно-солевой обмен между внешней и внутренней средой организма. Одним из главных органов-мишеней гормона являются почки, где альдостерон вызывает усиление реабсорбции натрия в дистальных канальцах с его задержкой в организме, повышение экскреции калия с мочой. Избыточная продукция ведет к задержке в организме натрия и воды, отекам и повышению артериального давления, потере калия и водородных ионов. Недостаток альдостерона у человека сопровождается уменьшением объема крови, гиперкалиемией, гипотензией, угнетением возбудимости нервной системы [9].

Исследование содержания альдостерона в сыворотке крови у лиц с разным балансом симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы позволило заключить,

что у нормотоников, ваготоников и симпатотоников имеются достоверные различия содержания этого гормона в условиях фона (таблица 2). Самые низкие значения содержания альдостерона в сыворотке крови обнаружены у ваготоников – $6,02 \pm 1,98$ пг/мл. У нормотоников этот показатель равняется $8,64 \pm 3,33$ пг/мл, а у симпатотоников – $25,71 \pm 8,54$ пг/мл. Существенные различия выявлены в содержании гормона у ваготоников по отношению к нормотоникам ($P < 0,05$) и симпатотоникам ($P < 0,05$). Таким образом, симпатический тонус оказывает стимулирующее влияние на содержание альдостерона в сыворотке крови, а парасимпатические влияния тормозят его выделение, что подтверждают достоверные межгрупповые различия. В том числе это доказывает проведенный анализ взаимосвязи показателей в условиях эмоциональной стабильности методом корреляции Спирмена. Наблюдалась прямая связь средней силы между показателями калия и альдостерона в группе симпатотоников (рисунок 2).

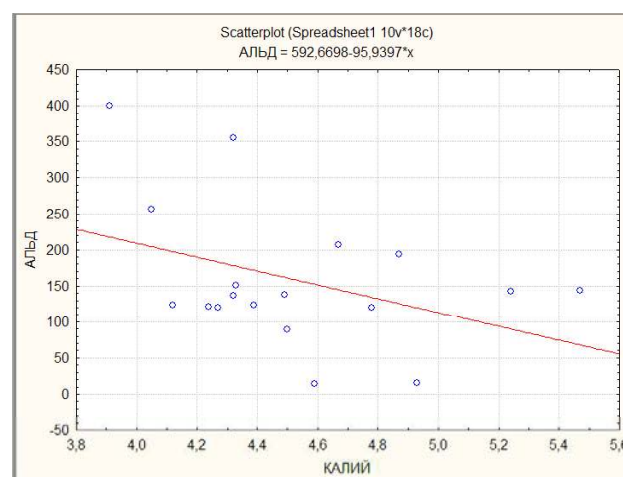

Рисунок 2 – Взаимосвязь показателей альдостерона и калия в группе симпатотоников

В группе ваготоников в условиях фона отсутствует достоверная связь между содержанием антидиуретического гормона и электролитами (рисунок 3). Отсутствие такой взаимосвязи свидетельствует о том, что у лиц с преобладанием парасимпатической нервной системы гомеостаз

достигается механизмами удержания жидкости, в меньшей степени включающих субстратный компонент регулирования.

Соотношение электролитов натрия и калия характеризуется значениями данного коэффициента, который не имеет достоверных различий в группах обследованных (рисунок 4). Очевидно, что исходный тонус вегетативной нервной системы не является решающим фактором различий коэффициента электролитов в фоновых условиях.

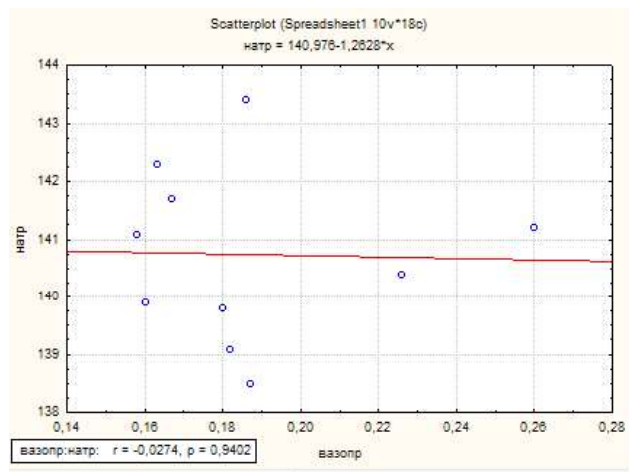

Рисунок 3 – Взаимосвязь показателей вазопрессина и натрия в группе ваготоников

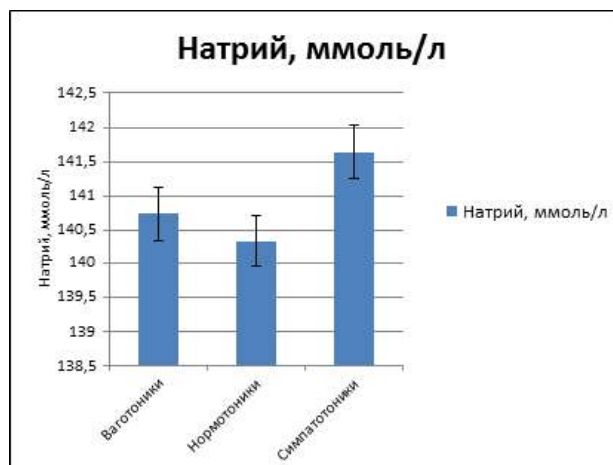

Рисунок 4 – Содержание натрия в сыворотке крови у лиц с преобладанием различных отделов вегетативной нервной системы

5 Исследование гормонов и электролитов при эмоциональном стрессе

Общепризнанными маркерами наличия стрессовой реакции являются гормоны гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы. Установлено, что эмоциональный стресс оказывает влияние как на тропные, так и на периферические гормоны, участвующие в реализации стресс-реакции.

Исследуя роль вегетативного компонента в регуляции тропных и периферических гормонов при эмоциональном стрессе, мы выявили определенные различия ответных реакций у лиц с различным тонусом автономной нервной системы (таблица 2).

У лиц с разным уровнем вегетативного баланса динамика концентрации антидиуретического гормона характеризовалась увеличением от фона к стрессу в ряду $V < H < C$. Так, содержание в сыворотке крови аргинин-вазопрессина достоверно повышалось у нормотоников $125 \pm 16,2\%$ и симпатотоников $175 \pm 28\%$. В группе лиц с преобладанием парасимпатической нервной системы в динамике фон-стресс секреция антидиуретического гормона не изменилась $99,98 \pm 0,32\%$. Высокая скорость секреции вазопрессина-аргинина у симпатотоников является закономерностью их высокой реактивности. Вместе с тем при реализации стрессовой реакции в этой группе произошло достоверное снижение секреции альдостерона. Таким образом, симпатотоники быстрее реагируют на стресс, однако такая скорость реакции сопровождается затратным типом метаболизма. Гомеостаз у лиц с преобладанием парасимпатической нервной системы достигается преимущественно путем перераспределения жидкой части посредством субстратного регулирования, однако в результате исследования было выявлено, что предложенный уровень стресс-фактора является для них незначимым, это выражалось в отсутствии реакции и позволило судить о других механизмах удержания жидкости, в меньшей степени включающих субстратный компонент.

Заключение

Таким образом, в условиях фона поддержание гомеостаза у лиц с различным тонусом автономной нервной системы обеспечивается разной активностью клубочковой зоны коры надпочечников и нейрогипофиза.

У ваготоников это выражается в высоком содержании антидиуретического гормона и низком содержании альдостерона. У нормотоников, напротив, отмечено низкое содержание антидиуретического гормона и высокое содержание альдостерона по сравнению с ваготониками и симпатотониками.

Эмоциональный стресс вызывает изменения секреторной деятельности, которые тесно связаны с преобладающим типом тонуса вегетативной нервной системы. Выявлено, что симпатотоники быстрее реагируют на стресс, однако для них характерен затратный тип метаболизма. Для ваготоников предложенный уровень стресса является незначимым фактором. При обеспечении гомеостаза у лиц с преобладанием парасимпатической нервной системы механизмы удержания жидкости в меньшей степени включают субстратный компонент.

Список литературы

- 1 Апчел В. Я. Стресс и стрессоустойчивость человека. – Санкт-Петербург : 1999. – 86 с.
- 2 Кубарева И. А. Влияние эмоционального стресса на аккомодационную функцию глаза у лиц с различным тонусом вегетативной нервной системы : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Курган : Рос. науч. центр «Восстановительная травматология и ортопедия им. акад. Г.А. Илизарова» Минздрава России, 2012. – 24 с.
- 3 Показатели сенсорных реакций у девушек 18-20 лет

с различным тонусом вегетативной нервной системы / А. П. Кузнецов, Ю. А. Васильева, Т. О. Симонова // Вестник ЮУрГУ. – 2015. – №4. – С. 24-29.

4 Смелышева Л. Н. Секреторная функция желудка и поджелудочной железы при действии эмоционального стресса : автореф. дис. ... д-ра мед.наук. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2007. – 56 с.

5 Исаев А. П., Эрлих В. В. Спорт и среднегорье. Моделирование адаптивных состояний спортсменов: моногр. – Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2013. – 425 с.

6 Вазопрессин, его аналоги и система гемостаза / М. Г. Голубева, Т. М. Калишевская, М. Е. Григорьева // Вестник МГУ. – 1999. – №4. – С. 3-11.

7 Кривобокова В. А. Влияние эмоционального стресса на секреторные показатели гастродуоденального отдела желудочно-кишечного тракта у студентов в зависимости от вегетативного статуса : автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Челябинск : Челяб. гос. пед. ун-т, 2010. – 26 с.

8 Вариабельность антидиуретического гормона, альдостерона, калия и натрия у лиц с различным тонусом вегетативной нервной системы / Л. Н. Смелышева, А. П. Кузнецов, И. Н. Котенко, А. А. Котенко // Вестник КГУ. – 2015. – №2. – С. 20-23.

9 Котенко А. А. Особенности вегетативной и гормональной регуляции у женщин с синдромом гиперактивного мочевого пузыря : автореф. дис. ... канд. мед.наук. – Курган : Рос.науч. центр «Восстановительная травматология и ортопедия им. акад. Г.А. Илизарова» Минздрава России, 2013. – 24 с.

УДК 612.179

Тюкалова М.А., Речкалов А.В.
Курганский государственный университет,
Курган

УРОВЕНЬ КОРТИЗОЛА В СЫВОРОТКЕ КРОВИ В ПОКОЕ И ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ В РАЗНЫЕ ФАЗЫ ОВАРИАЛЬНО-МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА

Аннотация. Исследовали уровень концентрации кортизола в покое и при физической нагрузке в разные фазы менструального цикла. Наибольшие значения кортизола как в покое, так и при физической нагрузке наблюдались в период менструации, наименьшие – непосредственно перед менструацией.

Ключевые слова: кортизол, овариально-менструальный цикл, физическая нагрузка.

Tyukalova M.A., Rechkalov A.V.
Kurgan State University, Kurgan

LEVEL OF CORTISOL IN THE BLOOD SERUM IN THE STATE OF REST AND ON EXERTION IN DIFFERENT PHASES OF THE OVARIAN-MENSTRUAL CYCLE

Abstract. The level of cortisol concentration at rest and during physical activity in different phases

of the menstrual cycle has been studied. The highest values of cortisol both at rest and during physical activity were observed during menstruation, the least immediately before menstruation.

Keywords: cortisol, ovarian-menstrual cycle, physical activity.

ВВЕДЕНИЕ

В период обучения в вузе возрастает интенсивность физических и умственных нагрузок, что приводит к увеличению частоты стрессовых ситуаций [2;3]. Известно, что в реакциях адаптации у женщин большую роль играет менструальный цикл. В связи с этим целью нашей работы было изучение данных спектрального анализа вариабельности сердечного ритма и уровня кортизола в сыворотке крови у студенток в возрасте 17-20 лет с разной длительностью менструального цикла.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПЫТУЕМЫХ

Наступление овуляции у испытуемых определяли химическим путем при помощи коммерческого теста «Овуплан». Все девушки были разделены на 3 группы в зависимости от продолжительности ОМЦ : 1-я гр. (n=12) – девушки с антепонирующим (коротким) ОМЦ (21-25 дней); 2-я гр. (n=18) – девушки с нормопонирующим (нормальным) ОМЦ (26-29 дней); 3-я гр.(n=11) – девушки с постпонирующим (длинным) ОМЦ (30-32 дня).

Концентрацию кортизола в сыворотке крови определяли методом твердофазного иммуноферментного анализа с использованием наборов «Кортизол-ИФА Хема». В качестве физической нагрузки был использован тест PWC 170.

Статистическая обработка данных производилась с помощью программы Microsoft Excel. Степень достоверности различий изучаемых показателей определялась по критерию t Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследований показали (рисунок1), что в группе девушек с антепонирующим циклом выявлены достоверные различия ($p \leq 0,1$) в концентрации кортизола в фолликулярную ($587,55 \pm 177,06$ нмоль/л) и лютеиновые фазы ($483,62 \pm 108,74$ нмоль/л). В группе девушек с нормопонирующим циклом также выявлены различия в уровне кортизола в фолликулярную и лютеиновые фазы ($575,15 \pm 163,28$ нмоль/л и $388,1 \pm 123,33$ нмоль/л, соответственно). При постпонирующем цикле достоверные различия ($p \leq 0,1$) в концентрации гормона выявлены в фолликулярную ($733,94 \pm 240,21$ нмоль/л) и овуляторную ($525,51 \pm 64,43$ нмоль/л) фазы, в фолликулярную и лютеиновую ($509,93 \pm 124,8$ нмоль/л) фазы. Повышение уровня кортизола в период фолликулярной фазы свидетельствует о напряжении регуляторных систем в организме женщины, что говорит об усилении работы гипоталамических

структур мозга и усилении синтеза гипофизом АКТГ. Наиболее низкие значения кортизола во всех группах испытуемых наблюдались в лютеиновую фазу менструального цикла, что свидетельствует о преобладании процессов торможения в ЦНС и согласуется с данными других авторов [1;4].

Секреция кортизола во всех группах испытуемых находилась в пределах физиологической нормы. При сравнении концентрации кортизола по всем фазам ОМЦ во всех группах испытуемых достоверных различий не выявлено.

При выполнении физической нагрузке на велоэргометре (рисунок 2) значения концентрации кортизола возросли во всех фазах менструального цикла у всех групп испытуемых. Концентрация кортизола при физической нагрузке превысила физиологические нормы во всех фазах ОМЦ. Из рисунка 2 видно, что независимо от применения физических нагрузок уровень кортизола остается максимальным в фолликулярную фазу по сравнению с овуляторной фазой и лютеиновой.

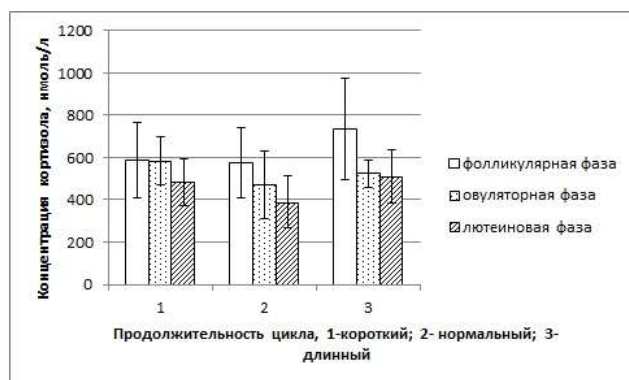

Рисунок 1 – Концентрация кортизола в сыворотке крови у студенток с разной продолжительностью менструального цикла

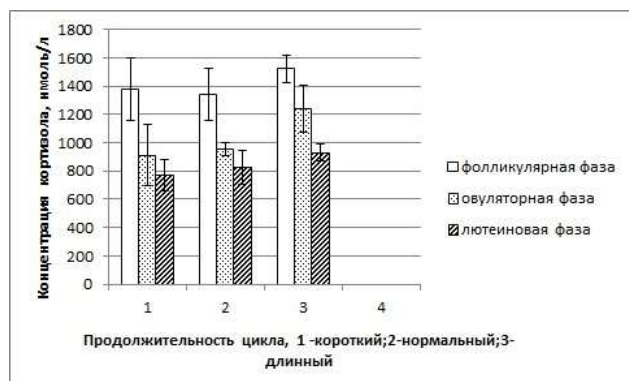

Рисунок 2 – Концентрация кортизола в сыворотке крови при физической нагрузке у студенток с разной продолжительностью менструального цикла

Результаты исследований показали (рисунок 2), что в группе девушек с антепонирующим циклом выявлены достоверные различия ($p \leq 0,05$) в концентрации кортизола в фолликулярную ($1382 \pm 220,09$ нмоль/л) и лютеиновые фазы ($774,62 \pm 109,42$ нмоль/л).

В группе девушек с нормопонирующим циклом также выявлены различия в уровне кор-

тизола в фолликулярную и лютеиновые фазы ($1342,5 \pm 186,75$ нмоль/л и $824,5 \pm 117,1$ нмоль/л, соответственно). При постпонирующем цикле достоверные различия ($p \leq 0,05$) в концентрации гормона выявлены в фолликулярную ($1522 \pm 95,26$ нмоль/л) и лютеиновую ($930 \pm 57,73$ нмоль/л) фазы.

При сравнении концентрации кортизола при физической нагрузке по всем фазам ОМЦ во всех группах испытуемых были выявлены достоверные различия. В группе девушек с постпонирующим циклом концентрация кортизола достоверно выше в фолликулярную и овуляторную фазы ($p \leq 0,05$) по сравнению с группами с антепонирующим и постпонирующим циклом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1 Выявлены достоверные различия в концентрации кортизола в сыворотке крови в состоянии покоя в разные фазы менструального цикла. Наибольшие значения кортизола наблюдаются в фолликулярную фазу менструального цикла, что говорит об активации гипоталамических структур мозга; наименьшие значения были получены в лютеиновую фазу, что говорит об утомлении и преобладании в ЦНС процессов торможения.

2 При применении физической нагрузки уровень кортизола остается максимальным в фолликулярную фазу по сравнению с овуляторной фазой и лютеиновой так же, как и в состоянии покоя.

3 У девушек с постпонирующим циклом концентрация кортизола при физической нагрузке достоверно выше в фолликулярную и овуляторную фазы в сравнении с другими группами испытуемых, что свидетельствует о большей степени утомления по сравнению с другими группами испытуемых.

Список литературы

- 1 Диатропов М. Е., Симонова Е. Ю., Диатропова М. А. Инфрадианные ритмы изменения уровня кортизола и гормонов щитовидной железы у женщин репродуктивного возраста // *Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова*. – 2013. – №3 – С. 107-113.
- 2 Петрожак О. Л., Быков Е. В. Влияние телесно-ориентированного воздействия на состояние сердечно-сосудистой системы и механизмов ее регуляции у студенток // *Вестник Южно-Уральского государственного университета сер. «Образование, здравоохранение, физическая культура»*. – 2010. – № 25(37). – С. 11-15.
- 3 Цатурян Л. Д., Андросова Л. Д. Уровень здоровья студенток в современных условиях // *Вестник Ставропольского государственного университета*. – 2011. – № 74. – С. 63-69.
- 4 Юрефьев В. С. Особенности взаимодействия уровня секреции эстрогенов и глюкокортикоидов в различных фазах менструального цикла спортсменок // *Ученые записки Таврического национального университета им. Вернадского. Серия : Биология, химия*. – 2010. – Т. 23(62). – № 3. – С. 219-226.
- 5 Rama Choudhury, Nasim Jahan, Nayma Sultana, Rezina Akter, Ayesha Akhtar Khanum. Parasympathetic nerve function status during different phases of menstrual cycle in healthy young women J. *Bangladesh Soc. Physiol.* 6(2): 100-107. 2011.

Басимов М.М.

Российский государственный социальный университет, Москва

ПРЕОДОЛЕНИЕ «УДОБНЫХ» КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ (СПАСИТЕЛЬНЫЕ ЗВЕЗДОЧКИ SPSS, ИЛИ ПУТЬ В НИКУДА)

Аннотация. Проводя анализ статей в региональных научных изданиях (Курганская область), можно заключить, что даже очень слабая корреляция (0.2-0.3) часто трактуется авторами как достаточно сильная. Это связано с нехваткой сильных линейных связей при изучении сложных психологических объектов. При этом наблюдаются многочисленные грубые ошибки. Психология в масштабах планеты усилиями своего подавляющего большинства (особенно в последние 20-25 лет) порождает практически лженаучное знание, которое лавинообразно по своей природе. Как получать именно такое знание обучают студентов и аспирантов. По этой причине также неизбежно возникает разрыв между экспериментальной и практической психологией.

Мы предлагаем достаточно универсальное решение проблемы (статистические методы). Но главное – это развернуть психологов с ложного пути, который создает им видимость получения научных результатов, которых или реально нет, или они совершенно другие (нелинейные) и требуют совершенно другой интерпретации. Для этой цели в статье рассмотрена модельная задача для математических функций, показан ряд результатов, позволяющих продемонстрировать природу типичных ошибок, которые возникают при анализе и интерпретации результатов психологических исследований.

Ключевые слова: синергетический, нелинейность, сравнительная весомость, квантиль, зависимость, коэффициент силы связи, коэффициент корреляции, классификация зависимостей, психологическое исследование.

Basimov M.M.

Russian State Social University, Moscow

OVERCOMING «CONVENIENT» CORRELATIONAL ERRORS IN MODERN PSYCHOLOGICAL SCIENCE (SAVING STARS SPSS OR PATH TO NOWHERE)

Abstract. Analysing the articles in local scientific issues (Kurgan region), we may conclude that even weak correlation (0.2 – 0.3) is considered by the authors as quite strong. This is connected with a lack of strong linear connection while studying complicated psychological objects. At the same time, numerous gross mistakes are revealed. Psychology worldwide thanks to its overwhelming majority (especially in the last 20-25 years) gives rise to pseudoscientific knowledge, which is chaotic by its nature. Students and postgraduates are taught to get such knowledge. This also leads to a gap between experimental and practical psychology.

We offer quite a universal solution to the problem (statistical methods). But the main thing is not to let psychologists go the wrong way, which gives them the view of the results that either don't really exist or they are completely different (non-linear) and need interpreting differently. For this reason, the article studies a model task for mathematical functions, the number of results is shown, demonstrating the nature of typical mistakes while analysing and interpreting psychological research.

Keywords: synergetic, non-linearity, comparative importance, quantile, dependence, factor of connection strength, coefficient of correlation, classification of dependences, psychological researches.

В Курганской области психологическое сообщество, как впрочем и большинство психологов разных стран, придерживается хорошо укоренившегося в последние 20-25 лет явно лженаучного подхода, когда очень слабые (0.2-0.3) и слабые корреляции выдаются за «значимые» и описываются как достаточно сильные связи (спасительные звездочки SPSS), достойные описания и интерпретации на страницах печатных изданий.

Проблему и ее актуальность выявляет следующая статистика. Начнем для сравнения с социологии. Большинство социологов (как и психологов) крайне далеки от концепции нелинейности в социологии, и это подтверждает, например, предпоследний европейский конгресс «11th Conference of the European Sociological Association 2013 (Torino)», в тезисах которого «non-linear» или «nonlinear» как слово или часть слова встречается (кроме наших материалов [32-35], 4 доклада)

только в **10 тезисах** (всего около 3000 тезисов). При этом чаще это общие фразы о нелинейности, и авторы далеки от конкретной реализации этой концепции. Далее тенденция принципиально не меняется: в материалах последнего европейского конгресса «12th Conference of the European Sociological Association 2015 (Prague)» «non-linear», или «nonlinear», встречается в **11 тезисах** (всего более 3000 тезисов).

Еще проблематичней ситуация в психологии, хотя для психологии эта проблема содержательно и методологически еще более значима. В материалах 12 европейского конгресса «The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July)» «non-linear», или «nonlinear», встречается (кроме наших материалов [18-27], 10 докладов) только в **3 тезисах** (всего около 3000 тезисов). Далее тенденция также принципиально не меняется: в материалах последнего европейского конгресса «The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015)» «non-linear», или «nonlinear», встречается (кроме наших материалов [36-47], 12 докладов) только в **4 тезисах** (всего около 2500 тезисов).

Проводя анализ статей, можно заключить, что большинство психологов выявляют связи между изучаемыми параметрами и используют для этого наиболее часто корреляционный анализ. В качестве результатов предлагается набор так называемых «значимых» коэффициентов корреляции. Это проверка гипотезы о равенстве нулю коэффициента корреляции, когда наличие связи переносится на генеральную совокупность со сдвигом нулевой точки до критического значения, определяемого объемом выборки.

Возникает ситуация, когда для достаточной выборки (порядка 100), критическое значение порядка 0.2. И очень слабая корреляция (0.2-0.3) трактуется часто как практически сильная. Прослеживается массовый уход (намеренный или неосознаваемый) в область низких значений коэффициента корреляции, когда «ненулевая корреляция» становится достаточной для описания связей как сильных. Это связано с нехваткой сильных линейных связей (больших 0.6 (или хотя бы 0.5) по модулю), когда изучаются сложные психологические объекты преимущественно нелинейные по своей природе.

Возникают два глобальных разрыва в психологии. С одной стороны, методологически нелинейная природа психического не отрицается, и узкий круг психологов работает в рамках синергетической парадигмы, частично решая возникающие проблемы. Но подавляющее большинство психологов даже если и говорят о синергетике как о новом методологическом этапе, по-прежнему остаются в своей экспериментальной работе в рамках линейных представлений. Сильные линейные связи (за исключением, например, связей между показателями-синонимами) становятся большой редкостью, и они начинают расписывать

в своих статьях многочисленные очень слабые корреляции (до 0.3), перечисление которых занимает до 5-6 страниц.

И если первая ошибка просто выдает желаемое за действительное, которого просто нет – нет связи ни линейной, ни простейшей нелинейной, то вторая ошибка может рассматриваться как очень грубая, т. к. связь со слабой корреляцией «выявляется», но она на самом деле достаточно сильная и другая по природе – нелинейная (чаще с максимумом или минимумом), а значит, чтобы ее выявить и интерпретировать, нужны другие статистические методы, соответствующие сложной природе психологического. Психология усилиями своего подавляющего большинства (особенно в последние 20-25 лет) практически порождает лженауку, которое лавинообразно по своей природе. Как получать именно такое знание, обучают студентов и аспирантов.

И возникает второй разрыв между экспериментальной и практической психологией, когда линейные модели дают ложное представление в отношении изучаемого предмета исследования, и считается, что многие научные знания не дают пользы практическому психологу, ему нужно накапливать свой опыт, который имеет, прежде всего, интуитивный характер.

Психологи постоянно говорят о сложном характере своего предмета исследования – «психики», но при этом за крайне редкими исключениями (например, психофизиология) рассматривают в своих исследованиях интерпретации на основе результатов корреляционного анализа, а значит механистического подхода – методологии конца XVIII века. При этом науки, изучающие более «простые» (как утверждают психологи) предметы исследования, например физику, прошли в своем методологическом развитии неклассический (начало XX века) и постнеклассический (конец XX века) этапы развития.

А чтобы выйти из этого методологического тупика, нужно принять факт, что психологи в своих исследованиях, наряду с линейными связями, должны рассматривать и простейшие нелинейные связи, которые имеют психологический смысл и дают объяснение многих явлений, изучаемых психологией.

Также не надо пытаться строить модели со сложными зависимостями. Так как в любом случае n точек можно соединить кривой, представляющей многочлен n -й степени, что позволяет формально иметь функциональную зависимость для любого случая анализа экспериментальных данных. А простейших нелинейных зависимостей всегда достаточно много, чтобы полно раскрыть связи изучаемых экспериментальных параметров.

В начале XX века началось проникновение статистических методов в психологию, появился как инструмент для исследования причинно-следственных связей коэффициент корреляции Пирсона, его упрощения для других (неинтерваль-

ных) типов переменных (например, коэффициент Спирмена для порядковых переменных).

Тогда изучались часто в плане установления связей родственные параметры, например устойчивость и распределение внимания, числовое и вербальное мышление и т.д., либо действительно немногочисленные пары пропорциональных параметров, для которых коэффициент корреляции Пирсона давал содержательную информацию.

В настоящее время если формулируется достаточно сложная тема исследования для диссертации, выпускной работы, неизбежно мы не обнаружим сильных линейных связей между неродственными параметрами. Между родственными параметрами в рамках одной методики линейные корреляции всегда присутствуют (шкалы ММРІ, теста Т. Лири и т.д.).

Поэтому у диссертанта (дипломника) возникает проблема предложить содержательно интересное исследование и остаться без сильных корреляционных связей или рассмотреть два синонима (или несколько пар синонимов) и установить между ними сильные линейные связи на основе корреляционного анализа.

В результате у психологов сложился исследовательский стереотип. С одной стороны, непонимание и неприятие нелинейности как методологической основы (что также усугубляется отсутствием доступного инструментария для анализа экспериментальных данных), а с другой – попытка, цепляясь за линейные модели и не находя в их рамках решение проблемы (за исключением в основном тривиальных результатов), сделать осознанную или неосознанную подмену, которая позволяет слабые корреляции (0.2-0.3) выдавать за «значимые», которые дают возможность говорить о результатах, представленных большим набором выявленных связей между изучаемыми параметрами.

Значит, психологи в подавляющем большинстве по-прежнему «живут» в рамках методологии конца XVIII века (линейность, принцип суперпозиции и т.д.). А мода на синергетику проявляется в том, что в диссертацию включается как методологическое вступление синергетическое содержание, но в дальнейшем анализ своих данных проводится в рамках линейного подхода.

Если и говорят о сложной природе психического и личностного, то в подавляющем большинстве исследований это не выявляется статистическими методами на основе анализа экспериментальных данных. Графики по точкам строят тоже очень редко, хотя уже это могло бы натолкнуть большинство исследователей на мысль, что изучение своего предмета нужно проводить не только на основе линейных моделей (линейных зависимостей, фиксируемых корреляционным анализом), но и начинать изучать простейшие нелинейные зависимости и интерпретировать их, что, конечно, прибавляет сложности, а это часто не входит в зону профессиональных

интересов ученых-психологов.

Изучение статистических связей различной формы

На основе авторского метода множественного сравнения был разработан новый подход изучения статистических зависимостей различной формы, в котором используется обобщенный вариант метода множественного сравнения для квантильных разбиений (триады, кварталы, квинты) данных по каждому измеряемому параметру, и нет необходимости в предварительном выдвижении гипотезы о форме зависимости.

В результате определяется сила связи и форма зависимости, а линейные зависимости определяются как частный случай. Предлагаемый подход не только позволяет отслеживать одновременно различные виды нелинейных зависимостей, но и дает возможность определять, для каких интервалов значений параметров эти зависимости выявляются, что позволяет более точно интерпретировать результаты.

Синергетический стиль мышления – это стиль мышления постнеклассической науки. «Нелинейность» – фундаментальный концептуальный узел новой парадигмы. Исследование любых психологических процессов и явлений будет искусственно крайне упрощено и сужено внешними рамками, если исследователь, изучая многомерное психологическое явление, будет оставаться только в рамках линейных представлений [13; 14; 15; 57].

Для демонстрации работы авторского метода изучения статистических связей рассмотрим две зависимости из идеализированной математической задачи, где каждый из параметров представляет собой значения одной из 58 элементарных функций в интервале, симметричном относительно нуля с равномерным шагом аргумента. Коэффициенты силы связи **SV** нормируются таким образом, чтобы значение **SV=1** соответствовало бы единичной линейной корреляции **R=1**, полученной для линейной функции (например, **Y=X**).

Рассмотрим, как в рассматриваемой модели изучения связей зависят друг от друга две линейные функции.

Зависимость параметра «**Y=3*X**» от параметра «**X**» в виде сравнительных весомостей параметра **Y=3*X** для квинт по шкале **X**:

Квинты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для квинт
X-5	+14648
X-4	+8762
X-3	0
X-2	-8762
X-1	-14648

Коэффициент силы связи = 1.00 (1.00)

Коэффициент корреляции = 1.00

График зависимости представлен на рисунке 1. Коэффициенты силы связи как для прямой $Y(X)$, так и для обратной зависимости $X(Y)$ равны 1. Коэффициент корреляции по определению также равен 1.

Как качественно противоположный рассмотрим пример зависимости четной функции (параболы с максимумом) от линейной функции (зависимость $Y = -X^2$ от X), для которой коэффициент линейной корреляции равен нулю, но в то же время не только нельзя сказать, что связь между переменными отсутствует, а следует отметить, что она очень сильная.

Зависимость параметра « $Y = -X^2$ » от параметра « X » в виде сравнительных весомостей параметра $Y = -X^2$ для квинт по шкале X :

Квинты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для квинт
X-5	-11944
X-4	+6356
X-3	+12310
X-2	+6356
X-1	-11944

Коэффициент силы связи = 1.65 (0.00)

Коэффициент корреляции = -0.00

График зависимости представлен на рисунке 2. Это зависимость с симметричным максимумом, когда корреляция просто отсутствует. Такую зависимость исследователи, доверяющие корреляционному анализу, просто не замечают. В этом случае теряется из рассмотрения не просто сильная зависимость, а зависимость более сильная, чем линейная функция.

Но ошибки с неправильным толкованием в этом случае не будет, т. к. зависимость не фиксируется, а значит и не интерпретируется, ее просто «нет». А вот если зависимость будет не совсем симметричной и обнаружится коэффициент корреляции порядка 0.2-0.25, то многие исследователи обычно цепляются, как за соломинку, за такую «значимую» (по терминологии SPSS) корреляцию и интерпретируют связь, как линейная, что уже является грубой ошибкой, как технической, так и методологической.

Далее рассмотрим отдельные показательные результаты решения рассматриваемой модельной задачи, позволяющие продемонстрировать заявленную проблему и системные ошибки, которые стоят за принятым в современном психологическом сообществе подходе к анализу статистических связей.

В рассматриваемом модельном примере (идеализированная математическая задача) представлены параметры (всего 58), которые

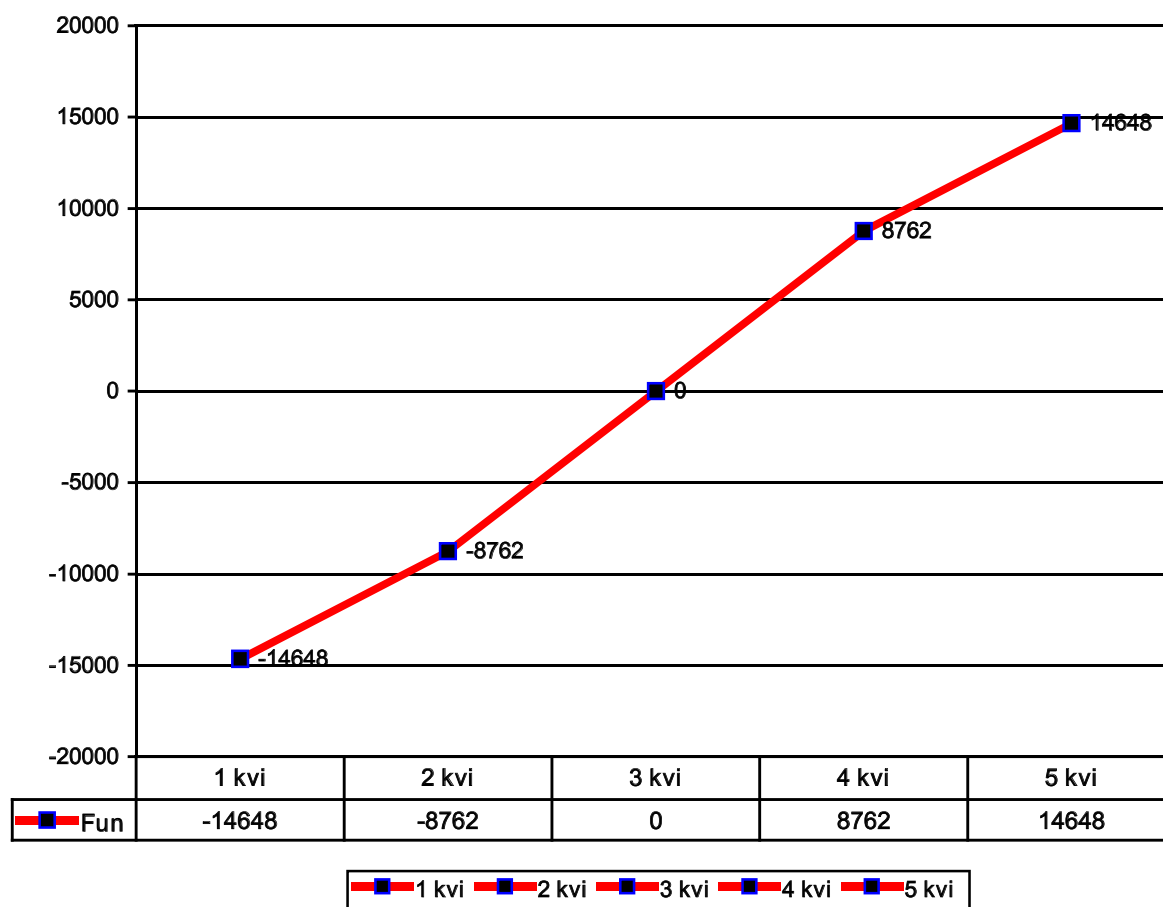

Рисунок 1 – График зависимости функции « $Y=3*X$ » от параметра « X »

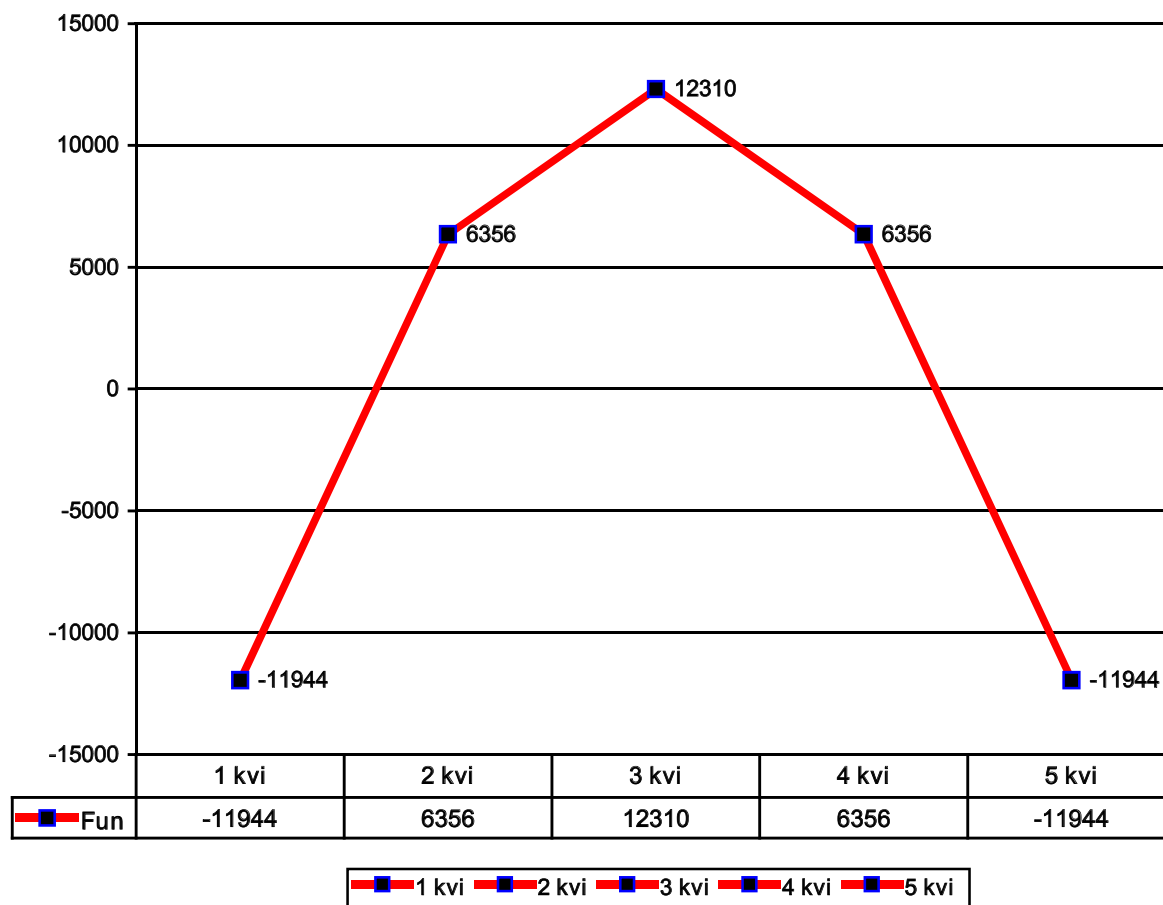

Рисунок 2 – График зависимости функции « $Y = -X^2$ » от параметра « X »

представляют собой как математические функции (30 параметров), так и их регрессионные модели (28 параметров), основанные на линейной корреляции.

Среди математических функций представлены зависимости с максимумом, зависимости с минимумом, монотонные возрастающие и убывающие зависимости, в том числе линейные.

Например, среди функций с минимумом в задаче по изучению связей были включены 9 параметров на базе функции $y=x^2$, когда слева от минимума функция задается формулой $y=x^2$, а справа от минимума, кроме одного симметричного варианта, задаем четыре варианта сжатого вдоль оси Y графика: $0.5*x^2$; $0.6*x^2$; $0.7*x^2$; $0.8*x^2$ и четыре варианта растянутого вдоль оси Y графика: $1.2*x^2$; $1.3*x^2$; $1.4*x^2$; $1.5*x^2$. Аналогично следующие 9 параметров были получены на базе функции с максимумом $y=-x^2$.

Среди монотонных функций, включенных в задачу по изучению связей, можно отметить три возрастающие и три убывающие линейные функции, а также три возрастающие нелинейные функции на базе функций $y=x^3$ и три убывающие нелинейные функции на базе функций $y=-x^3$.

Для 28 функций (кроме двух четных строго симметричных функций $y=x^2$ и $y=-x^2$) были построены регрессионные модели, основанные на линейной корреляции.

Рассмотрим две зависимости, которые на-

глядно показывают проблемы психологов при рассмотрении ими в своих статьях «значимых» корреляций. Зависимости представляют собой кривые с максимумом, но несимметричной формы. В этом случае в отличие от симметричной кривой с нулевой корреляцией корреляция ненулевая, хотя и незначительная (очень слабая) по абсолютной величине, но мы выберем такие случаи, когда корреляция подпадает под гипотезу о равенстве нулю и может трактоваться как «значимая».

1 Зависимость для функции с несимметричным максимумом (обрезанным справа):

$$Y = -X^2 \text{ (слева от максимума);}$$

$$Y = -0.7*X^2 \text{ (справа от максимума)}$$

Коэффициент корреляции в этом случае равен 0.25.

1.1 Зависимость параметра Y от параметра X в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X :

Квинты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для квинт
X-5	-10978
X-4	-3362
X-3	-742
X-2	-4658
X-1	-12902

1.2 Зависимость параметра Y (регрессионная прямая) от параметра X в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X:

Квинты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для квинт
X-5	-4866
X-4	-5730
X-3	-7196
X-2	-8328
X-1	-9616

Из графиков (рисунок 3) наглядно видно, какую малую часть причинно-следственной связи (причем явно односторонней) описывает регрессионная прямая вблизи среднего значения зависимого параметра.

Те же две зависимости для подтверждения объективной работы используемого авторского метода анализа связей можно представить для средних значений параметров (значений математических функций) для квинт.

Далее рассмотрим противоположный пример – модель зависимости с максимумом, но уже обрезанной слева. В этом случае на языке линейных

корреляций, что показывает регрессионная модель, мы имеем убывающую зависимость (корреляция отрицательная): значение первой квинты меньше, чем пятой.

2 Зависимость для функции с несимметричным максимумом (обрезанным слева):

$$Y = -X^2 \text{ (слева от максимума);}$$

$$Y = -1.4 \cdot X^2 \text{ (справа от максимума)}$$

Коэффициент корреляции в этом случае равен -0.23.

2.1 Зависимость параметра Y от параметра X в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X:

Квинты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для квинт
X-5	-14434
X-4	-6228
X-3	-1050
X-2	-4658
X-1	-12902

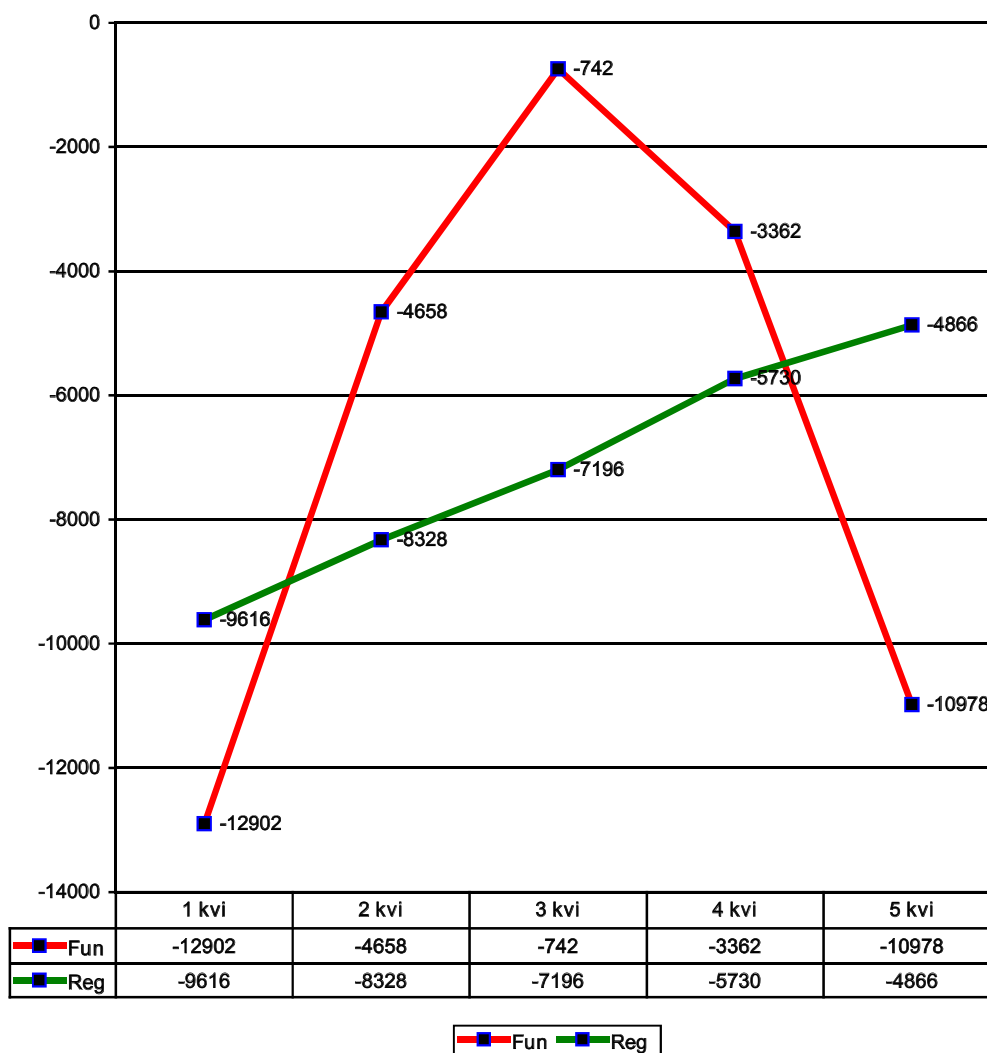

Рисунок 3 – График зависимости для функции с несимметричным максимумом (обрезанным справа): «Y = -X²» (слева от максимума); «Y = -0.7 * X²» (справа от максимума) и регрессионной прямой на основе линейной корреляции

2.2 Зависимость параметра Y (регрессионная прямая) от параметра X в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X:

Квинты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для квинт
X-5	-11820
X-4	-11270
X-3	-10192
X-2	-8716
X-1	-7000

Из графиков (рисунок 4) наглядно видно, какую малую часть причинно-следственной связи (причем явно односторонней) описывает регрессионная прямая вблизи среднего значения зависимого параметра.

Те же две зависимости для подтверждения объективной работы используемого авторского метода анализа связей можно представить для средних значений параметров (значений математических функций) для квинт.

Чтобы преодолеть указанные проблемы, нами используется авторский подход [7; 18; 28] к поня-

тию статистической связи (нелинейной, линейной) в психологических [19; 36] и социологических исследованиях [55]. В дополнение к методу изучения связей мы предлагаем программно реализованный метод классификации зависимостей [20; 48].

Изучение нелинейных связей по авторскому методу [16; 49] апробировалось в различных психологических исследованиях, представляющих разноплановые области психологической науки: психология дошкольников [1] и подростков [2], этнопсихология [3], психология профессий [5; 11, 24; 50], психология доверия [10; 26], психология стресса [4; 39; 40], теория личности [51], психология родительства [8; 22; 29; 43; 44], психология обучения [21; 52], измерение ценностных отношений личности «Я-другие» [25; 45; 46; 47], изучение семейного воспитания как фактора формирования смысловой сферы ребенка [23; 30; 31], динамика мотивационно-смысловых образований личности студента [9], изучение зависимостей в психофизиологическом исследовании [27], психологическая типология студентов [41; 42], политическая психология [37] и т.д. [6].

Изучение нелинейных связей по авторскому методу [35] также апробировалось в различных

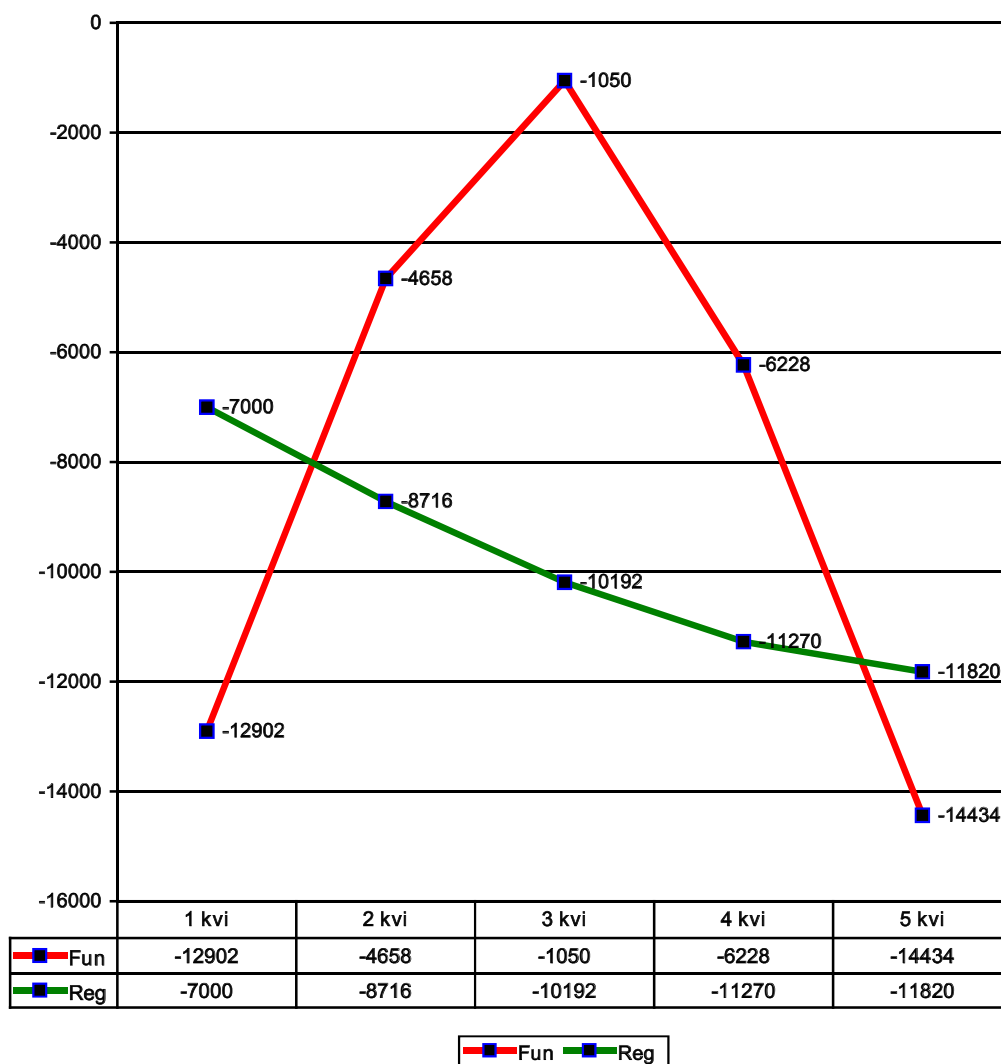

Рисунок 4 – График зависимости для функции с несимметричным максимумом (обрезанным слева): « $Y = -X^2$ » (слева от максимума); « $Y = -1.4 * X^2$ » (справа от максимума) и регрессионной прямой на основе линейной корреляции

по содержанию социологических исследований: социология молодой семьи [33; 34], демографические планы населения [53; 54], психологический тип респондента [38], социология профессий [17; 32; 56], политическая социология [12] и т.д.

В условиях современного мира линейное мышление, до сих пор доминирующее в некоторых областях науки, становится принципиально недостаточным и даже опасным в нелинейной сложной реальности [57]. **Нелинейная психология** – это новый подход к изучению психологических систем, ставящий своей главной задачей изучение специфических нелинейных свойств [13; 14; 15] психологических явлений.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00273а

Библиографический список

- 1 Басимов М. М. Учет нелинейных связей при освоении дошкольниками программы «Развитие» // Мир психологии. – 2007. – №2. – С. 83-93.
- 2 Басимов М. М. Психологическая типологизация старшеклассников (старших подростков и юношей) по фактору успеваемости в школах нового типа // Мир психологии. – 2007. – №4. – С. 142-158.
- 3 Басимов М. М., Хромов А. Б. Типология зависимостей между параметрами отношений к жизненным трудностям и проблемам в различных этнических группах // Мир психологии. – 2009. – №2. – С. 209-222.
- 4 Басимов М. М., Достовалов С. Г. Исследование стресса в нелинейной психологии // Акмеология. – 2011. – №3 (специальный выпуск). – С. 57-61.
- 5 Басимов М. М. Профессиональные компетенции как объект нелинейной психологии // Акмеология. – 2015. – №3 (юбилейный выпуск). – С. 36-37.
- 6 Басимов М. М. Нелинейная психология: от методологических разговоров к реальным исследованиям // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т.14. – №1(128). – С. 30-43.
- 7 Басимов М. М. Методология корреляционного релятивизма в психологии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. – Т.14. – №3 (130). – С. 5-16.
- 8 Басимов М. М., Падурина Е. А. Общий профиль системы позитивных родительских чувств у отцов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т.14. – №4 (131). – С. 53-68.
- 9 Басимов М. М., Акимова Н. Н. Удовлетворенность достижениями как синергетическая причина изменений параметров смысловой сферы личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. – Т.14. – №4 (131). – С. 16-24.
- 10 Басимов М. М., Достовалов С. Г. Изучение кризиса доверия личности в контексте нелинейной психологии // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т.14. – №5 (132). – С. 23-35.
- 11 Басимов М. М. Профессиональные компетенции как объект нелинейной психологии (зависимости с минимумом) // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т.14. – №6 (133). – С. 14-23.
- 12 Басимов М. М. Тривиальность линейной картины в социологии и необходимость синергетического подхода (на примере конкретного исследования) // Социальная политика и социология. – 2014. – Т.2. – №4-1(105). – С. 18-31.
- 13 Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировоззрение. – Москва : КомКнига, 2005. – С. 240.
- 14 Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. – Москва : КомКнига, 2006. – 232 с.
- 15 Крылов В. Ю. Методологические и теоретические проблемы математической психологии. – Москва : Янус-К, 2000. – 376 с.
- 16 Basimov M. M. *Mathematical methods in psychological research. Monograph.* – Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2009. 170 p.
- 17 Basimov M. M. *Non-linearity and synergism in sociology of profession // The 10th Conference of the European Sociological Association (Geneva, Switzerland 7th to 10th September 2011) / Abstract Book: Geneva, 2011. – P. 413-414.*
- 18 Basimov M. M. *Methods of psychological research // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1274.*
- 19 Basimov M. M. *The analysis of the data in nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1275.*
- 20 Basimov M. M. *Classification of nonlinear dependences // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1276.*
- 21 Basimov M. M. *Nonlinearity – the paradigm of pedagogical psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 568.*
- 22 Basimov M. M., Padurina E. A. *Positive parental feelings in a context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1297.*
- 23 Basimov M. M., Ilinykh Y. V. *Formation of semantic sphere of the child in a context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1311.*
- 24 Basimov M. M., Ponomareva S. M. *System of requirements to the teacher's profession the as an object of synergetics // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1603.*
- 25 Basimov M. M., Nikolaeva I. A. *Graphic representations of valuable relations of the person "I-others" as the object of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1438.*
- 26 Basimov M. M., Dostovalov S. G. *Studying of the personality trust crisis in the context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1439.*
- 27 Basimov M. M., Bepalov B. I., Leonov S. V. *Nonlinearity of psychophysiological research // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1282.*
- 28 M. Basimov *The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 666.*
- 29 M. Basimov, E. Padurina *Non-linear influence of the gnostic emotional orientations on parental feelings // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 403.*
- 30 M. Basimov, Y. Ilinykh *Non-linear effects in interaction "child-parent" // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 261.*
- 31 M. Basimov, Y. Ilinykh *Non-linear influence of severity on the lifemean orientations of the child // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 261.*
- 32 Basimov M. M. *Multiple comparison in sociology of profession // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 906.*
- 33 Basimov M. M. *Multiple comparison in sociology of family // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 684.*
- 34 Basimova P. M., Basimov M. M. *Approval of a marriage between representatives of different nationalities in non-linear*

sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 1346.

35 Basimov M. M. The analysis of the data in non-linear sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 988-989.

36 M. Basimov Statistical dependences in nonlinear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 768.

37 M. Basimov Parameter "Hermit" as an Indicator of Political Preferences // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 760.

38 M. Basimov Psychological type of the respondent as a key to understanding of his/her answers // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 763.

39 M. Basimov, S. Dostovalov Stress as the reason of the self-realization and Interpersonal trust // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 776.

40 M. Basimov, S. Dostovalov Stress as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 774.

41 M. Basimov, P. Basimova, O. Basimova Psychological nature of social motives of university admission // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 790.

42 M. Basimov, P. Basimova, O. Basimova Education fee as the reason of typological characteristics of the student // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 788.

43 M. Basimov, E. Padurina Understanding of the reasons of a condition of the child as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 778.

44 M. Basimov, E. Padurina Positive feelings to the spouse as to the parent as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 779.

45 M. Basimov, I. Nikolaeva Value characteristic "I" as object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 784.

46 M. Basimov, I. Nikolaeva Non-linear relation of durability and subjective remoteness from "Worst others" // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 785.

47 M. Basimov, I. Nikolaeva Non-linear relation of conviction in favour of the world and communicative tolerance // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 783.

48 M. Basimov Automatic classification of dependences in sociological research // The 12th Conference of the European Sociological Association (Prague, 25-28 August 2015) / AbstractBook: Prague, 2015. – P. 1015-1016.

49 M. Basimov The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. – P. 851.

50 M. Basimov Vanity in the system of requirements to the teachers profession (non-linear psychology) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. – P. 789.

51 P. Basimova, M. Basimov Competitiveness as the reason Impulsiveness in non-linear psychology (Five-Factor Personality Model) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. – P. 903.

52 P. Basimova, M. Basimov Commitment to Principles in Pedagogic Activity (non-linear aspect) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. – P. 789.

53 Basimov M. M. Family as the object of research of non-linear sociology Russian Sociology on the Move / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2010. – P. 709-725.

54 Basimov, Mikhail M. Demographic Plans of Inhabitants of Region as an Object of Synergetics // Russian Sociology in Turbulent Times / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2011. – P. 208-223.

55 Basimov M. M. Analysis of statistical dependences in sociological research // Russian sociology in the period of crisis, critique and changes / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2013. – P. 96-104.

56 Basimov M. M. Non-linearity and synergism in sociology of profession // Russian sociology in the period of crisis, critique and changes / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2013. – P. 67-82.

57 Mainzer K. Thinking in Complexity. The Complex Dynamics of Matter, Mind, and Mankind. Berlin: Springer-Verlag, 1994. – P. 13.

УДК 316.303.7; 159.9.7

Басимов М.М.
Российский государственный социальный университет, Москва

ПРЕОДОЛЕНИЕ «УДОБНЫХ» КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ (КОНКРЕТНЫЕ ПРИМЕРЫ СИСТЕМНЫХ ОШИБОК)

Аннотация. Проводя анализ статей в региональных научных изданиях, можно заключить, что даже очень слабая корреляция (0.2-0.3) часто трактуется авторами как достаточно сильная. Это связано с нехваткой сильных линейных связей при изучении сложных психологических объектов. При этом наблюдаются многочисленные грубые ошибки. Психология в масштабах планеты усиливает свое подавляющее большинство (особенно в последние 20-25 лет) практически порождает лженаучное знание, которое лавинообразно по своей природе. Как получать именно такое знание обучают студентов и аспирантов. По этой причине также неизбежно возникает разрыв между экспериментальной и практической психологией.

Мы предлагаем достаточно универсальное решение проблемы (статистические методы). Но главное – это развернуть психологов с ложного пути, который создает им видимость получения научных результатов, которых или реально нет, или они совершенно другие (нелинейные) и требуют совершенно другой интерпретации. Для этой цели в статье рассмотрен ряд показательных примеров зависимостей из различных психологических исследований, позволяющих продемонстрировать природу типичных ошибок, которые возникают при анализе и интерпретации результатов исследований.

Ключевые слова: синергетический, нелинейность, сравнительная весомость, квантиль, зависимость, коэффициент силы связи, коэффициент

корреляции, классификация зависимостей, психологическое исследование.

Basimov M.M.

Russian State Social University, Moscow

OVERCOMING THE «CONVENIENT» OF THE CORRELATION OF ERRORS IN MODERN PSYCHOLOGICAL SCIENCE (SPECIFIC EXAMPLES OF SYSTEM ERRORS)

Abstract. Through analysis of articles in regional scientific journals, we can conclude that even a very weak correlation (0.2-0.3) is often interpreted by the authors as strong enough. This is due to the lack of strong linear relationships in the study of complex psychological objects. There are numerous blunders. Psychology on a global scale through its the vast majority (especially in the last 20-25 years) almost creates pseudoscientific knowledge that an avalanche in nature. How to get this is what will teach undergraduate and graduate students. For this reason, inevitably, there is a gap between experimental and practical psychology.

We offers a fairly universal solution to the problem (statistical methods). But the main thing is to deploy psychologists about the way that they create the appearance of obtaining scientific results or not really, or are they completely different (non-linear) and require a completely different interpretation. For this purpose, the article considers a number of illustrative examples of dependencies from various psychological studies, allowing to demonstrate the nature of typical errors that arise in the analysis and interpretation of research results

Keywords: synergetic, non-linearity, comparative weightiness, quantile, dependence, factor of the connection strength, coefficient of correlation, classification of dependences, psychological researches.

В Курганской области психологическое общество, как впрочем и большинство психологов разных стран, придерживается хорошо укоренившегося в последние 20-25 лет явно лженаучного подхода, когда очень слабые (0.2-0.3) и слабые корреляции выдаются за «значимые» и описываются как достаточно сильные связи (спасительные звездочки SPSS, достойные описания и интерпретации на страницах печатных изданий).

Чтобы преодолеть указанные проблемы, нами используется авторский подход [7; 18; 28] к понятию статистической связи (нелинейной, линейной) в психологических [19; 36] и социологических [55] исследованиях. В дополнение к методу изучения связей мы предлагаем программно реализованный метод классификации зависимостей [20; 48].

Изучение нелинейных связей по авторскому методу [16; 49] апробировалось в различных психологических исследованиях, представляющих разноплановые области психологической науки: психология дошкольников [1] и подростков [2], этнопсихология [3], психология профессий [5; 11; 24; 50], психология доверия [10; 26], психология стресса [4; 39; 40], теория личности [51], психология родительства [8; 22; 29; 43; 44], психология обучения [21; 52], измерение ценностных отношений личности «Я-другие» [25; 45; 46; 47], изучение семейного воспитания как фактора формирования смысловой сферы ребенка [23; 30; 31], динамика мотивационно-смысловых образований личности студента [9], изучение зависимостей в психофизиологическом исследовании [27], психологическая типология студентов [41; 42], политическая психология [37] и т.д. [6].

Изучение нелинейных связей по авторскому методу [35] также апробировалось в различных по содержанию социологических исследованиях: социология молодой семьи [33; 34], демографические планы населения [53; 54], психологический тип респондента [38], социология профессий [17; 32; 56], политическая социология [12] и т.д.

В условиях современного мира линейное мышление, до сих пор доминирующее в некоторых областях науки, становится принципиально недостаточным и даже опасным в нелинейной сложной реальности [57]. **Нелинейная психология** – это новый подход к изучению психологических систем, ставящий своей главной задачей изучение специфических нелинейных свойств [13; 14; 15] психологических явлений.

Рассмотрим отдельные примеры в рамках психологических исследований, из которых видно, что игнорирование сложной природы психологического и попытка сведения к механистическим представлениям результатов своих исследований приводит не только к потере большого количества информации (представленной простейшими нелинейными связями), но и к множеству системных ошибок в интерпретации результатов.

1 Вначале рассмотрим отдельные результаты исследования, посвященного проблеме позитивных родительских чувств и их влияния на самооценку ребенка-дошкольника в аспекте нелинейной психологии (диссертационное исследование Е.А. Падуринной, 2008).

Для триад выявлена 41 сильная нелинейная зависимость (из них 26 с максимумом, 8 с минимумом); для кварт – 151 зависимость (из них 39 с максимумом, 37 с минимумом, 51 в виде колебаний). Достаточно сильных линейных зависимостей (с коэффициентом корреляции большим 0.5) имеем всего 40, причем 25 из них связывают параметры одной методики, которые по смыслу не могут быть независимыми.

Полученные результаты позволяют говорить о взаимовлиянии особенностей взаимодействия «родитель – ребенок», его эмоциональной сто-

роны, родительских чувств не столько на основе линейных связей, но в значительно большей степени на основе нелинейных зависимостей.

Линейных зависимостей, с одной стороны, «значимых» по критическому значению в рамках гипотезы о равенстве нулю коэффициента корреляции ($abs(R) > 0.2$), а с другой – относящихся к очень слабым корреляциям ($abs(R) < 0.3$), было найдено 219 (для 219 пар параметров).

При этом для тех же пар параметров было выявлено 68 достаточно сильных нелинейных связей (с коэффициентом связи больше 0.5), которые могли бы попасть в рассмотрение в терминах «значимой» корреляции как линейные связи, представляющие интерес для интерпретации в рамках линейных моделей. Всего в задаче для кварт независимого параметра была выявлена 151 нелинейная зависимость, интересная для интерпретации по силе связи.

И если в 151 случае из 219 ($219 - 68 = 151$), мы просто не имеем интересных связей для интерпретации: очень слабая линейная корреляция по коэффициенту Пирсона, коэффициент силы связи по авторскому методу также интереса не представляет, а значит, эти зависимости просто не должны входить в описание результатов исследования, то в 68 случаях при рассмотрении «значимых» корреляций и описании связи между параметрами как линейной по своей природе получаем грубейшие ошибки, так как в этих случаях наблюдаются достаточно сильные связи простейшей нелинейной формы, и интерпретировать их нужно уже в рамках синергетических представлений, нелинейной природы закономерностей в рамках психологии

семейных отношений.

Рассмотрим пример зависимости с той «значимой корреляцией» (гипотеза о равенстве нулю коэффициента корреляции), которую признают как выявленную тенденцию, и часто утверждают, что увеличение объема выборки почему-то выстроит данные на плоскости двух рассматриваемых параметров в области, вблизи к прямой линии. Хотя по интерпретации и практическому опыту часто понятно, что процесс взаимодействия в семье в основном не сводится к пропорциональным связям на всем интервале измеряемых психологических параметров.

Зависимость параметра «Оказание эмоциональной поддержки» (Y) от параметра «Понимание причин состояния ребенка» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

Кварты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для кварт
X-4	-490
X-3	+4854
X-2	+290
X-1	-1976

Коэффициент силы связи = 0.61 (0.16)

Коэффициент корреляции = 0.23

График зависимости параметра «Оказание эмоциональной поддержки» от параметра «Понимание причин состояния ребенка» представлен на рисунке 1.

Для первых трех кварт параметра «Понимание причин состояния ребенка» наблюдается увеличение до максимальных значений параметра «Оказание эмоциональной поддержки» (точка

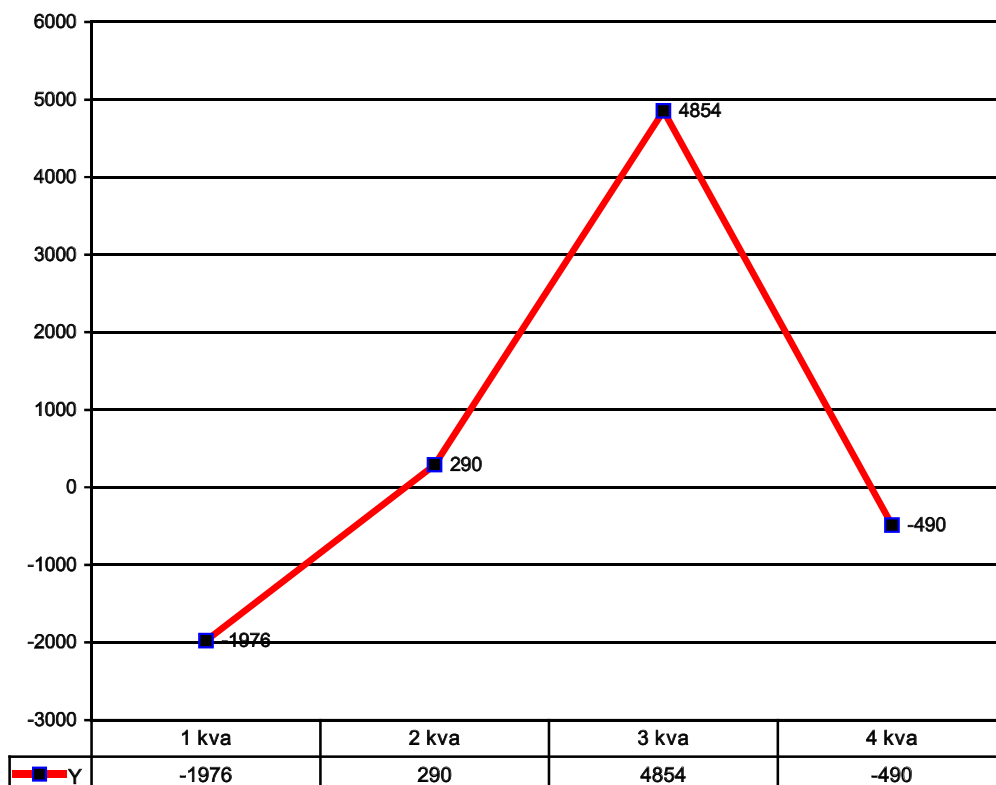

Рисунок 1 – График зависимости параметра «Оказание эмоциональной поддержки» (Y) от параметра «Понимание причин состояния ребенка» (X)

максимума на 3 кварте). Но потом, когда независимый параметр принимает высокие значения (4 кварта), происходит резкий спад параметра «Оказание эмоциональной поддержки», что приводит к отсутствию поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия, а именно отсутствию эмоциональной поддержки родителем ребенка. В случае с высоким уровнем понимания причин состояния ребенка, мы наблюдаем расхождение когнитивной и эмоциональной составляющих с поведенческой составляющей эмоциональной сферы родителя. Возможно, такое резкое понижение параметра «Оказание эмоциональной поддержки» на 4 кварте можно объяснить через явление доминанты, когда доминирование когнитивной и эмоциональной составляющих (понимание причин состояния ребенка) приводит к торможению поведенческой составляющей (оказание эмоциональной поддержки ребенку).

В этом случае 90% (а может, и все 99%) психологов утверждают: чем больше значения параметра «Понимание причин состояния ребенка» (X), тем больше значения параметра «Оказание эмоциональной поддержки» (Y). Причем все происходит пропорционально: если причина увеличивается в 2 раза, то и следствие увеличивается в 2 раза.

Так как модель линейная, можно рассматривать и обратную зависимость X(Y), поменяв причину и следствие, если в этом исследователь видит больше смысла или есть желание оправдать свою гипотезу. Хотя в рассмотренном примере обратная зависимость слабая (0.16), что значительно меньше (0.61).

2 Следующая зависимость представляет другое исследование. В диссертационном исследовании Ю.В. Ильиных (2004) «Взаимосвязь стиля семейного воспитания с особенностями преградного влияния смысловой установки подростка» мы также можем проследить нелинейные эффекты в возрастной психологии. Рассмотрим одну зависимость в рамках обсуждаемой проблемы.

Зависимость параметра «Удовлетворенность отношениями» (Y) от параметра «Контроль» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для триад по шкале X:

Триады по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для триад
X-3	-11
X-2	+824
X-1	-140

Коэффициент силы связи = 0.58 (0.24)
Коэффициент корреляции = 0.20

По данным шкалы «Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями

между родителями и детьми, – как с той, так и с другой стороны. Низкая степень удовлетворенности может свидетельствовать о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

Контроль по отношению к ребенку во взаимодействии «ребенок-родитель» оказывает синергетическое влияние на одну из важных характеристик взаимодействия – удовлетворенность отношениями. В рассматриваемой зависимости увеличение контроля вначале способствует резкому росту удовлетворенности отношениями (с -140 до +824), после чего (эффект насыщения и бифуркации) рост сменяется спадом и возвращением зависимого параметра примерно в первоначальные значения (-11 по сравнительной весомости). Таким образом, контроль играет положительную роль только до определенных предельных значений, после чего наблюдается отрицательная в плане взаимодействия «ребенок-родитель» динамика.

График зависимости (модель для триад) параметра «Удовлетворенность отношениями» от параметра «Контроль» представлен на рисунке 2а.

Форма зависимости подтверждается также результатами решения задачи изучения связей в модели зависимостей для квинт (максимум по центру, обрезанный справа).

График зависимости параметра «Удовлетворенность отношениями» от параметра «Контроль» для этого случая (модель для квинт) представлен на рисунке 2b.

Эту же зависимость в представлении через сравнительные весомости зависимого параметра для квинт независимого параметра.

Зависимость параметра «Удовлетворенность отношениями» (Y) от параметра «Контроль» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X:

Квинты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для квинт
X-5	-263
X-4	+115
X-3	+1021
X-2	+11
X-1	-613

Коэффициент силы связи = 0.56 (0.25)
Коэффициент корреляции = 0.20

Для сравнения приведенных результатов с традиционными описаниями результатов исследований в рамках психологии семьи ниже приведены выдержки из двух статей (цитаты из статей авторов Курганской области не приводятся по этическим соображениям). В них рассмотрены результаты по анализу связей между параметрами, родственными рассмотренным нами выше. Предлагаем проанализировать эти описа-

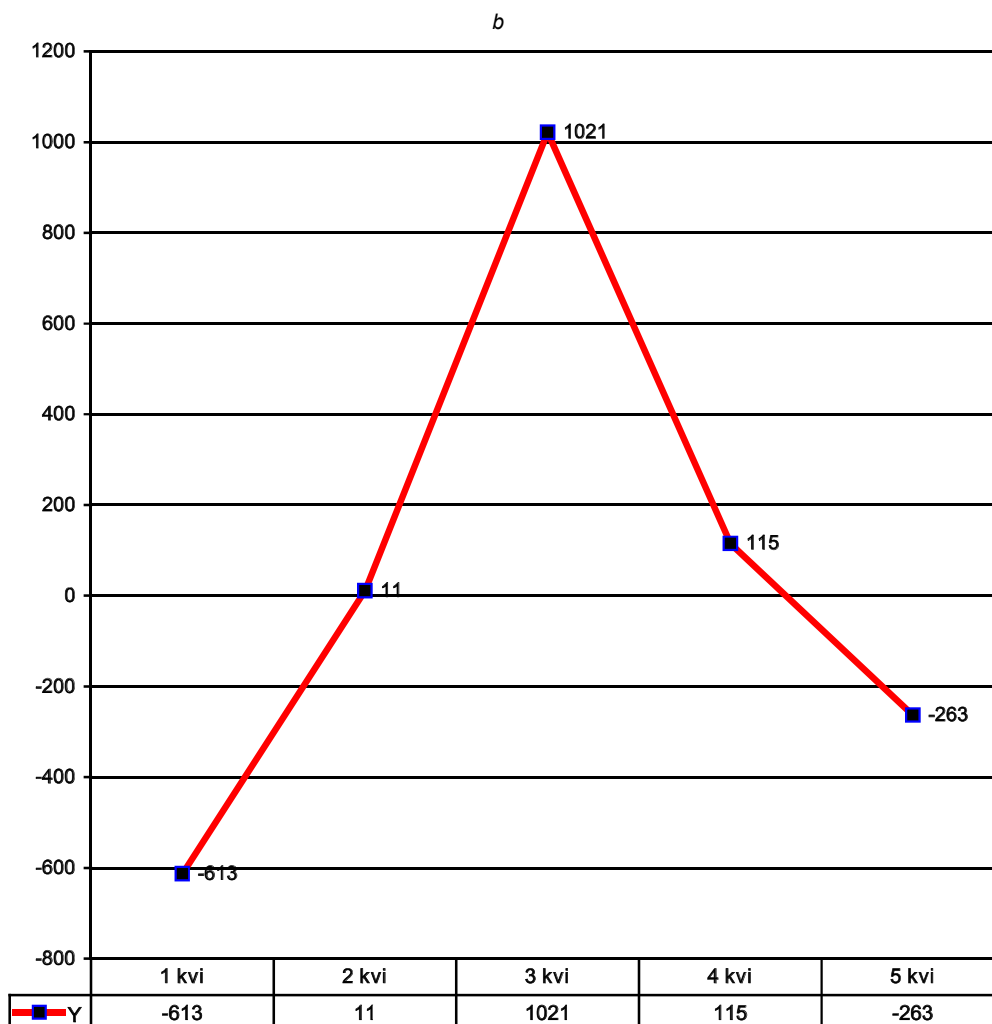
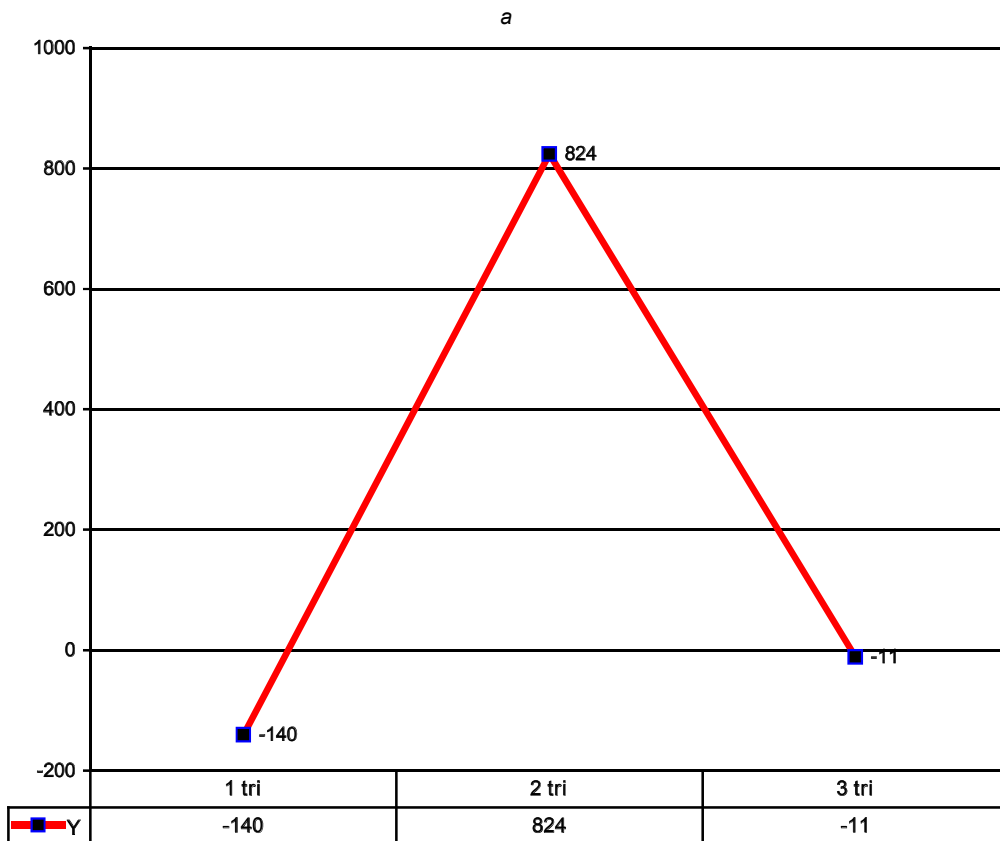

Рисунок 2 – График зависимости параметра «Удовлетворенность отношениями» (Y) от параметра «Контроль» (X)

ния и посмотреть на них с позиции обсуждаемой проблемы.

В статье «Исследование психологической культуры семьи сквозь призму семейных отношений» (авторов намеренно не называем по этическим соображениям) были приведены следующие результаты.

«В результате корреляционного анализа нами было выявлено множество взаимосвязей между параметрами семейных отношений и параметрами психологической культуры. Приведем описание наиболее значимых для нашего исследования корреляционных связей. Оценивая взаимосвязь параметров семейной сферы с психологической культурой личности в целом, мы выявили 12 значимых корреляций. Это шкалы: «авторитарная гиперсоциализация» ($p=0,04$, $rs=-0,23$), «способность воспринимать состояние» ($p=0,05$, $rs=0,22$), «безусловное принятие» ($p=0,04$, $rs=0,23$), «принятие себя в качестве родителя» ($p=0,03$, $rs=0,24$), «ориентация на состояние ребенка» ($p=0,03$, $rs=0,25$), «воздействие на эмоциональное состояние ребенка» ($p=0,03$, $rs=0,25$), «взаимопонимание (оценка супруга)» ($p=0,02$, $rs=0,26$), «легкость общения» ($p=0,01$, $rs=0,29$), «выражение конфликтных чувств» ($p=0,02$, $rs=0,25$), «независимость» ($p=0,01$, $rs=0,31$), «интеллектуально-культурная ориентация» ($p=0,01$, $rs=0,27$), «ориентация на активный отдых» ($p=0,01$, $rs=0,31$).»

Предлагается следующая интерпретация: «На основе анализа значимых корреляций между индивидуальной психологической культурой и параметрами семейных отношений был составлен портрет психологически-культурной семьи. Психологическая культура семьи проявляется в детско-родительских отношениях в том, что родитель при построении взаимоотношений с ребенком не прибегает к чрезмерному контролю его действий, принимает ребенка безусловно, принимает себя в качестве родителя, способен воспринимать состояние ребенка и ориентируется на него при построении взаимодействия» и т.д.

Еще больше слабых корреляций приведено в статье «Способна ли консервативная гендерная идеология улучшить практики межличностных отношений в современной семье?» (перечисление которых занимает более двух страниц). «Оценивая взаимосвязь параметров семейной сферы с психологической культурой личности в целом, мы выявили 12 значимых корреляций. Это шкалы: «авторитарная гиперсоциализация» ($p=0,04$, $rs=-0,23$), «способность воспринимать состояние» ($p=0,05$, $rs=0,22$), «безусловное принятие» ($p=0,04$, $rs=0,23$), «принятие себя в качестве родителя» ($p=0,03$, $rs=0,24$), «ориентация на состояние ребенка» ($p=0,03$, $rs=0,25$), «воздействие на эмоциональное состояние ребенка» ($p=0,03$, $rs=0,25$), «взаимопонимание (оценка супруга)» ($p=0,02$, $rs=0,26$), «легкость общения» ($p=0,01$, $rs=0,29$), «выражение конфликтных чувств»

($p=0,02$, $rs=0,25$), «независимость» ($p=0,01$, $rs=0,31$), «интеллектуально-культурная ориентация» ($p=0,01$, $rs=0,27$), «ориентация на активный отдых» ($p=0,01$, $rs=0,31$)» и т.д.

Чтобы картина была более полной, рассмотрим зависимости с отрицательными и положительными «значимыми» корреляциями из исследований, посвященных изучению кризиса доверия (С.Г. Достовалов) и изучению профессиональных компетенций (М.М. Басимов).

3 Вначале рассмотрим пример зависимости в двух моделях (для кварт и квинт независимого параметра) по результатам исследования кризиса доверия.

Зависимость параметра «**Степень реализации себя на сегодняшний день**» (Y) от параметра «**Доверия боссу**» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

Кварты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для кварт
X-4	+402
X-3	-91
X-2	-799
X-1	-2

Коэффициент силы связи = 0.57 (0.15)

Коэффициент корреляции = 0.21

График зависимости параметра «Степень реализации себя на сегодняшний день» от параметра «Доверия боссу» в модели для кварт независимого параметра представлен на рисунке 3а.

Степень реализации себя на сегодняшний день имеет минимум на 2 кварте параметра «Доверие боссу» (-799 по сравнительной весомости) и максимальное значение для 4 кварты параметра «Доверие боссу» (+402 по сравнительной весомости), а значит, присутствует общая положительная динамика для параметра «Степень реализации себя на сегодняшний день» (с -2 до +402).

Таким образом, резкое убывание на первом шаге сменяется быстрым ростом на следующих двух шагах и, в итоге, наблюдается общее возрастание параметра «Степень реализации себя на сегодняшний день».

Интересно, что доверие боссу (первоначальный рост) вначале крайне отрицательно влияет на степень реализации себя, но дальнейший рост доверия боссу дает положительный результат. Представители 4 кварты (25%) наибольшего доверия своему начальнику имеют наибольшие результаты по степени реализации себя на сегодняшний день.

Зависимость параметра «**Степень реализации себя на сегодняшний день**» (Y) от параметра «**Доверия боссу**» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X:

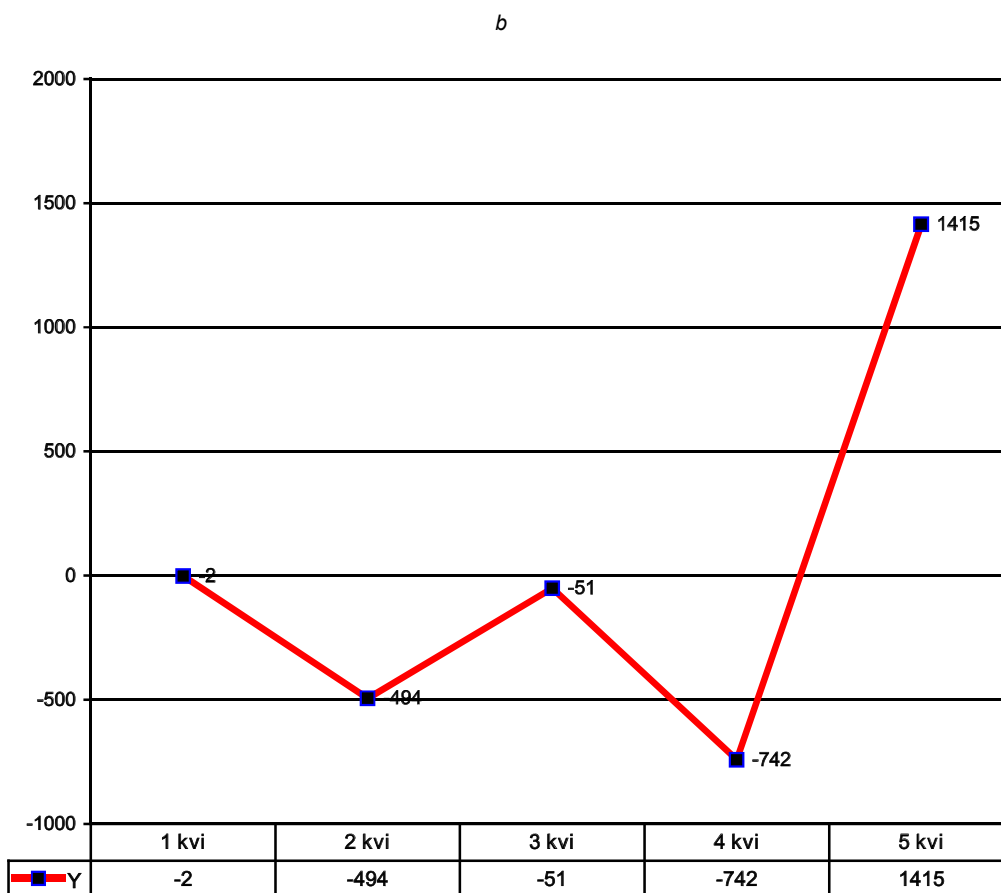
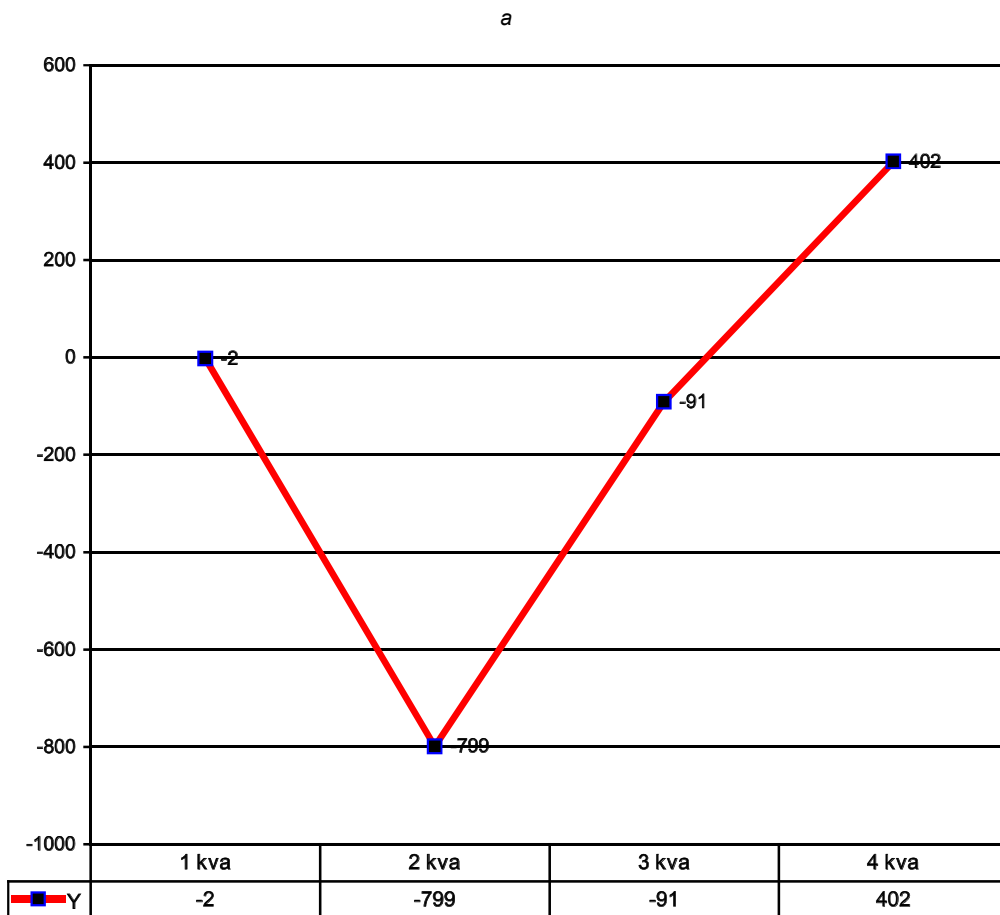

Рисунок 3 – График зависимости параметра «Степень реализации себя на сегодняшний день» (Y) от параметра «Доверия боссу» (X)

Квинты по шкале X	Сравнительная весо­мость параметра Y для квинт
X-5	+1415
X-4	-742
X-3	-51
X-2	-494
X-1	-2

Коэффициент силы связи = 0.87 (0.22)

Коэффициент корреляции = 0.21

График зависимости параметра «Степень реализации себя на сегодняшний день» от параметра «Доверия боссу» в модели для квинт независимого параметра представлен на рисунке 3b.

Для квинт также выявляется сильная зависимость параметра «Степень реализации себя на сегодняшний день» от параметра «Доверие боссу». Максимальное значение (+1415 по сравнительной весо­мости) степени реализации себя приходится на 5 квинту доверия боссу. Но при этом минимальное значение (второй минимум, сравнительная весо­мость = -742) перемещается на 4 квинту, т. е. ближе к максимальному значению.

Таким образом, наблюдается еще более резкий скачек степени реализации себя для 5 квинты доверия боссу (20% испытуемых). Только наибольшее доверие своему начальнику способствует значительному росту степени реализации себя (+1415), особенно это ярко наблюдается при скачке независимого параметра с (-742) до (+1415) по сравнительной весо­мости при переходе с 4 на 5 квинту независимого параметра «Доверие боссу».

А линейная корреляция равна 0.21 (того же порядка, что и обратная связь), и если ее рассматривать как «значимую» (как в основном принято сегодня в психологическом сообществе), то будем говорить, что имеется пропорциональная связь между степенью реализации себя на сегодняшний день и доверием боссу.

4 В заключение рассмотрим пример зависимости интересующего нас плана по результатам исследования профессиональных компетенций на примере профессии учителя.

Зависимость параметра «Тщеславие» (Y) от параметра «Знание учебного предмета» (X) в виде сравнительных весо­мостей параметра Y для триад по шкале X:

Триады по шкале X	Сравнительная весо­мость параметра Y для триад
X-3	+1396
X-2	+49325
X-1	+124

Коэффициент силы связи: 0.98 (0.11)

Коэффициент корреляции: -0.25

График зависимости параметра «Тщеславие» от параметра «Знание учебного предмета» представлен на рисунке 4.

Максимальные значения по шкале «Тщеславие» (+49325) наблюдаются для среднего уровня по шкале «Знание учебного предмета». При низком и высоком уровне знания учебного предмета показания по шкале «Тщеславие» значительно меньше (+124 и +1396) и близкие между собой.

А линейная корреляция равна -0.25, и если ее рассматривать как «значимую», то будем говорить, что имеется пропорциональная (убывающая) связь между тщеславием и знанием учебного предмета.

На самом же деле профессионально важное качество «Знание учебного предмета» в процессе формирования может резко спровоцировать рост параметра «Тщеславие». Но дальнейший профессиональный рост, если он будет продолжаться, уже начнет способствовать изживанию тщеславия до несущественных значений. Поэтому важно, чтобы профессиональный рост не останавливался в процессе деятельности, а достигал определенных высот.

При этом обратная зависимость крайне слабая (0.11 против 0.98), и, значит, тщеславие не влияет на формирование показателя «Знание учебного предмета» у учителя в рамках нашего экспертного исследования.

Рассмотренные выше примеры наглядно показывают проблему слабых (даже очень слабых) корреляций (как положительных, так и отрицательных), которые часто из-за отсутствия других сильных связей выдают под видом «значимых» корреляций, как связи достойные обсуждения и интерпретации в рамках линейных представлений.

И если первая ошибка (осознаваемая или нет) просто выдает желаемое за действительное, которого просто нет – нет связи ни линейной, ни простейшей нелинейной. То вторая ошибка может рассматриваться как грубая, т. к. связь «выявляется», но она и на самом деле есть и достаточно сильная, но другая по своей природе – нелинейная (чаще с максимумом или минимумом), а значит, чтобы ее выявить и интерпретировать, нужны другие статистические методы и другая (синергетическая) методология, соответствующая сложной природе психологических явлений и процессов. А линейные модели дают ложное представление в отношении изучаемого предмета исследования и опускают «научную» психологию до положения лженауки, результаты которой невозможно использовать практическому психологу, который должен иметь по результату своей работы с клиентом положительный результат. Все это часто способствует формированию примерно следующего утверждения, что теоретические знания не дают пользы практическому психологу, ему нужно накапливать свой опыт для работы, и этот опыт, прежде всего, по природе своей имеет интуитивный характер, который по содержанию приходится с многими теоретическими «научными» представлениями в рамках линейных моделей и

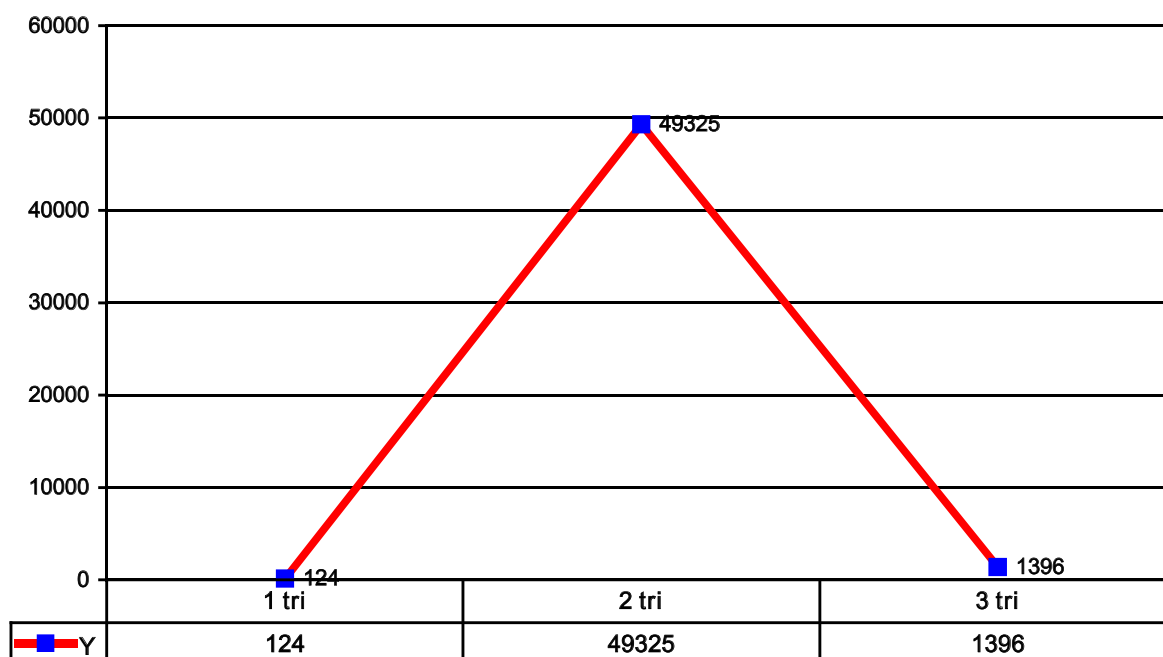

Рисунок 4 – График зависимости параметра «Тщеславие» (Y) от параметра «Знание учебного предмета» (X)

экспериментальной психологии, основанной на методологии XVIII века.

Если же перейти к анализу простейших нелинейных связей, многие проблемы несоответствия результатов научного исследования и практического опыта постепенно находили бы свое разрешение. Хотя все-таки возникает вопрос, а может, это просто не нужно психологическому сообществу, и такое противоречие предполагается как основа индивидуального профессионального продвижения.

Поэтому как главная должна быть поставлена задача: на базе разрабатываемых методологии и методов анализа данных, конкретных научных результатов повлиять на региональное психологическое сообщество, чтобы лженаучное доминирующее направление в экспериментальной науке постепенно теряло свои позиции, в том числе и в цепочке подготовки научных кадров, т. к. молодой ученый, прошедший все ступени образования и защитивший кандидатскую диссертацию скорее всего, не будет менять свои взгляды и принимать на вооружение методы, не входившие в прошлом в его картину мира, навязанную руководителями выпускных работ на 3 ступенях высшего образования. Кроме того, смена картины мира с ориентировкой на преимущественно нелинейные зависимости и модели требует значительных усилий, в чем постоянно приходится убеждаться, сотрудничая с учеными из разных сфер психологии.

Реализация такой программы поможет психологам региона не совершать системных и технических ошибок в рамках своих исследований, которые полностью искажают картину изучаемых экспериментальных данных и приводят к грубейшим ошибкам, множество которых можно найти в статьях, прежде всего на страницах Вестника

Курганского государственного университета. Иначе можно только игнорировать количественные исследования и как альтернативу рассматривать интуитивное решение исследовательских задач, не подтверждаемое экспериментальными результатами.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00273а

Библиографический список

- 1 Басимов М. М. Учет нелинейных связей при освоении дошкольниками программы «Развитие» // Мир психологии. – 2007. – №2. – С. 83-93.
- 2 Басимов М. М. Психологическая типологизация старшеклассников (старших подростков и юношей) по фактору успеваемости в школах нового типа // Мир психологии. – 2007. – №4. – С. 142-158.
- 3 Басимов М. М., Хромов А. Б. Типология зависимостей между параметрами отношений к жизненным трудностям и проблемам в различных этнических группах // Мир психологии. – 2009. – №2. – С. 209-222.
- 4 Басимов М. М., Достовалов С. Г. Исследование стресса в нелинейной психологии // Акмеология. – 2011. – №3 (специальный выпуск). – С. 57-61.
- 5 Басимов М. М. Профессиональные компетенции как объект нелинейной психологии // Акмеология. – 2015. – №3 (юбилейный выпуск). – С. 36-37.
- 6 Басимов М. М. Нелинейная психология: от методологических разговоров к реальным исследованиям // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т.14. – №1(128). – С. 30-43.
- 7 Басимов М. М. Методология корреляционного релятивизма в психологии // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т.14. – №3(130). – С. 5-16.
- 8 Басимов М. М., Падурина Е. А. Общий профиль системы позитивных родительских чувств у отцов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т.14. – №4(131). – С. 53-68.
- 9 Басимов М. М., Акимова Н. Н. Удовлетворенность достижениями как синергетическая причина изменений параметров смысловой сферы личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. –

2015. – Т.14. – №4(131). – С. 16-24.

10 Басимов М. М., Достовалов С. Г. Изучение кризиса доверия личности в контексте нелинейной психологии // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т.14. – №5 (132). – С. 23-35.

11 Басимов М. М. Профессиональные компетенции как объект нелинейной психологии (зависимости с минимумом) // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т.14. – №6 (133). – С. 14-23.

12 Басимов М. М. Тривиальность линейной картины в социологии и необходимости синергетического подхода (на примере конкретного исследования) // Социальная политика и социология. – 2014. – Т.2. – №4-1(105). – С. 18-31.

13 Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. – Москва : КомКнига, 2005. – С. 240.

14 Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. – Москва : КомКнига, 2006. – 232 с.

15 Крылов В. Ю. Методологические и теоретические проблемы математической психологии. – Москва : Янус-К, 2000. – 376 с.

16 Basimov M. M. *Mathematical methods in psychological research*. Monograph. – Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2009. 170 p.

17 Basimov M. M. Non-linearity and synergism in sociology of profession // The 10th Conference of the European Sociological Association (Geneva, Switzerland 7th to 10th September 2011) / Abstract Book: Geneva, 2011. – P. 413-414.

18 Basimov M. M. Methods of psychological research // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1274.

19 Basimov M. M. The analysis of the data in nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1275.

20 Basimov M. M. Classification of nonlinear dependences // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1276.

21 Basimov M. M. Nonlinearity – the paradigm of pedagogical psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 568.

22 Basimov M. M., Padurina E. A. Positive parental feelings in a context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1297.

23 Basimov M. M., Ilyih Y. V. Formation of semantic sphere of the child in a context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1311.

24 Basimov M. M., Ponomareva S. M. System of requirements to the teacher's profession the as an object of synergetics // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1603.

25 Basimov M. M., Nikolaeva I. A. Graphic representations of valuable relations of the person "I-others" as the object of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1438.

26 Basimov M. M., Dostovalov S. G. Studying of the personality trust crisis in the context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1439.

27 Basimov M. M., Bespalov B. I., Leonov S. V. Nonlinearity of psychophysiological research // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1282.

28 M. Basimov The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // *International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology)*. – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 666.

29 M. Basimov, E. Padurina Non-linear influence of the gnostic emotional orientations on parental feelings // *International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress*

of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 403.

30 M. Basimov, Y. Ilyih Non-linear effects in interaction "child-parent" // *International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology)*. – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 261.

31 M. Basimov, Y. Ilyih Non-linear influence of severity on the lifemean orientations of the child // *International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology)*. – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 261.

32 Basimov M. M. Multiple comparison in sociology of profession // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 906.

33 Basimov M. M. Multiple comparison in sociology of family // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 684.

34 Basimova P. M., Basimov M. M. Approval of a marriage between representatives of different nationalities in non-linear sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 1346.

35 Basimov M. M. The analysis of the data in non-linear sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 988-989.

36 M. Basimov Statistical dependences in nonlinear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 768.

37 M. Basimov Parameter "Hermit" as an Indicator of Political Preferences // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 760.

38 M. Basimov Psychological type of the respondent as a key to understanding of his/her answers // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 763.

39 M. Basimov, S. Dostovalov Stress as the reason of the self-realization and Interpersonal trust // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 776.

40 M. Basimov, S. Dostovalov Stress as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 774.

41 M. Basimov, P. Basimova, O. Basimova Psychological nature of social motives of university admission // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 790.

42 M. Basimov, P. Basimova, O. Basimova Education fee as the reason of typological characteristics of the student // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 788.

43 M. Basimov, E. Padurina Understanding of the reasons of a condition of the child as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 778.

44 M. Basimov, E. Padurina Positive feelings to the spouse as to the parent as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 779.

45 M. Basimov, I. Nikolaeva Value characteristic "I" as object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 784.

46 M. Basimov, I. Nikolaeva Non-linear relation of durability and subjective remoteness from "Worst others" // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 785.

47 M. Basimov, I. Nikolaeva Non-linear relation of conviction in favour of the world and communicative tolerance // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 783.

48 M. Basimov Automatic classification of dependences in sociological research // The 12th Conference of the European

Sociological Association (Prague, 25-28 August 2015) / AbstractBook: Prague, 2015. – P. 1015-1016.

49 M. Basimov *The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. – P. 851.*

50 M. Basimov *Vanity in the system of requirements to the teachers profession (non-linear psychology) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. – P. 789.*

51 P. Basimova, M. Basimov *Competitiveness as the reason Impulsiveness in non-linear psychology (Five-Factor Personality Model) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. – P. 903.*

52 P. Basimova, M. Basimov *Commitment to Principles in Pedagogic Activity (non-linear aspect) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. – P. 789.*

53 Basimov M. M. *Family as the object of research of non-linear sociology Russian Sociology on the Move / Ed. by V.A.Mansurov. – Moscow: RSS, 2010. – P. 709-725.*

54 Basimov, Mikhail M. *Demographic Plans of Inhabitants of Region as an Object of Synergetics // Russian Sociology in Turbulent Times / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2011. – P. 208-223.*

55 Basimov M. M. *Analysis of statistical dependences in sociological research // Russian sociology in the period of crisis, critique and changes / Ed. by V. A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2013. – P. 96-104.*

56 Basimov M. M. *Non-linearity and synergism in sociology of profession // Russian sociology in the period of crisis, critique and changes / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2013. – P. 67-82.*

57 Mainzer K. *Thinking in Complexity. The Complex Dynamics of Matter, Mind, and Mankind. Berlin: Springer-Verlag, 1994. – P. 13.*

УДК 159.9.072.42

Духновский С.В.

**Курганский государственный университет;
Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Курган**

ЛИЧНОСТНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье обсуждается проблема личностных характеристик современного государственного гражданского служащего. Эмпирически установлены личностные типы государственного служащего, а также свойственные им психогенно обусловленные кадровые риски. Показано соотношение личностных характеристик с психологической надежностью государственного гражданского служащего. Своевременное выявление доминирующего типа личности (класса опасности) государственных гражданских служащих будет являться условием, минимизирующим кадровые риски. Оценка психологического типа госслужащего позволяет принимать эффективные управленческие

решения по профилактике, превенции различного рода девиаций в профессиональной деятельности государственного гражданского служащего.

Ключевые слова: государственный служащий, личность, психологический тип, класс опасности, кадровые риски, психологическая надежность

Dukhnovsky S.V.

**Kurgan State University;
Kurgan branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Kurgan**

PERSONAL AND TYPOLOGICAL DETERMINANTS OF PSYCHOLOGICAL RELIABILITY OF THE STATE CIVIL CLERKS

Abstract. In the article the problem of personal characteristics of a modern state civil clerk is discussed. Personal types of the state clerk are empirically stated, and also psychogenically caused personnel risks peculiar to them are established. The ratio of personal characteristics with psychological reliability of a state civil clerk is shown. Timely identification of the dominating identity type (a danger class) of the state civil clerk will be the condition, minimizing personnel risks. Assessment of psychological type of the government employee allows to make administrative decisions effective on prevention, on prevention of deviations in professional activity of a state civil clerk.

Keywords: state clerk, personality, psychological type, danger class, personnel risks, psychological reliability.

Личностные особенности являются одним из условий, определяющих успешную профессионализацию человека. Наиболее отчетливо это проявляется в ситуациях, когда происходит усложнение и ужесточение квалификационных требований к субъекту труда. Эффективная деятельность государственного гражданского служащего, несмотря на существующую четкую и «жесткую» нормативно-правовую регламентацию, требует от работника задействования его личностных ресурсов и потенциалов для постоянного самоопределения и построения себя как профессионала. Таким образом, одной из актуальных проблем является ответ на вопрос о том, какие личностные характеристики присущи современному государственному гражданскому служащему и каким образом они могут «участвовать» в его профессиональной деятельности, определяя её эффективность, а самого субъекта – как профессионала. Именно личностные характеристики, с одной стороны, являются источником кадрового потенциала работника, а с другой – могут представлять угрозу кадровой безопасности организации, обуславливая

психологическую надежность государственного гражданского служащего.

Отметим, что проблема надежности сотрудника рассматривалась в работах В.Д. Небылицина, В.М. Крука, А.Ф. Караваева, И.Н. Носс, Н.А. Гончаровой, И.В. Костылевой, С.А. Чувилина и др. Вопросы кадровой безопасности и кадровых рисков освещались в исследованиях А.Р. Алавердова, Л.С. Егоровой, Л.М. Забираловой и др.

Несмотря на значительное количество исследований, проблема личностных характеристик и психогенно-обусловленных кадровых рисков государственного гражданского служащего не утратила своей актуальности. Обусловлено это тем, что, по мнению В.М. Крука, «в силу человеческой природы (подверженность соблазнам, ошибкам, слабостям, болезням и др.) любой без исключения специалист является потенциальным внутренним нарушителем (осозанным или нет) и представляет внутреннюю угрозу» [9, с.103].

Результаты проведенного нами обзорно-аналитического исследования показали, что проблема изучения «психологической надежности» является малоизученной. Наибольшее распространение в исследованиях получили такие понятия, как профессиональная надежность, функциональная надежность, личностная надежность, личностно-профессиональная и др.

Применительно к нашему исследованию под «психологической надежностью» сотрудника будем понимать сочетание индивидуально-психологических характеристик субъекта, снижающих психогенно-обусловленные кадровые риски, обеспечивающих конструктивное преодоление трудностей (в том числе нормативных и ненормативных кризисов), возникающих в профессиональной деятельности и повседневной жизни, препятствующих появлению различных видов девиаций (в том числе профессиональных деструкций и деформаций) сотрудника.

Далее обратимся к описанию методики исследования и обсуждению полученного нами эмпирического материала.

Методика исследования. В обследовании приняли участие 507 государственных гражданских служащих (273 субъекта женского и 234 субъекта мужского пола), проходивших повышение квалификации на базе Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Должностной статус обследованных – «главный специалист», возраст обследованных 38,1±8,9 лет. Обследование проводилось с октября 2015 по октябрь 2016 года.

В исследовании использовались авторские психодиагностические методики, позволяющие многомерно изучить психологическую надежность и психогенно-обусловленные кадровые риски государственного гражданского служащего. В частности:

- методика «Субъективная оценка классов опасности личности» (СОКОЛ) – для выявления типов личности, образованных латентными (скрытыми) или депривированными потребностями, влияющими на личностное развитие субъекта и его профессиональную деятельность;

- методика «Нормативность. Интеллект. Регуляция» (НИР) – для оценки психологической надежности сотрудника, позволяющая диагностировать социальную нормативность (ненормативность), интеллект (репродуктивный – креативный), регуляцию поведения (рассудочную – эмоциональную) как факторы психологической надежности сотрудника.

Выбор методик обусловлен следующими моментами. Во-первых, они отвечают основной цели исследования, во-вторых, соответствуют основным требованиям, предъявляемым к разработке профессионального психодиагностического инструментария [12], соответственно надежность получаемой информации не вызывает сомнений, в-третьих, они хорошо зарекомендовали себя в предыдущих исследованиях [3; 4; 5].

Отметим, что в рамках данного исследования основной акцент будет поставлен на данные, полученные по методике «Субъективная оценка классов опасности личности».

Далее перейдем к **описанию наиболее значимых результатов исследований.** В ходе исследований нами не установлены достоверно значимые гендерные различия по шкалам методики «Субъективная оценка классов опасности» (СОКОЛ). Соответственно для дальнейшего анализа будем использовать «смешанную» (по гендерному признаку) группу обследованных государственных гражданских служащих.

На первом этапе устанавливали, какой из типов личности (классов опасности) и у какого количества обследованных государственных служащих на повышенном и высоком уровне (от 7 стэнов и выше). Результаты представлены в таблице 1.

Результаты, представленные в таблице 1, показывают, что у госслужащих наиболее часто встречающимися на высоком и повышенном уровне являются восемь личностных типов (классов опасности): «Самодурствующий», «Воинствующий гуманист», «Мазохист», «Моралист», «Скрывающийся», «Деструктор», «Депрессивный» и «Цепляющийся». Укажем потребности, вытеснение или подавление которых приводит к развитию того или иного личностного типа (класса опасности).

Для «Самодурствующих» актуализированной, но неудовлетворяемой (вытесняемой) потребностью является получение нежности и любви со стороны другого лица. Оставаясь неудовлетворенной, она приводит человека в состояние «мрачной озабоченности», сопровождающееся сильным страхом одиночества. У «Гуманистов» такой потребностью выступает по-

Таблица 1 – Частота встречаемости типов личности (классов опасности) у обследованных государственных гражданских служащих, показатели которых находятся на повышенном и высоком уровне

Шкалы опросника «СОКОЛ»	Нормативные показатели	Распределение госслужащих (n=507)	
		Абс.	Отн.
Самодурствующий	8 стэнов	165	32,5
Гуманист	8 стэнов	168	33,1
Нежный палач	5 стэнов	123	24,2
Мазохист	7 стэнов	137	27,0
Моралист	8 стэнов	156	30,7
Каинит	7 стэнов	157	30,9
Экзгибиционист	6 стэнов	132	26,0
Скрывающийся	7 стэнов	138	27,2
Нарцисс	5 стэнов	122	24,0
Деструктор	8 стэнов	160	31,5
Непризнанный гений	5 стэнов	154	30,3
Подозревающий	6 стэнов	128	25,2
Депрессивный	7 стэнов	135	26,6
Консерватор	6 стэнов	114	22,4
Цепляющийся	8 стэнов	152	29,9
Неустойчивый	4 стэна	76	14,9

Примечание: в таблице даются «оригинальные» обозначения классов опасностей, которые приводятся в работе А.В. Смирнова [11].

требность в любви, которая в силу своей депривированности трансформируется в стремление отдавать любовь другим людям, что обуславливает гуманистическую направленность личности. «Деструкторам» свойственно депривированное желание выразить свои чувства, сочетающееся с оценкой их как «ненормальных». Ведущей потребностью «цепляющихся» является ненасыщаемое желание быть принятыми другими людьми. «Скрывающимся» присуща не насыщаемая потребность выставлять себя напоказ и оказываться в центре внимания. Однако, как указывает А.В. Смирнов, «эта потребность подавляется и преобразуется в постоянное стремление скрывать и подавлять себя, что может проявляться в неприятии себя» [11]. У «мазохистов» имеет место депривированная потребность в проявлении мужественности и активности. «Моралистам» свойственно ненасыщаемое желание справедливости, в том числе и социальной. Для «депрессивных» характерно стремление к поиску и переменам, которое, по мнению А.В. Смирнова, «субъект не в состоянии удовлетворить, поэтому часто депрессивен и неустойчив в связях и интересах» [11].

Факторизовав полученный массив данных (используя процедуру факторного анализа варимакс вращения), мы «сократили» количество доминирующих типов личности. Ниже перечислены типы личности (классы опасности), вошедшие в первый фактор. Типы личности перечислены в порядке убывания факторного веса. В скобках указаны веса, с которыми они вошли в соответствующий фактор.

- 1 «Воинствующий гуманист» (0,79).
- 2 «Самодурствующий» (0,78).
- 3 «Деструктор» (0,77).
- 4 «Моралист» (0,68).
- 5 «Цепляющийся» (0,65).

Таким образом, результаты факторного анализа показали, что для обследованных государственных гражданских служащих наиболее значимыми являются пять личностных типов (классов опасности): «Воинствующий гуманист», «Самодурствующий», «Деструктор», «Моралист» и «Цепляющийся».

Таким образом, на основании полученных эмпирических данных отметим **личностные характеристики современного государственного гражданского служащего**. Итак, *современный госслужащий характеризуется:*

- сдержанностью,
- исполнительностью, аккуратностью, любовью к логике и порядку, педантизмом,
- отзывчивостью,
- тягой к социальной справедливости,
- стремлением к поиску трудностей и их преодолению,
- стремлением доминировать, руководить, командовать,
- способностью терпеть длительные физические и психологические нагрузки,
- чувствительностью к переменам в жизни,
- ранимостью и чувствительностью к грубости, невниманию к себе со стороны других,
- способностью интуитивно чувствовать отношения, их оттенки и нюансы,
- эгоизмом и ленью,
- страстью к удовольствиям и развлечениям,
- ревностью к успехам и достижениям других людей.

Далее обратимся к описанию «опасности» психологических типов личности, установленных у обследованных нами государственных гражданских служащих. В нашем контексте «опасность» – психогенно-обусловленный кадровый риск госслужащего, осложняющий, а порой и препятствующий

Таблица 2 – Доминирующие типы личности и свойственные им психогенно-обусловленные кадровые риски обследованных государственных гражданских служащих

Психологический тип (класс опасности) госслужащих	Кадровые риски
«Гуманисты»	– конфликтность, бестактность, особенно когда дело касается защиты интересов других людей, – непереносимость монотонной работы
«Самодурствующие»	– поведение и позиция на работе чаще всего определяется положением дел в личной жизни,
«Деструкторы»	– критиканство, обесценивание идей и проектов, – депрессивность, сопровождаемая замыканием на себе, манифестирующая в пренебрежение к своим функциональным обязанностям
«Моралисты»	– конфликтность, обусловленная морализаторством, чрезмерным стремлением направлять коллег на «путь истинный»; – болезненная тяга к справедливости, критериями которой выступают собственные взгляды и суждения
«Цепляющиеся»	– страсть к удовольствиям и развлечениям, – возможность оказаться под чужим влиянием (не всегда позитивным) в силу своей неразборчивости в связях и отношениях

Примечание: в таблице даются «оригинальные» обозначения классов опасностей, которые приводятся в работе А.В. Смирнова [11].

щий качественному выполнению профессиональных обязанностей. В таблице 2 представлены психогенно-обусловленные риски, свойственные выявленным у государственных гражданских служащих личностным типам.

Таким образом, результаты эмпирических исследований позволили установить доминирующие типы личности (классы опасности) современного государственного служащего. «Классы опасности» могут выступать «внутренней угрозой» – психогенно-обусловленными кадровыми рисками организации, профилактика которых будет влиять в позитивном смысле как на кадровую безопасность, так и на эффективность профессиональной деятельности, её удовлетворенность субъектом труда.

На основании полученных эмпирических данных правомерно сделать следующее заключение. Своевременное выявление доминирующего типа личности (класса опасности) государственных гражданских служащих будет являться условием, минимизирующим кадровые риски. Оценка психологического типа госслужащего позволяет принимать эффективные управленческие решения по профилактике, превенции различного рода девиаций (профессиональных деформаций, деструкций) в профессиональной деятельности государственного гражданского служащего (будет ли это профилактика возможности возникновения конфликтов интереса или преступлений коррупционной направленности).

В дальнейших исследованиях планируется изучить выраженность «классов опасности» государственных гражданских служащих с разным должностным статусом, стажем профессиональной деятельности в должности, выявить зависимость между «классами опасности» и профессионально-

психологическими типами личности госслужащего.

Список литературы

- 1 Алавердов А. Р. Управление кадровой безопасностью организации : учебник для вузов. – Москва : Маркет ДС, 2010. – 176 с.
- 2 Гончарова Н. А., Костылева И. В. Аксиологические основания надежности личности сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – №2 (61). – С.7-11.
- 3 Духновский С. В. Анализ психологической надежности личности государственных гражданских и муниципальных служащих // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2016. – №3. – С.144-150.
- 4 Духновский С. В. Особенности кризисного профиля личности госслужащих с разным уровнем социальной нормативности // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 8 (9). – С.228-236.
- 5 Духновский С. В., Речкалов А. В. Выраженность «классов опасности» государственных гражданских служащих с разным профессионально-психологическим типом личности // Успехи современной науки. – 2016. – №8. – Т.2. – С.142-147.
- 6 Егорова Л. С., Фролова П. С., Фролова О. Н. Риски и угрозы в системе кадровой безопасности организации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – №6. – С.144-148.
- 7 Забиралова Л. М. Управление рисками, связанными с человеческими ресурсами // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2009. – № 2 (15). – С. 17-22.
- 8 Караваев А. Ф., Крук В. М., Носс И. Н. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профессиональном отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудников // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – №3 (62). – С.106-113.
- 9 Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – №1 (56). – С.100-105.
- 10 Небылицын В. Д. К изучению надежности оператора в автоматизированных системах // Вопросы психологии. – 1961. – №6. – С.9-18.
- 11 Смирнов А. В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди : учебное пособие. – Екатеринбург : Университет, 2005. – 256 с.
- 12 Фер Р. М., Бакарак В.Р. Психометрика. Введение. –

УДК 159.9.35.08

Духновский С.В.
Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Курган

ОСОБЕННОСТИ ДОМИНИРУЮЩЕГО НАСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ КАК УГРОЗА КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. На основании проведенных эмпирических исследований установлено, что у госслужащих с разным профессионально-психологическим типом («Руководитель», «Исполнитель», «Генератор» и «Коммуникатор») имеются различия в характеристиках доминирующего настроения. В частности самое благоприятное настроение установлено у государственных гражданских служащих с профессионально-психологическим типом «Руководитель» и «Генератор», тогда как менее благоприятное у госслужащих с типом «Исполнитель» и «Коммуникатор». Показано, что кадровые риски, с одной стороны, обусловлены глубинно-психологическими особенностями личности госслужащего, проявляющимися себя в его профессионально-психологическом типе, а с другой – особенностями доминирующего у него вида настроения.

Ключевые слова: безопасность организации, кадровая безопасность, психологическая надежность, профессионально-психологический тип, государственный гражданский служащий

Dukhnovsky S.V.
Kurgan branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kurgan

FEATURES OF THE DOMINATING MOOD OF THE CIVIL STATE CLERKS AS THREAT TO PERSONNEL SAFETY OF THE ORGANIZATION

Abstract. On the basis of the conducted

empirical researches it is established that government employees with different professional and psychological type (the head, the performer, the generator and a communicator) have distinctions in characteristics of the dominating mood. In particular the most favorable mood is established in the group of the state civil clerks with professional and psychological type - the head and the generator, whereas the least favorable in the group of government employees with type - the performer and a communicator. It is shown that personnel risks, on the one hand, are caused by deep and psychological features of the identity of the government employee, proving in his professional and psychological type, and on the other hand, features of the type of mood, dominating in this group.

Keywords: safety of the organization, personnel safety, psychological reliability, professional and psychological type, state civil clerk.

В рамках данной статьи рассмотрим проблему надежности государственных гражданских служащих в контексте эмпирического изучения соотношения доминирующего настроения и профессионально-психологического типа личности, которые, в свою очередь, являются источником кадровых рисков служащего, детерминируя его психологическую надежность. Таким образом, предлагаем рассмотреть заявленную проблематику в континууме «надежность – кадровый риск – кадровая безопасность».

Укажем, что проблема психических состояний и настроений, их роли в жизни и деятельности людей (в том числе и профессиональной) рассматривалась в работах В.А. Ганзена, Г.Ш. Габдреевой, Л.В. Куликова, А.О. Прохорова и др. Вопросы детерминации профессиональной деятельности личностными (индивидуально-психологическими) особенностями раскрывались в исследованиях В.И. Герчикова, Э.Ф. Зеера, С.А. Минюровой, Э.Э. Сыманюк, А.В. Смирнова, С.В. Духновского и др. В русле кадровой безопасности проблема надежности решалась в исследованиях А.Р. Алавердова, А.Г. Бадалова, К.П. Москвитина, И.С. Бусыгиной, Л.С. Егоровой, П.С. Фроловой, О.Н. Фроловой и др.

Под *настроением* будем понимать «относительно устойчивую составляющую (компоненту) психического состояния, которая связывает структуры личности (мало изменяемые образования) с другими компонентами психического состояния – соматическим состоянием, интенсивностью психических процессов, психофизиологическими параметрами, эмоциями (более динамичными явлениями, чем личностные образования)» [6]. При рассмотрении вопроса о *профессионально-психологическом типе* личности государственных гражданских служащих обратимся к позиции А.В. Смирнова [7], согласно которой типы личности работника детерминированы доминирующим «архетипом» (в тер-

минологии К.Г. Юнга). «Знание содержания основных архетипов и знание доминирующего архетипа позволяет определить, какие способности и личностные качества человека оказываются более развитыми или более выраженными потенциально. Существование связи между доминирующим архетипом и развитостью или выраженностью определенных способностей и личностных качеств позволяет более четко определять, какими профессионально важными качествами уже обладает человек. Это дает возможность более точно оценивать актуальный и будущий профессиональный потенциал кандидата, его профессиональный тип» [7].

Мы предполагали, что каждому профессионально-психологическому типу («Руководителю», «Исполнителю», «Коммуникатору» и «Генератору») присуще то или иное доминирующее настроение, которое, в свою очередь, может нести в себе риски кадровой безопасности организации. Как указывает И.С. Бусыгина, кадровая безопасность – «это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом. Она занимает доминирующее положение по отношению к другим элементам системы безопасности компании, так как она «работает» с персоналом, кадрами, а они в любой составляющей первичны» [2, с.47].

На основании отмеченного выше нами было проведено исследование, основные результаты которого будут представлены ниже.

Методика исследования. В обследовании приняли участие 254 государственных гражданских служащих (155 субъектов женского и 99 субъектов мужского пола), проходивших повышение квалификации на базе Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, возраст обследованных 38,1±8,9 лет. Все участники исследования – граждане России, практически здоровые, прошедшие обследование по просьбе психолога.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики:

- **авторская методика «Определение профессионально-психологического типа личности»** (ППТ-К), основным назначением которой является определение принадлежности обследованного к одному из основных профессиональных типов работника («Руководителя», «Исполнителя», «Коммуникатора», «Генератора»), обусловленных его индивидуально-психологическими (глубинно-психологическими) характеристиками [3];

- **методика «Доминирующее состояние»** (ДС-8), разработанная Л.В. Куликовым [6] для определения характеристик личностного уровня доминирующих психических состояний с помощью субъективных оценок обследуемого.

Выбор методик обусловлен следующими мо-

ментами. Во-первых, они отвечают основной цели исследования, во-вторых, соответствуют основным требованиям, предъявляемым к разработке профессионального психодиагностического инструментария [1; 8], соответственно надежность получаемой информации не вызывает сомнений, в-третьих, они хорошо зарекомендовали себя в предыдущих исследованиях [4; 5 и др.].

Далее перейдем к **описанию наиболее значимых результатов исследований**. На основании данных, полученных по методике «Определение профессионально-психологического типа личности» «ППТ-К», нами были установлены группы государственных гражданских служащих, принадлежащих к профессионально-психологическому типу личности. В частности:

- доминирующий тип «Руководитель» выявлен у 29,7% обследованных государственных гражданских служащих;

- доминирующий тип «Исполнитель» выражен у 24,7% государственных гражданских служащих;

- доминирующий тип «Коммуникатор» установлен у 18,1% государственных гражданских служащих;

- доминирующий тип «Генератор» – 27,4% обследованных государственных гражданских служащих.

Далее нами проведено сравнение выраженности параметров психического состояния (по методике ДС-8) между группами госслужащих с разным профессионально-психологическим типом, для определения доминирующего настроения. Установленные различия представлены в таблице 1.

Отметим, что методика «Доминирующее состояние» (ДС-8) имеет восходящие и нисходящие шкалы. В частности восходящей является шкала «Ак», соответственно, чем выше балл поданной шкале, тем более выражен измеряемый признак. Шкалы «Бо», «То», «Ра», «Сп», «Ус» и «Уд» относятся к нисходящим шкалам – чем выше показатель по шкале, тем менее выражен измеряемый признак.

На основании данных, представленных в таблице 1, нами выявлены преобладающие виды настроения у государственных гражданских служащих с разным профессионально-психологическим типом. Для этого мы использовали процедуру, предложенную Л.В. Куликовым [6], в частности количественно уровень настроения был нами оценен средней величиной шкальных оценок методики «ДС-8». Укажем, что, по мнению Л.В.Куликова [6], по степени благоприятности виды настроения располагаются в континууме: «благополучное (самое благоприятное) – раздраженное (самое неблагоприятное)».

В таблице 2 представлен доминирующий вид настроения, соответствующий профессионально-психологическому типу («Руководитель», «Исполнитель», «Коммуникатор» и «Генератор») государственных гражданских служащих.

Результаты, представленные в таблице 2,

показывают следующее:

– у государственных гражданских служащих с преобладающим профессионально-психологическим типом «Руководитель», преобладает «благополучное настроение» (выявлено у 93,7 % обследованных госслужащих), которое поддерживается верой человека в свои потенциалы и в то, что в будущем способности могут быть реализованы. Однако, как указывает Л.В. Куликов, «эта уверенность не сопровождается выраженным желанием прилагать силы для достижения успехов в настоящее время. Свои достижения люди этого настроения оценивают как средние, но удовлетворены достигнутым» [6]. Служащие с данным видом настроения стремятся налаживать хорошие межличностные отношения, соответствовать социальным нормам поведения, выполнять деятельность, полезную для других.

– государственным гражданским служащим с преобладающим профессионально-психологическим типом «Исполнитель» свойственно «созерцательное настроение» (выражено у 89,3% обследованных служащих). По мнению Л.В. Куликова, «в созерцательном настроении сохранение эмоционального тона на среднем уровне происходит за счет относительно малой эмоциональной чувствительности и пониженного уровня притязания» [6, с.32]. Чувственный тон созерцательного настроения в целом благоприятный, но свидетельствует о некотором снижении субъективного

благополучия. В число наиболее сильных входят три меланхолических чувства: усталость, напряжение, неудовлетворенность собой.

– у обследованных государственных гражданских служащих с выраженным профессионально-психологическим типом «Коммуникатор» преобладает «деятельное настроение» (жизнерадостное, беспокойное, оживленное, азартное настроение) – выражено у 87,6% обследованных служащих. «Для этого вида настроения характерен мотив старания. Усердие при этом настроении сочетается с некоторым утомлением. В данной категории чаще, чем в других, встречаются демонстративные личности. Острее других люди этого настроения ощущают перегруженность делами, недостаточность активности, энергии, недостаточность отдыха, но менее других они страдают от чувства одиночества. При деятельном настроении повышена интенсивность гедонических чувств» [6].

– государственные гражданские служащие с доминирующим профессионально-психологическим типом «Генератор» характеризуются преобладанием «воодушевленного настроения» (установлено у 92,4% обследованных служащих), которому присущи чувства бодрости и радости. Данное настроение свойственно людям, с большей полнотой принимающим характер установившихся межличностных отношений, удовлетворенным социальным «Я» своей личности. Некоторая неудовлетворенность достигнутым не изменяет

Таблица 1 – Средние значения параметров доминирующего состояния по методике «ДС-8» у государственных гражданских служащих с разным профессионально-психологическим типом

Шкалы методики ДС-8	Средние значения			
	Профессионально-психологические типы			
	Рук.	Исп.	Комм.	Ген.
Активное (пассивное) отношение к жизненной ситуации (Ак)	41,3	34,5	31,2	43,0
Бодрость – уныние (Бо)	16,7	19,6	21,5	18,1
Тонус высокий – низкий (То)	20,1	23,4	27,0	22,0
Раскованность – напряженность (Ра)	16,2	20,1	24,7	18,1
Спокойствие – тревога (Сп)	16,3	17,2	25,5	19,8
Устойчивость (неустойчивость) эмоционального тона (Ус)	17,2	16,5	26,2	18,1
Удовлетворенность (неудовлетворенность) жизнью (Уд)	26,7	20,3	33,0	23,1

Примечание: Рук – руководитель, Исп – исполнитель, Комм – коммуникатор, Ген – генератор.

Таблица 2 – Преобладающий вид настроения у государственных гражданских служащих с разным профессионально-психологическим типом

Виды настроения	Профессионально-психологические типы			
	Руководитель	Исполнитель	Коммуникатор	Генератор
Благополучное	****	**	**	**
Воодушевленное	***	*	**	****
Созерцательное	*	****	*	***
Синтонное	*	*	–	–
Деятельное	**	**	****	*
Унылое	–	**	**	**
Раздраженное	*	**	**	**

Примечание: **** – данный вид настроения наиболее часто выражен у субъектов с данным профессионально-психологическим типом, *** – настроение часто выражено, ** – выражено иногда, * – настроение выражено редко

общего позитивного эмоционального фона служащего. По мнению Л.В Куликова, «воодушевленное настроение позволяет оценивать его как наиболее благоприятное в плане психологической устойчивости личности» [6].

Проведенное исследование позволило нам описать кадровые риски, присущие государственным гражданским служащим с разным профессионально-психологическим типом и свойственным ему видом настроения. Результаты представлены в таблице 3.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить следующий факт. Кадровые риски, присущие тому или иному профессионально-психологическому типу, с одной стороны, могут быть обусловлены глубинно-психологическими особенностями государственного гражданского служащего, а с другой – особенностями доминирующего у него вида настроения. Соответственно наличие способности и возможности регулировать настроение будет являться одним из факторов эффективной деловой коммуникации госслужащего в рамках исполнения им своих служебных обязанностей, а также фактором, снижающим психогенно обусловленные кадровые риски для организации.

На основании обобщения полученных эмпирических данных правомерно сделать следующие выводы:

1 Установлено, что у госслужащих с раз-

ным профессионально-психологическим типом («Руководитель», «Исполнитель», «Генератор» и «Коммуникатор») имеются различия в характеристиках доминирующего настроения.

2 Показано, что у государственных гражданских служащих с профессионально-психологическим типом «Руководитель», доминирующим настроением является благополучное. У госслужащих с типом «Исполнитель» – созерцательное настроение. Государственные гражданские служащие с профессионально-психологическим типом «Коммуникатор» характеризуются деятельным настроением, тогда как «генераторы» – воодушевленным настроением. Самое благоприятное настроение установлено у государственных гражданских служащих с профессионально-психологическим типом «Руководитель» и «Генератор», тогда как менее благоприятное у госслужащих с типом «Исполнитель» и «Коммуникатор».

3 Установлено, что кадровые риски, с одной стороны, обусловлены глубинно-психологическими особенностями личности госслужащего, манифестирующими в его профессионально-психологическом типе, а с другой – особенностями доминирующего у него вида настроения.

В завершение отметим, что коррекция и регуляция настроения, соответствующего профессионально-психологическому типу («Руководителя», «Исполнителя», «Коммуникатора» и «Генератора») государственного гражданского служащего будет

Таблица 3 – Кадровые риски государственных гражданских служащих с разным профессионально-психологическим типом личности и доминирующим настроением

Профессионально-психологический тип	Доминирующее настроение	Кадровые риски	Возможное поведение на работе
Руководитель	Благополучное	Уверенность, не сопровождаемая желанием прилагать силы для достижения успехов в настоящее время	Пренебрежение своими обязанностями, бросание всего «на самотек»; недоверие и подозрительность в отношении подчиненных; поиск виноватых в случае невыполнения чего-либо; стремление давать поручения и указания, не отдавая отчета в их объеме или выполнимости
Исполнитель	Созерцательное	Пониженный уровень притязаний в сочетании с беспокойством о своей финансовой ненадежности	Восприятие коллег как препятствие на пути своих достижений; ревность и зависть к успехам коллег; агрессивное нетерпение к ограничениям; стремление к независимости через поиск влиятельных лиц
Коммуникатор	Деятельное	Усердие, сочетающееся с утомлением; ощущение перегруженности делами и недостаточности отдыха; демонстративность	Тяга к материальному обогащению; обидчивость со скрываемой ревностью и раздражительностью; депрессивное реагирование на неудачи
Генератор	Воодушевленное	Повышено беспокойство по поводу возможности выразить себя в сочетании с неудовлетворенностью достигнутыми результатами	Недоверие и подозрительность в отношении коллег; карьеризм, сочетаемый со страхом потерять свой престиж; высокомерие и властность в отношении коллег и подчиненных

являться одним из условий, снижающим кадровые риски и повышающим психологическую надежность работника. Полагаем, что это возможно реализовать в рамках психологического сопровождения служащего. Однако здесь встает проблема нормативно-правового регулирования деятельности психологов в рамках государственной гражданской службы РФ, которая в настоящий момент не имеет своего однозначного решения.

Список литературы

- 1 Батурин Н. А. и др. *Российский стандарт тестирования персонала // Организационная психология.* – 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 67-138.
- 2 Бусыгина И. С. *Цели и задачи управления персоналом в системе кадровой безопасности предприятия (организации) // Учёные записки.* – 2013. – №2. – Т.2. – С.46-49.
- 3 Духновский С. В., Кофанов В. М. *Программный комплекс «Оценка психологической надежности государственных гражданских и муниципальных служащих» – Москва : ФГНУ ИНИПИ РАО, ОФЭРНУО № 22361 от 13.12.2016.*
- 4 Духновский С. В. *Личностные характеристики и кадровые риски современного государственного гражданского служащего // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2017. – №1. – С.193-197.*
- 5 Духновский С. В. *Психологическая надежность государственных гражданских и муниципальных служащих ее составляющие и оценка // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2017. – №1. – С.94-103.*
- 6 Куликов Л. В. *Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению. – Санкт-Петербурге, 2003. – 81 с.*
- 7 Смирнов А. В. *«Разноцветный» человек в «разноцветном» коллективе // ПЕРСОНАЛ-PROFY (Новые технологии в психологии труда и управления персоналом). – Екатеринбург : Изд-во Уральского Межрегионального Центра Обучения персонала, 2003. – Вып. 11.*
- 8 Фер Р. М., Бакарак В. Р. *Психометрика. Введение. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 445 с.*

УДК 159.9

Жуйкова И.В.
Курганский государственный университет,
Курган

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ АДДИКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье описаны представления о личностных особенностях молодых людей с никотиновой зависимостью, в том числе волевых качеств личности, социальных и индивидуальных ценностей, черт характера. Дается сравнительный анализ личностных качеств людей, зависимых и не зависимых от никотина.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, зависимость, личностные особенности, юношеский возраст.

Zhuykova I.V.
Kurgan State University, Kurgan

INDIVIDUAL PERSONALITY CHARACTERISTICS OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

Abstract. This article describes ideas about personal characteristics of young people with nicotine addiction, including strong-willed qualities of the personality, social and individual values, personality traits. A comparative analysis of the personal qualities of nicotine addicts and non-addicts is presented.

Keywords: addictive behavior, addiction, personality traits, teenage.

Введение

В настоящее время особую актуальность имеют вопросы здорового образа жизни молодых людей. Наибольшей проблемой является употребление различного рода психоактивных веществ.

Часто это связано с недовольством реальной жизнью и желанием уйти от существующих проблем. Используемые способы и формы ухода довольно разнообразны. В качестве одной из таких форм выступает зависимое поведение [4]. Объектов аддикции достаточно много: различные вещества, работа, пища, секс, физические упражнения, мусор со свалки, игра (гэмблинг). Некоторые из аддикций одобряются обществом, другие представляют личностную проблему, но не являются угрозой для окружающих, третьи имеют статус социально опасных.

Нехватка специальных знаний и навыков здорового образа жизни не только у молодых людей, но и у взрослых (родителей, педагогов), отсутствие информации о современных социально адаптивных стратегиях поведения не позволяет последним оказывать эффективное воспитательное воздействие и своевременную психологическую поддержку.

В связи со стремительным увеличением количества детей и подростков с аддиктивным поведением, с пониманием социальной значимости проблемы в настоящее время изучение данного вопроса в современной психолого-педагогической литературе выходит на одно из центральных мест.

Табакокурение в настоящий момент является серьезной проблемой социального характера во всем мире. Оно представляет опасность не только для курящих, но и для некурящих. Самое опасное – это формирование зависимости. Люди быстро привыкают к курению и потом испытывают постоянную тягу. Борьба с курением в юношеском возрасте в России особенно актуальна, поскольку распространённость курения в этом возрасте достаточно высока. Росту вредных привычек среди юношеского возраста способствуют повторяющиеся социально-экономические кризи-

сы последних лет и связанное с ними снижение жизненного уровня. Никотин вызывает аддиктивное поведение с явлениями физической зависимости. Никотиновая зависимость может возникать по разным причинам, например курение – ритуал (после еды, с чашечкой кофе и т.д.), курение как способ расслабиться и отвлечься, курение как определенный образ жизни [1].

Таким образом, возникает вопрос, какие личностные особенности в юношеском возрасте являются предикторами зависимого поведения. Различные аспекты такого поведения изучали как зарубежные (Fisher, Goldberg), так и отечественные исследователи (А.О. Бухановский, Н.В. Дмитриева, Е.В. Змановская, С.А. Кулаков, Ц.П. Короленко, В.Д. Менделевич и другие) [2].

Целью нашего исследования является определение личностных особенностей зависимых и не зависимых от никотина лиц юношеского возраста.

Для решения исследовательских задач были использованы следующие методы: анализ педагогической, психологической и социологической литературы по изучаемой проблеме; методы опроса (анкетирование), индивидуально-типологический опросник (Л.Н. Собчик), опросник ценностей (Ш. Шварц), ВКЛ (М.В. Чумаков), опросник определения уровня невротизации и психотизации (УНП), разработанный в Ленинградском научно-исследовательском психоневрологическом институте имени В.М. Бехтерева, а также методы количественной и качественной обработки эмпирических данных.

Психологический анализ личностных особенностей при аддиктивном поведении в юношеском возрасте

Анализ средних значений показал, что существуют различия особенностей личности у лиц юношеского возраста, зависимых и не зависимых от никотина. Для оценки значимости различий использовался t-критерий Стьюдента. Были выявлены различия по методикам «Индивидуально-типологический опросник» Л.Н. Собчик, «Опросник ценностей» Ш. Шварца, «Волевые качества личности» М.В. Чумакова.

По шкалам *спонтанность* и *агрессивность* рассчитанное значение критерия больше критического, делаем вывод о том, что наблюдаемые различия статистически значимы (уровень значимости $p < 0,05$). Это свидетельствует о наличии у зависимых от никотина выраженной уверенности в себе, о стремлении к самоутверждению, к самостоятельности при низкой подчиняемости, а также о стремлении к независимости и выраженной рискованности.

Были выявлены статистически значимые раз-

Таблица 1 – Корреляционный анализ методик УНП и ИТО

	Экс-я	Спон-ть	Агр-ть	Риг-ть	Инт-я	Сенз-ть	Трев-ть	Лаб-ть
Неврот.	0,18377	0,24279	-0,0914	-0,28579*	0,1294	0,06373	0,09727	0,05371
Психоп.	0,05625	-0,0347	-0,2156	0,503656*	-0,090	0,124475	-0,0075	0,25108*

Примечания: * - различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$

личия по шкалам *достижения*, *власть* и *безопасность* (уровень значимости $p < 0,01$), а также по шкалам *решительность*, *энергичность* (уровень значимости $p < 0,05$).

Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что личностная сфера людей, зависимых от никотина, отличается от людей, не зависимых от никотина.

Для изучения взаимосвязи между различными личностными качествами у курящих был проведен корреляционный анализ.

1 Взаимосвязь показателей методик «Уровень невротизации и психотизации» (разработанная в институте имени В.М. Бехтерева) и «Индивидуально-типологический опросник» Л.Н. Собчик

В результате корреляционного анализа была выявлена взаимосвязь между следующими уровнями невротизации, психопатизации и личностными характеристиками.

Между *невротизацией* и *ригидностью* обнаружена обратная корреляционная связь. У курящих людей выраженная эмоциональная возбудимость продуцирует различные негативные переживания (тревожность, напряженность, беспокойство, растерянность, раздражительность). Это ведет к пониженному стремлению к отстаиванию своих взглядов и принципов, критичности в отношении иных мнений.

Психипатизация и *ригидность* имеют прямо пропорциональную связь, что свидетельствует о беспечности и легкомыслии, холодном отношении к людям, напористости, упрямстве в межличностных взаимодействиях. Этим лицам присуща тенденция к выходу за рамки общепринятых норм и морали, что может приводить к непредсказуемости их поступков и созданию конфликтных ситуаций. А также к неспособности корректировать программу деятельности в соответствии с требованиями ситуации.

Прямая корреляционная связь между *психопатизацией* и *лабильностью* говорит о том, что у зависимых от никотина людей, чем выше уровень психопатизации, тем более выражены изменчивость настроения, мотивационная неустойчивость, стремление к эмоциональной вовлеченности.

2 Взаимосвязь показателей методик «Волевые качества личности» М.В. Чумакова и «Индивидуально-типологический опросник» Л.Н. Собчик

Прямая корреляционная связь между *настойчивостью* и *тревожностью*. Мы выяснили,

что чем выше у курящих людей способность преодолевать внешние и внутренние препятствия при достижении поставленной задачи, тем выше у них склонность часто переживать сильную тревогу по отношению малым поводам.

В результате корреляционного анализа была выявлена положительная взаимосвязь между ответственностью и экстраверсией. Чем выше способность обстоятельно анализировать ситуацию, заранее прогнозировать последствия своих действий или бездействий в данной ситуации и делать выбор формы своих поступков с готовностью принять последствия выбора, как неизбежные свершившиеся факты, тем выше обращенность в мир реально существующих объектов и ценностей, открытость, стремление к расширению круга контактов, общительность.

Прямая корреляционная связь прослеживается и между *инициативностью* и *экстраверсией*. Это говорит о том, что люди, у которых движение энергии осуществляется по направлению к миру внешнему, стремятся к самостоятельным общественным начинаниям, инициативе, активности, предприимчивости. Также прямая корреляционная связь между *экстраверсией* и *внимательностью*. Они проявляют заботу о ком-то, о чем-то. Предупредительны, способны к оказанию бескорыстной помощи и поддержки.

Обратная корреляционная связь между *решительностью* и *спонтанностью*: чем выше решительность, способность и умение (навыком) самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения и упорно реализовывать их в реальной деятельности, тем ниже непродуманность в высказываниях и поступках.

Существует обратно пропорциональная связь между *энергичностью* и *интроверсией*, т. е. чем выше активность, сила, работоспособность, решительность, настойчивость в достижении поставленных целей, тем меньше проявляется обращенность в мир субъективных представлений и переживаний, тенденция к уходу в мир иллюзий, фантазий и субъективных идеальных ценностей сдержанность, замкнутость. Это способствует и сознательной и активной направленности личности на определенный результат деятельности.

Прямая корреляционная связь между *на-*

стойчивостью и *тревожностью*. Мы выяснили, что чем выше у курящих людей способность преодолевать внешние и внутренние препятствия при достижении поставленной задачи, тем выше у них склонность часто переживать сильную тревогу по отношению малым поводам.

Обратная корреляционная связь между *инициативностью* и *лабильностью*. Это говорит о способности к самостоятельным, активным действиям у курящих, понижают эмотивность, выраженную изменчивость настроения, мотивационную неустойчивость, сентиментальность, стремление к эмоциональной вовлеченности.

3 Взаимосвязь показателей методик «Ценностный опросник» Ш. Шварца и «Индивидуально-типологический опросник» Л.Н. Собчик

Прямая корреляционная связь между шкалами «Достижения» и «Экстраверсия». Личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами. Проявление социальной компетентности в условиях доминирующих культурных стандартов влечет за собой социальное одобрение. Склонность к широким, разнообразным социальным контактам (коммуникабельность, общительность, разговорчивость), ориентация не на внутренний, а на внешний мир.

Прямая корреляционная связь между *доброжелатностью* и *спонтанностью*. Позитивное взаимодействие, потребность в обеспечении процветания группы, сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах, ведет к способности активно действовать под влиянием внутренних побуждений.

Прямая корреляционная связь между *стимуляцией* и *спонтанностью*. Потребность в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Стремление к новизне и глубоким переживаниям также напрямую коррелирует со спонтанностью.

Обратная корреляционная связь между *конформностью* и *агрессивностью*. Сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям, вызывает у испытуемых поведение менее агрессивное.

Таблица 2 – Корреляционный анализ методик ВКЛ и ИТО

	Экстр-я	Спонт-ть	Агрес-ть	Ригид-ть	Интр-я	Сенз-ть	Трев-ть	Лаб-ть
Отв-ть	0,3733*	0,1740	0,1576	0,2110	-0,1568	-0,1556	-0,0881	-0,0115
Иниц.	0,3356*	0,1825	0,1881	0,2481	-0,1035	-0,0969	-0,0664	-0,3172*
Решит	-0,0825	-0,2787*	-0,1506	-0,1625	-0,2322	0,0793	-0,0917	-0,0121
Самос.	0,2013	0,0153	-0,0073	-0,1171	0,0494	0,1003	-0,0534	0,1441
Выдер.	0,2022	0,1762	-0,1215	0,0020	0,0099	0,0641	0,1026	-0,1074
Наст.	0,1178	0,0045	-0,148	0,1600	-0,0239	-0,1121	0,3322*	-0,1445
Энерг.	0,1934	-0,0231	-0,0171	0,0792	-0,4998*	-0,0925	0,1019	-0,1637
Вним.	0,3046*	0,0317	0,0396	0,0504	-0,1841	0,0453	0,2217	-0,2081
Цел.	0,1651	0,2362	0,0628	0,1914	-0,3806*	-0,0073	0,0360	-0,0461

Примечания: * - различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$

Таблица 3 – Корреляционный анализ методик Ценностный опросник (ЦО) Шварца и ИТО Собчик (1 группа)

	Экстр-я	Спонт-ть	Агрес-ть	Ригид-ть	Интр-я	Сенз-ть	Трев-ть	Лаб-ть
Конформ.	-0,1781	-0,1523	-0,377*	0,1674	-0,2164	0,1743	0,1985	-0,1837
Традиции	0,1046	0,0455	0,2093	-0,279*	-0,0868	-0,0704	-0,0444	0,1423
Доброта	0,1028	0,3074*	-0,1094	-0,0652	-0,1184	0,0984	-0,1854	-0,0046
Униветс.	-0,0264	0,0172	-0,2197	-0,1918	-0,0076	-0,1823	-0,2481	0,1139
Самост.	0,1115	0,1514	-0,0458	0,0256	-0,0161	-0,0781	-0,347*	-0,0352
Стимул.	0,2139	0,4057*	0,2084	0,3833	0,0324	-0,2042	-0,1421	-0,0516
Гедонизм	-0,0940	0,0574	-0,2186	0,0755	0,3787*	0,1815	0,1264	-0,2464
Достиж	0,3724*	-0,1141	-0,0581	-0,1088	-0,2495	0,1068	-0,0254	-0,2323
Власть	0,0162	0,0021	-0,307*	-0,1312	0,1584	0,1734	-0,0798	-0,2716*
Безоп-ть	-0,1207	-0,2294	-0,1774	-0,0824	0,0221	-0,0569	-0,1101	0,2465

Примечания: * - различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$. 1 группа – курящие обследованные

Обратная корреляционная связь между *властью* и *агрессивностью*. Социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами, у испытуемых первой группы уменьшает предрасположенность к поведению, целью которого является причинение вреда окружающему.

Обратная корреляционная связь между шкалами «Традиции» и «Ригидность». Традиции чаще всего принимают формы религиозных обрядов, верований и норм поведения. Мотивационная цель данной ценности — уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность) и следование им. У данных испытуемых это вызывает готовность к изменениям программы действия в соответствии с новыми ситуационными требованиями.

Прямая корреляционная связь между шкалами «Гедонизм» и «Интроверсия». Наслаждение или чувственное удовольствие, у курящих связано с трудностью в переключении условных раздражителей с положительного модуса на тормозной, и наоборот.

Обратная корреляционная связь между *самостоятельностью* и *тревожностью*. Критичность, адекватная самооценка и чувство личной ответственности за свою деятельность и поведение ведут к тому, что люди меньше испытывают состояние тревожности. Самостоятельность личности связана с активной работой мысли, чувств и воли.

Обратная корреляционная связь между властью и лабильностью. Возможность и способность навязать свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей даже вопреки их сопротивлению, связано с тем, что эти люди испытывают меньшую неустойчивость, изменчивость и впечатлительность.

4 Взаимосвязь показателей методики «Уровень невротизации и психотизации» (разработанной в институте им. В.М. Бехтерева) и «Ценностный опросник» Ш. Шварца

Обратная корреляционная связь между шкалами «Гедонизм» и «Психопатизация». Наслаждение или чувственное удовольствие у курящих ведет к осмотрительности, уступчивости, ориентированности на мнение окружающих к при-

верженности к строгому соблюдению общепринятых правил и норм поведения.

Существует прямая корреляционная связь между *безопасностью* и *психопатизацией*.

5 Взаимосвязь показателей методики «Уровень невротизации и психотизации» (разработанной в институте им. В.М. Бехтерева) и «Волевые качества личности» М.В. Чумакова

Прямая корреляционная связь прослеживается между *ответственностью* и *невротизацией*. Отношение зависимости человека от чего-то (от иного), воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему, ведет к выраженной эмоциональной возбудимости, продуцирующей различные негативные переживания (тревожность, напряженность, беспокойство).

Обратная корреляционная связь между *энергичностью* и *невротизацией*. У курящих людей при повышении энергичности, отмечается эмоциональная неустойчивость и отрицательный фон основных переживаний. Пессимизм и безынициативность, сложность в реализации своих желаний формируют чувство собственной угнетенности, несамостоятельности.

Обратная корреляционная связь между *инициативностью* и *психопатизацией*. Проявление субъектом активности, не стимулированной извне и не определенной независимыми от него обстоятельствами, ведет к самостоятельности, неуступчивости, ориентированности только на свое мнение.

6 Взаимосвязь показателей методики «Волевые качества личности» М.В. Чумакова и «Ценностный опросник» Ш. Шварца

Прямая корреляционная связь между *самостоятельностью* и *ответственностью*. Способность самому ставить свои цели и самому их достигать, способность решать свои проблемы за свой счет, повышает ответственность.

Прямая корреляционная связь между *стимулирующей* и *ответственностью*. Побуждение к

действию повышает ответственность.

Прямая корреляционная связь между *стимуляцией* и *инициативностью*. Это связано со способностью субъекта добровольно и самостоятельно находить формы для проявления своего энтузиазма.

Прямая корреляционная связь выявлена нами между достижениями и инициативностью. Испытуемые данной группы при выполнении какого-либо действия, достигают большего результата, если проявляют активность в делах, вовлекая туда окружающих людей.

Обратная корреляционная связь между *стимуляцией* и *решительностью*. Способность и умение самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения и упорно реализовывать их в реальной деятельности у курящих людей вызывает его пассивность.

Обратная корреляционная связь между *безопасностью* и *энергичностью*. Это говорит о том, что когда действие внешних и внутренних факторов не влечёт действий, считающихся отрицательными по отношению к данному объекту в соответствии с существующими на данном этапе потребностями и знаниями, уменьшается побуждение и способность начать новое дело, сделать первый шаг, самостоятельно принять решение при возникновении личных или общественных проблем.

Прямая корреляционная связь между шкалами «Достижения» и «Внимательность».

Обратная корреляционная связь между *безопасностью* и *целеустремленностью*. Состояние защищенности личности, общества, государства и

среды жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз или опасностей ведет к уменьшению способности личности ставить ясные и доступные цели и задачи деятельности, действий, поступков, основываясь на жизненных принципах, личных взглядах и убеждениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что курящие испытуемые осознают, что нарушают социальный порядок, но пытаются его поддержать. Все их действия и побуждения направлены на достижение престижа и высокого статуса. Существует взаимосвязь между личностными характеристиками курящих испытуемых. При повышении эмоциональной возбудимости понижается стремление отстаивать свои взгляды. А также при возрастании активности понижается обращенность в субъективный мир переживаний. У испытуемых при сдерживании действий, вредящих другим, понижается агрессивность. Состояние успеха повышает активность индивида. При повышении самостоятельности возрастает ответственность.

Заключение

В нашей работе мы затронули проблему предикторов зависимого поведения и какие личностные особенности в юношеском возрасте ими являются. Ни для кого не секрет, что употребление алкоголя, табака и наркотиков – наиболее болезненная проблема в мире.

Аддиктивные юноши известны отрицанием своих проблем, если эти проблемы, так или иначе, связаны с их пагубным пристрастием. В большинстве своем они полагают пристрастия «несерьезным баловством». Многие из них часто не считают

Таблица 4 – Корреляционный анализ методик УНП и Ценностный опросник (ЦО) Шварца

	Конф.	Традиц.	Добр.	Самос.	Стим-я	Гедон.	Власть	Безоп.
Неврот.	0,0207	-0,1522	0,0694	0,0703	0,1011	-0,0383	-0,2399	0,1174
Психопат.	0,1247	0,1468	0,1451	-0,1963	-0,1298	-0,3069*	0,0301	0,2632*

Примечания: * - различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$

Таблица 5 – Корреляционный анализ методик УНП и ВКЛ

	Ответ.	Иниц.	Решит.	Самост.	Выдерж.	Энерг.	Внимат.	Целеус.
Неврот.	0,2978*	0,0744	-0,1566	0,0123	0,2122	-0,3368*	0,1293	0,1683
Психопат	-0,2464	-0,2872*	0,0429	0,0834	0,1202	-0,0651	-0,2295	-0,1770

Примечания: * - различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$

Таблица 6 – Корреляционный анализ методик ВКЛ и Ценностный опросник (ЦО) Шварца

	Ответст-ть	Инициат-ть	Решит-ть	Энерг-ть	Внимат-ть	Целеуст-ть
Конф.	-0,1954	-0,2174	0,0284	-0,0542	0,0386	0,0537
Трад-и	-0,1155	-0,0441	-0,0381	0,0153	0,2484	0,1406
Добр.	-0,0167	0,0893	0,1664	-0,0741	-0,0145	0,2651
Унив-м	-0,0992	-0,0446	0,0017	-0,0146	-0,0747	-0,0123
Самост	0,3213*	0,1701	-0,0286	-0,1564	0,0395	-0,0104
Стим-я	0,2954*	0,3384*	-0,3201*	-0,0108	-0,0141	-0,1355
Гедон.	-0,0051	0,0685	-0,2451	0,2137	0,1064	-0,0384
Дост.	-0,0116	0,3275*	-0,1803	0,1232	0,4162*	0,0145
власть	-0,2052	0,0061	0,0261	0,1306	-0,0696	-0,0779
Безоп.	-0,1041	-0,1336	0,0147	-0,2754*	-0,2284	-0,4057*

Примечания: * - различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$

себя зависимыми от своей привычки, поскольку не замечали своей потребности употреблять крепкие напитки или никогда не испытывали «ломку», свойственную наркоманам. Все правильно, если не одно «но»: каждый из них имеет шанс попасть в тяжелую зависимость от своих привычек, даже если они лишь изредка позволяют себе удовольствие насладиться спиртным, сигаретой или наркотиком [3].

Анализ литературы и наше исследование на тему аддиктивной молодежи подводит к выводу: эта проблема в нашем современном обществе не решена, а наоборот, развивается очень быстрыми темпами. Часто в этом виновны сами юноши и их окружение.

В нашей работе мы определили личностные качества аддиктивных юношей. Такие люди склонны к достижению престижа и высокого социального статуса, но не путем причинения вреда другим.

Список литературы

1 Гоголева А. В. *Аддиктивное поведение и его профилактика*. – Москва : МПСИ, Воронеж : НПО МОДЭК, 2002. – 240 с.

2 Змановская Е. В. *Девиянтология: (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.

3 Леонова Л. Г., Бочкарева Н. Л. *Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте*. – Новосибирск : НМИ, 1998.

4 *Психология зависимости : хрестоматия / сост. К. В. Сельченко*. – Минск : Харвест, 2004. – 592 с.

УДК 159.9.075

Журавлева Ю.А.

**Курганский государственный университет,
Курган**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье описаны результаты эмпирического исследования «кризисных профилей» личности педагогов образовательных учреждений различных ступеней образования и их влияние на межличностные отношения субъектов педагогического процесса. Показано, что индикаторами переживания кризиса в межличностных отношениях являются наличие дисгармонии отношений и социально-психологической дистанции в отношениях педагога с остальными участниками педагогического процесса.

Ключевые слова: субъекты педагогического процесса, переживание кризиса, «кризисный профиль», дисгармония межличностных отношений.

Zhuravleva Ju.A.

Kurgan State University, Kurgan

SOME FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONS OF SUBJECTS OF PEDAGOGICAL PROCESS

Abstract. The article describes the results of an empirical study of «crisis profiles» teachers' personality of educational institutions of various levels of education and their impact on interpersonal relationships of subjects of pedagogical process. It is shown that the indicators of crisis experience in interpersonal relations are disharmony of the relations and socio- psychological distance between the teacher and other participants of the pedagogical process.

Keywords: subjects of the pedagogical process, the experience of crisis, «crisis profile», disharmony of interpersonal relations.

Введение

Взаимодействие субъектов педагогического процесса, включающее их межличностные отношения – это одна из сторон профессиональной жизни педагога, объединяющая в себе его личностные и профессиональные особенности. Поэтому любые переживания педагога, трудности, с которыми он сталкивается, неизбежно находят свое отражение в его профессиональной деятельности, в том числе и в его отношениях с другими субъектами педагогического процесса. С другой стороны, педагогическое общение требует больших эмоциональных затрат, нередко имеет конфликтогенный характер и само по себе так же может стать причиной переживаний педагога.

Целью педагогического процесса является создание условий для формирования и развития личности воспитанника/обучающегося, на это должна быть направлена активность всех его субъектов. Роль педагога, по нашему мнению, в данном случае является ключевой, так как именно он является «связующим звеном» между всеми участниками педагогического процесса, осуществляя при этом множество функций одновременно.

Такая ответственность требует от педагога не только высокого профессионализма и достаточного уровня развития профессионально важных качеств, но и резервов личности, потенциала личности, позволяющего ему сохранять социально-психологическое и соматическое здоровье, несмотря на высокие энергетические и психоэмоциональные затраты, сохранять свою эффективность как профессионалу.

Кроме этого, для реализации возложенных на них задач воспитателям, учителям, преподавателям, как субъектам педагогического процесса, необходимо обладать навыками конструктивного переживания нормативных и ненормативных кри-

зисов, возникающих как в их повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. В связи с этим проблема изучения «кризисных профилей» и их влияния на межличностные отношения субъектов педагогического процесса приобретает особую значимость.

1 Теоретико-методологическая основа исследования

Для более полного и всестороннего исследования личности педагога как субъекта педагогического процесса мы опираемся на представления В.С. Мерлина об «интегральной индивидуальности» личности, которую образуют соматическая, индивидная, глубинно-психологическая и социально-психологическая системы [9]. Особенности интегральной индивидуальности влияют на глубину и характер переживания кризиса, а также на способы его преодоления, определяя «кризисный профиль» личности педагога. В зависимости от «кризисного профиля» педагога (соотношения величины кризисной нагрузки субъекта и наличия или отсутствия превентивных ресурсов – адаптационно-компенсаторных способностей для конструктивного (деструктивного) преодоления кризиса) может быть определен прогноз дальнейшего развития его личности: благоприятный, неблагоприятный и неопределенный [1; 2]. В данном случае благоприятность рассматривается с позиции влияния переживания кризиса на будущее педагога, на его психологическое и социальное благополучие.

Придерживаясь гуманистического направления в психологии, мы рассматриваем участников педагогического процесса как его субъектов. При этом подразумеваем их активность, способность оказывать влияние на людей и процессы, в том числе и на эффективность самого педагогического процесса, посредством взаимодействия с его субъектами. Характер их взаимодействия, в свою очередь, будет определяться отношением педагогов к процессу в целом и к его участникам в частности. Причем эти влияния, изменения и отношения всегда взаимны, это особый тип взаимосвязи одной личности с другой, поэтому отношения в педагогическом процессе имеют межличностный характер. Как отмечает С.В. Духновский, «вне зависимости от уровня образовательной организации понятия отношения и межличностные отношения являются одними из ведущих в образовательном процессе» [2].

Ответственность за педагогический процесс в большей степени ложится на педагога как организатора не только обучения и воспитания, но и развития и саморазвития личности воспитанника/учащегося. Однако это не значит, что субъектами педагогического процесса являются только учитель и ученики, воспитатель и воспитанники. Не менее значимую роль играют и администрация образовательной организации, создавая условия для эффективной реализации педагогического процесса, и родители учеников и воспитанников,

оказывающих огромное влияние на личность ребенка, на процесс его воспитания, обучения и развития. Не стоит забывать и о том, что все эти субъекты взаимодействуют между собой, оказывая друг на друга взаимное влияние. В том числе это касается и самих педагогов, активно общающихся между собой в своей профессиональной среде. Поэтому, говоря о субъектах педагогического процесса, изучая особенности их отношений, мы будем рассматривать в качестве основных их представителей – педагогов (воспитателей, учителей, преподавателей), администрацию образовательной организации, воспитанников и учеников, а также их родителей.

Переживание кризиса затрагивает все стороны личности, в том числе и социально-психологическую составляющую, проявляясь во всех системах отношений. Согласно представлениям С.В. Духновского, в рамках социально-психологической системы интегральной индивидуальности индикатором переживания кризиса будет изменение характера межличностных отношений в континууме «гармоничность – дисгармоничность», в частности наличие дисгармонии в межличностных отношениях и социально-психологической дистанции во взаимодействии педагогов с остальными субъектами педагогического процесса. Дистанция в отношениях в данном случае будет проявляться в переживании и понимании близости (отдаленности) между партнерами по общению на различных уровнях: когнитивном, коммуникативном, эмотивном, поведенческом и деятельностном [2]. Когнитивная – это степень взаимопонимания, эмотивная – соотношение силы сближающих и удаляющих чувств, коммуникативная – степень доверия, готовность передавать, получать и хранить информацию, сведения, представляющие личностную значимость, поведенческая и деятельностная предполагает осуществление совместной деятельности в образовательном процессе.

Сокращение или увеличение дистанции может приводить к дисгармоничности межличностных отношений субъектов образовательного процесса [2].

Гармония межличностных отношений предполагает не только стабильные, длительные, вызывающие положительные чувства, комфорт и удовлетворенность у субъектов педагогического процесса отношения. Гармония межличностных отношений предполагает согласие педагога и с самим собой, гармонию внутреннего мира его личности. Для субъективного переживания себя как гармоничной личности в рамках концептуального подхода Л.В. Куликова педагогу необходима согласованность четырех аспектов бытия личности: физического, витального, социального и духовного. Гармоничные отношения может строить личность, переживающая благополучие во всех четырех аспектах.

Следовательно, переживание критической ситуации может влиять на все стороны челове-

ческой жизни, с одной стороны, а с другой – развитие самой критической ситуации будет зависеть от своеобразия человеческой жизни и самого человека, в нашем случае от наличия у педагога ресурсов личности для преодоления возникающих в его личной и профессиональной жизни трудностей, негативных переживаний, несмотря на которые он мог бы сохранять свою эффективность как личность и как профессионал.

2 Методики и эмпирическая база исследования

Нами были обследованы 541 педагог образовательных учреждений различных ступеней образования г. Кургана и Курганской области. Среди них 195 воспитателей муниципальных дошкольных образовательных учреждений (далее по тексту МДОУ), 216 учителей средних общеобразовательных школ (далее по тексту СОШ), 130 преподавателей средних профессиональных образовательных учреждений (далее по тексту СПО). Все граждане России, прошедшие обследование по просьбе психолога. Возраст обследованных $44,7 \pm 10,4$ лет, педагогический стаж $20,30 \pm 12,0$ лет.

В качестве психодиагностических методик использовали:

- методику «Переживание психологического кризиса личностью» С.В. Духновского (далее по тексту – «ППК»), предназначенную для выявления степени переживания кризиса, «кризисного профиля» и его характеристик, определения прогноза дальнейшего развития обследованного [1];
- методику «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского (далее по тексту – «СОМО»), предназначенную для определения характеристик дисгармонии межличностных отношений (напряженность, отчужденность, конфликтность, агрессия) [4];
- методику «Определение социально-психологической дистанции» С.В. Духновского (далее по тексту – «СПД»), предназначенную для оценки степени близости (отдаленности), между взаимодействующими субъектами [2].

Выбор методик обусловлен следующими моментами. Во-первых, они в наибольшей степени соответствуют основной цели исследования, во-вторых, они достаточно хорошо зарекомендовали себя в психолого-педагогических исследованиях [1; 4; 5], в-третьих, их психометрические характе-

ристики, а следовательно и надежность результатов, не вызывают сомнений.

3 Результаты исследования

На первом этапе группа обследованных на основе данных, полученных по методике «ППК» (таблица 1), была разделена на две подгруппы:

1 Педагоги, не переживающие кризис, т. е. обладающие благоприятным «кризисным профилем» ($n = 296$, что составило 54,7% от всех обследованных).

2 Педагоги, переживающие кризис, т. е. имеющие неблагоприятный «кризисный профиль» ($n = 245$, что составило 45,3% от общего числа обследованных).

Анализ кризисного профиля личности и его характеристик показывает, что переживающие кризис педагоги значительно отличаются от не переживающих кризис педагогов. В частности, различия наблюдаются в способах эмоционального реагирования личности, особенностях восприятия и оценки ею критической ситуации, оценки пройденного жизненного пути, отношении к окружающим людям и необходимости поддержания социальных контактов с ними. Значимые различия наблюдаются также в уровне психологической устойчивости личности, составляющими которой являются стойкость, стабильность, уравновешенность и сопротивляемость [8].

В группе педагогов, не переживающих кризис, выраженность ситуационных реакций находится на уровне от низкого до пониженного (данные находятся в диапазоне от 57,5 до 80,1 баллов) в сочетании с повышенным уровнем психологической устойчивости (данные находятся в диапазоне от 27,2 до 35,6 баллов). Это свидетельствует о том, что у педагогов данной группы преобладает положительный эмоциональный фон, высокий уровень активности, проявляющийся в том числе и в профессиональной деятельности, межличностные отношения в рамках осуществления которой отличаются гармоничностью, приносят чувство удовлетворения. Повышенная психологическая устойчивость говорит о внутренней готовности противостоять негативным жизненным, в том числе и профессиональным явлениям, о способности к конструктивному разрешению внутри и межличностных противоречий вне зависимости от причин, послуживших их возникновению.

Таблица 1 – Средние значения по методике «Переживание психологического кризиса личностью» «ППК»

Шкалы методики «ППК»	Средние значения в баллах		t-Stud	p
	Педагоги, переживающие кризис	Педагоги, не переживающие кризис		
Реакция эмоционального дисбаланса	21,1±6,6	10,5±3,6	22,7	p<0,001
Пессимистическая реакция	17,3±8,7	9,1±2,6	18,3	p<0,001
Реакция отрицательного баланса	21,9±4,9	16,2±3,3	15,6	p<0,001
Реакция демобилизации	16,9±5,6	9,3±3,0	18,9	p<0,001
Реакция оппозиции	16,4±5,3	10,7±3,5	14,5	p<0,001
Реакция дезорганизации	19,9±5,5	12,9±4,0	16,9	p<0,001
Индекс ситуационного реагирования	113,6±25,4	68,8±11,3	25,6	p<0,001
Психологическая устойчивость	26,3±6,4	31,4±4,2	10,7	p<0,001

Для группы переживающих кризис педагогов, напротив, характерны повышенные показатели ситуационного реагирования (данные находятся в диапазоне от 88,2 до 139,0 баллов), сопровождающиеся пониженными и низкими показателями психологической устойчивости (данные находятся в диапазоне от 19,9 до 32,7 баллов). Это говорит о том, что у педагогов данной группы преобладают неблагоприятное эмоциональное состояние, повышенный уровень тревожности, склонность пессимистически оценивать свои перспективы. Возникают ощущение неспособности справляться с возникающими трудностями, напряженность и отчужденность во взаимодействии с другими людьми, дисгармония межличностных отношений.

Соотношение показателей «Индекса ситуационного реагирования» и показателя «Психологическая устойчивость» методики «ППК» позволяет определить «кризисные профили» личности педагогов, переживающих и не переживающих кризис. Так, для группы не переживающих кризис педагогов характерны кризисные профили «Психологическое здоровье» и «Адаптация с благоприятным прогнозом». Для группы переживающих кризис педагогов характерны различные кризисные профили, прогноз которых будет зависеть от наличия или отсутствия личных превентивных ресурсов – адаптационно-компенсаторных способностей личности для преодоления жизненных трудностей. Содержательная интерпретация «кризисных профилей» по методике «ППК» представлена в руководстве по применению данной методики С.В. Духновского [1].

Как было отмечено выше, в группу переживающих кризис педагогов были включены 245 педагогов, среди них 100 воспитателей МДОУ, что составило 51,3% от общего числа обследованных воспитателей; 101 учитель СОШ – 46,8% от общего числа обследованных учителей; 44 преподавателя СПО – 33,9% от общего числа обследованных преподавателей.

Средние значения по шкалам «Индекс ситуационного реагирования» и «Психологическая устойчивость» методики «ППК» у педагогов образовательных учреждений различных ступеней образования, переживающих кризис, представлены в таблице 2.

Анализ кризисных профилей личности педагогов, переживающих кризис, показал, что вос-

питатели МДОУ по сравнению с учителями СОШ ($p < 0,05$) и преподавателями СПО ($p < 0,01$) отличаются более высокими показателями по шкале «индекс ситуационного реагирования». Это может говорить о том, что воспитатели дошкольных образовательных учреждений отличаются более выраженной реакцией на кризисную ситуацию, склонны к более глубокому ее переживанию.

Учителя СОШ, в отличие от воспитателей МДОУ ($p < 0,01$) и преподавателей СПО ($p < 0,01$), обладают более высоким уровнем психологической устойчивости, дающей ресурсы личности для преодоления трудных жизненных и профессиональных ситуаций.

Для педагогов, переживающих кризис, не зависимо от уровня образовательной организации, в которой они работают, характерен кризисный профиль «Переживание кризиса с неопределенным прогнозом». Это может быть связано с тем, что переживание переломного момента в жизни (кризиса) требует значительного вовлечения психических (психологических) ресурсов, приводящих к снижению психологической устойчивости личности. В результате у педагога могут возникнуть сомнения в своих силах и возможностях, субъективное ощущение неспособности справиться с возникающими трудностями, снижение активности, повышенная эмоциональная восприимчивость. Все эти переживания, несомненно, оказывают влияние на социальный аспект жизнедеятельности педагогов, способствуя развитию дисгармонии в их отношениях с остальными субъектами педагогического процесса. Проявлениями дисгармоничности отношений могут быть напряженность и отчужденность, стремление дистанцироваться от других людей. Кроме того, утрачивается доверие по отношению к партнеру по общению, чувство эмоциональной близости, желание осуществлять совместную деятельность.

Соотношение показателей «Индекса ситуационного реагирования» и «Психологической устойчивости» позволяет не только диагностировать кризисный профиль личности, но и строить на основе соотношения прогноз ее дальнейшего развития. Полученные нами результаты показали, что для переживающих кризис педагогов прогноз является неопределенным.

Однако более высокие показатели психологической устойчивости в группе учителей СОШ по-

Таблица 2 – Средние значения по шкалам методики «ППК» «Индекс ситуационного реагирования» и «Психологическая устойчивость» у педагогов, переживающих кризис

Шкалы методики «ППК»	Средние значения в баллах			t-Student	p	
	Воспитатели МДОУ	Учителя СОШ	Преподаватели СПО			
Индекс ситуационного реагирования	119,8±29,9	111,0±19,5	105,4±23,6	ДОУ и СОШ 2,45	$p < 0,05$	
				СОШ и СПО 1,39		
				СПО и ДОУ 3,09		$p < 0,01$
Психологическая устойчивость	25,2±7,0	28,0±5,4	25,1±6,1	ДОУ и СОШ 3,2	$p < 0,01$	
				СОШ и СПО 2,76		$p < 0,01$
				СПО и ДОУ 0,07		

зволяют прогнозировать благоприятный прогноз в силу увеличения у них личных превентивных ресурсов – адаптационно-компенсаторных способностей для конструктивного преодоления кризиса. В группе воспитателей МДОУ и преподавателей СПО прогноз на момент обследования, как мы уже отметили ранее, остается неопределенным.

Использование методики «СОМО» позволило определить характеристики дисгармонии межличностных отношений, индикаторами которой являются напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессия в отношениях между субъектами педагогического процесса. Результаты диагностики по методике «СОМО» представлены в таблице 3.

Представленные в таблице 3 результаты показывают, что значения по шкалам методики «СОМО» в группах педагогов, переживающих кризис, находятся на уровнях ниже среднего и среднем. Исключение составляет выраженность показателя по шкале «Отчужденность в отношениях» в группе воспитателей МДОУ, он находится на уровне выше среднего. Можно говорить о том, что переживание кризиса способствует увеличению дистанции в отношениях воспитателей, осуществляемых ими в рамках своей профессиональной деятельности. Отношения могут становиться менее глубокими, не затрагивающими внутренний мир человека и его эмоциональные переживания. Постепенно может утрачиваться чувство доверия, исчезать ощущение понимания и эмоциональной близости с партнерами по общению. Другими словами, межличностные отношения могут приобретать характер дисгармоничных.

Следует отметить, что показателем дисгармоничности отношений может выступать не только увеличение дистанции в общении, но и, напротив, стремление значительно ее сократить. Так как стремление к установлению чрезмерно близких, порой навязчивых отношений может восприниматься партнерами по общению как нарушение их личного пространства, вызывать негативные эмоции. Результаты методики «СОМО» (значение

итогового балла) показали преобладание именно таких дисгармоничных отношений в группах учителей СОШ и преподавателей СПО, переживающих кризис.

Провести более полный анализ социально-психологического аспекта переживания кризиса педагогами позволило использование методики «Определение социально-психологической дистанции». Результаты обследования педагогов, переживающих кризис, по шкалам методики «СПД» представлены в таблице 4.

Они показывают, что для взаимоотношений, осуществляемых педагогами, переживающими кризис в рамках своей профессиональной деятельности, независимо от уровня образовательного учреждения, в котором они работают, характерны сниженные показатели по шкалам методики «СПД». Это говорит о том, что переживание кризиса приводит к увеличению дистанции в межличностных отношениях субъектов педагогического процесса.

Для всех категорий обследованных педагогов характерно снижение показателей по шкалам «Коммуникативная дистанция» и «Деятельностная дистанция». Данные результаты могут указывать на то, что отношения педагогов, переживающих кризис, с остальными участниками педагогического процесса отличаются недоверием и подозрительностью. Педагоги склонны больше доверять себе и в принятии решений полагаться только на свои силы. Увеличение поведенческой и деятельностной дистанции говорит о нежелании осуществлять что-либо вместе, длительное время находится друг с другом. Вынужденное взаимодействие с партнерами по общению приводит к напряжению, учащению конфликтности в отношениях, а также рассогласованности в процессе совместной деятельности.

Для воспитателей МДОУ и преподавателей СПО, переживающих кризис, характерно увеличение эмотивной дистанции, свидетельствующей о преобладании удаляющих чувств в отношениях.

Таблица 3 – Средние значения по методике «Субъективная оценка межличностных отношений» «СОМО» у педагогов, переживающих кризис

Шкалы методики «СОМО»	Средние значения		
	Воспитатели МДОУ	Учителя СОШ	Преподаватели СПО
Напряженность отношений	30,11±11,69	25,4±8,3	28,1±7,7
Отчужденность в отношениях	47,8±12,4	40,1±10,3	39,9±8,9
Конфликтность в отношениях	27,9±8,3	25,2±6,4	26,7±5,7
Агрессивность в отношениях	25,1±9,0	22,6±8,1	25,3±5,9
Итоговый балл	4	3	3

Таблица 4 – Средние значения по методике «СПД» у педагогов, переживающих кризис

Шкалы методики «СПД»	Средние значения		
	Воспитатели МДОУ	Учителя СОШ	Преподаватели СПО
Когнитивная дистанция (Cog-d)	44,3±8,3	46,5±7,8	39,8±7,6
Коммуникативная дистанция (Com-d)	32,4±6,8	31,0±7,2	33,7±6,4
Эмотивная дистанция (Emo-d)	44,8±7,1	46,5±8,1	42,6±5,8
Деятельностная дистанция (Act-d)	32,4±7,9	32,3±8,8	32,2±6,5

Отношения отличаются отчужденностью и эмоциональной холодностью, это «взаимодействие без чувств». У преподавателей СПО, увеличение эмотивной дистанции сопровождается также увеличением когнитивной дистанции. Можно предположить, что переживание кризиса способствует утрате взаимопонимания в отношениях, нежеланию понять и принять особенности партнера. Сниженные показатели по всем шкалам методики «СПД» у преподавателей СПО, вероятно, могут быть обусловлены возрастными особенностями обучающихся. Переживая кризис, оказавшись поглощенными своими проблемами, преподаватели дистанцируются от студентов, считая их уже достаточно взрослыми и самостоятельными и не нуждающимися в таком внимании с их стороны, в каком, например, нуждались бы воспитанники детского сада или учащиеся средней школы.

Заключение

На основании проведенных исследований нами были сделаны следующие выводы:

1 Переживающие кризис педагоги значительно отличаются от не переживающих кризис педагогов по таким показателям, как выраженность ситуационных реакций и уровень психологической устойчивости.

2 Для педагогов, переживающих кризис, не зависимо от уровня образовательной организации, в которой они работают, характерен кризисный профиль «Переживание кризиса с неопределенным прогнозом». Дальнейший прогноз (его благоприятность или неблагоприятность) будет зависеть от развития или утраты личных превентивных ресурсов – адаптационно-компенсаторных способностей педагогов для конструктивного преодоления кризиса.

3 Переживание кризиса воспитателями МДОУ, учителями СОШ и преподавателями СПО сопровождается дисгармонией межличностных отношений, осуществляемых ими в рамках своей профессиональной деятельности.

4 Показателями дисгармонии в отношениях педагогов с остальными субъектами педагогического процесса могут выступать, с одной стороны, отчужденность в отношениях. Наиболее высокий показатель отчужденности выявлен в группе переживающих кризис воспитателей МДОУ. С другой стороны, показателем дисгармоничности отношений может выступать и стремление значительно сократить дистанцию в общении. Так как стремление к установлению чрезмерно близких, порой навязчивых отношений может восприниматься партнерами по общению как нарушение их личного пространства, вызывать негативные эмоции. Такое проявление дисгармонии отношений выявлено в группах учителей СОШ и преподавателей СПО.

5 Переживание кризиса отражается на социально-психологической дистанции между взаимодействующими субъектами педагогического процесса. В частности для взаимоотношений, осу-

ществляемых педагогами, переживающими кризис в рамках своей профессиональной деятельности, независимо от уровня образовательного учреждения, в котором они работают, характерно увеличение дистанции в межличностных отношениях с субъектами педагогического процесса. Наблюдается увеличение коммуникативной и деятельностной дистанций. Это проявляется в снижении доверия по отношению к партнерам по общению, в нежелании осуществлять совместную деятельность, в возникновении стремления дистанцироваться от других людей.

6 У воспитателей МДОУ и преподавателей СПО переживание кризиса может способствовать увеличению эмотивной дистанции во взаимоотношениях. Наличие негативных переживаний способствует преобладанию удаляющих чувств в отношениях педагогов с остальными участниками педагогического процесса. У преподавателей СПО увеличение эмотивной дистанции сопровождается увеличением когнитивной дистанции, проявлением которой является утрата взаимопонимания в отношениях с партнером, нежелание понимать и принимать его особенности.

7 Своевременная диагностика «кризисного профиля» личности будет способствовать профилактике деструктивных переживаний кризиса педагогами, оказывающих свое разрушительное воздействие в том числе и на систему межличностных отношений, осуществляемых ими в рамках своей профессиональной деятельности.

Список литературы

- 1 Духновский С. В. Психодиагностическая методика «Переживание кризиса личностью»: руководство по применению. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. – 51 с.
- 2 Духновский С. В. Психология отношений личности : монография. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – 380 с.
- 3 Духновский С. В. Кризис и его переживание личностью : результаты эмпирического исследования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – Кострома, 2015. – № 2. – Т. 21. – С. 30-35.
- 4 Духновский С. В. Субъективная оценка межличностных отношений. Руководство по применению. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. 54 с.
- 5 Духновский С. В., Журавлева Ю. А. Соотношение «кризисного профиля» личности с типом психосоматической патологии // Бюллетень науки и практики : сб. / ред.-сост. Е. С. Овечкина. – Нижневартовск, 2016. – Вып. 1. – №1. – С. 43-49.
- 6 Журавлева Ю. А., Духновский С. В. Особенности дистанции в межличностных отношениях воспитателей дошкольных образовательных учреждений переживающих и не переживающих кризис // Успехи современной науки и образования. – Белгород, 2017. – №2. – Т. 6. – С. 51-57.
- 7 Журавлева Ю. А. Некоторые особенности «кризисного профиля» субъектов педагогического процесса // Безопасность и развитие личности в образовании : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 19-21 мая 2016 г. – Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2016. – 289 с.
- Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учебное пособие. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 464 с.
- 9 Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – Москва : Педагогика, 1986. – 256 с.

Ишмурзина М.Р.
Тюменский индустриальный университет,
Тюмень

ПСИХОЛОГИЯ ТОЛПЫ. ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ОТ ЛЕБОНА ДО ФРОММА

Аннотация. В статье рассматривается становление теорий психологии толпы, развитие концепций механизмов существования индивида в толпе, а также роль толпы в современном обществе.

Ключевые слова: толпа, индивид, общество, бессознательное, свобода.

Ishmurzina M.R.
Industrial university of Tyumen, Tyumen

PSYCHOLOGY OF THE CROWD. EVOLUTION OF THE IDEA FROM LEBON TO FROMM

Abstract: In this article the formation of theories of psychology of the crowd, development of concepts of mechanisms of the individual's existence in the crowd, and also the role of the crowd in modern society are examined.

Keywords: the crowd, individual, society, unconscious, freedom.

Появление психоанализа – одно из значимых событий и в психологии, и в философии, которые затрагивают схожие проблемы в жизни человека, объясняют противоречие в поступках и жизни индивида. Коллективное бессознательное – проблема не столько психологии, сколько социологии. Оно помогает разобраться в механизме поведения толпы, её внутреннем движении. На сегодняшний день психоанализ очень популярен, а именно интерпретация бессознательного, созданная такими великими учёными, как Фрейд и Юнг, открывшими двери к изучению ранее необъяснимых явлений, что дало возможность заглянуть в прошлое человечества, исследовать эволюцию культуры.

Постараемся понять, на что способна толпа, к чему она стремится. Почему вместе с идеей избавления от неуютного лидера толпа стремиться к подчинению, хочет, чтобы ей управляли. Возможен ли ответ на вопрос о том, почему человек, озабоченный личной свободой, бежит от неё, почему он вырывается из «оков» свободы, кем навязываются стандарты поведения, желания и что влияет на наше бессознательное на протяжении всей жизни.

Коллективное бессознательное само по себе строится из множества факторов, каждый из ко-

торых важен и оказывает немалое влияние на нашу жизнь, традиции, культуру, тип поведения. Лебон говорил, один из ведущих факторов – преемственность поколений внутри расы [1, 23]. Один индивид может разительно отличаться от другого уровнем интеллекта, привычками в повседневной жизни, стилем и прочими качествами, которые держатся на поверхности, в сознании человека, но ни один человек в толпе не будет отличаться от другого. И великий учёный, и сапожник будут действовать в ней похожим образом.

Цивилизация – это не только благо [1], это еще способ поведения. Одна цивилизация (грубо приравняем её к «организованной толпе», или «высокоорганизованной массе», о которой рассказывает Уильям Мак-Дугал [4, 10-11]) сильно отличается от другой не только внешними признаками, но и своим складом ума. Даже если выбрать двух представителей разных народов, схожих по внешности, можно различить их по тому, как они ведут себя в различных ситуациях, каковы они в общении, какие они соблюдают ритуалы и чтят традиции. Лебон в своей книге даже сравнивает психологические признаки той или иной расы по своей устойчивости с анатомическими [1, 22].

Также толпой движет идея, которая может появиться внутри неё или же извне. Она распространяется внутри, как «зараза», захватывая умы, составляющие толпу. Идея в содружестве с внушаемостью толпы может менять её бессознательное по щелчку, стоит у толпы смениться вождю или устареть прежней идее. Если перед толпой выступает талантливый оратор, то она не может ему сопротивляться. Отсюда вытекают приговоры судов присяжных, выбор избирателей, решения Конвента и прочие последствия красивой речи, воздействующие на бессознательное толпы, которая по своей природе хочет быть обманутой, услышать то, что ей хочется услышать [1, 149].

Толпа безлична, она не несёт ответственности, внутри неё людям не нужно думать, критиковать, сомневаться – она всё решает за индивида. Она абсолютно анонимна. Как было сказано выше, масса крайне внушаема, поэтому среди неё может найтись лидер, ведущий толпу за собой. И она пойдёт за вождём, так как толпа признаёт силу, грубость и жестокость. И чем сильнее и грубее лидер, тем более толпа благоговеет перед ним. Стоит дать слабину, и толпа сметает лидера с пьедестала, выдвигая следующего. Массам нужен лидер, им необходимо, чтобы кто-то указывал, как им нужно жить, даже если при этом правила, диктуемые толпе, идут вразрез с их взглядами на жизнь. И даже если они вдруг поднимаются против него, освобождаясь от гнёта, спустя некоторое время снова появится лидер, и всё пойдёт заново, по кругу, так как толпа не способна долгое время существовать без вождя.

Толпа может быть жестока, непримирима с чужими воззрениями, потому способна на ужасные поступки. Идеи о терроризме, убийстве могут

появляться, конечно, и у отдельного индивида, но широкий масштаб они принимают именно в толпе. Но вместе с тем массы способны не только на разрушение. Великодушие одного человека порой не сравнимо с тем, насколько великодушна бывает толпа. Толпа способна умирать за идеи (тут уже мы обращаемся к крестовым походам из далёкого прошлого), защищая их.

Возвращаясь к тому, что толпа анонимна и безлична, в ней существует общий разум, внутри которого не выделяется один из многих, мы приходим к выводу, что среди неё существует равенство составляющих её индивидов. Это и есть ещё один фактор, определяющий бессознательное масс.

Любой индивид в толпе не высказывает мнения, которое разительно отличалось бы от мнения другого, он не считает себя хуже или лучше другого, не старается над ним возвыситься. Причиной такого равенства, считает Фрейд, является всеобщее взаимное влечение, вызванное любовью к одному и тому же объекту [4, 14]. Здесь Фрейд приводит пример церкви и войска, где индивиды любят или уважают Бога, полководца или генерала, считая, что он любит их одинаково, потому нет нужды ставить себя выше или ниже друга или собрата в иерархии «мы – он».

Привязанности внутри толпы могут быть абсолютно различными – от привязанности к вождю в виде любви и до аффективной привязанности к нему же и к своей толпе. Однако не стоит забывать, что внутри толпы может существовать не только всеобщая привязанность, но и взаимная зависть или злость [4, 27-28]. Вместе с желанием выделиться существует желание затеряться, сравняться с другими. «Дух общности, *esprit de corps* и т. д., которые оказывают впоследствии свое действие в обществе, не скрывают своего происхождения из первоначальной зависти. Никто не должен иметь желания выдвинуться, каждый должен быть равен другому, все должны обладать одинаковыми ценностями» [4, 27]. Таким образом, лишившись чего-то, что есть у других, или приобретая это, индивид выпадает, в его понимании, из толпы, и стремится вернуться в неё.

Только появившись на свет, человек становится зависим от окружающих его людей, так как не способен сам о себе заботиться. Со временем он осознаёт, что благодаря развитию он всё больше отдаляется от родителя, становится самостоятельным индивидом, и его настигает страх изоляции. Он понимает, что по сравнению со всем миром его жизнь – маленький эпизод, и не так уж он и важен. Процесс развития свободы носит, по Фромму, двойственный характер: с одной стороны, это развитие человека, с другой – усиление изоляции, приводящее к росту чувства бессилия. И это чувство собственной незначительности и бессилия часто заставляет индивида приспособляться к какой-либо группе, чтобы у его существования был смысл.

Одиночество разрушительно не только для психики индивида, ведёт к её разрушению [5, 33]. Здесь мы также можем упомянуть пример малыша, которого нельзя оставлять без присмотра. Человек, оставшийся без другого, стремится его приобрести, потому, что без единства мыслей с кем-либо он чувствует себя крайне незначительным. Фромм описывает механизмы «бегства», различая два пути, из которых мы коснёмся только негативного – бегства назад, к толпе.

Первый механизм, самый простой – подчинение вождю и авторитету, механизм «состоит в тенденции отказаться от независимости своей личности, слить свое «я» с кем-нибудь или с чем-нибудь внешним, чтобы таким образом обрести силу, недостающую самому индивиду» [5, 151-152]. Формы данной формы бегства раскрываются в таких наклонностях, как мазохизм или садизм. Мазохистские наклонности проявляются в самобичевании и самокритике, порой доходящих до того, что индивид стремится нанести себе повреждение. Главная цель мазохиста – избавиться от собственной личности, потерять себя; иными словами, избавиться от бремени свободы [5, 153].

Садизм – это стремление подчинить, унижить или даже причинить вред. Эти наклонности обычно менее очевидны, они проще рационализируются, так как могут проявляться в сверхзаботе о человеке, в эксплуатации других по причине помощи: «Я помог – имею право взять что-либо в ответ». Однако наиболее агрессивные наклонности проявляются в тенденции отомстить обидчику или унижить, оскорбить первым, чтобы этого не сделали в отношении его друзей [5, 154-155]. Общей целью мазохизма и садизма Фромм называет симбиоз: это союз некоторой личности с другой личностью (или иной внешней силой), в котором каждая сторона теряет целостность своего «я», так что обе они становятся в полную зависимость друг от друга. Садист так же сильно нуждается в своем объекте, как мазохист – в своем [5, 155].

Перенося эти понятия на общество, сравнивая отношения среди подчиняющими и подчинёнными, мы получаем такую форму бегства, как авторитаризм. Здесь мы можем увидеть точно такой же механизм, как описывался выше – стремление толпы подчиниться вождю, с тем лишь различием, что в авторитарной философии не существует равенства индивидов, и каждый признак (пол, национальность, цвет кожи и пр.) может служить фактором превосходства [5, 182]. В этой форме подчинения человек постоянно ждёт того, что стоящий над ним «волшебный помощник» будет решать его проблемы, советовать, как поступить, и указывать на ошибки. В современном обществе авторитеты из чего-то конкретного, материального, переместились в авторитеты незримые – наука, здравый смысл, общественное мнение и прочее.

Ещё одним механизмом бегства является разрушение – стремление индивида усилить себя

с помощью избавления от объекта, вызывающего угрозу. При таком механизме человек стремится уйти от влияния чего-либо устранением, разрушением неуютного объекта. По большей части разрешительные тенденции не осознаются как таковые, а рационализируются в различных формах. Для их маскировки используют такие термины, как «любовь», «долг», «патриотизм» [5, 188]. Если рассматривать оба этих механизма, то один из них будет являться стремлением избавиться от влияния внешней среды, в постоянном чувстве опасности – тревоге. Второй же вид проявляется как скованность. Здесь человек старается слиться с толпой, разрушив преграды, из-за которых чувствует бессилие и испытывает эмоциональную ограниченность, наложенную обществом. «С помощью рассмотренных нами механизмов “бегства” индивид преодолевает чувство своей ничтожности по сравнению с подавляюще мощным внешним миром, или за счет отказа от собственной целостности, или за счет разрушения других, для того чтобы мир перестал ему угрожать» [5, 193].

Завершающий механизм бегства – самый значимый в общественном плане – автоматизирующий конформизм. Он является наиболее простым для всех индивидов в обществе и заключается в полном принятии предлагаемой ему модели поведения [5, 194]. В данном случае человек теряет собственную личность, вместе с тем теряя все тревоги и ощущение бессилия, которое преследовало его.

Современное общество предполагает, что каждый из нас – свободный индивид со своими мыслями, чувствами и желаниями, не зависящими от изменчивых социальных течений и влияния других индивидов. Однако «содержание наших мыслей, чувств и желаний бывает индуцировано извне, не является своим собственным настолько часто, что эти псевдоакты, пожалуй, являются правилом, а исключение составляют подлинно самобытные мысли и чувства» [5, 198]. Псевдомышление также является подавлением личностной свободы, индивид теряет способность мыслить критично, принимая на веру то, что внушает ему общество, СМИ, родители. Псевдомышление может быть логичным и рациональным, а может противоречить законам логики, но важнее мотив рационализации этого мышления. «Логичность некоего высказывания сама по себе не решает, рационализация это или нет; необходимо принять во внимание внутреннюю мотивировку этого высказывания. Решающим моментом здесь является не то, что человек думает, а то, как его мысль возникла». Рационализация – это выражение желания человека связать свои побуждения с ситуацией, но попытка понять явление [5, 201-202].

Так же, как существует различие между мышлением и псевдомышлением, различие есть и между чувствами и псевдочувствами. Псевдочувства –

это те чувства, которые от нас ожидаются в обществе, те, которые мы показываем тогда, когда от нас этого требуют. Такой же механизм, как и у мышления и чувств, мы видим и у псевдожеланий [5, 211]. Огромное количество людей считает, что желания, которые они испытывают, – порождение их внутреннего мира. На самом деле большая часть наших желаний навязана нам извне. Так, ребёнок, посещающий школу, ответит на вопрос «Хочешь ли ты в школу?» твёрдым «Да!», хотя предпочёл бы остаться дома и поиграть.

Утрата собственной личности не является устойчивым положением человека в обществе. Индивид, который подстраивается под социум, вынужден делать это постоянно, меняясь вместе с обществом, чтобы не терять чувство спокойствия, избавиться от паники, что он выпадает из общей картины. «Роботизация индивида в современном обществе усугубила беспомощность и неуверенность среднего человека. Поэтому он готов подчиниться новой власти, предлагающей ему уверенность и избавление от сомнений» [5, 212-213]. Таким образом, в современном обществе индивид теряет себя, все чаще прибегая к обычному «приспособленчеству», желая оставаться в комфортном положении, в толпе похожих на него людей, где не нужно мыслить оригинально, не нужно пытаться выдвигать новые теории и совершать интеллектуальные революции.

Подводя итоги, скажем о том, что бессознательное нашего общества соответствует бессознательному толпы, так как живёт по законам, оставшимся в наследство от предков, вместе с тем усложняя эту основу новыми идеями.

Лебон говорит о толпе как о бессознательной массе, не способной на разделение ролей, на открытия или решения, где отдельный индивид теряется и растворяется среди таких же обезличенных. Толпа неорганизована, анонимна. Со временем понятие толпы преобразуется, и сегодня мы можем сказать, что и все наше общество – это форма толпы.

Фромм отмечает, что нахождение в толпе может быть и положительным, о чём ранее не упоминалось. Это случай, когда индивид взаимодействует с миром через творчество. Толпа расширяет своё влияние, становясь общностью, а затем нацией, где у каждого человека есть своя роль в обществе. Таким образом, каждый народ проходит путь от небольшой толпы до целой, общей нации.

Возвращаясь к вопросу психологии толпы и сравнивая идеи авторов, рассмотренных в статье, можно сказать, что массовое бессознательное зависит от огромного количества факторов, начиная от истории и заканчивая различными социальными течениями, модой. В большинстве своём общество представляет собой огромную толпу – нас всех объединяет общая многовековая история, в обществе одна идея стихийно сменяет другую, и в подавляющем количестве индивиды не стремятся

каким-либо образом выделяться, они попросту на это не способны. Наше общество создаёт и уничтожает кумиров, так как потребность в «вожде», диктующих правила, никогда не отходит на задний план. Только вожди явные сменяются вождями скрытыми, действующими в области здравого смысла, моды, науки. Каждое поколение нашей «толпы» живёт своей идеей, считающейся единственной верной.

Также современное общество не чувствует необходимости в «выделении» из толпы потому, что не желает брать на себя ответственность. Толпа безлична, и потому, находясь в ней, человек ощущает себя в безопасности. Но вместе с тем наше общество способно на великие поступки, если того требует положение. Примером этого великодушия толпы может служить помощь другим странам или же защита своей.

В обществе все связаны друг с другом любовью или завистью, симпатией или злостью, добровольно или вынужденно, но связи существуют всегда – религиозные сообщества, институт брака, образование, работа. Один индивид всегда зависит от другого, и здесь стоит вопрос только о том, здорова ли это зависимость или патологична. Человек всегда остаётся в обществе, в организованной толпе, где он выполняет свою роль. Каждый индивид стремится к комфортному существованию, поэтому различными путями избегает свободы. Потому на данный момент общество проживает «эпоху толпы» – приспособленчество, исключаяющее необходимость мыслить критично, выдвигать собственные идеи и мысли, выражать желание, выходящие за рамки привычного. Остаётся только надеяться, что будущие поколения будут отличаться от нашего, толкать общество вперёд, и индивиды лишатся необходимости толпы.

Список литературы

- 1 Касимов Р. Х. *Цивилизация: от истории слова к современному значению // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке.* – 2016. – № 2. – С. 164-173.
- 2 Лебон Г. *Психология народов и масс: Психология толп.* – Москва : КСП+, 1998. – 416 с.
- 3 Ортега-и-Гассет Х. *Восстание масс.* – Москва : АСТ, 2016. – 256 с.
- 4 Фрейд З. *Психология масс и анализ «я»* – Москва : Современные проблемы, 1926. – 42 с.
- 5 Фромм Э. *Бегство от свободы. Человек для себя.* – Москва; АСТ, 2006. – 571 с.

УДК 796.9

*Корюкин Д.А., Федорова Е.А.
Курганский государственный университет,
Курган*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ БАСКЕТБОЛИСТОК С ПОКАЗАТЕЛЯМИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НА СОРЕВНОВАНИЯХ

Аннотация. В статье описывается степень проявления различных волевых качеств баскетболисток в соответствии с их игровыми амплуа. Проведен корреляционный анализ между показателями результативности баскетболисток на соревнованиях и проявлением их волевых качеств.

Ключевые слова: волевые качества, волевая подготовка, баскетбол, игровые амплуа, спортивная тренировка.

*Koryukin D.A., Fyodorova E.A.
Kurgan State University, Kurgan*

THE CORRELATION OF EMOTIONAL AND STRONG- WILLED QUALITIES OF BASKETBALL PLAYERS WITH THEIR PERFORMANCE INDICATORS AT COMPETITIONS

Abstract. The article describes the degree of expression of basketball players' strong-willed qualities in accordance with their playing roles. A correlation analysis between the performance indicators of basketball players at the competitions and the manifestation of their volitional qualities is made.

Keywords: strong-willed qualities, volitional training, basketball, playing roles, sports training.

Воля является высшим уровнем регуляции поведения человека. Это то, благодаря чему есть возможность ставить перед собой цели различной сложности и достигать их, преодолевая при этом внешние и внутренние препятствия. Благодаря воле человек делает осознанный выбор при столкновении с необходимостью выбирать из нескольких форм поведения.

Способность спортсмена проявлять волевые усилия, которые связаны с преодолением трудностей, это своеобразное мерило оценки субъектности личности.

Любое мышечное напряжение требует проявления волевого усилия, которое направлено

на его совершение. Поэтому даже самое простое физическое упражнение связано с усилием воли. Необходимость совершать мышечные усилия, всегда превышающие обычные, совершать их в различных условиях и именно в тот момент, когда это необходимо, побуждает спортсменов к волевым усилиям.

Значительно больших волевых проявлений требуют действия, связанные с преодолением утомления, сопровождающегося чувством усталости. Поэтому важным средством развития волевых усилий является сознательное подчинение себя требованиям тренировочного и соревновательного режима.

Целеустремленность, мужество и стойкость, выдержка и самообладание, смелость и решительность, самостоятельность и организованность всегда были и будут нужны любому человеку, как начинающему спортсмену, так и заслуженному мастеру спорта [1].

Цель исследования: изучить влияние эмоционально-волевой сферы на результативность в соревнованиях.

Задачи исследования:

1 Изучить эмоционально-волевою сферу баскетболисток 14-16 лет в соответствии с игровым амплуа.

2 Определить корреляционную зависимость между показателями баскетболисток на соревнованиях и эмоционально-волевыми качествами.

В исследовании приняли участие девушки-баскетболистки 2000 и 2002 года рождения в количестве 17 человек с различными игровыми амплуа, занимающиеся в ДЮСШ №2 города Кургана. Среди них четыре разыгрывающих защитника, три атакующих защитника, три легких форварда, три тяжелых форварда и четыре центровых игрока. Девушки 2000 года рождения занимаются баскетболом в течение 5-6 лет. Баскетболистки 2002 года рождения посещают спортивную школу в течение 3 лет.

Для анализа результативности в соревнованиях были использованы протоколы игр Первенства Курганского государственного университета среди женских команд в зачет «Кубка города Кургана» за 2015-2016 года, в которых участвовали обе команды девушек ДЮСШ №2.

В процессе исследования были использованы следующие методы и методики:

1 Анализ соревновательной документации. В качестве критериев оценки результативности были взяты следующие показатели: общее количество забитых мячей, количество мячей забитых со средней дистанции, количество забитых мячей с дальней дистанции, количество фолов, полученных в ходе игры, количество мячей забитых со штрафной дистанции, общее количество очков.

2 Методика «Волевые качества личности» Михаила Владиславовича Чумакова, направленная на общую оценку уровня эмоционально-волевой регуляции, обеспечивающей сознательное,

намеренное, осуществляемое на основе собственного решения поведение. Методика содержит такие шкалы, как ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, внимательность и целеустремленность. Также оценка волевых качеств производится по общему баллу[2].

3 Методы математической статистики.

4 Корреляционный анализ. Представляет собой количественную оценку тесноты взаимосвязи двух случайных величин и осуществляется с помощью коэффициента корреляции.

По шкале «ответственность» самые высокие показатели (6) получили игроки с амплуа разыгрывающего защитника и атакующего защитника (таблица 1).

Шкала «инициативность» выявила высокие значения у игроков с амплуа атакующий защитник. Средние баллы получили такие амплуа: разыгрывающий защитник, легкий форвард и центровый. Самым низким значение по данной шкале обладает тяжелый форвард.

По шкалам «самостоятельность» и «настойчивость» высокие значения были получены у игроков с амплуа разыгрывающего защитника и атакующего защитника.

По шкалам «выдержка» и «внимательность» самые низкие значения оказались у игроков с амплуа центрового. В то же время высокие баллы по шкале «выдержка» получены у тяжелого форварда. Это может означать, что игроку с указанным амплуа необходимо твердо стоять на ногах и выдерживать сопротивление соперника.

В результате полученных данных мы видим, что показатели волевых качеств личности по общему баллу у разыгрывающих защитников значительно выше, чем у игроков с другими амплуа. Самыми низкими общими баллами обладают центровые (4). Значимые различия были обнаружены по шкалам «ответственность», «решительность», «настойчивость», «энергичность». Но в то же время игроки с амплуа разыгрывающего защитника по значениям некоторых шкал уступают игрокам с другими амплуа. Например, тяжелый форвард опережает разыгрывающего защитника по шкале выдержка (таблица 1).

При анализе корреляционных отношений количества забитых мячей с показателями волевых качеств было выявлено несколько положительных взаимосвязей (рисунок 1).

1 Между количеством забитых мячей и количеством баллов по показателю «ответственность» обнаружена средняя связь ($r = 0,471$, $p < 0,05$). Это объясняется тем, что нужно брать на себя ответственность за совершаемый бросок, возможность промаха, а также за потерю мяча.

2 Между количеством забитых мячей и таким показателем, как инициативность, выявляется средняя связь ($r = 0,498$, $p < 0,05$). Такая связь проявляется в результате того, что для осуществления броска необходимо предпринять действия,

которые помогают игроку обмануть соперника и реализовать бросок.

количество забитых мячей

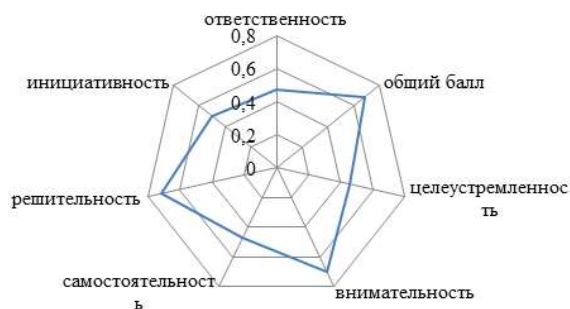

Рисунок 1 – Взаимосвязь количества забитых мячей показателями волевых качеств

3 Между количеством забитых мячей и решительностью обнаруживается сильная корреляционная связь ($r = 0,711$, $p < 0,05$). Данную связь можно трактовать тем, что для осуществления броска по кольцу, необходимы внутренняя регуляция и готовность к действию, стремление к осуществлению своих целей.

4 Между количеством забитых мячей и самостоятельностью прослеживается связь средней силы ($r = 0,469$, $p < 0,05$). Самостоятельность в баскетболе реализуется в принятии игровых решений, постановке целей и задач и решении их, не прибегая к помощи других.

5 Между количеством забитых мячей и внимательностью обнаруживается средняя связь ($r = 0,698$, $p < 0,05$). Внимательность в баскетболе проявляется в видении всей игровой ситуации и выборе подходящего момента для успешной реализации броска по кольцу.

6 Между количеством забитых мячей и целеустремленностью выявляется связь средней силы ($r = 0,454$, $p < 0,05$). От количества забитых мячей зависит победа команды в матче, что связано со стремлением каждого игрока команды к наилучшему результату.

7 Между количеством забитых мячей и общим баллом волевых качеств проявляется средняя связь ($r = 0,688$, $p < 0,05$). Такие результаты могут

быть объяснены тем, что для того, чтобы реализовать наибольшее количество бросков по кольцу, необходимы проявления всех волевых усилий и на достаточно высоком уровне проявления волевой регуляции деятельности.

Также при анализе корреляционных отношений между количеством забитых мячей со средней дистанции и внимательностью была обнаружена сильная корреляционная связь ($r = 0,724$, $p < 0,05$). Такая тесная связь может быть объяснена тем, что броски со средних дистанций могут быть различной удаленности от баскетбольной корзины и для успешной реализации броска по кольцу необходимо сосредоточенно и точно оценивать дистанцию до кольца и игровую ситуацию в целом (рисунок 2).

количество средних

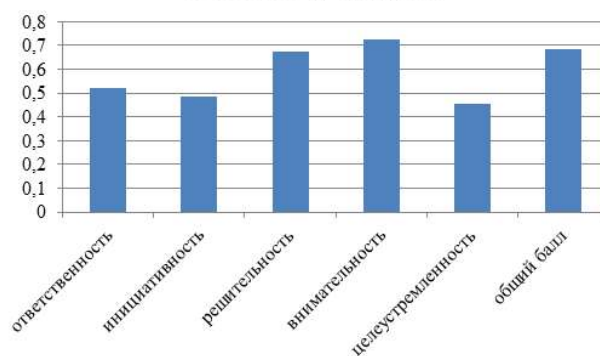

Рисунок 2 – Взаимосвязь количества мячей, забитых со средней дистанции и волевыми качествами

При анализе корреляционных отношений между количеством очков, полученных за игру, и волевыми качествами личности были выявлены следующие взаимосвязи (диаграмма 3):

1 Сильные связи обнаружены между количеством очков и решительностью ($r = 0,709$, $p < 0,05$), очками и внимательностью ($r = 0,726$, $p < 0,05$), количеством очков и общим баллом ($r = 0,706$, $p < 0,05$). Данные связи могут быть объяснены тем, что для набора очков в ходе игры необходимы активные, сосредоточенные и упорные действия, а также достаточно высокий уровень волевой регуляции.

Таблица 1 – Результаты игроков с различным амплуа по методике «ВКЛ»

Волевые качества/ Амплуа	Разыгрывающий защитник	Атакующий защитник	Легкий форвард	Тяжелый форвард	Центровой
Ответственность	6	6	3,7	4,7	4,8
Инициативность	5,5	6	5,3	4	5,3
Решительность	6,8	5	4,3	5,7	5
Самостоятельность	6	6,3	4,7	4,7	5
Выдержка	4,8	5,3	5,3	6	4,5
Настойчивость	6,5	6	5,7	4	3,5
Энергичность	5,8	5,7	5,7	4,7	4,5
Внимательность	5,5	4,7	4,7	4,7	3,8
Целеустремленность	5,5	5,3	5,7	4,7	5
Общий балл	5,8	5,3	4,3	4,3	4

2 Связи средней силы обнаруживаются между количеством очков и ответственностью ($r = 0,459$, $p < 0,05$), инициативностью ($r = 0,454$, $p < 0,05$), самостоятельностью ($r = 0,472$, $p < 0,05$), настойчивостью ($r = 0,411$, $p < 0,05$) и целеустремленностью ($r = 0,45$, $p < 0,05$). Проявления этих волевых качеств в баскетболе так же, как внимательность и решительность, но могут отличаться уровнем проявления.

Рисунок 3 – Взаимосвязь количества очков с волевыми качествами

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами было проведено корреляционное исследование по влиянию эмоционально-волевой сферы на результативность в соревнованиях. В результате анализа данных мы получили следующие результаты: обнаружены сильные положительные взаимосвязи между количеством забитых мячей и решительностью ($r = 0,711$, $p < 0,05$); количеством мячей, забитых со средней дистанции, и внимательностью ($r = 0,724$, $p < 0,05$); количеством очков, полученных за игру, и решительностью ($r = 0,709$, $p < 0,05$) и внимательностью ($r = 0,726$, $p < 0,05$); инициативностью и общим баллом по методике ($r = 0,772$, $p < 0,05$). Также было выявлено достаточно большое количество положительных связей средней силы между показателями результативности и волевыми качествами личности. В результате корреляционного анализа была обнаружена отрицательная связь средней силы между показателем количества фолов, полученных за игру, и выдержкой ($r = -0,42$, $p < 0,05$).

Также в рамках проведения исследования был сделан анализ выраженности волевых качеств личности у игроков с различными амплуа. Оказалось, что разыгрывающие защитники обладают более выраженными волевыми качествами. Это может быть объяснено тем, что игроки с данным амплуа ответственны за ход игры, им необходимо уметь правильно и быстро ориентироваться в процессе игры, постоянно быть включенным, задавать темп, анализировать слабые стороны соперников и уметь применять появившееся преимущество.

ВЫВОДЫ

1 При изучении эмоционально-волевой сферы баскетболисток в соответствии с их игровым

амплуа оказалось, что разыгрывающие защитники обладают наиболее выраженными волевыми качествами. Самыми низкими значениями по показателям волевых качеств оказались игроки с амплуа центровый.

Баскетболистки с игровыми амплуа атакующего защитника, легкого и тяжелого форварда показали достаточно средние результаты, практически не отличающиеся друг от друга.

2 При изучении корреляционной зависимости между эмоционально-волевыми качествами и результативностью на соревнованиях были обнаружены следующие сильные связи: между количеством забитых мячей и решительностью; количеством мячей, забитых со средней дистанции, и внимательностью; количеством очков, полученных за игру, и решительностью и внимательностью. Также было обнаружено достаточно большое количество связей средней силы.

Список литературы

- 1 Ильин Е. П. Психология воли. – Санкт-Петербург, 2000. – С.114-254.
- 2 Чумаков М. В. Развитие эмоционально-волевой сферы личности : учебное пособие. – Курган : Курганский государственный университет, 2012.

УДК 159.922.1

Мальцева Л.В.¹, Суслова Ю.А.²

¹Курганский государственный университет, Курган

²Тюменский государственный университет, Тюмень

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. Представлены результаты исследования мотивации учебной деятельности студентов. Выявлена структура, динамика и смена иерархии мотивов учебной деятельности студентов в процессе обучения.

Ключевые слова: мотивация и мотивы учебной деятельности.

Maltseva L.V.¹, Suslova Y.A.²

¹Kurgan State University, Kurgan

²Tyumen State University, Tyumen

STUDY OF MOTIVATIONAL SPHERE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF EDUCATION AT THE INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

Abstract. The results of study of motivation of

students' educational activity are presented. The structure, dynamics and changes in motive hierarchy of students' educational activity in the process of education have been determined.

Keywords: motivation and motives of educational activity.

Введение

Мотивация составляет основу любой деятельности, в том числе и учебной. Ученые, занимающиеся проблемой мотивации учебной деятельности, подчеркивают большую значимость ее развития и сохранения. Именно учебная мотивация является гарантом формирования познавательной активности, развития мышления, приобретения знаний, необходимых для успешной профессиональной деятельности личности.

Основой успешной учебной, а затем и профессиональной деятельности является высокий уровень мотивации к данному виду деятельности. Однако в настоящее время, когда существует огромный объем информации, предоставляемой такими источниками, как медиа, интернет, социальные сети, очень сложно мотивировать студента к систематическому обучению, планомерной работе с учебной литературой, эффективному использованию знаний в процессе обучения.

Изучение особенностей учебной мотивации студентов и ее структуры, знание мотивов, побуждающих их к дальнейшей работе, и их иерархии поможет решить задачи повышения эффективности педагогической деятельности в вузе.

В связи с этим была определена цель исследования: изучить структуру и иерархию мотивов учебной деятельности студентов на разных курсах обучения.

В исследовании принимали участие студенты Курганского государственного университета, обучающиеся на 1, 2, 3, 4 курсах. Количество всех респондентов – 131 чел.

1 Основные методы исследования

Теоретические: анализ психологической и педагогической литературы по проблеме мотивации.

Эмпирические: в исследовании были использованы следующие методики:

- Методика «Мотивация обучения в вузе», Т.И. Ильин;

- Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», О.Ф. Потемкина;

- Методика «Изучение мотивов учебной деятельности студентов», А.А. Реан, В. А. Якунин.

Методы математической обработки и анализа данных: метод математического сравнения (расчет Т-критерия Стьюдента) с применением программы Microsoft Excel для Windows.

2 Теоретико-методологическая основа исследования

Подходы к проблеме мотивации, которую изучают многие отечественные и зарубежные

ученые, можно классифицировать следующим образом:

1) теории мотивации поведения человека (А.Ф. Лазурский, Н.Н. Ланге, А.Н. Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Л.С. Выготский);

2) содержательные теории мотивации, в которых учёные концентрируют внимание на выявлении и анализе содержания факторов мотивации (А. Маслоу, Д. Макклелланд, Х. Хекхаузен и другие);

3) процессный подход к определению категории «мотивации» (В.Г Асеев, Дж.В. Атkinson, В.К. Вилюнас, В. Врум, И.А. Джидарян, Е.П. Ильин, М. Курбатова, М. Магур и другие);

4) теории мотивации учебной деятельности (Л.И. Божович, А.К. Маркова и другие);

5) мотивационно-потребностные компоненты учебно-профессиональной деятельности (Н.А. Бакшаева, А.А. Бодалев, А.А. Вербицкий, В.А. Ильин, В.И. Ковалев, А.Н. Кочетов, Н.В. Кузьмина, В.А. Якунин и другие);

6) исследования ученых, которые содержат практические меры по оптимизации процесса мотивации студентов (Л.И. Бойко, Н.Ю. Воронкова, Н.В. Комусова, М. Лукьянова, И.А. Мосичева, Ф.М. Рахматуллина, Я.М. Рощина, В.Р. Цылев и другие).

3 Теоретические основы мотивации учебной деятельности

Учение – специфически человеческая деятельность, оно возможно лишь на том этапе развития психики, когда человек способен самостоятельно регулировать свои действия осознанной целью. Это объясняется тем, что учение предъявляет особые требования к уровню развития познавательных процессов и волевым качествам личности [1].

Мотивация является одним из ключевых компонентов в структуре личности, так как служит своего рода побудителем к деятельности. Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность, в данном случае деятельность учения, учебную деятельность. Она представляет собой систему мотивов, включающую в себя познавательные потребности, цели, интересы, стремления, идеалы, мотивационные установки, которые придают ей активный и направленный характер, входят в структуру и определяют ее содержательно-смысловые особенности.

Учебная мотивация определяется целым рядом специфических факторов:

- характером образовательной системы;
- организацией педагогического процесса в образовательном учреждении;
- особенностями самого обучающегося (пол, возраст, уровень интеллектуального развития и способностей, уровень притязаний, самооценка, характер взаимодействия с другими учениками и т.д.);
- личностными особенностями учителя (преподавателя) и прежде всего системой его отноше-

ний к обучаемому, к педагогической деятельности; спецификой учебного предмета [2].

Учебная деятельность всегда является полимотивированной, так как активность обучаемого имеет различные источники. Принято выделять три вида источников активности: внутренние, внешние, личные.

К внутренним источникам учебной мотивации относятся познавательные и социальные потребности (стремление к социально одобряемым действиям и достижениям).

Внешние источники учебной мотивации определяются условиями жизнедеятельности обучаемого, к которой относятся требования, ожидания и возможности. Требования связаны с необходимостью соблюдения социальных норм поведения, общения и деятельности. Возможности – это объективные условия, которые необходимы для развертывания учебной деятельности (например, наличие учебников, библиотеки) [3].

Среди личных источников активности, мотивирующих учебную деятельность, можно выделить интересы, потребности, установки, эталоны и стереотипы и другие, которые обуславливают стремление к самосовершенствованию, самоутверждению и самореализации в учебной и других видах деятельности.

Взаимодействие внутренних, внешних и личных источников учебной мотивации оказывает влияние на характер учебной деятельности и ее результаты. Отсутствие одного из источников приводит к переструктурированию системы учебных мотивов или их деформации. Все мотивы, обуславливающие учебную деятельность, не существуют в изолированном виде. Они находятся в постоянной и тесной взаимосвязи друг с другом. Учебные мотивы различаются не только по содержанию, но и по мере их осознанности. Одни из них имеют основное значение в стимулировании учебной деятельности, другие – дополнительное.

К основным характеристикам учебной мотивации относят устойчивость и динамичность. Доминирующие внутренние мотивы определяют устойчивость учебной мотивации, иерархию ее основных подструктур. Социальные мотивы обуславливают постоянную динамику вступающих в новые отношения друг с другом побуждений.

4 Особенности мотивации учебной деятельности в процессе обучения в вузе

Учебная деятельность на каждом этапе обучения характеризуется специфическими особенностями, целями и задачами. В рамках деятельностного подхода Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова ведущим видом деятельности в студенческом возрасте является учебно-профессиональная.

Учебно-профессиональная мотивация – один из частных видов мотивации, включенным в учебную деятельность. Являясь первым компонентом в структуре учебной деятельности, мотивация представляет собой существенную характеристику, прежде всего, самого субъекта деятельности.

Во время обучения в вузе формируется прочная основа профессиональной деятельности. Освоение профессии – довольно долгий и сложный процесс, имеющий внутренние закономерности и качественно своеобразные этапы. Особое значение в становлении человека как профессионала имеет период начального вхождения в учебно-профессиональную деятельность. Особо важную роль на этом этапе играет мотивация. Так как, от того, насколько сильно замотивирован студент в получении профессии, зависит все его последующее обучение.

В мотивации учебной деятельности студентов отличительной особенностью является то, что учебный и профессиональный компоненты мотивации постоянно сочетаются друг с другом. Поэтому в структуре учения можно выделить собственно мотивы учения и профессиональные мотивы как «внутренние побуждения, определяющие направленность активности человека в профессиональном поведении в целом и ориентации человека на разные стороны самой профессиональной деятельности» [4].

Под профессиональными мотивами понимают «мотивы, подвигающие субъекта к совершенствованию своей деятельности – её способов, средств, форм, методов», «мотивы роста, реализующие в деятельности направленность на производство, а не на потребление» [5].

Применительно к учебной деятельности студентов в системе вузовского образования под профессиональной мотивацией понимается совокупность факторов и процессов, которые, отражаясь в сознании, побуждают и направляют личность к изучению будущей профессиональной деятельности. Профессиональная мотивация выступает как внутренний движущий фактор развития не только профессионализма, но и личности в целом, так как только на основе ее высокого уровня формирования, возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности.

Мотивация учебной деятельности в вузе, по мнению Т.И. Лях, включает в себя две группы мотивов: учебно-профессиональные и социальные. Каждая из этих групп в своем становлении проходит три уровня (от низшего к высшему). Например, учебно-профессиональные мотивы выстраиваются следующим образом: широкий учебно-профессиональный; учебно-профессиональный; мотив профессионального самообразования. Уровни становления социальных мотивов учебно-профессиональной деятельности в вузе: широкий социальный мотив, узкий социальный, позиционный мотив, мотивы профессионального сотрудничества.

К концу обучения в вузе у старшекурсников под влиянием системы учебно-воспитательной работы вуза из группы учебно-профессиональных мотивов должны сложиться мотивы профессионального самообразования, а из группы со-

циальных мотивов – мотивы профессионального сотрудничества [6].

А.К. Маркова отмечает, что становление мотивации «есть не простое возрастание положительного или усугубление отрицательного отношения к учению, а стоящее за ним усложнение структуры мотивационной сферы, входящих в нее побуждений, появление новых, более зрелых, иногда противоречивых отношений между ними» [7].

Формирование адекватной образовательной мотивации не только может обеспечить успех профессиональной подготовки студента, но и способствует направлению его активности в русло саморазвития и самореализации.

От степени сформированности профессиональной мотивации зависит не только успешность обучения, профессионального и личностного развития студентов, но и их профессионализация и социализации после окончания вуза.

5 Исследование социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере студентов

Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной позволяет выявить преобладающие установки студентов и в целом их иерархию на каждом из курсов обучения.

Результаты показывают, что у большинства студентов доминирует установка «альтруизм», которая означает ориентацию мотивов на помощь другим людям, желание быть полезным, ценным для общества, возможно, даже в ущерб личным интересам. Это объясняется тем, что в исследовании принимали участие студенты «помогающих» профессий (психологи, логопеды, учителя истории, физической культуры, дефектологи, социальные педагоги), труд в которых направлен на постоянное взаимодействие с людьми, оказание им помощи, поэтому альтруистическая установка вполне обоснованна.

Анализируя другие установки, видно, что у студентов 1,2,3 курса доминирует установка на процесс деятельности, а у студентов 4 курса – на результат: значимые различия у студентов 1 и 4 курса ($t = -2,18$ $p \leq 5\%$, $n = 61$); у студентов 3 и 4 курса ($t = -3,06$; $p \leq 1\%$, $n = 77$); у студентов 2 и 4 курса ($t = 3,12$ $p \leq 1\%$, $n=69$).

Следовательно, студенты 4 курса имеют установку на результат, главным для них является успешное окончание университета и получение диплома. А потребностно-мотивационная сфера студентов 1-3 курсов нацелена на процесс учения.

6 Исследование мотивов и мотивации учебной деятельности студентов

При исследовании у студентов мотивации обучения в вузе было установлено, что в целом по выборке учебный мотив «Получение диплома» наиболее значим для 56,5% студентов. Это говорит о преобладании учебной мотивации над профессиональной.

Мотив «Получение знаний» оказался более

значим для трети опрошенных студентов, что свидетельствует о наличии у них активного стремления к приобретению знаний, любознательности.

Мотив «Овладение профессией» наиболее значим для 11,5% студентов, что позволяет говорить о слабом стремлении студентов к овладению профессиональными знаниями и формированию профессионально важных качеств.

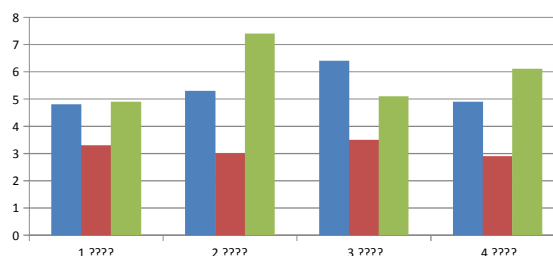

Рисунок 1 – Результаты по методике «Мотивация обучения в вузе»

Если рассматривать динамику каждого из мотивов, то получается следующая картина (рисунок 1):

- мотив «Получение знаний» планомерно повышается от первого к третьему курсу, где имеет самое высокое среди всех мотивов значение, а на 4 курсе падает примерно на уровень первого;

- мотив «Овладение профессией» на всех курсах среди других мотивов имеет самые низкие значения, а в динамике – чуть выше на третьем и ниже всех – на четвертом;

- мотив «Получение диплома» имеет самое высокое значение на 2 курсе, в динамике «плавает», т.е. от 1 курса ко второму повышается, затем к 3 курсу понижается и повышается к четвертому курсу, но не достигает уровня второго курса.

Результаты математической статистики показывают достоверные различия по шкале «Приобретение знаний» между группами 3 и 4 курса ($t = 2,30$ $p \leq 5\%$, $n=77$), а также между результатами 1 и 3 курса ($t = -2,25$ $p \leq 5\%$, $n=62$). Следовательно, наиболее важным этот мотив является на третьем курсе.

Также в ходе анализа данных были обнаружены значимые различия по шкале «Получение диплома» между группами 1 и 2 курсов ($t = -3,92$ $p \leq 0,1\%$, $n=54$), у студентов 2 и 3 курса ($t = -3,435$ $p \leq 0,1\%$, $n=70$). Следовательно, данный мотив наиболее выражен на 2 курсе, что является интересным для более детального исследования.

Таким образом, анализируя все полученные результаты по методике «Мотивация обучения в вузе» можно сделать следующие выводы (рисунок 1):

- мотив «Овладение профессией» выражен слабо у всех испытуемых;

- мотив «Приобретение знаний» наиболее ярко выражен у студентов 3 курса и отражает стремление к овладению новыми теоретическими и практическими знаниями, любознательность, желание изучать что-то новое и неизвестное;

- мотив «Получение диплома» доминирует на 2 курсе, но в ходе всего обучения имеет 2 пиковые

точки – это 2 и 4 курс, то есть середина и конец обучения.

Далее перейдем к интерпретации результатов, полученных по методике «Изучение мотивов учебной деятельности» (А.А. Реан, В.А. Якунин), где студентам предлагалось 16 мотивов, каждый из которых нужно оценить по степени значимости от 1 до 7 баллов. Обработка результатов производилась путем определения частоты называния мотивов в числе наиболее значимых по всей обследуемой выборке. На основании полученных результатов определялось ранговое место мотива, что позволило построить иерархию мотивов по каждому курсу и в целом по выборке. Для анализа были выбраны пять наиболее значимых мотивов учебной деятельности.

Общая картина значимых мотивов оказалась одинаковой для студентов всех курсов, однако в рамках каждого курса она менялась.

Динамика мотива «Получение диплома» аналогична результатам предыдущей методики: от 1 ко 2 курсу постепенно возрастает, затем на 3 курсе снижается, а на 4 курсе он вновь становится ведущим.

Учебный мотив «Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо и отлично»» от 1 ко 2 курсу снижается, на 3 выходит из «пятерки» значимых, а на последнем курсе вновь появляется на третьем месте.

Таблица 1 – Рейтинги наиболее значимых мотивов учебной деятельности

	Список мотивов учебной деятельности
1 курс	1 Стать высококвалифицированным специалистом 2 Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо и отлично» 3 Постоянно получать стипендию 4 Получение диплома 5 Приобрести прочные, глубокие знания
2 курс	1 Получение диплома 2 Стать высококвалифицированным специалистом 3 Приобрести прочные, глубокие знания 4 Успешно продолжить обучение на последующих курсах. 5 Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично».
3 курс	1 Постоянно получать стипендию 2 Получение диплома 3 Стать высококвалифицированным специалистом 4 Обеспечить успешность будущей профессии 5 Приобрести прочные, глубокие знания
4 курс	1 Получение диплома 2 Стать высококвалифицированным специалистом 3 Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо и отлично» 4 Постоянно получать стипендию 5 Приобрести прочные, глубокие знания

Материальный мотив «Постоянно получать стипендию», снижаясь, исчезает из наиболее значимых на 2 курсе, затем выходит на первый план на третьем курсе и к окончанию обучения снова снижается.

Учебно-профессиональный мотив «Приобрести прочные, глубокие знания» колеблется в процессе обучения с 3 на 5 место, оставаясь в группе значимых.

Профессиональный мотив «Стать высококвалифицированным специалистом», находясь на 1 курсе на первом месте, не выходит из тройки приоритетных в процессе всего обучения.

Профессиональный мотив «Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» проявляется в категории «значимых» только на 3 курсе.

Анализируя наиболее частовыбираемые мотивы, мы пришли к выводу о том, что в учебной деятельности для современных студентов актуальны как внешние мотивы, так и внутренние, поскольку для них является важным как постоянное получение стипендии и получение диплома, так и приобретение знаний, успешная учеба и профессиональная деятельность в дальнейшем. Весомость мотива «приобретение знаний» говорит о познавательной мотивации студентов, ориентации на получение прочных профессиональных знаний и практических умений.

Из менее значимых мотивов учебной деятельности у 1 курса можно отметить:

- быть примером для сокурсников;
 - избежать осуждения и наказания за плохую учебу;
 - обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности;
 - достичь уважения преподавателей;
 - выполнять педагогические требования;
- Эти же мотивы оказались незначимы и для многих студентов других курсов, к которым на 2 курсе добавились мотивы «Быть постоянно готовым к очередным занятиям», «Добиться одобрения родителей и окружающих».

Заключение

По результатам проведенного исследования мы выявили:

1 У студентов 1-3 курсов доминирует установка потребностно-мотивационной сферы на процесс деятельности, а у студентов 4 курса – на результат.

2 В предложенной структуре из 3 компонентов мотив получения диплома преобладает над мотивами приобретения знаний и овладения профессией у большинства студентов. Исключением являются студенты 3 курса, так как у них ведущим мотивом у них является мотив «Получение знаний». Наименее выражен мотив «Овладение профессией» у студентов всех курсов.

3 Из предложенных 16 мотивов выявлена структура доминирующих и наименее значимых мотивов учебной деятельности студентов.

Среди доминирующих мотивов представлены:

- стать высококвалифицированным специалистом;
- успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»;
- постоянно получать стипендию;
- получить диплом;
- приобрести прочные, глубокие знания.

4 В ходе изучения особенностей мотивации учебной деятельности было выявлено, что в системе мотивов учебной деятельности у студентов 2 и 4 курса преобладает прагматический мотив («получение диплома»). Познавательный мотив (стремление к приобретению знаний, любознательность) является доминирующим у студентов 3 курса. Профессиональный мотив (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества) выражен у всех студентов слабо.

5 Выявленные мотивы учебной деятельности студентов 1–4 курса говорят нам о том, что учебная деятельность полимотивирована и включает в себя как внешние (получение стипендии), так и внутренние мотивы (получение знаний).

6 У студентов 3 курса мотивация к профессиональной деятельности выражена сильнее, чем у остальных. Это подтверждается, во-первых, ориентацией на процесс деятельности, а во-вторых, преобладанием познавательных мотивов, которые являются смыслообразующими в учебной деятельности. Именно учебно-познавательные мотивы выступают источником формирования профессиональных мотивов, первоначальной их формой в профессиональном обучении.

Список литературы

- 1 Якунин В. А. *Психология учебной деятельности студентов*. – Москва-Санкт-Петербург, 1994.
- 2 Бондаренко С. М. *Проблема формирования познавательного интереса при классно-групповом и программированном обучении: по материалам психолого-педагогической литературы // Вопросы алгоритмизации и программирования обучения / под ред. Л. Н. Ланды*. – Москва, 1993. – Вып. 2.
- 3 Божович Л. И. *Изучение мотивации поведения детей и подростков*. – Москва, 1972.
- 4 Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. *Формирование мотивации учения: Кн. для учителя*. – Москва : Просвещение, 1990.
- 5 Бахшаева Н. А., Вербицкий А. А. *Психология мотивации студентов : учебное пособие*. Москва, 2006.
- 6 Лях Т. И. *Педагогическая психология : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 031900 – Специальная психология*. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н.Толстого, 2005.
- 7 Лернер И. Я. *Процесс обучения и его закономерности*. – Москва, 1980.

УДК 316.624

Малюшина Ю.А.

*Курганский государственный университет,
Курган*

СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение проявления склонности к девиантному поведению.

Ключевые слова: антисоциальное поведение, волевой самоконтроль, гиперактивность, девиация, делинквентность, дошкольники, личность, межличностные отношения, общение, психолог.

Malyushina Y.A.

Kurgan State University, Kurgan

INCLINATION TO DEVIANT BEHAVIOR AT PRESCHOOL AGE

Abstract. The article presents the results of empirical research, aiming at the study of manifestation of inclination to deviant behavior.

Keywords: antisocial behaviour, will self-control, hyperactivity, deviation, delinquency, preschool children, personality, interpersonal relations, communication, psychologist.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что делинквентное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм с тенденцией к правонарушению, приобрело в последние годы массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания социальных психологов, социологов, медиков, работников правоохранительных органов.

В психологической литературе понятие делинквентности скорее связывается с противоправным поведением вообще. Это любое поведение, нарушающее нормы общественного порядка. Данное поведение может иметь форму мелких нарушений нравственно-этических норм, не достигающих уровня преступления. Здесь оно совпадает с асоциальным поведением. Оно также может выражаться в преступных действиях, наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом. В этом случае поведение будет криминальным, антисоциальным.

Г.Г. Буторин отмечает, что формирование коммуникативных умений у детей старшего дошкольного возраста зависит от уровня квалификации воспитателя, от психологического климата в детском коллективе, от уровня познавательной активности, режима труда и отдыха [1, 157].

Также отмечается, что недостаточно сфор-

мированные коммуникативные умения у старших дошкольников приводят к стойким нарушениям деятельности общения, при этом затрудняется процесс межличностного взаимодействия детей и создаются серьезные проблемы на пути их развития и обучения. Впоследствии это может приводить к развитию агрессии в поведении ребенка. Возникает необходимость планомерного обучения, направленного на развитие коммуникативных умений и навыков детей дошкольного возраста, разработки соответствующих уровню их развития приемов и методов коррекционно-педагогического воздействия, определения реальных возможностей оптимизации игровой и учебной деятельности за счет усиления коммуникативной направленности каждой из них. Так как у детей дошкольного возраста не развит волевой самоконтроль, мы рассматриваем делинквентное проявление как одну из разновидностей девиантного поведения.

Основной задачей эксперимента являлась попытка выявить склонность к девиантному поведению у старших дошкольников.

Мы попытались отследить предполагаемую склонность к девиантному поведению у дошкольников 6 и 7 лет. Работа проводилась совместно со студенткой ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» Вохмяниной О.)

Общее количество испытуемых составило 30 дошкольников.

Форма проведения эксперимента: групповая и индивидуальная.

С целью выявления причин отклонения в поведении и нарушении межличностных отношений дошкольников мы использовали методику Д. Стотта. Для определения значимого содержания потребностей, конфликтов, установок личности ребёнка мы использовали Детский апперцептивный тест, разработанный Леопольдом и Соней Беллак.

С целью исследования особенностей поведения, отклоняющегося от принятой социальной нормы, эффективным представляется метод экспертных оценок – опросник Ахенбаха. В качестве экспертов выступили родители старших дошкольников.

Также с целью выявления личностных особенностей дошкольников нами были использованы рисуночные тесты Т. Шелби «Открой своего ребёнка с помощью тестов» на темы: «Я и мои друзья», «Любимый мультфильм», «Когда очень хочется, но нельзя», «Я бы хотел наказать» и др.

Интерпретация результатов исследования

С целью выявления причин отклонения в поведении и нарушении межличностных отношений дошкольников нами была использована методика «Карта наблюдений Д. Стотта», которую заполняли родители испытуемых.

Анализ результатов исследования показал, что 50% дошкольников, участвующих в экспери-

менте, характеризуются слабой усидчивостью и неугомонностью, эти дети гиперактивны, им свойственна нетерпеливость, неприспособленность к работе, требующей усидчивости, концентрации внимания, размышления, избегание долговременных усилий.

40% дошкольников данной группы отличаются тревогой за принятие взрослыми и интерес с их стороны, они проявляют беспокойство и неуверенность относительно того, интересуются ли ими взрослые, любят ли их. Выраженность данного симптомокомплекса обозначает тревожную надежду, стремления, попытки детей к установлению и сохранению хороших отношений со взрослыми.

30% испытуемых имеют выраженную тревогу за неприятие их сверстниками, они обеспокоены и проявляют неуверенность в том, любят ли их дети и представляют ли они для них интерес в общении.

У 30% дошкольников выражен недостаток доверия к новым вещам, людям, ситуациям, 20% детей характеризуются повышенной конфликтностью со сверстниками, а также эмоциональным напряжением и эмоциональной незрелостью, что проявляется в повышенной тревожности и склонности к слезам.

Метод экспертных оценок – опросник Ахенбаха использовался нами с целью исследования особенностей поведения, отклоняющегося от принятой социальной нормы. В роли экспертов также выступили родители старших дошкольников.

Анализ результатов данного метода показал, что у 40% испытуемых дошкольников выражена тревожность, такие дети склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма напряженно, выраженным состоянием тревожности.

У 30% старших дошкольников наблюдается агрессивное поведение, которое проявляется как в виде вербальной агрессии – от жалоб и агрессивных фантазий до прямых оскорблений, так и физической агрессии.

Также 30% испытуемых характеризуются выраженными проблемами с концентрацией внимания, 20% – делинквентным поведением, 25% – склонны к замкнутости и уходу в себя.

Детский апперцептивный тест относится к классу интерпретативных методик, где проецируется значимое содержание потребностей, конфликтов, установок личности ребёнка.

В данном тесте в виде рисунков представлено определенное количество основных ситуаций, которые могут отражать проявление текущих проблем ребенка. Картинки были разработаны для выявления основных проблем, в частности, проблемы конкуренции братьев и сестер, отношения к родителям и то, какими они воспринимаются, фантазии ребенка об агрессии, о принятии взрослого мира, о его страхе остаться одному, о поведении, касающемся туалета, и родительские реакции на это.

В результате анализа данной методики были выявлены следующие наиболее часто встречаемые психологические особенности испытуемых дошкольников: страх отсутствия или утраты любви, неодобрение со стороны родителей (45%), страх наказания (40%), ревность по отношению к братьям и сёстрам, борьба за внимание родителей либо страх у единственных детей в семье перед появлением другого ребёнка (40%), выраженная тревожность (35%), эмоциональная напряжённость (35%), агрессивное поведение (30%), переживания по поводу взаимоотношений между родителями (30%), пассивность, недостаток энергии (25%), окружающая среда воспринимается как враждебная (20%), избегание общения, боязнь неприятия (20%).

Для выявления личностных особенностей дошкольников мы использовали рисуночные тесты Т. Шелби «Открой своего ребёнка с помощью тестов» на темы: «Я и мои друзья», «Любимый мультфильм», «Когда очень хочется, но нельзя», «Я бы хотел наказать» и др.

Были определены следующие наиболее распространённые и остро выраженные психологические особенности детей старшего дошкольного возраста, участвующих в данном эксперименте: чувство отверженности, неприятия со стороны взрослых (35%), агрессивное поведение (30%), тенденция к замкнутости, изоляции, закрытости от окружающего мира (30%), страх неприятия сверстниками (45%), выраженная потребность в безопасности (25%), застенчивость, неуверенность в себе, склонность к заниженной самооценке (25%), внутренне напряжение, тревожность (35%), стремление вытеснить конфликтные тенденции, испытывают трудности, тревогу (30%), слабый контакт с реальностью, устремлённость в мир фантазий (15%), страх утраты любви, неодобрение со стороны родителей (40%), выраженное ощущение недостатка эмоциональной теплоты в семье (25%), пассивность, недостаток энергии (30%), ревность к братьям и сёстрам (45%), нехватка контроля над выражением эмоций (20%), чувствуют себя ограниченными, скованными реальностью (30%), наличие неудовлетворённых потребностей (20%), нерешительность, потребность в опеке со стороны родителей (20%), страх наказания (40%) стремление к избеганию неприятностей (25%), окружающая среда воспринимается как враждебная (15%).

Анализ результатов исследования показал, что гипотеза нашего исследования подтверждается, и в старшем дошкольном возрасте у детей есть склонность к отклоняющемуся поведению, что проявляется у определённой части дошкольников в таких психологических особенностях, как тревога за неприятие со стороны взрослых и сверстников, агрессивное поведение, эмоциональное напряжение, тенденция к замкнутости и изоляции от внешнего мира, выраженная потребность в безопасности, пассивность и недостаток энергии, либо, наоборот, гиперактивное поведение, выра-

женное ощущение недостатка эмоциональной теплоты в семье, ревность по отношению к братьям и сёстрам, наличие неудовлетворённых потребностей, нехватка контроля над выражением эмоций, проблемы с вниманием, застенчивость, неуверенность в себе, склонность к заниженной самооценке, страх наказания и избегание неприятностей.

В связи с этим в детских дошкольных учреждениях целесообразно проводить комплекс профилактических и коррекционных мер, направленных на предупреждение отклонений в поведении детей старшего дошкольного возраста.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенности делинквентного поведения у детей дошкольного возраста заключаются в следующих проявлениях: выраженная психомоторная расторможенность, трудности выработки у ребенка тормозных реакций и запретов, адекватных возрасту форм поведения: трудность организации поведения даже в пределах подвижных игр; склонность к косметической лжи, примитивным вымыслам, используемым для наиболее легкого выхода из затруднительных и конфликтных ситуаций; повышенная внушаемость к неправильным формам поведения, отражающая реакции имитации отклонений поведения сверстников, более старших детей либо взрослых; инфантильные истероидные проявления с двигательными разрядами, громким настойчивым плачем и криком; импульсивность поведения, эмоциональная заражаемость, вспыльчивость, обуславливающие ссоры и драки, возникающие по незначительному поводу; реакции упрямого неподчинения и негативизма с озлобленностью, агрессией в ответ на наказания, замечания, запреты; энурез, энкопрез, побеги как реакции активного протеста.

Причины возникновения делинквентного поведения могут быть различными. К основным из них можно отнести следующие: неблагоприятное семейное воспитание; неблагополучный характер межличностных отношений со сверстниками и взрослыми; общие неблагоприятные условия социокультурного развития общества.

Анализ результатов исследования показал, что гипотеза нашего исследования подтверждается: дети старшего дошкольного возраста характеризуются определённой склонностью к отклоняющемуся поведению.

Список литературы

- 1 Буторин Г. Г., Нуржанова Л. М. Формирование коммуникативных умений у старших дошкольников в условиях социального приюта // Концепт. – 2016. – Т. 7. – С. 156-160.
- 2 Змановская Е. В. Девиянтология. Психология отклоняющегося поведения. – Москва : АСАДЕМА, 2004.
- 3 Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. – Москва : Наука, 2001.
- 4 Овчарова Р. В. Технологии практического психолога образования. – Москва : Академия, 2000.

*Николаева И.А.
Курганский государственный университет,
Курган*

ЦЕННОСТНАЯ СТРУКТУРА ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Ценностное оценивание – функция личностных ценностей в сознании индивида, осуществляется во взаимодействии онтологического, хронотопического, рефлексивного, ценностного и духовного «слоев» сознания. Ценностная оценка обеспечивает избирательную идентификацию с другими и выполняется под влиянием ценностных установок, отражающих представления об абсолютности идеалов и антиидеалов; о соотношения желаемого, возможного, имеющегося; допустимого и недопустимого. Данные установки мы рассматриваем как индивидуальные факторы ценностно-смысловой структуры идентичности, которая складывается во взаимосвязи рефлексивной и ценностной функций сознания.

Ключевые слова: идентичность, ценностная структура идентичности, структура сознания, ценностные установки, ценностное оценивание.

*Nikolaeva I.A.
Kurgan state university, Kurgan*

VALUE-BASED STRUCTURE OF IDENTITY

Abstract. Value-based estimation is a function of personal values in individual consciousness, realising itself in interrelation of ontological, chronotopical, reflexive, value-based and spiritual 'layers' of consciousness. Value-based estimation provides with selective identification with others and is carried out under the influence of value systems, reflecting the image of absoluteness of ideals and anti-ideals; of proportions of wishful, possible, available; permissible and impermissible. We see these systems as individual factors of axiological structure of identity, which is formed in interrelation of reflexive and value-based function of consciousness.

Keywords: identity, value-based structure of identity, structure of consciousness, value systems, value-based estimation.

Введение

Социальная и личностная идентичность человека формируется в актах самовосприятия и соотношения себя с другими и с собой-Другим. Эти акты имеют ценностную основу – соотношение происходит по аспектам, имеющим личностную значимость для человека. Каждый акт соотношения сопровождается ценностной оценкой, на основе которой возникает, в частности, такой

феномен как негативная и позитивная идентичность. Поэтому структура личностной и социальной идентичности определяется личностными ценностями.

В данной статье мы стремимся показать, что ценностная структура идентичности – это более многоплановое и сложное образование, обусловленное взаимодействием различных свойств или «слоев» сознания.

Структура сознания как «функционального органа индивида» (В.П. Зинченко) «... должна отражать и порождать следующие его свойства: онтологичность (бытийность, событийность), хронотопичность, смысловое строение, рефлексивность («внутреннее единство смысла»), интерсубъективность (диалогизм, «разговорное бытие»), гетерогенность образующих, полифонию, интенциональность, ценность (ценностность), динамизм взаимоотношений слоев и их образующих (переходы и контактные барьеры, состояния сознания), открытость, подобная открытости образа мира, свободу и ответственность, спонтанность, конструктивность – творение внешнего и внутреннего миров, деструктивность ...» [1].

Рассмотрим феномен идентичности через призму данной структуры, ограничиваясь пятью слоями: онтологическим, хронотопическим, рефлексивным, ценностным, духовным.

Теоретически в соответствии с этой структурой идентичность переживается человеком во всех вышеуказанных аспектах и имеет все перечисленные свойства. В таблице 1 мы отразили феноменологию идентичности (3-й столбец) как функцию пяти слоев (измерений) сознания, выделенных В.П. Зинченко.

Очевидно, что все «слои» или измерения сознания, представленные в идентичности, существуют во взаимосвязи. Ценностная структура неразрывна с рефлексивно-смысловой и духовной; ценностное переживание содержит в себе чувственную ткань. Ценности «маркируют» хронотопическую структуру, выделяя более ценное и менее ценное время и место в пространстве жизни.

Метод изучения ценностной структуры идентичности

Для изучения ценностного измерения идентичности мы используем авторскую методику «Ценностная вертикаль», которая в ранних публикациях была названа «Я и другие» [2; 3]. Инструкция: записывайте всех людей, которые будут «приходить в голову», никого не пропуская. Это могут быть родные и чужие, большие и маленькие, известные и неизвестные, живущие и те, кого уже нет, реальные и вымышленные и т.д. Форма записи записывать следует «в столбик», обозначая именем, фамилией, инициалом, прозвищем или как –либо еще, чтобы вам потом удобно было вспомнить, кто это. Записывайте до тех пор, пока другие «приходят в голову».

После того как список завершен, пронумеруйте перечень и рядом с каждым именем укажите,

кем этот человек является в жизни, а также напишите одним-двумя словами что-либо, что вы можете сказать об этом человеке.

После выполнения задания на вертикальном отрезке (от края до края тетрадного листа либо лист А4, «альбомный») отметьте два полюса: верхний – наилучшее, высшее, идеальное; нижний – наихудшее, антиидеальное. Определите свое место между этими полюсами, отметьте поперечной чертой и напишите рядом с меткой «Я». Теперь расставьте на этой шкале всех из вашего списка по очереди: ставьте черту и рядом порядковый номер. ВНИМАНИЕ! Если вы хотите поставить кого-либо на место, занятое другим номером, то поставьте рядом с ним через запятую новый номер.

Полученная информация может быть проанализирована в следующих аспектах.

Хронотопический слой: Кто представлен в сознании респондента по социально-ролевым и другим характеристикам (частота профессиональных, родственных, половых, этнических, возрастных и др. признаков в описаниях Других)? Насколько широк/узок и разнообразен круг Других, доступных сознанию респондента?

Онтологический слой включает аффективно-когнитивные основания сознания. Визуальная структура оценок демонстрирует когнитивный «каркас» ценностных отношений субъекта. Группировки на шкале соответствуют количеству обобщенных имплицитных категорий субъекта, а уровневая структура группировок репрезентирует структуру соответствующих категорий. Величина интервалов между группами отражает четкие или

неопределенные «границы» между категориями. Таким образом, репрезентируется когнитивная структура ценностно-смысловых отношений личности в соотношении себя и других без рефлексии и вербализации имплицитных ценностно-смысловых категорий. Это ценностно-когнитивная структура идентичности.

«Следы» онтологического и духовного слоев доступны через вербализацию признаков, приписанных другим: Какие индивидуально-личностные характеристики приписываются Другим? Встречаются ли и какие духовные и бытийные признаки в описаниях? Насколько широк/узок и разнообразен круг признаков, которыми респондент описывает других?

Ценностный и духовный слои представлены в ценностном измерении «наихудшее (антиидеальное) – Я – наилучшее (высшее, идеальное)». Как человек соотносит себя и других? Насколько часто оценивает других «выше» или «ниже себя»? Насколько свойственно ему оценивать других как «равноценных» себе? Что более свойственно – сближать себя с теми, кто «выше», или с теми, кто «ниже»?

Здесь нам доступна и содержательная характеристика «идеалов» и «антиидеалов» респондента и иерархия социальных ролей и личностных признаков Других, расположенных на вертикали от «низшего» к «высшему», репрезентирующая ценностную иерархию идентичности.

Анализируя *типичные распределения* Других на ценностной вертикали (рисунок 1), мы пришли к выводу о существовании структуры в ценностных отношениях к Другим, состоящей из 5 типич-

Таблица 1 – Феноменология идентичности в соотношении со структурой сознания*

Слои сознания	Функции слоев как преобразования объективного и субъективного Объективное ↔ Субъективное	Феноменология идентичности
Онтологический (предметно-деятельностный)	Биодинамическая (действий) ↔ Чувственная (образов)	Эмоциональная идентификация, эмпатия, «Я чувствую кожей», подражание, исполнение роли, совместная деятельность
Хронотопический	Пространство ↔ Время	Чувство общности с предками (родом), с детьми, с социальной группой, с природой, местом проживания, с возрастом, с человечеством и т.д. Виртуальное соучастие с другим в прошлом или будущем событии
Рефлексивный	Значение ↔ Смысл	Общность целей, принципов, понимание себя и другого, группы, а также понимание и дифференциация степени общности и различия, выделение оснований и критериев идентичности
Ценностный	Объективный смысл культурного явления ↔ Со-значение (переживаемая значимость)	Переживание значимости другого для себя и себя для другого, группы или общности. Личностный смысл. Выделение «позитивных» и «негативных» аспектов идентичности, «идеального», «желаемого» и «должного»
Духовный	Ты (Другой) ↔ Я	Соотнесение себя и Другого, себя и себя-другого в онтологическом, хронотопическом, рефлексивном, ценностном измерениях во внутреннем диалоге

* Содержание первых двух столбцов таблицы заимствованы из работы В.П. Зинченко [1].

ных групп оценок на шкале: наивысшие оценки других (идеализированные другие), оценки «выше Я», оценки равноценно «Я», «ниже Я» и группа крайне низких «антиидеальных» оценок.

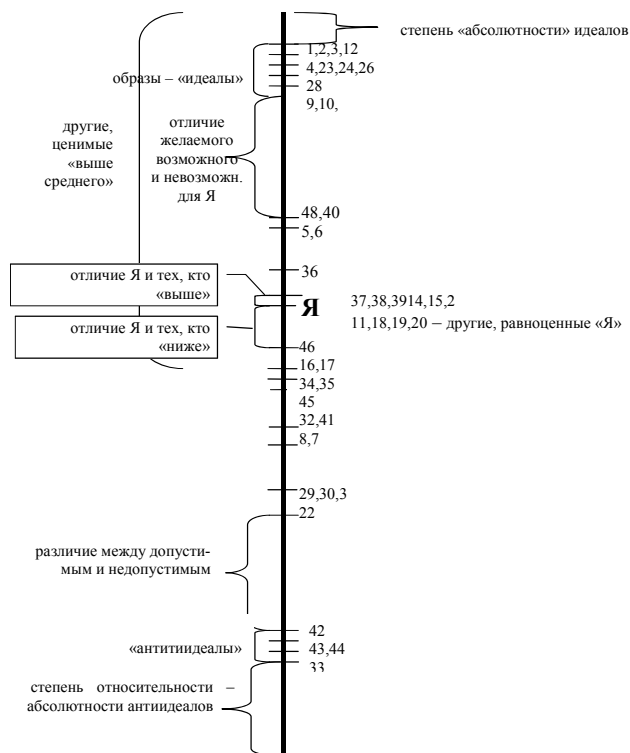

Рисунок 1 – Ценностно-смысловая интерпретация типичной ценностной структуры оценок себя и «других». (Числа – это номера «других» в порядке их оценивания)¹

Изучение психологического содержания данной структуры позволило также интерпретировать ее как проявление индивидуальных ценностных установок. Было показано, что «высота» ценностной оценки и частота мысленного обращения к образу другого является показателем глубины и устойчивости идентификации с другим. А общая конфигурация ценностных оценок «других» в сознании человека представит ценностную структуру его личностной и социальной идентичности [4]. Устойчивые компоненты визуальной структуры в корреляционных исследованиях были интерпретированы как установки к оценке (переживанию) абсолютности идеального/антиидеального; к переживанию идеального как недоступного/доступного (возможного) для себя; к переживанию возможного и реального; реального и желаемого/нежелательного; нежелательного и допустимого/недопустимого. Структура данных ценностных установок соотносится со структурой образа Я по Е.Т. Хиггину: Я «идеальное» – «должное» – «возможное» – «реальное» [5], при этом выявленная структура является еще более многоплановой. Очевидно, что смысловое содержание названных установок соотносится с выполнением жизненных задач, с самореализацией/самоосуществлением

¹ Основа рисунка заимствована из ранней публикации автора [3]. Подписи на рисунке изменены в соответствии с задачами данной статьи.

человека. Поэтому можно объяснить существование данных установок взаимосвязью деятельностного (онтологического) и ценностного слоев.

Выводы. Ценностная структура «других» в потоке сознания выявляет значимых других, отражает разную степень идентификации с ними, репрезентирует ценностную структуру идентичности личности. Ценностная структура идентичности взаимосвязана с рефлексивным, хронотопическим и духовным «слоями» сознания.

Список литературы

- 1 Зинченко В. П. *Ценности в структуре сознания* // *Вопросы Философии*. – 2011. – №08. – С. 85-97.
- 2 Николаева И. А. *Новый метод исследования личностных ценностей Часть 1. Изучение содержания личностных ценностей* // *Сибирский психологический журнал*. – 2010. – №38. – С. 70-76.
- 3 Николаева И. А. *Новый метод исследования личностных ценностей Часть 2. Структурные феномены ценностных отношений* // *Сибирский психологический журнал*. – 2011. – №39. – С. 112-120.
- 4 Николаева И. А. *Ценностные установки и ценностные оценки себя и других в формировании и диагностике идентичности* // *Психологическая антропология: диалог парадигм: сборник материалов VI Сибирского психологического форума (12-14 ноября 2015 г., г. Томск)* / под. ред. проф. С. А. Богомаза. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С.169-173.
- 5 Higgins E. *Tory How Self-Regulation Creates Distinct Values: The Case of Promotion and Prevention Decision Making/ Distinct Values From Self-Regulation* // *JOURNAL OF CONSUMER PSYCHOLOGY* (2002). 12. 177-191. https://doi.org/10.1207/S15327663JCP1203_01.

УДК 316.6 (075.8)

Овчарова Р.В., Агафонцева Е.М.
Курганский государственный университет, Курган

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ МЧС

Аннотация. Эмпирическое исследование МЧС (представителей аппарата управления и пожарных) показало, что профессиональная деятельность сотрудников МЧС способствует формированию эмоционального выгорания; синдром эмоционального выгорания в большей степени сформирован в группе аппарата управления. Установлена взаимосвязь параметров эмоционального выгорания, образующих три симптомокомплекса. Чем ниже оцениваются собственные возможности и достижения, чем меньше удовлетворенность самореализацией в профессиональной сфере, тем больше выражен синдром эмоционального выгорания.

Ключевые слова: профессиональная деятельность в экстремальных условиях, сотрудники МЧС, эмоциональное выгорание.

THE INFLUENCE OF SPECIFIC PROFESSIONAL ACTIVITIES ON THE EMOTIONAL BURNOUT OF AGENTS OF MINISTRY OF EMERGENCY MEASURES

Abstract. Empirical study of the impact of professional activities on the emotional burnout of emergency agents (representatives of the management and firefighters) has shown that professional activity of the employees of the Ministry of emergency measures contributes to the formation of emotional burnout; syndrome of emotional burnout is formed even more greatly in the group of administrative apparatus. The interrelation of parameters of emotional burnout, forming three complexes of symptoms, is established. The lower the estimation of the person's own capabilities and achievements, the less satisfaction with self-realization in the professional sphere the person has, the clearer the emotional burnout syndrome is.

Keywords: professional activity in extreme conditions, agents of Ministry of Emergency Measures, emotional burnout.

Актуальность исследования. Большую значимость для исследователей приобретает сегодня изучение психических состояний личности в процессе профессиональной деятельности. В первую очередь привлекает внимание исследователей деятельность в экстремальных ситуациях, опасных для жизни, негативно влияющих на психическое здоровье. Непосредственное отношение к категории «трудных» психических состояний субъекта и процессу личностных изменений, происходящих под влиянием условий профессиональной среды, имеет синдром эмоционального выгорания. К категории работников, подверженных риску развития эмоционального выгорания, относятся и сотрудники МЧС, профессиональная деятельность которых имеет ряд специфических особенностей, осложнена множеством негативных факторов, приводящих к существенным личностным деформациям. Их профессиональная успешность определяется профессиональными знаниями, развитием профессионально важных личностных качеств и умениями противостоять профессиональным деформациям.

Предметом исследования является взаимосвязь эмоционального выгорания и профессиональной деятельности сотрудников МЧС.

Цель исследования – изучение влияния профессиональной деятельности на эмоциональное выгорание сотрудников МЧС.

Методы исследования: методика изучения синдрома эмоционального выгорания В.В. Бойко;

методика диагностики профессионального выгорания (МБИ) К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой [1; 3].

База исследования: Главное Управление МЧС России по Курганской области. Эмпирическая выборка состоит из 104 человек и представлена 2 группами:

1) сотрудники Центра управления в кризисных ситуациях МЧС России по Курганской области (представители аппарата управления, 52 человека);

2) сотрудники Федеральной противопожарной службы МЧС России по Курганской области, ПЧ-3; ПЧ-6 (пожарные, 52 человека).

Практическая значимость определена тем, что данные исследования могут быть использованы психологами МЧС при работе с проблемами, возникающими у сотрудников в процессе профессиональной деятельности.

Феномен эмоционального выгорания. Синдром эмоционального выгорания – сложный психофизиологический феномен. Он трактуется как эмоциональное, умственное и физическое истощение из-за продолжительной эмоциональной нагрузки. Проявляется данный синдром в депрессивном состоянии сотрудников, чувстве усталости и опустошенности, недостатке энергии и энтузиазма, утрате способности видеть положительные результаты своего труда, отрицательной установке в отношении работы и жизни в целом. Известны компоненты эмоционального выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация, сниженная рабочая продуктивность.

Эмоциональное выгорание возникает в процессе профессиональной деятельности специалиста и представляет собой выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций. Выгорание позволяет человеку дозировать и экономно расходовать свои ресурсы. В то же время синдром выгорания имеет негативные последствия для профессиональной деятельности, межличностных отношений и соматического здоровья сотрудников.

Состояние выгорания первоначально возникает на существующем индивидуально-личностном основании. Содержание профессиональной деятельности, ее организационные и социально-психологические характеристики активируют и поддерживают воздействие состояния «выгорания». Однако в любой профессии можно встретить специалистов, которые полноценно приспосабливаются к любым условиям профессиональной деятельности без каких-либо признаков эмоционального выгорания. Тем не менее, в профессиях экстремального профиля, к которым относятся сотрудники МЧС, сохранение профессионального здоровья предполагает обязательное обращение к системе профилактики профессиональных деформаций [1; 2; 5].

Особенности эмоционального выгорания у сотрудников МЧС. Профессия сотрудников МЧС сопряжена с действием сильнейших стрессогенных факторов. Неопределенность складывающейся обстановки, постоянное ожидание опасности, необходимость непрерывного анализа быстро меняющейся обстановки, напряженная работа внимания, столкновение с человеческим горем оказывают мощное и неоднозначное влияние на психику человека, требуют мобилизации всех его физических и психических возможностей для эффективного решения стоящих задач.

Проявление синдрома эмоционального выгорания на начальных стадиях его формирования характерно для большинства представителей экстремальных профессий. При этом индивидуальные особенности личности (низкие адаптационные возможности, недостаточная эмоциональная устойчивость) в экстремальных условиях играют важную роль в формировании синдрома эмоционального выгорания, снижая способности к саморегуляции и не позволяя ей развиваться полноценно.

Деятельность пожарного соединяет в себе разные аспекты: обучение, труд, спорт и боевые действия в экстремальных условиях по спасению людей, тушению пожаров, ликвидации аварий на промышленных предприятиях, в других чрезвычайных ситуациях [4; 7]. Очевидна социальная значимость и экологическая ценность труда пожарных. Характерны и глубокие переживания социального порядка, когда на глазах у специалиста кто-либо или что-либо гибнет [6].

Специфика данной профессиональной деятельности предъявляет вполне конкретные требования к психологическим качествам и состояниям ее сотрудников. Поэтому владение приемами профилактики профессионального выгорания и встраивание системы профилактики в структуру профессиональной деятельности является важным фактором сохранения профессионального здоровья и профессионального долголетия [6].

Анализ результатов эмпирического исследования специфики синдрома эмоционального выгорания сотрудников МЧС. Для выявления различий в эмоциональном выгорании у сотрудников МЧС (управленческое звено и пожарные) проведен анализ достоверных различий с использованием t-критерия Стьюдента.

В ходе проведенного исследования эмоционального выгорания сотрудников МЧС, по методике В.В. Бойко, были получены следующие

результаты (таблица 1).

Фаза «Напряжение» – начальная стадия эмоционального выгорания. Является предвестником и «запускающим» механизмом в формировании эмоционального выгорания. В группе аппарата управления фаза сформировалась у 1,9% (1 человек) испытуемых, в стадии формирования находится у 7,7% (4 человека) испытуемых. Фаза Напряжение в группе пожарных является несформированной у 100% (52 человека) испытуемых. Таким образом, степень выраженности эмоционального выгорания в фазе напряжения, выше у сотрудников аппарата управления.

Фаза «Резистенция» – сопротивление нарастающему стрессу, формирование защиты. Профессионал осознанно или неосознанно стремится восстановить психологический комфорт, старается снизить давление внешних обстоятельств. Фаза сформировалась у 5,8% (3 человека) испытуемых в группе аппарата управления и у 7,7% (4 человека) испытуемых в группе пожарных. В стадии формирования в группе аппарата управления данная фаза находится у 36,5% (19 человек) испытуемых и у 9,6% (5 человек) испытуемых в группе пожарных. Степень выраженности эмоционального выгорания в фазе «резистенция», выше у пожарных.

Фаза «Истощение» характеризуется падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы. Эмоциональная защита в форме выгорания становится неотъемлемым атрибутом личности.

Фаза сформировалась у 3,8% (2 человека) испытуемых в группе аппарата управления, находится в стадии формирования у 9,6% (5 человек) испытуемых. В группе пожарных фаза не сформировалась у 100% (52 человека) испытуемых. Таким образом, степень выраженности эмоционального выгорания в фазе «истощение» выше у сотрудников аппарата управления (рисунок 1).

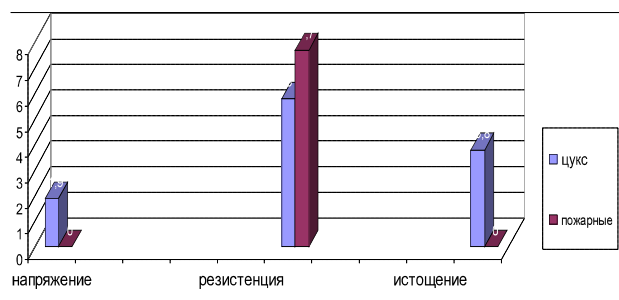

Рисунок 1 – Сформированные фазы эмоционального выгорания у сотрудников МЧС

Таблица 1 – Степень сформированности фаз эмоционального выгорания у сотрудников МЧС

Фазы выгорания	Аппарат управления (ЦУКС)			Пожарные		
	Не сформирован %	Формируется %	Сформирован %	Не сформирован %	Формируется %	Сформирован %
Напряжение	90,4	7,7	1,9	100	0	0
Резистенция	57,7	36,5	5,8	82,7	9,6	7,7
Истощение	86,6	9,6	3,8	96,2	3,8	0

Таким образом, сравнительный анализ результатов, полученный при исследовании фаз эмоционального выгорания у сотрудников МЧС, показал, что все фазы: «напряжение», «резистенция», «истощение» сформированы в группе аппарата управления (ЦУКС). Фазы «напряжение», «истощение» в этой группе, имеют большие значения, чем у пожарных.

В группе пожарных сформировалась одна фаза – «резистенция». У пожарных в большей степени выработана психологическая защита на основе экономии эмоций и упрощения профессиональных обязанностей, чем у аппарата управления (ЦУКС).

Сравнительный анализ результатов, полученных при обследовании симптомов эмоционального выгорания у сотрудников МЧС, показал, что в группе аппарата управления (ЦУКС) из 12 симптомов выгорания, сформированы 10 симптомов:

- 1 Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование – 25% (13 чел.)
- 2 Редукция профессиональных обязанностей – 19,2% (10 чел.)
- 3 Эмоционально-нравственная дезориентация – 15,4% (8 чел.)
- 4 Переживание психотравмирующих обстоятельств – 13,5% (7 чел.)
- 5 Эмоциональный дефицит – 11,5% (6 чел.)
- 6 Неудовлетворенность собой – 9,6% (5 чел.)
- 7 Эмоциональная отстраненность – 9,6% (5 чел.)
- 8 Загнанность в клетку – 3,9% (2 чел.)
- 9 Расширение сферы экономии эмоций – 2% (1 чел.)
- 10 Тревога и депрессия – 2% (1 чел.)

В группе пожарных сформировались следующие симптомы:

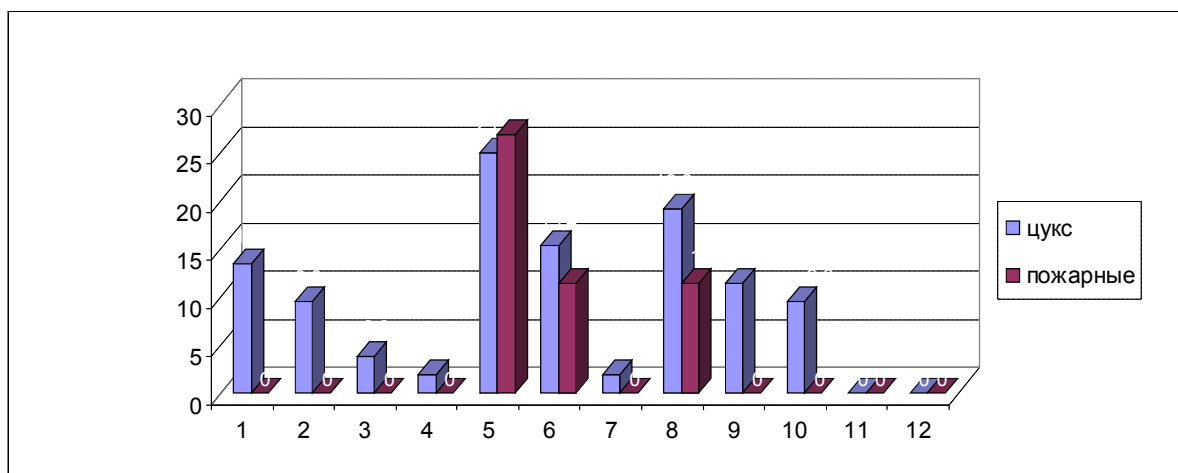
- 1 Симптом «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» – профессионал неадекватно «экономит» на эмоциях, ограничи-

вает эмоциональную отдачу за счёт выборочного реагирования в ходе рабочих контактов. Ограничивают включение эмоций в профессиональное общение 26,9% (14 человек) испытуемых. Этот показатель ниже в группе аппарата управления (ЦУКС) – 25% (13 человек) испытуемых. У 23,1% (12 человек) испытуемых в группе пожарных симптом находится в стадии формирования. Этот показатель выше в группе аппарата управления (ЦУКС) – 36,5% (19 человек) испытуемых.

2 Симптом «Эмоционально-нравственная дезориентация» – у профессионала возникает потребность в самооправдании. Не проявляя должного эмоционального отношения к человеку, он защищает свою стратегию: «это не тот случай, чтобы переживать», «таким нельзя сочувствовать», «почему я должен за всех волноваться». Это свидетельствует о том, что эмоции не пробуждают или недостаточно стимулируют нравственные чувства. Симптом сформировался у 11,5% (6 человек) испытуемых. Этот показатель в группе аппарата управления (ЦУКС) выше – 15,4% (8 человек) испытуемых. В стадии формирования симптом находится у 25% (13 человек) испытуемых. Этот показатель достоверно выше в группе аппарата управления (ЦУКС) – 32,7% (17 человек) испытуемых.

3 Симптом «Редукция профессиональных обязанностей» наблюдается у 11,5% (6 человек) испытуемых. В основном они упрощают деятельность, требующую больших эмоциональных затрат. Этот показатель достоверно выше в группе аппарата управления (ЦУКС) – 19,2% (10 человек) испытуемых. Данный симптом находится в стадии формирования у 7,7% (4 человека) испытуемых. Этот показатель выше в группе аппарата управления (ЦУКС) – 19,2% (10 человек) испытуемых (рисунок 2).

Проведенное психологическое исследование эмоционального состояния сотрудников МЧС позволяет утверждать, что сотрудники выработали

1 – Переживание психотравмирующих обстоятельств; 2 – Неудовлетворенность собой; 3 – Симптом загнанности в клетку; 4 – Симптом тревоги и депрессии; 5 – Неадекватное избирательное реагирование; 6 – Эмоционально-нравственная дезориентация; 7 – Расширение сферы экономии эмоций; 8 – Редукция профессиональных обязанностей; 9 – Эмоциональный дефицит; 10 – Эмоциональная отстраненность; 11 – Личностная отстраненность; 12 – Психосоматические и психовегетативные нарушения

Рисунок 2 – Сформированные симптомы эмоционального выгорания у сотрудников МЧС

собственную психологическую защиту, основанную на экономии эмоции и упрощении профессиональных обязанностей.

Сравнительный анализ результатов, полученных при обследовании симптомов эмоционального выгорания у сотрудников МЧС, показал, что в группе пожарных меньшее количество сотрудников с высоким и средним уровнем эмоционального выгорания.

Следует отметить, что у пожарных отмечается меньшее количество сложившихся и доминирующих симптомов эмоционального выгорания, чем в группе аппарата управления.

На основании этих данных можно заключить, что сотрудники аппарата управления (ЦУКС) более подвержены синдрому «профессионального выгорания». Синдром эмоционального выгорания полностью сформировался у 36% (19 человек) испытуемых в группе управленцев, у пожарных это только 15% (8 человек) испытуемых. У 29% (15 человек) испытуемых аппарата управления (ЦУКС) синдром эмоционального выгорания находится в стадии формирования. В группе пожарных синдром формируется у 21% (11 человек) испытуемых (рисунки 3, 4).

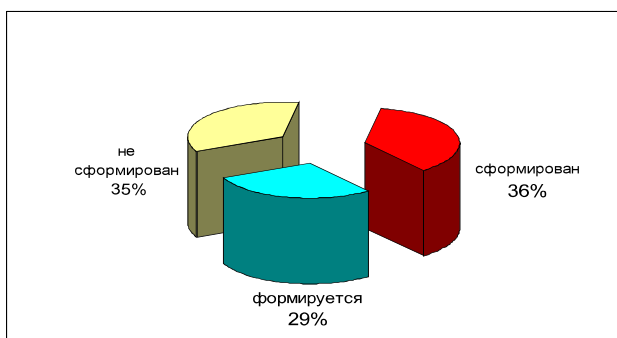

Рисунок 3 – Степень сформированности синдрома эмоционального выгорания у сотрудников аппарата управления (ЦУКС)

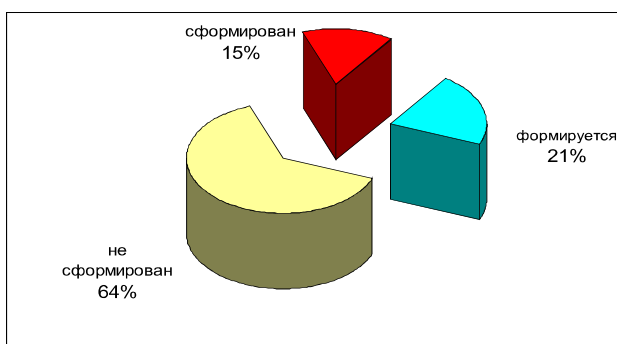
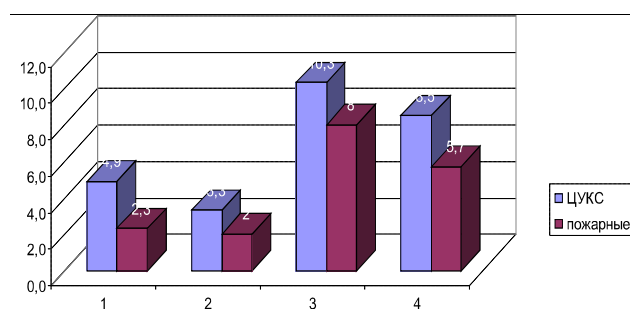

Рисунок 4 – Степень сформированности синдрома эмоционального выгорания у сотрудников противопожарной службы

Для выявления значимых различий особенностей эмоционального выгорания у сотрудников МЧС – представителей аппарата управления и пожарных использован Т-критерий Стьюдента. Распределение результатов выборки не отличается от нормального.

Значимые различия в особенностях эмоционального выгорания у сотрудников МЧС (представителей аппарата управления (ЦУКС) и пожарными) по методике В.В. Бойко выявлены по 4 показателям:

- «Неудовлетворенность собой» ($St = 2,696, p < 0,01$),
- «Тревога и депрессия» ($St = 1,988, p < 0,05$),
- «Эмоционально-нравственная дезориентация» ($St = 2,630, p < 0,01$),
- «Редукция профессиональных обязанностей» ($St = 1,995, p < 0,05$).

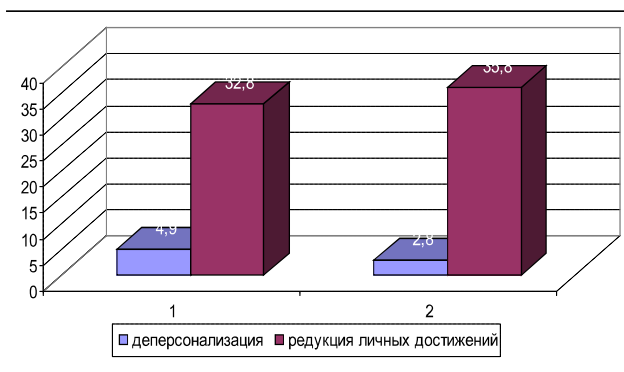
1 – Неудовлетворенность собой; 2 – Тревога и депрессия; 3 – Эмоционально-нравственная дезориентация; 4 – Редукция профессиональных обязанностей
Рисунок 5 – Сравнительный анализ сформированности синдрома эмоционального выгорания у сотрудников МЧС

Таким образом, синдром эмоционального выгорания как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия в большей степени сформирован в группе аппарата управления (ЦУКС).

Значимые различия в особенностях эмоционального выгорания у сотрудников МЧС – у представителей аппарата управления и у пожарных по методике М.В. К. Маслач, С. Джексона (адаптация Н.Е. Водопьяновой), выявлены по двум показателям: «Деперсонализация» ($St = 2,752, p < 0,01$), «Редукция личных достижений» ($St = 2,684, p < 0,01$).

Деперсонализация как деформация отношений с другими людьми может проявляться как в повышении зависимости от окружающих, так и в усилении негативизма, циничности установок и чувств по отношению к людям, которым оказывается профессиональная помощь. Этот показатель достоверно выше в группе аппарата управления (ЦУКС).

Редукция личных достижений может проявляться либо в тенденции негативно оценивать себя, занижать свои профессиональные достижения и успехи, в негативизме по отношению к служебным достоинствам и возможностям либо в преуменьшении собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим. Этот показатель достоверно выше в группе пожарных (рисунок 6).

1 – ЦУКС ; 2 – Пожарные

Рисунок 6 – Сравнительный анализ сформированности синдрома эмоционального выгорания у сотрудников МЧС

Таким образом, сравнительный анализ сформированности синдрома эмоционального выгорания у сотрудников МЧС выявил, что профессиональная деятельность сотрудников МЧС способствует формированию эмоционального выгорания; синдром эмоционального выгорания в большей степени сформирован в группе аппарата управления (ЦУКС).

Взаимосвязь параметров эмоционального выгорания. Для изучения взаимосвязи параметров эмоционального выгорания был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона.

В результате обнаружено из 225 возможных связей (100%) 97 реальных статистически значимых связей (43%). Среди значимых корреляций сильные связи составили 5,7%, а средние – 84%. Это указывает на то, что рассматриваемые связи имеют выраженный характер.

Показатель «*Эмоциональное истощение*» имеет корреляционные связи со следующими показателями: «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($r=0,446$), «Неудовлетворенность собой» ($r=0,526$), «Загнанность в клетку» ($r=0,583$), «Тревога и депрессия» ($r=0,385$), «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($r=0,479$), «Эмоционально-нравственная дезориентация» ($r=0,248$), «Расширение сферы экономии эмоций» ($r=0,495$), «Редукция профессиональных обязанностей» ($r=0,455$), «Эмоциональный дефицит» ($r=0,410$), «Эмоциональная отстраненность» ($r=0,553$), «Личностная отстраненность (деперсонализация)» ($r=0,504$), «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($r=0,455$).

Показатель «*Деперсонализация*» имеет корреляционные связи со следующими показателями: «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($r=0,206$), «Неудовлетворенность собой» ($r=0,412$), «Загнанность в клетку» ($r=0,395$), «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($r=0,459$), «Эмоционально-нравственная дезориентация» ($r=0,281$), «Расширение сферы экономии эмоций» ($r=0,306$), «Редукция профессиональных обязанностей» ($r=0,408$), «Эмоциональный дефицит» ($r=0,385$),

«Эмоциональная отстраненность» ($r=0,412$), «Личностная отстраненность (деперсонализация)» ($r=0,447$), «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($r=0,235$), «Эмоциональное истощение» ($r=0,671$).

Показатель «*Редукция личных достижений*», имеющий отрицательное значение имеет отрицательные корреляционные связи со следующими показателями: «Неудовлетворенность собой» ($r=-0,404$), «Загнанность в клетку» ($r=-0,408$), «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($r=-0,229$), «Эмоционально-нравственная дезориентация» ($r=-0,240$), «Расширение сферы экономии эмоций» ($r=-0,304$), «Редукция профессиональных обязанностей» ($r=-0,224$), «Эмоциональный дефицит» ($r=-0,334$), «Эмоциональная отстраненность» ($r=-0,311$), «Личностная отстраненность (деперсонализация)» ($r=-0,229$), «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($r=-0,274$), «Эмоциональное истощение» ($r=-0,467$), «Деперсонализация» ($r=-0,458$).

Таким образом, посредством корреляционного анализа установлена взаимосвязь параметров эмоционального выгорания, образующих три мощных симптомокомплекса. Чем ниже оцениваются собственные возможности и достижения, чем меньше удовлетворенность самореализацией в профессиональной сфере, тем больше выражен синдром эмоционального выгорания. Взаимосвязь и взаимовлияние факторов выгорания определяют динамику процесса его развития.

Вывод. В современных условиях возрастает потребность в изучении психологической устойчивости профессионала как его способности управлять своим эмоциональным состоянием, избирательно относиться к внешним влияниям, сопоставлять мнение и поступки других людей, свои поступки с устоявшимися нормами, оптимально организовывать свое поведение в трудных ситуациях профессионального взаимодействия.

Эмпирическое исследование влияния профессиональной деятельности на эмоциональное выгорание сотрудников МЧС у представителей аппарата управления и пожарных показал, что профессиональная деятельность сотрудников МЧС способствует формированию эмоционального выгорания; синдром эмоционального выгорания в большей степени сформирован в группе аппарата управления. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза, о том, что синдром эмоционального выгорания в большей степени сформирован в группе пожарных, нашла лишь частичное подтверждение.

Установлена взаимосвязь параметров эмоционального выгорания, образующих три мощных симптомокомплекса. Чем ниже оцениваются собственные возможности и достижения, чем меньше удовлетворенность самореализацией в профессиональной сфере, тем больше выражен синдром эмоционального выгорания.

Список литературы

- 1 Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – Санкт-Петербург : Питер, 2009.
- 2 Водопьянова Н. Е., Серебрякова А. Б., Старченкова Е. С. Синдром «психического выгорания» в управленческой деятельности // Вести. С-Петербург. ун-та. Сер. 6. – 1997. – Вып. 2 (№ 13) – С. 48-52.
- 3 Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – Санкт-Петербург : Питер, 2011.
- 4 Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психопрофилактика стрессов. – Москва : Проспект. – 1993. – 220 с.
- 5 Малышев И. В. Сравнительный анализ проявления синдрома выгорания в экстремальных видах профессиональной деятельности // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер. : Психол. науки. «Акмеология образования». – 2008. – Т. 14. – № 4. – С. 134-139.
- 6 Очерки поведенческой психологии здоровья. Аргументы, факты, тесты: Научно-методическое пособие / под ред. Н. А. Барабаш. – Кемерово : Изд-во Кемеровской Государственной Медицинской Академии, 1995.
- 7 Самонов А. П. Психология для пожарных. Психологические основы подготовки пожарных к деятельности в экстремальных условиях. – Пермь, 2012.

УДК 159.9

Овчарова Р.В., Жигарева Н.А.
Курганский государственный университет,
Курган

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНО И ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье доказана связь нарушений семейного воспитания с развитием социально-педагогической запущенности, то есть с неразвитостью субъектных свойств личности подростка как субъекта самосознания, общения и деятельности. Приведены результаты использования технологий комплексной психологической коррекции социально-педагогической запущенности и повышения уровня субъектных свойств личности и нарушений семейного воспитания подростков.

Ключевые слова: нарушения семейного воспитания, комплексная психологическая коррекция, социально-педагогическая запущенность подростков.

Ovcharova R.V., Zhigareva N.A.
Kurgan state University, Kurgan

CORRECTION OF DISORDERS OF FAMILY EDUCATION OF SOCIAALLY AND EDUCATIONALLY NEGLECTED TEENAGERS

Abstract. The article proves the connection of disorders of family education with the development of socio-pedagogical neglect, i.e. lack of development

of the subjective qualities of the adolescent personality as a subject of self-consciousness, communication and activities. The results of the use of technologies of integrated psychological correction of socio-pedagogical neglect and raise of the level of subjective properties of the person and disorders of the family education of adolescents.

Keywords: disorders of family education, complex psychological correction, social-educational neglect of teenagers.

Актуальность исследования. Рост различных отклонений в личностном развитии и поведении подростков затрудняет их обучение, воспитание и социальную адаптацию. Такие учащиеся составляют школьную группу риска, в которой наиболее широко представлены социально и педагогически запущенные подростки. Учитывая специфику подросткового возраста, когда у детей не только формируются чувство взрослости, отчуждение от родителей, высокая критичность по отношению к ним, но и сохраняется влияние семьи на формирование ценностных ориентаций и социальных норм, можно прогнозировать особую роль семейного воспитания как фактора профилактики и коррекции социально-педагогической запущенности подростков.

В психолого-педагогической науке и практике возникает **противоречие** между большой распространенностью данной группы риска, существенным атрибутом которой являются нарушения семейного воспитания, и неразработанностью программ коррекции этих нарушений. Сегодня востребованы новые технологии работы с девиантными учащимися, соответствующие современной социальной ситуации развития подростков.

Соответственно, может быть поставлена **научная проблема:** каким образом нарушения семейного воспитания обуславливают характер запущенности подростков?

Научная новизна исследования состоит:

- в изучении нарушений семейного воспитания в аспекте их влияния на социально-педагогическую запущенность подростков;
- в расширении представлений о методах коррекции семейных отношений социально-педагогически запущенных подростков.

Практическая значимость исследования заключается:

- в возможности использования результатов исследования в консультативной практике (в семейном консультировании);
- в работе с социально и педагогически запущенными подростками для планирования и осуществления диагностической, профилактической, коррекционной работы;
- в возможности использования материалов исследования в преподавании учебных курсов «Психология семьи», «Социально-педагогическая запущенность детей и подростков».

База исследования: муниципальное бюд-

жетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №9» города Кургана.

Категория испытуемых: подростки 13-16 лет в количестве 155 человек, из которых группу риска составили 78 человек. Среди них 38 девочек и 40 мальчиков. Родители подростков группы риска – 78 человек. Возраст родителей имеет разброс от 35 до 52 лет.

Методы исследования. Для изучения социально-педагогической запущенности подростков использовалась комплексная методика изучения субъектности – социально-педагогической запущенности в подростково-юношеском возрасте (МЭДОС-2) Р.В. Овчаровой [5]. Особенности семейного воспитания и его нарушения исследовались нами с помощью методики АСВ (анализ семейных взаимоотношений) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса.

Психологическая характеристика нарушений семейного воспитания. В широком смысле *семейное воспитание* есть форма социализации детей, соединяющая объективное влияние культуры, традиций, обычаев народа, семейно-бытовые условия и взаимодействие родителей с детьми. В узком смысле семейное воспитание рассматривается как особая воспитательная деятельность родителей, основанная на родственных узах и способствующая созданию условий для развития ребенка [5].

А.А. Реан подчеркивает *сознательность семейного воспитания*, поскольку родители ставят перед собой определенные цели по формированию личности ребенка и ради их достижения осуществляют целенаправленные воспитательные воздействия [7].

Таким образом, семейное воспитание в силу фактора родства и тесного перманентного взаимодействия родителя и ребенка является одним из главных факторов формирования и развития индивидуально-личностных особенностей и поведения ребенка. Нарушение семейного воспитания имеет серьезные последствия для психического развития ребенка, формирования его характера, личности [2].

Э.Г. Эйдемиллер предложил наиболее разработанную *типологию нарушений семейного воспитания*. Среди последних он называет потворствующую гиперпротекцию, доминирующую гиперпротекцию, гипопротекцию (гипоопеку), повышенную моральную ответственность, жестокое обращение, эмоциональное отвержение [8].

Кроме того, Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис [8] описывают *ряд психологических проблем*, лежащих в основе того или иного стиля воспитания: 1) расширение сферы родительских чувств (РРЧ); 2) предпочтение в подростке детских качеств (ПДК); 3) проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК); 4) неразвитость родительских чувств (НРЧ); 5) предпочтение в ребенке мужских (ПМК) или женских качеств (ПЖК); 6) воспитательная неуверенность родителя (ВН); 7) фо-

бия утраты ребенка (ФУ); 8) вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК).

О.А. Карабанова определяет *существенные признаки дисгармоничных типов семейного воспитания*:

- недостаточный уровень эмоционального принятия ребенка, возможность эмоционального отвержения и амбивалентного отношения, отсутствие взаимности;
- низкий уровень сплоченности родителей и разногласия в семье в вопросах воспитания детей;
- высокий уровень противоречивости, непоследовательности в отношениях родителей с детьми;
- ограничительство в различных сферах жизнедеятельности детей;
- завышение требований к ребенку или недостаточная требовательность, вседозволенность;
- неконструктивный характер контроля, низкий уровень родительского мониторинга, чрезмерность санкций или их полное отсутствие;
- повышенная конфликтность в повседневном общении с ребенком;
- недостаточность или чрезмерность удовлетворения потребностей ребенка [3].

Гармоничный тип семейного воспитания разные авторы называют по-разному – авторитетный, демократический (Д. Баумринд [9]), сотрудничество (А.В. Петровский [6]) и т.д. Но, несмотря на различия в названиях, можно выделить общие характерные черты:

- эмоциональное принятие, эмпатия, поддержка, любовь;
- высокий уровень удовлетворения потребностей;
- признание самооценности личности ребенка, поощрение его автономии;
- обоснованная возрастными и индивидуально-личностными особенностями ребенка, разумная и адекватная система требований;
- систематический контроль с постепенной передачей функций контроля ребенку, т.е. переход к его самоконтролю;
- разумная и адекватная система санкций;
- устойчивость, непротиворечивость воспитания при сохранении права каждого из родителей на собственную концепцию воспитания и планомерное изменение его системы в соответствии с возрастом ребенка [2].

Таким образом, адекватный стиль семейного воспитания способствует развитию личности ребенка. И наоборот, неадекватность и нарушения стиля семейного воспитания ведут к негативным последствиям: нарушению психического и личностного развития ребенка, социально-психологической дезадаптации и другим.

Социально-педагогическая запущенность подростков группы риска. Социально-педагогическую запущенность в подростковом возрасте мы рассматриваем не только как неразвитость, труднообучаемость и трудновоспитуе-

мость и, как следствие, негативное психоэмоциональное состояние из-за отсутствия достижений. К подростковому возрасту она представляет собой сформировавшуюся объектную внутреннюю позицию личности подростка, представляющую собой особый тип отношений подростка (к себе, социуму, жизни). Ее основными проявлениями являются неадекватная Я-концепция, зависимость самооценки от отношения окружающих, внешний локус контроля и слабая мотивации деятельности, отсутствие жизненных перспектив и потребности в достижениях, неразвитость субъектных свойств личности [5].

Социально и педагогически запущенные подростки имеют низкий социометрический статус, у них имеются трудности в общении со взрослыми и сверстниками в формальном коллективе, поэтому неформальная группа становится единственной сферой, где они пытаются реализовать свои потребности в самоутверждении и самопринятии. Для их родителей часто характерны гипоопека, эмоциональное отвержение ребенка, жестокое обращение с ним, проекция на подростка собственных личных проблем либо неадекватная доминирующая, авторитарная или потекающая родительская позиция.

В силу этих обстоятельств у подростка не удовлетворяется потребность в принятии и признании, формируется страх быть отвергнутым и в итоге – комплекс неполноценности.

Несмотря на то, что нравственные представления социально и педагогически запущенных подростков противоречат существующим нормам поведения, они не желают меняться, отрицают необходимость какого-либо вмешательства в их жизнь. Таким образом, социально-педагогическая запущенность в подростковом возрасте есть не только состояние личности подростка, но и социальная позиция, которая выражается в демонстративном противопоставлении ценностно-нормативным представлениям общества и отторжении нравственных представлений и моделей поведения [4].

На склонность к делинквентному поведению социально и педагогически запущенных подростков указывают такие выявленные акцентуации, как стремление к «свободной жизни», демонстративность, склонность к алкоголизации, суицидальные намерения [4].

Анализ результатов исследования. Данное экспериментальное исследование включало 3 этапа:

1 Проведение констатирующего эксперимента.

2 Проведение коррекционной работы в экспериментальных группах.

3 Проведение контрольного эксперимента.

Результаты ориентировочного этапа констатирующего эксперимента, целью которого было выявить уровень социально-педагогической запущенности подростков, показали следующее.

Во-первых, 49% имеют высокий уровень развития субъектных свойств. При этом уровне социально-педагогической запущенности не диагностируется.

Во-вторых, 50% имеют средний уровень развития субъектных свойств, т. е. диагностируется начальная степень социально-педагогической запущенности, что характеризуется появлением отклонений в социальном и нравственном развитии подростка.

В-третьих, только 1% имеют низкий уровень развития субъектных свойств, при котором диагностируется выраженная степень социально-педагогической запущенности. Личность данных подростков характеризуется низким уровнем развития субъектных свойств и формированием объектной внутренней позиции личности. Она характеризуется выраженными отклонениями в развитии, поведении и деятельности подростка. Налицо все признаки социально-педагогической запущенности, которые проявляются в труднообучаемости и трудновоспитуемости. Подросток отвергается формальными группами сверстников, он дезадаптирован в семье, школе и вынужден компенсировать дефицит общения в неформальной среде.

Таким образом была выявлена группа социально и педагогически запущенных подростков со средним и низким уровнем развития субъектных свойств.

Целью основного этапа констатирующего эксперимента было выявление особенностей нарушений семейного воспитания подростков «группы риска».

Во-первых, у 73% подростков «группы риска» выявлены нарушения семейного воспитания. Так, у 19% родителей подростков обнаружен негармоничный стиль семейного воспитания – *потворствующая гиперпротекция*; у 18% – *доминирующая гиперпротекция*; у 16% – *эмоциональное отвержение*; у 10% – *повышенная моральная ответственность*.

Во-вторых, выявлены конкретные проявления нарушений семейного воспитания социально и педагогически запущенных подростков. 29% запущенных имеют нарушения семейного воспитания по типу *гиперпротекции* (Г+). 18% социально и педагогически запущенных имеют нарушения семейного воспитания по типу *гипопротекции* (Г). Следующее нарушение семейного воспитания – *потворствование* (У+) – выявлено у 5% подростков. У 9% семей нарушение семейного воспитания по типу *игнорирование потребностей подростка* (У-). Выявлено, что 15% семей подростков имеют нарушение семейного воспитания – *чрезмерность требований (обязанностей)* (Т+). Следующее нарушение семейного воспитания – *недостаточность требований (обязанностей)* (Т-) – выявлено у 11% родителей социально и педагогически запущенных подростков. 14% родителей подростков имеют нарушения семейного воспитания по типу *чрезмерность требований*

(запретов) (3+). 25% семей имеют нарушения семейного воспитания по типу *недостаточность требований (запретов)* (3-). Следующее нарушение семейного воспитания – *чрезмерность санкций* – (С+) выявлено у 8% семей подростков. Нарушение семейного воспитания *минимальность санкции* (С-) выявлено у 25% родителей социально и педагогически запущенных подростков.

В-третьих, выявлены психологические причины нарушений семейного воспитания подростков (личностные проблемы родителей, решаемые за счет подростка). *Расширение сферы родительских чувств* (РРЧ) у 18% родителей. *Проекция на подростка собственных нежелательных качеств* (ПНК) у 18% родителей. *Сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от его (подростка) пола* (ПЖК) у 15% родителей и (ПМК) у 3% родителей. *Предпочтение в подростке детских качеств* (ПДК) отмечено у 10% родителей. *Воспитательная неуверенность родителя* (ВН) у 9% родителей. *Фобия утраты подростка* (ФУ) выявлена у 6% родителей. *Неразвитость родительских чувств* (НРЧ) встречается у 2% родителей подростков с отклонениями личностного развития. *Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания* (ВК) имеют 3% родителей. Также выявлена неустойчивость стиля воспитания (Н) у 11% родителей.

Анализируя и обобщая полученные результаты уточняющего этапа констатирующего эксперимента, мы выделили экспериментальную группу, в которую входят подростки и родители, с которыми пройдет коррекционная работа.

Для этой цели в экспериментальной группе были спользованы программы «Линия жизни» А.В. Булыгиной и «Самость» С.С. Жигалина, а также психолого-педагогическая технология реконструкции детско-родительских отношений социально-педагогически запущенных подростков «Вместе» Н.С. Курмановой проводились [20].

С подростками экспериментальной группы проведено 21 занятие, с родителями подростков – 15 занятий, совместно подростки с родителями – 11 занятий. С подростками и родителями контрольной группы коррекционная работа не проводилась.

Анализ результатов контрольного эксперимента. Для оценки эффективности предложенной коррекционной работы был проведен контрольный эксперимент с использованием диагностических методик констатирующего эксперимента. Для анализа эффективности коррекционных программ, работа проводилась в следующих направлениях: сравнение показателей уровней социальной и педагогической запущенности в экспериментальной группе до и после проведения коррекционной работы; сравнение стилей и нарушений семейного воспитания в экспериментальной группе до и после проведения коррекционной работы; определение взаимосвязи между нарушениями семейного воспитания и развитием субъектных свойств личности,

уровнем запущенности; сравнение показателей уровней социальной-педагогической запущенности, стилей и нарушений семейного воспитания подростков экспериментальной группы после проведения коррекционной работы с аналогичными результатами контрольной группы.

Анализируя данные расчета Т – критерия Стьюдента по диагностической методике МЭДОС-2, можно сделать вывод о том, что имеются положительные тенденции к повышению уровня субъектных свойств личности, то есть к снижению социально-педагогической запущенности подростков благодаря апробации коррекционной программы (таблица 1). Анализируя данные расчета Т – критерия Вилкоксона по методике АСВ, можно сделать вывод о позитивной динамике в коррекции нарушений семейного воспитания социально и педагогически запущенных подростков благодаря коррекционной программе (таблица 2).

Для определения взаимосвязи между нарушениями семейного воспитания и развитием субъектных свойств личности, уровнем запущенности был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента r -Пирсона. Результаты представлены в виде корреляционной плеяды на рисунке 1.

Анализируя данные корреляционного анализа с применением коэффициента r -Пирсона, можно сделать ряд выводов о том, что существует определенная взаимосвязь между нарушениями семейного воспитания и развитием субъектных свойств личности, уровнем запущенности подростков «группы риска».

Выявлено минимальное критическое значение коэффициента корреляции при $n=20$ по r -Пирсону 0,004 и максимальное 0,380 уровень значимости $p \leq 0,05$, обнаружена тенденция в надежности связи.

Так субъект самосознания отрицательно коррелирует со многими нарушениями семейного воспитания (например, Г+, У+, 3+, 3-), субъект общения отрицательно коррелирует с нарушениями семейного воспитания (например, Г+, У+, Т+, 3+, С-), субъект деятельности отрицательно коррелирует с нарушениями семейного воспитания (например, Г-, У-, Т+, Т-, 3-, С-).

Нарушение воспитания гиперпротекция (Г+) отрицательно взаимосвязано с такими показателями, как субъект самосознания и субъект общения. То есть чем меньше нарушений семейного воспитания у подростков, тем выше у них уровень сознания и общения. Положительная связь отмечена с субъектом деятельности.

Гипопротекция (Г-) отрицательно коррелирует с субъектом деятельности и положительно – с субъектами самосознания и общения, то есть чем выше уровень гиперпротекции, тем выше уровень самосознания и общения подростков и т.д..

В целом в ходе исследования мы установили наличие 29 корреляционных связей между параметрами нарушений семейного воспитания и неразвитостью социально и педагогически за-

Таблица 1 – Уровень субъектных свойств социально и педагогически запущенных подростков до и после коррекции (количественный расчет по t-критерию Стьюдента)

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	5	7	-1.15	-0.5	1.3225	0.25
2	6	8	-0.15	0.5	0.0225	0.25
3	6	7	-0.15	-0.5	0.0225	0.25
4	7	8	0.85	0.5	0.7225	0.25
5	5	7	-1.15	-0.5	1.3225	0.25
6	5	6	-1.15	-1.5	1.3225	2.25
7	7	8	0.85	0.5	0.7225	0.25
8	7	8	0.85	0.5	0.7225	0.25
9	7	8	0.85	0.5	0.7225	0.25
10	7	8	0.85	0.5	0.7225	0.25
11	6	7	-0.15	-0.5	0.0225	0.25
12	6	8	-0.15	0.5	0.0225	0.25
13	7	8	0.85	0.5	0.7225	0.25
14	7	8	0.85	0.5	0.7225	0.25
15	6	8	-0.15	0.5	0.0225	0.25
16	6	7	-0.15	-0.5	0.0225	0.25
17	7	8	0.85	0.5	0.7225	0.25
18	7	8	0.85	0.5	0.7225	0.25
19	5	7	-1.15	-0.5	1.3225	0.25
20	4	6	-2.15	-1.5	4.6225	2.25
Суммы:	123	150	-0	0	16.55	9
Среднее:	6.15	7.5				

Результат: $t_{\text{эмп}} = 5.4$

Таблица 2 – Нарушения семейного воспитания социально и педагогически запущенных подростков до и после коррекции (количественный расчет по t-критерию Вилкоксона)

N	«До»	«После»	Сдвиг (после - до)	Абсолютное значение сдвига	Ранговый номер сдвига
1	11	7	-4	4	7.5
2	12	7	-5	5	11.5
3	9	0	-9	9	18.5
4	11	4	-7	7	16
5	13	11	-2	2	2
6	11	5	-6	6	14
7	12	8	-4	4	7.5
8	13	8	-5	5	11.5
9	18	11	-7	7	16
10	11	11	0	0	1
11	7	4	-3	3	4
12	11	0	-11	11	20
13	11	8	-3	3	4
14	17	8	-9	9	18.5
15	13	8	-5	5	11.5
16	8	4	-4	4	7.5
17	7	0	-7	7	16
18	16	11	-5	5	11.5
19	15	12	-3	3	4
20	8	4	-4	4	7.5
Сумма рангов нетипичных сдвигов:					1

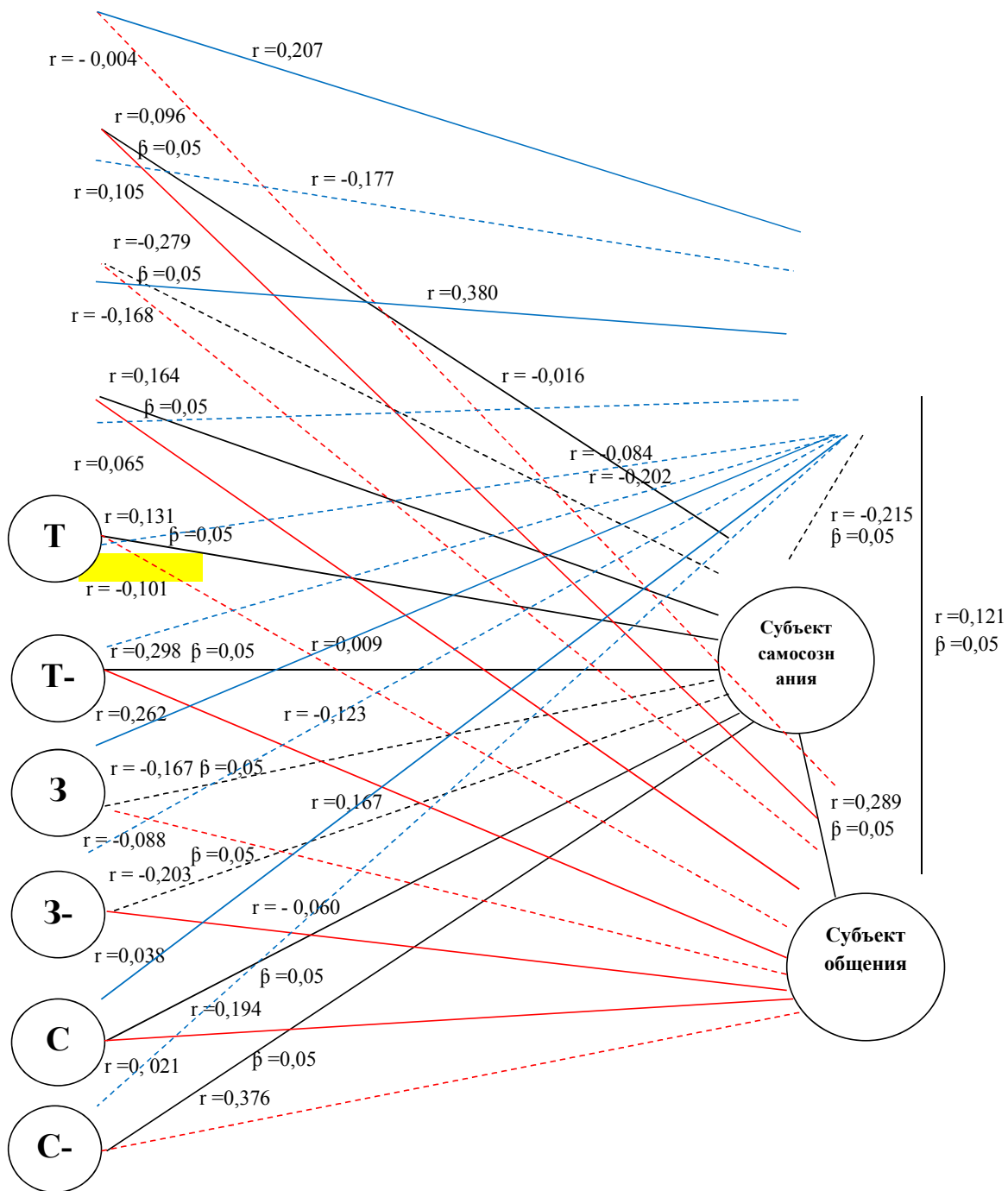

Рисунок 1 – Корреляционная плеяда взаимосвязи субъектных свойств личности и нарушений семейного воспитания подростков группы риска

пущенного подростка как субъекта самосознания, общения и деятельности.

Таким образом, гипотеза о связи нарушений семейного воспитания с развитием социально-педагогической запущенности, то есть с неразвитостью субъектных свойств личности подростка как субъекта самосознания, общения и деятельности, подтвердилась.

Вывод: семейное воспитание – мощный фактор развития личности подростков, а его часто приводят к неполноценному развитию и деформации личности ребенка.

Именно в этих условиях возникает социально-педагогическая запущенность. Следовательно,

корректируя семейное воспитание, сглаживая его нарушения через специальные программы, осуществляя психологическое сопровождение проблемных родителей, мы можем изменить ситуацию. В тех случаях, когда нарушения в развитии субъектных свойств личности запущенных подростков, объектная внутренняя позиция их личности уже сформированы, необходима комплексная психологическая коррекция, то есть одновременная работа с детьми и родителями.

Результаты. Формирующий эксперимент на основе использования комплексной технологии психологической коррекции социально-педагогической запущенности подростков позволил

сгладить нарушения семейного воспитания и повысить уровень субъектных свойств личности подростков, то есть снизить степень социально-педагогической запущенности.

Список литературы

- 1 Выготский Л. С. Проблема возраста // Собр. соч. : в 6 т. – Т.4. – Москва : Педагогика, 1984. – С.244-328.
- 2 Ермолаева Е. Г. Изменение ценностно-смысловых ориентаций родителей как фактор коррекции нарушений семейного воспитания подростков: дис. ... канд. психол. наук. – Курган, 2008. – 169 с.
- 3 Карabanова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие. – Москва : Гардарики, 2006. – 320 с.
- 4 Курманова Н.С. Психологическая коррекция детско-родительских отношений социально и педагогически запущенных подростков : дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2003. – 233 с.
- 5 Овчарова Р.В. Социально-педагогическая запущенность детей и подростков. – Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 2008. – 365 с.
- 6 Петровский А. В. Дети и тактика семейного. – Москва, 1981. – 76 с.
- 7 Реан А. А. Психология подростка : учебник / под общ. ред. А. А. Реана. – Санкт-Петербурге : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 480 с.
- 8 Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 656 с.
- 9 Baumind, D. Parenting styles and adolescent development // Lerner P.M., Petersen A.C., Brooks-Gunn J. Encyclopedia of adolescence. – Vol. 2. – N.Y., 1991. – P.746-758.

УДК 316.6

Овчарова Р.В., Силина Л.А.
Курганский государственный университет,
Курган

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация. Теоретический анализ понятия «толерантность» с точки зрения разнообразных научных подходов позволил конкретизировать его категориально-понятийное содержание. Обнаружена связь толерантности с рядом понятий, которые составляют базу таких психологических направлений, как психоаналитическое, когнитивистское и бихевиористическое. Анализ понятия толерантности в контексте гуманистической психологии дал нам возможность соотнести его с понятием самоактуализации, в результате чего нами был сделан вывод о том, что толерантность тесно связана с адаптацией человека к жизни в многогранном окружающем его мире.

Ключевые слова: толерантность, концептуальные подходы, понятие и сущностные характеристики, структура толерантности.

Ovcharova R.V., Silina L.A.
Kurgan State University, Kurgan

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF TOLERANCE

Abstract. Theoretical analysis of the concept of “tolerance” from the point of view of various scientific approaches has allowed to specify the categorical-conceptual content of the concept of tolerance. The correlation of tolerance with a number of concepts that constitute the basis of such psychological areas as psychoanalytic, cognitivist and behaviorist. An analysis of the concept of tolerance in the context of humanistic psychology gave us an opportunity to relate it with the concept of self-actualization, as a result it was concluded by us that tolerance is closely connected with human adaptation to life in the multi-faceted world around him.

Keywords: tolerance, conceptual approaches, the concept and the essential characteristics, the structure of tolerance.

Актуальность проблемы, обсуждаемой в данной статье, обусловлена тем, что на процесс социальных взаимодействий в современном мире как на уровне личность-личность, личность-группа, так и на уровне государство-государство влияет степень толерантности людей, не снижающая их уровень самостояния как субъектов взаимодействия. Все конфликтные социальные взаимодействия связаны с неразвитостью этой ценности и свойства личности, порождающей цинизм, агрессию, жестокость и насилие в обществе. Поэтому необходимо понять сущность этого феномена, его проявления, условия и факторы формирования. При этом в психологической науке существует обилие концептуальных подходов, которые интересны сами по себе, но не дают целостного представления о феномене толерантности.

Обратившись к этимологическим корням слова «толерантность», мы обнаруживаем, что оно берет свое начало от латинского *tolerantia*, что означает «терпение, терпеливость и выносливость» [9]. Некоторую специфику это слово приобретает в английском языке – *tolerance*, что означает готовность уважать высказанное другими людьми мнения и принимать своеобразие их образа жизни, обладая, таким образом, свободой от предубежденности. С французского языка (*tolerance*) слово переводиться как уважение, проявляемое к свободе другого, восприятию его образа жизни, мысли, поведения, а также принятие его, как политических, так и религиозных взглядов [3, с.8-18]. В испанском языке (*tolerancia*) толерантность означает способность признавать разнообразные, возможно, полностью противоположные от своих собственных идеи [7], а в немецком (*toleranz*) – принятие как заслуживающими внимание и понимание убеждений, привычек, которые разительно

отличаются от собственных. В китайском (*kuan rong*) означает проявление широкого великодушия по отношению к другим людям [20], с арабского (*tasamul*) переводится как прощение, снисходительность, терпение и расположенность к окружающим [1, с.8], с персидского языка – терпение, выносливость и готовность к примирению [1, с.9].

В.И. Даль в своем словаре указывает значение слова «толерантность» как терпимость, которой обладает человек, т. е. его свойство, способность или качество, «терпеть» кого-либо или что-либо, проявляя тем самым «милосердие, снисхождение» [8, с.128]. А в ряде словарей иностранных слов понятие «толерантность» соотносится с терпимостью к чужому мнению, содержащей значительную степень снисходительности.

А.Г. Асмолов в своих работах подчеркивает, что употребление слова «толерантность» в русском языке изначально использовалось в медицине и в ряде гуманитарных наук [2, с.3-13]. Термин исчез из обращения в середине 30-х годов XX века, сохранившись лишь в некоторых словарях в качестве иностранного слова.

В одном из изданий «Большой Советской энциклопедии» термин «толерантность» упоминался со ссылкой на его медицинское происхождение в связи с тем, что понятие было введено английским иммунологом П.Б. Медавара (1953 г.) после открытия явления приобретённой иммунотолерантности. В своем исследовании П.Б. Медавар рассматривал толерантность как степень терпимости иммунной системы человека к трансплантируемым инородным тканям [13].

Неоднозначность толкования понятия «толерантность» связана с его междисциплинарностью. С целью более полного раскрытия сущности понятия «толерантность» обратимся к разнообразным научным исследованиям, авторы пытались выявить его характерные особенности, значение и специфическую направленность в различных областях научных знаний. Примером тому могут служить исследования А.Г. Асмолова, который рассматривает толерантность в разнообразных контекстах: биологическом, политическом и психологическом [4, с. 4-7].

Если рассматривать толерантность с точки зрения **эволюционно-биологического подхода**, то обнаруживается, что она опирается на сложившиеся представления о «норме реакции». Речь идет об оптимально допустимом диапазоне разнообразных вариантов реагирования, которые присущи конкретному виду и не нарушают его генотип (И.А. Васюкова, И.Х. Дворецкий, М.И. Еникеев, М. Кордуэлл, Л.П. Крысин, Н.Н. Мельникова, С.И. Ожегова, А. Ребер и др.). Как правило, в данном контексте исследовались проблемы в сфере физиологической совместимости различных органов и тканей, а также некоторые вопросы формирования толерантности к определенным лекарственным препаратам и т.д.

В **гуманитарных науках** толерантность

рассматривается как устойчивость к разнообразным по характеру стрессовым ситуациям, фрустрациям и различным негативным внешним влияниям, в том числе экстремальным условиям окружающей среды. Подобная устойчивость достигается посредством напряженного состояния в процессе привыкания к многообразному миру. Толерантный субъект характеризуется высокой степенью устойчивости к сохранению себя как высоконравственной личности с небезразличным отношением к окружающему его миру (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, В.А. Лабунская, М. Уолцер, Ю. Хабермас и др.).

С точки зрения **этики** толерантность представляет свод норм цивилизованного компромисса, существующего между разнообразными конкурирующими культурами, с обязательным условием к принятию иных, возможно, коренным образом отличающихся взглядов. Таким образом, толерантность выступает условием, следование которому направлено на сохранение всего разнообразия непохожестей.

«Декларация принципов толерантности», утвержденная ЮНЕСКО, трактует толерантность как уважение, принятие и понимание всего многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности, свободы её мысли, совести и убеждений. Толерантность выступает не в качестве уступки или снисхождения, а прежде всего как активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека [10, с.131-138].

Г.Л. Бардиер, опираясь на базовые принципы Декларации, выделила основные синонимы понятия «толерантность», к которым отнесла взаимопонимание, открытость, отказ от догматизма, ненавязывание взглядов, сохранение индивидуальности, предоставление возможностей развития, обеспечение равноправного подхода, право отличаться друг от друга, открытый диалог, чуткость, ответственность, разрешение конфликтов ненасильственными методами. Автором введено и противоположное понятие – **интолерантность**, которую она определяет такими синонимами, как снисхождение, оправдание посягательств, отказ от своих убеждений, уступка чужим убеждениям [6, с.32].

С **политической точки зрения** толерантность рассматривается как способность воспринимать чужое мнение и возможность в любом конфликте, носящем политический характер, найти оптимальный компромисс (А.А. Галкин, И.М. Дзялошинский и др.). Толерантность выступает таким качеством личности, которое способствует умению противопоставлять личность стереотипности и авторитаризму, а также выступает значимым условием наиболее успешной адаптации личности к новым ситуациям, из чего следует, что люди, которые не обладают необходимым уровнем сформированности толерантности, способны проявлять жесткую категоричность и ока-

зываются практически полностью не способными к разнообразным изменениям [14, с.88-98].

В **педагогике**, рассматривая толерантность в качестве личностной черты, под её формированием подразумевают приобщение молодого поколения к жизни в окружении мира, наполненного непохожими людьми и идеями (В.Н. Алешин, А.Г. Асмолов, А.А. Реан, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко и др.).

М.С. Мириманова, рассматривая толерантность в **рамках культуры**, определяет её в как цель и результат воспитания, в процессе которого происходит её формирование как ценности и качества личности, способных проявляться в поведении и поступках [15, с.104-115]. В этой связи толерантность является социальной нормой, которая определяет степень устойчивости к разнообразным по своему характеру конфликтам в межкультурном обществе [4, с.4-7]. М.С. Мириманова и А.С. Обухов считают толерантность неким фактором, стабилизирующим уже сформированную, как внутри, так и снаружи личность, способствующим направлять межличностные отношения в социуме в правильное русло и способным связать индивидов с нормами и культурой [14, с.88-98].

Р.Г. Апресян, изучив семантику таких понятий, как терпимость и терпение, отмечает, что в слове «толерантность» по сравнению со словом «терпимость» больше снисхождения или примирения. В русском языке само слово «терпение», как правило, связано с горечью, однако может означать настойчивость и выносливость. В этой связи терпение, с одной стороны, определяет способность человека стойко переносить различные жизненные неприятности и уверенно действовать в достижении своей цели (настойчивость), а с другой – способность к проявлению кротости и умению надеяться на лучшее.

Согласно мнению А.Г. Асмолова, за понятием «толерантность» стоит богатейший житейский опыт, полученный в результате поиска путей гармоничного преодоления разнообразных разногласий и нахождения компромиссов, принадлежащих либеральным и демократическим обществам. Однако существует и другое восприятие и понимание этого слова, которое ассоциируется с более привычным для нас и наиболее часто употребляемым в повседневной речи, с пассивным принятием окружающей нас реальности. Понятие «толерантность» употребляется в более широкой сфере общественно - политических интересов, в то время как «терпимость» выступает тем термином, который берет свое начало из сферы межличностного общения [1, с.4-7].

В.М. Соколов подчеркивает значимость разнесения понятий «терпимость» и «терпение» с точки зрения социального понимания, обуславливая это тем, что терпимость – это качество, которое принадлежит не столько отдельно взятой личности, сколько социальной группе в целом, и способно проявляться при встрече с чем-то и

«иным». Таким образом, это некая нравственно-психологическая установка принятия, либо неприятия чужих мыслей, идей, культуры и т.д. А «терпение» - это психологический порог восприятия личностью (социальными группами) чуждых ей социальных и духовных воздействий, за пределами которого она способна потерять свою психологическую устойчивость и может быть готова к непредсказуемым действиям [19, с.54-63].

Таким образом, было бы неправильным понимать «терпимость» как олицетворение пассивной позиции, а толерантность как наличие отстраненности, эмоциональной холодности и безразличия личности, обладающей ею. Толерантность в первую очередь подразумевает активную жизненную позицию, которая проявляется в уважении к мнению, идеям и поступкам другого человека.

В **психологии** понятие толерантности рассматривается как *терпимость, устойчивость к разнообразным стрессовым факторам и к некоторой двусмысленности*. Также, толерантность определяется, как *желание принимать различные формы поведения окружающих людей*. Однако, несмотря на то, что исследуемое понятие в работах различных авторов трактуется по-разному, все трактовки имеют одно объединяющее начало – *толерантность является одним из условий нормального функционирования социума*.

Обращение к современным источникам отечественной психологии позволяет выделить **два основных аспекта исследования толерантности: внешней толерантности**, заключающей в себе убеждение, что некий «Другой» может обладать своей точкой зрения и **внутренней толерантности**, определяющей способность личности к принятию самостоятельных решений и обдумыванию проблемы без учета возможных последствий для себя. М.С. Мириманова и А.С. Обухов выявили, что наиболее высокой внешней толерантностью обладают лидеры, способные позитивно воспринимать задачу и принимать быстрые решения в условиях создавшегося дефицита времени и информации [14, с.88-98]. В то время как низкий уровень внешней толерантности связан с высоким уровнем тревоги и чрезмерным желанием избежать неудачи.

Приверженцы *первого аспекта* рассматривают толерантность как терпимость, основанную на установках личности [11, с.167-169; 15, с.104-115; 19, с.54-63] и как непосредственно качество самой личности.

Второй аспект полагает толерантность важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, обладающей своими ценностями и интересами, готовой к их защите, одновременно проявляя уважение к позициям и ценностям другого человека. В этой связи толерантность рассматривается им как понятие, вобравшее в себя три пересекающихся значений, среди которых он выделяет устойчивость, терпимость и допустимое отклонение. Из этого следует, что толерантные

установки проявляются в качестве активной жизненной позиции, занимаемой личностью, которая предполагает защиту прав другого человека, а также само отношение личности к любым проявлениям нетерпимости как недопустимым [4, с.4-7].

П. Николсон конкретизирует компонент отклонения: отклонение, моральная возможность наличия подобного отклонения, моральное несогласие объекта толерантности с этим отклонением, силу субъекта толерантности для осуществления воздействия на это отклонение, отказ от применения этой самой силы, толерантность по отношению к «Другому».

А.А. Реан, также рассматривая толерантность с точки зрения социальной зрелости личности, определяет её основу как совокупность, включающую в себя ответственность, саморазвитие, терпимость, положительное мышление и позитивное отношение к миру [17]. Рассматривая терпимость, А.А. Реан обособляет два её вида: *сенсуальную и диспозиционную*. Первую он связывает с классической и с психофизиологической толерантностью, т.е. с завышенным порогом чувствительности к разнообразным воздействиям со стороны социальной среды, включая воздействия субъектов в межличностном взаимодействии. Диспозиционная терпимость, с точки зрения автора, способна проявляться лишь в процессе социальных взаимодействий. Основу этого вида терпимости составляют конкретные установки личности, система её отношений к окружающей действительности. Такой вид терпимости воспроизводит положительное мировосприятие личности, проявляемое посредством чувствительности и эмпатийности, способности сопереживать и сочувствовать.

Многообразие определений сущности понятия «толерантность» обуславливают и разнообразие её компонентов, которыми наполняют данное понятие авторы ряда исследований. Т.В. Поштарева выделяет *четыре компонента* толерантности: признание, принятие, уважение и понимание. Согласно мнению автора, они могут наиболее полно «вскрыть» феномен толерантности [16]. При определении основной смысловой нагрузки компонентов, выделенных ею, она использует ряд определений, взятых с толкового словаря В.И. Даля, а именно: «признать» означает брать за истину, принимать убеждение, «принимать» в свою очередь означает брать во внимание или признавать причиной [8]. С точки зрения гуманистических позиций, выражение «принятие другого таким, каков он есть» следует рассматривать как начальную ориентацию на человека и его ценность как личность. Это, в свою очередь, говорит о готовности к положительному взаимодействию с другим человеком, а значит признание его прав на обладание им своих личных интересов, обязательный учет всех его индивидуальных особенностей, а также допущение возможного отличия его от остальных окружающих людей. Таким образом

«принять» следует понимать как веру в человека, готовность впустить его в свой внутренний мир, а также обязательно соотносить все свои действия с интересами и поведением «Другого» [21, с.272].

Следующим компонентом толерантности является *уважение*. В целях раскрытия сущности данного понятия обратимся к определению, высказанному Т.В. Поштаревой [16], которая считает, что «уважение» – это такое чувство, которое основано на принятии достоинств, заслуг и качеств другого человека.

Субъективное понимание выступает в качестве психологического состояния, которое выражается посредством правильности принятого решения и сопровождается чувством собственной уверенности в точности, либо восприятия, либо интерпретации события или явления [16]. С этой позиции понимание является необходимой составляющей, без которой невозможно конструктивное их взаимодействие. Само понимание зависит в первую очередь как от психологических способностей личности, так и от разнообразия коммуникативных систем, в котором происходит процесс жизнедеятельности.

Наиболее глубоко содержание таких понятий, как принятие и понимание, раскрыто В.Н. Куницыной, которая считает, что принятие и эмпатия выступают ведущими механизмами межличностного понимания, функционирующие на неосознанном уровне и обеспечивающие базовый фундамент дальнейшего логического анализа. Таким образом, принятие другой личности определяется наличием или отсутствием неосознанных психологических барьеров по отношению к нему [12, с.321].

Теоретический обзор результатов научных исследований позволил выявить, что толерантность выступает важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, проявляемая как безусловное принятие и уважение другого индивидуума как личности. Сформированная толерантность позволяет человеку без выраженной личностной тревожности и догматичности мышления находить наиболее оптимальные пути к пониманию и сотрудничеству с окружающими его людьми, способствует выработке высокой самооценки личности и наличию внутреннего locus-контроля.

Таким образом, *толерантность* – это ценность и качество личности, ценность и качество личности, которое проявляется в её поступках и поведении и определяет построение гармоничных взаимоотношений. Она выражается в уважительном отношении ко всем окружающим людям; высокой степени терпимости к отличным от собственных убеждениям и взглядам; способности в совокупности видеть, понимать и соотносить разнообразные точки зрения, которые могут не совпадать с собственными взглядами; в умении владеть собой, нести ответственность как перед самим собой, так и перед обществом; в высоком уровне осознания личностных жизненных принципов и готовности следовать им.

Под *толерантным поведением* мы склонны понимать особую форму деятельности, характеризующую активным отношением к «Другому», основу которого составляет уважение, принятие уникальности каждого.

Толерантность определяется активной жизненной позицией личности. Она выступает требованием современного социума и значимым условием осуществления успешного межличностного взаимодействия. Толерантность можно рассма-

тривать как цель и результат воспитания.

Обозначим **концептуальные подходы** к трактовке толерантности в табличном варианте, приняв в качестве параметров анализа следующие: автор, концепция или теория; понятия, которые могут быть соотнесены с толерантностью; содержательное наполнение понятий; возможные механизмы функционирования толерантности (таблицы 1-5).

Таблица 1 – Понятие толерантности в рамках психоаналитического направления

Автор, концепция или теория	Понятия, которые могут быть соотнесены с толерантностью	Содержательное наполнение понятий	Возможные механизмы функционирования толерантности
Традиционный психоанализ Фрейда	Защитные механизмы, среди которых реакции, процессы преодоления экстремальных ситуаций, вызванных конфронтацией важных отношений личности с противостоящими им обстоятельствами	Реакции, переживаемые как внутренний конфликт, или как угроза целостности личности	Происходит приспособление человека к окружающим его обстоятельствам, однако противоречия не принимаются, а компенсируются на неосознаваемом уровне
Процессуальная концепция Лазаруса и Фолкмана	Копинг-стратегии	Конфронтативный копинг	Агрессия и готовность к риску
		Поиск социальной поддержки	Приобретение эмоционального комфорта и получение информации от окружающих
		Организация поиска решения проблемы	Видоизменение ситуации, посредством аналитического подхода
		Самоконтроль	Самостоятельное регулирование собственных чувств и действий
		Дистанцирование	Когнитивные усилия, направленные на отстранение от ситуации и уменьшение ее значимости
		Положительная переоценка	Создание позитивного значения, акцентирование внимания на саморазвитии личности
		Принятие ответственности	Признание значимости своей роли в решении сложившейся проблемы
		Бегство - избегание	Мысленное устремление и характерное поведение, которые направлены к избеганию возможных проблем
Концепция невротической личности Хорни	Механизмы самоотчуждения в межличностных отношениях	Направленность движения к людям, от людей и против людей	Чувство «коренной тревоги», которая заставляет стремиться к зоне безопасности
Концепция жизненных кризисов Эриксона	Психосоциальная идентичность	Чувство постоянной самоидентичности либо «потеря самого себя»	Трансформация социокультурных условий жизнедеятельности личности

Таблица 2 – Понятие толерантности в рамках когнитивистского направления

Автор, концепция или теория	Понятия, которые могут быть соотнесены с толерантностью	Содержательное наполнение понятий	Возможные свойства толерантности	Возможные механизмы функционирования толерантности
Теория социальных представлений Московичи	Социальные представления	Когнитивные системы, которые обладают собственной логикой и языком	Проектируют реальную действительность различных социальных групп, способствующая детерминации индивидуального поведения её членов	Играет роль «идентификаторов», которые позволяют соотнести «других» к определенной социальной группе, выполняя интерпретирующую функцию и насыщая социальный мир индивида определенными аффективными и нормативными компонентами
Теория каузальной атрибуции Хьюстона	Сценарий как схематическое отображение окружающей реальности	Перечень событий с вычленением наиболее значимых, требующих немедленного объяснения	Схемы-сценарии, носящие социальный характер	Социальная категоризация, которая выстраивается на том, что если модель поведения не ложится в предполагаемую схему, то происходит использование человеком атрибуции - «конструктивной» и «контрастной» в случае интерпретации действий как противоположных социальной норме
Теория самокатегоризации Тернера	Самокатегории	Когнитивные группирования свойственных самому себе признаков	Активность, компаративность, вариабельность, соотнесенность с конкретной системой отсчета	Сравнение и наличие двух уровней социальной идентичности, а именно: личного и группового
Теория социальной ответственности	Атрибуция ответственности	Приверженность общепризнанным нормам	Нормативность	Уровни личной ответственности: ассоциация, причинность, предвидение, намерение, оправдание
Теория когнитивного диссонанса Фестингера	Когнитивный диссонанс	Негативное побудительное состояние	Субъективно переживаемый дискомфорт	Изменение отношения к самому себе; трансформация отношения к воспринимаемому объекту; падение социальной значимости происходящего события
Традиционная концепция аттитюдов	Смысловая установка	Проявление происходит при соприкосновении личности с одинаково значимыми объектами (ситуациями)		Инструментальная функция, функция самозащиты; ценностно-экспрессивная функция; познавательная функция
Концепция социальных стереотипов	Стереотипы как элементы повседневного осознания	Упрощенные образы социальных объектов как истинные или ложные	Возникновение в результате отсутствия либо ограничения информации	Предубеждения
Социальная перцепция	Эффекты социального восприятия	Субъективные искажения образа социального объекта (ситуации)	Тенденция восприятия объекта максимально однородным и непротиворечивым	Эффекты ореола, первичности и новизны

Таблица 3 – Понятие толерантности в рамках поведенческой психологии

Автор, концепция или теория	Понятия, которые могут быть соотнесены с толерантностью	Содержательное наполнение понятий	Возможные свойства толерантности	Возможные механизмы функционирования толерантности
Концепция Вольпе	Социальные страхи	Страхи: критики, отвержения, быть в центре внимания, быть неполноценным, начальства, экстремальных ситуаций, озвучивать претензии, не уметь отказывать, предъявлять требования, говорить «нет»	Способно быть причиной неврозов; распространения социальных страхов на смежные социальные ситуации и объекты	Вызов непредусмотренных ассертивных реакций, социальной агрессии, проявляемой в поведении посредством аверсивных стимулов
Теория оперантного обусловливания Скиннера	Удовлетворение потребностей	Потребности: материальные, социальные, поведенческие, символические	Наказание способно лишь на время подавить нежелательное поведение, но не устранить его полностью	Парадокс: надежны лишь позитивные целенаправленные дифференциальные подкрепления
Теория Шютца	Удовлетворение социальных потребностей	Потребности: во включенности, контроле и расположении		
Мульти-модальная модель BASIC ID Лазаруса	Поведенческий репертуар	Поведение, аффект, ощущения и восприятие, воображение и представления, когниции, социальные связи и отношения, физиологические переменные	Последовательность действия параметров индивидуальна, однако для эффективного освоения социальной действительности необходимо включение всех	Полнота – дефицит поведения
Метод D&I - Diversity & Inclusion	Способность к принятию разнообразия (Diversity), включенность (Inclusion)	Сферы: управленческая, гендерная, межпоколенческая, межличностная, межкультурная, социально-экономическая	Приведение к совместности, достижение общих целей, условия справедливости	Развитие уважения к индивидуальным различиям, полнота раскрытия человеческого потенциала

Таблица 4 – Понятие толерантности в рамках гуманистической психологии

Автор, концепция или теория	Понятия, которые могут быть соотнесены с толерантностью	Содержательное наполнение понятий	Возможные свойства толерантности	Возможные механизмы функционирования толерантности
К. Роджерс	С а м о а к т у а л и з а ц и я	Сложность, самодостаточность, зрелость, компетентность; дифференциация «Я»; стремление к различению; терпимость к другим	Стремление к добру; сохранность «Я» человека; подвижность, приспособляемость; эмоциональность, рефлексивность, доверие к себе; свобода выбора; ответственность за последствия этого выбора	Парадокс: не снижение, а увеличение напряжения; преодоление препятствий; подвижность; открытость; независимость; опора на себя; дивергентность – конвергентность

Таблица 5 – Понятие толерантности в рамках кросс-культурной психологии

Автор, концепция или теория	Понятия, которые могут быть соотнесены с толерантностью	Содержательное наполнение понятий	Возможные свойства толерантности	Возможные механизмы функционирования толерантности
Кросс-культурная психология Беррпа	Сходства и различия	Связь различий с социокультурными, экологическими и антропологическими особенностями		Изменение различий
Идеи Фестингера, Тэрнера, Мид, Кули, Мертона Беккера и др.	Идентичность	Личностная и социальная идентичности; тождественность; разделение мира на похожих и не похожих на себя; организация жизненного опыта; адаптация; совокупность ролей; ценность; чувство принадлежности к группе	Динамичность	Вариативность социального опыта и социально-групповых принадлежностей
Диалектический психологический подход Бёрьесона	Ощущение идентичности	Представление о самом себе, состоящее из простого портрета и его многочисленных опровержений	Диалектичность	Выбор альтернативного истолкования своего существования или принятие опровержения в качестве своего актуального подхода
Концепция культурного шока Ньюстрона, Дэвис, Лебедева, Берри, Мартина, Накаямы, и др.	Культурный шок	Чувство растерянности, тревоги, вызванные экстремальной окружающей средой; личный опыт человека; дезориентация; дискомфорт	Стадиальность, сила, начальная значимость; степень межкультурных различий коммуникантов; сформированность Я-концепция; самооценка, гибкие аттитуды и поведение, комплексность и гибкость в определениях по отношению к окружающим людям	Оптимальность структурирования непонятной ситуации; уверенность в своей позитивной групповой идентичности

Вывод

Теоретический анализ понятия «толерантность» с точки зрения разнообразных научных подходов позволил конкретизировать категориально-понятийное содержание данного понятия, а также выдвинуть ряд концептуальных предположений. Нам удалось обнаружить связь толерантности с рядом понятий, которые составляют базу таких психологических направлений, как психоаналитическое, когнитивистское и бихевиористическое. Анализ понятия толерантности в контексте гуманистической психологии дал нам возможность соотнести его с понятием самоактуализации, в результате чего нами был сделан вывод о том, что толерантность достаточно тесно связана с адаптацией человека к жизни в многогранном окружающим его мире. Благодаря чему мы смогли выявить, что толерантность можно рассматривать как стремление человека к самоактуализации. Анализ толерантности с позиций кросс-культурной психологии позволил вскрыть важный механизм развития толерантности – идентичность. На основании проведенной логической цепочки возможно

научное обоснование трактовки толерантности и интолерантности как дивергентной и конвергентной стратегии реагирования на существующие различия между людьми. Исходя из этого, могут быть выделены ряд компонентов толерантного поведения личности, в числе которых активность, способность к рефлексии, уважение, принятие значимого Другого и самообладание.

Список литературы

- 1 Асмолов А. Г. Солдатов Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия толерантность // Век толерантности : Научно-публицистический вестник. – Москва : МГУ, 2001. – Вып.4. – С. 8-18.
- 2 Асмолов А. Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности // Вопросы психологии. – 2003. – №4. – С. 3-13.
- 3 Асмолов А. Г. На пути к толерантному сознанию. – Москва : Смысл, 2000. – 255 с.
- 4 Асмолов А. Г. Слово о толерантности // Век толерантности : Научно-публицистический вестник. – Москва : МГУ, 2001. – Вып.4. – С.4-7.
- 5 Бардьер Г. Л. О соотношении понятий «толерантность» и «идентичность» // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред.

О.Ю. Малиновой и А.Ю. Сунгурова. – Санкт-Петербург : Норма, 2005. – С.72-80.

6 Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности // С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. – С. 32.

7 Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. – Москва : МГУ, 1982. – 199 с.

8 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – Москва : Русский язык, 2002. – Т.4. – 688 с.

9 Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: Ок. 200000 слов и словосочетаний. – 6-е изд., стер. – Москва : Русский язык, 2000. – 843 с.

10 Декларация принципов толерантности // Век толерантности : научно-публицистический вестник. – Москва : МГУ, 2001. – Вып.1. – С.131.

11 Карлинская И. М. и др. О построении типологии толерантности / И.М. Карлинская, Е.И. Шлягина, А.Б. Щербакова // Тезисы III Съезда РПО. – Т.4. – Санкт-Петербург, 2003. – С.167-169.

12 Куницына В. Н. и др. Межличностное общение: Учеб. для вузов / В.Н. Куницына – Санкт-Петербург : Питер: Питер бук, 2001. – С.128-321.

13 Мацковский М. С. Толерантность как объект социологического исследования (Электронный ресурс): научно-публицистический вестник «Век толерантности». – Москва : МГУ, 2003. – Вып.3-4. URL: <http://www.tolerance.ru>.

14 Мириманова М. С., Обухов А. С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие // Развитие исследовательской деятельности учащихся: Методический сборник / сост. и ред. А. С. Обухов. – Москва : Народное образование, 2001. – С. 88-98.

15 Мириманова М. С. Толерантность как проблема воспитания // Развитие личности. – 2002. – №2. – С.104-115.

16 Поштарева Т. В. Формирование этнокультурной компетенции учащихся в полиэтничной образовательной среде : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Владикавказ, 2009. – 393 с.

17 Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика: Учеб. для вузов. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 432 с.

18 Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // СОЦИС. – 2003. – №8. – С.54-63.

УДК 159.99.

Падурин Е.А.
Курганский государственный университет,
Курган

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ОТДЕЛЕНИЯ МЕДИКО- СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ (НА ПРИМЕРЕ ГБУ «КУРГАНСКАЯ ДЕТСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА»)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности профессиональной деятельности психолога в отделении медико-социальной помощи. Проанализированы результаты трехлетней работы психологов отделения медико-социальной помощи ГБУ «Курганская детская поликлиника».

Ключевые слова: психолог, отделение медико-социальной помощи, функциональные обязанности, консультирование, диагностика, психокор-

рекция, социально-психологический патронаж.

Padurina E.A.
Kurgan state University, Kurgan

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF PSYCHOLOGIST ACTIVITY OF THE DEPARTMENT OF HEALTH AND SOCIAL CARE FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS (ON THE EXAMPLE OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION «KURGANSKAYA DETSKAYA POLIKLINIKA»)

Abstract. In the article the peculiarities of professional activity of the psychologist in the department of health and social care are considered. We have analyzed the results of three years of work of psychologists department of health and social care of the state budgetary institution «Kurganskaya detskaya poliklinika».

Keywords: psychologist, department of health and social care, functional responsibilities, counselling, diagnostics, psychological correction, social-psychological patronage.

ГБУ «Курганская детская поликлиника» осуществляет свою деятельность в соответствии с лицензией на осуществление медицинской деятельности, порядками оказания медицинской помощи в рамках медицинской деятельности, в соответствии с клиническими рекомендациями (протоколами лечения) и утвержденными стандартами медицинской помощи. Поликлиника осуществляет оказание медицинской помощи детям, состояние которых не требует круглосуточного медицинского наблюдения, изоляции и использования интенсивных методов лечения. Объединенная Курганская детская поликлиника состоит из главного корпуса и восьми филиалов. Всего в Курганской детской поликлинике работают четыре психолога.

Отделение медико-социальной помощи (МСП) является структурным подразделением поликлиники и функционирует в ней с сентября 2012 года. Отделение было создано на базе трех медико-социальных кабинетов детских поликлиник города, работающих с 2010 года.

Цель отделения медико-социальной помощи состоит в сохранении и укреплении здоровья детского населения (дети в возрасте от 0-10 лет, и подростки в возрасте от 10-17 лет) посредством реализации медико-социальных мероприятий и оказание медико-социальной помощи детям и подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также их семьям в целях сохранения и укрепления их здоровья, профилактики социально значимых и социально обусловленных

заболеваний. Реализация данных мероприятий позволяет, во-первых, своевременно выявлять детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, угрожающей их развитию и здоровью; во-вторых, организовать проведение медико-социального сопровождения детей и их семей, начиная с рождения ребенка; в-третьих, обеспечить междисциплинарное взаимодействие при подготовке и осуществлении индивидуальных программ медико-социальной реабилитации; в-четвертых, усовершенствовать систему мероприятий по защите прав, здоровья и жизни детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В соответствии с целью работы задачами отделения МСП являются:

а) выявление и учет семей и детей, нуждающихся в помощи государства, причин и факторов социального неблагополучия конкретных семей и детей;

б) проведение индивидуальной профилактической работы с семьями с несовершеннолетними детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, в нестационарной форме социального обслуживания, представляющего собой набор социально-бытовых, социально-правовых, социально-психологических и медицинских услуг;

в) поддержка семей в решении проблем их самообеспечения, реализации собственного потенциала в преодолении трудной жизненной ситуации и (или) социально опасного положения;

г) помощь членам семьи в создании в семье атмосферы взаимопонимания и взаимного уважения, благоприятного микроклимата, преодоление конфликтов в семейных отношениях;

д) осуществление комплекса мероприятий, направленных на содействие нормальному воспитанию и развитию детей, сохранению за ними родительского попечения.

В функционал специалистов отделения МСП входит следующее:

1 Оказание медико-психологической консультативной помощи, направленной на:

- сохранение психического здоровья, в том числе в сложных жизненных обстоятельствах;

- предупреждение возникновения рискованного поведения и уменьшение влияния его последствий;

- профилактику инфекций, передающихся половым путем, в том числе ВИЧ/СПИД;

- сохранение репродуктивного здоровья и подготовка к осознанному родительству;

- формирование ответственного поведения в половых и межличностных отношениях.

2 Проведение медико-социальных патронажей в семьях, находящихся в социально опасном положении, трудной жизненной ситуации, выявление в них детей, нуждающихся в медико-социальной защите и поддержке.

3 Проведение профилактической работы по формированию у детей и подростков навыков, ко-

торые содействуют сохранению здоровья, повышению уровня информированности по вопросам здорового образа жизни.

4 Организация лечебно-диагностической помощи по показаниям.

5 Оказание консультативной социально-правовой помощи семье и детям относительно прав, обязанностей и законных интересов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

6 Проведение аналитической работы с применением анкетного опроса и других методов о потребностях детей и подростков, и их семей в конкретных видах медико-социальной помощи.

Таким образом, в деятельности отделения МСП можно выделить пять направлений: профилактическое, лечебно-диагностическое, социальное, правовое, психологическое.

На данный момент отделение медико-социальной помощи детям и подросткам ГБУ «Курганская детская поликлиника» имеет следующий кадровый состав: заведующая отделением (педиатр по совместительству), три специалиста по социальной работе, два психолога и юрист. Деятельность специалистов отделения предусматривает регулярное проведение комплекса медицинских, социальных, правовых, психологических и педагогических мероприятий по оказанию помощи нуждающимся пациентам, их родителям и законным представителям, учитывающей специфические особенности детей и подростков, семейной ситуации, направленной на преодоление жизненных трудностей, создание благоприятных условий жизнедеятельности, сохранение и укрепление здоровья (физического, психического, нравственного).

Деятельность отделения МСП осуществляется в тесном контакте и сотрудничестве с различными подразделениями медицинской организации, территориальными лечебно-профилактическими, образовательными и учебно-воспитательными учреждениями, органами социальной защиты, службами опеки и попечительства, комиссией по делам несовершеннолетних, правоохранительными органами в соответствии с Порядком межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению и сопровождению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, утвержденным Постановлением Правительства Курганской области от 13 октября 2014 года.

Рассмотрим более подробно на деятельность психологов отделения МСП Курганской детской поликлиники.

Основными причинами направления ребенка к психологу детской поликлиники являются [5]:

1) подозрение на отставание ребенка в психомоторном и (или) интеллектуальном развитии;

2) эмоционально-поведенческие нарушения, как выявляемые медицинскими работниками, так

и заявляемые в запросе родителей (повышенная возбудимость, агрессивность, страхи, дезадаптация в детском саду и/или в школе, повышенная утомляемость и др.);

3) подозрение на неблагоприятный семейный психологический климат, пренебрежение родительскими обязанностями, семейное насилие;

4) хронические психосоматические заболевания у ребенка;

5) неуверенность родителей в правильности своих воспитательных действий;

6) невротическое состояние у кого-либо из членов семьи ребенка (бессонница, слабость, раздражительность и т.п.);

7) психические заболевания у членов семьи ребенка и др.

Далее проведем сравнительный анализ работы психологов отделения МСП Курганской детской поликлиники за последние три года (таблица 1).

Итак, анализируя количество обратившихся к психологам пациентов за 2014-2016 гг., можно отметить волнообразную динамику посещаемости, где максимальное количество пациентов пришлось на 2015 год. В 2014 году наибольшее число обратившихся составляли родители с детьми от 3 до 7 лет, в то время как в 2015 и 2016 годах больше обращений было от родителей с детьми от 1,5 до 3 лет. Количество обращений детей и подростков возрастной категории от 7 до 18 лет остается стабильным в пределах 14%.

Число обратившихся родителей с детьми-инвалидами к психологам в отделение МСП достаточно небольшое и имеет тенденцию к снижению. Данный факт обусловлен тем, что в ГБУ «Курганская детская поликлиника» работает отделение реабилитации для детей с ДЦП и другими неврологическими заболеваниями. Отделение предназначено для проведения профилактических, диагностических и реабилитационных мероприятий больным детям, имеющим перспективы восстановления функций (реабилитационный потенциал), не имеющим противопоказаний для проведения отдельных методов реабилитации, не требующим круглосуточного медицинского наблюдения, применения интенсивных методов лечения и интенсивной реабилитации. Основная категория пациентов отделения – дети-инвалиды с детским церебральным параличом, прочими паралитиче-

скими синдромами, являющимися следствием или проявлением различных неврологических заболеваний. Отделение оснащено оборудованием для оказания медицинской помощи детям-инвалидам с учётом ограниченных возможностей пациентов. В отделении развёрнуты лечебные и массажные кабинеты, залы лечебной физкультуры, сенсорная комната для проведения психокоррекционных и обучающих занятий. В кадровый состав отделения помимо врачей-неврологов, педиатра, врача ЛФК, логопеда, инструкторов ЛФК, методистов, массажистов, специалиста по социальной работе входит психолог. Таким образом, небольшое количество обращений данной категории пациентов в отделение МСП детерминировано получением ими психологической помощи в отделении реабилитации.

Значительную часть обращений в отделение МСП (в 2014 г. – 1868 случаев; в 2015 г. – 2144 случая; в 2016 г. – 1286 случаев) составляют психологические осмотры детей перед оформлением в детские дошкольные учреждения (ДДУ). Данный осмотр выполняет диагностическую и профилактическую функции. Цель психологического осмотра – по ряду критериев (навыки самообслуживания, социальные навыки, познавательное развитие и др.) определить степень готовности ребенка к ДДУ. Кроме того, в рамках профессионального осмотра психолог дает родителям рекомендации по индивидуальной подготовке ребенка к посещению детского сада, консультирует об эффективном поведении родителя во время адаптации ребенка к ДДУ.

Однако на фоне значительного количества психологических осмотров детей перед оформлением в ДДУ по профилактическим осмотрам у психолога детей декретированных возрастов наблюдается отрицательная динамика (за 2014 год посетили психолога 180 детей декретированных возрастов, за 2015 год – 125 детей, за 2016 год – 63 ребенка). Данный факт, конечно, настораживает, поскольку именно раннее выявление проблемы в психике и поведении ребенка является залогом успешной коррекционной работы.

Следующую, достаточно большую категорию обращений к психологу отделения МСП составляют консультативные приемы. Психологическое **консультирование** – это совокупность проце-

Таблица 1 – Количество принятых пациентов

Количество принятых пациентов	2014		2015		2016	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Общее количество принятых пациентов	3404	100	3894	100	2330	100
Дети от 1,5-3 лет	1152	33,8	2088	53,6	1341	57,5
Дети от 3-7 лет	1786	52,5	1316	33,8	642	27,5
Дети 7-18 лет	466	13,7	490	12,6	347	14,9
Дети-инвалиды (из общего количества принятых)	38	1,1	17	0,4	11	0,5

дур, направленных на помощь человеку в разрешении проблем и принятии решений, в данном случае относительно семьи, совершенствования личности и межличностных отношений в семье. Консультативная модель психологической помощи предполагает работу с семьями и членами семей, которые как объективно, так и субъективно испытывают трудности в семейном общении и семейном воспитании. Целью психологического консультирования членов семьи является оптимизация внутрисемейных отношений через принятие родителями адекватных ролевых позиций по отношению к ребенку и друг к другу, обучение родителей некоторым педагогическим и другим навыкам, необходимым во взаимодействии с ребенком определенного возраста и индивидуальными психологическими особенностями.

Кроме того, консультативная деятельность психологов отделения МСП предполагает консультирование не только родителей, но и подростков, а также детей юношеского возраста. Консультирование детей и подростков является эффективным способом оказания им психологической помощи и повышения информированности по широкому кругу вопросов. Консультирование может способствовать повышению адаптационных возможностей подростка, его стрессоустойчивости, гармонизации психического развития, стабилизации эмоционального состояния.

Из таблицы 2 видно, что 2014 и 2015 гг. характеризуются стабильно большим количеством психологических консультаций. В 2016 г. наблюдается снижение консультативных приемов. Анализ данного факта позволил выявить ряд объективных причин: во-первых, изменение кадрового состава; во-вторых, введение для удобства пациентов записи на прием; в-третьих, добавление с начала 2016 г. в функционал психологов отделения МСП социально-психологических патронажей в семьи, находящихся в социально опасном положении.

Социально-психологический патронаж – это социально-психологическая услуга, заключающаяся в систематическом наблюдении за клиентами для своевременного выявления ситуаций психического дискомфорта или межличностного конфликта и других ситуаций, могущих усугубить

трудную жизненную ситуацию, и оказания им при необходимости социально-психологической помощи (ГОСТ Р 52495-2005: Социальное обслуживание населения. Термины и определения). За 2016 год психологи отделения МСП провели 27 патронажей в семьях, находящихся в социально опасном положении. В декабре 2015 г. с целью повышения профессиональной квалификации психолог и специалист по социальной работе отделения МСП принимали участие в обучающем семинаре «Технология раннего выявления случаев нарушения прав ребенка. Работа со случаем» (128 часов), проводимом Благотворительным Фондом профилактики социального сиротства совместно с Санкт-Петербургским фондом кризисной психологической помощи детям и подросткам «Новые шаги». Полученные в процессе обучения знания активно внедряются специалистами отделения МСП через социально-психологические патронажи в семьи, находящиеся в социально опасном положении. В отделении МСП действует специальная документация по социально-психологическим патронажам.

В общей психологической документации ведется регистрация первичных (единичных) и вторичных (повторных) консультативных случаев. Как показывает практика, большинство клиентских запросов получается решить в рамках единичных консультаций (за 2014 год – 745 случаев, за 2015 год – 746 случаев, за 2016 – 488 случаев единичных консультаций). Некоторая часть психологических запросов удовлетворяется в рамках психокоррекционной работы. Совсем небольшая часть клиентов нуждается в повторной консультации (за 2014, 2015, 2016 гг. – 210, 155, 103 вторичных консультации, соответственно).

Стабильно высоким на протяжении трех лет остается число консультативных приемов по инициативе родителей. Число консультаций по направлению участковой службы и врачей-специалистов неизменно занимает второе место. Консультации по направлению работников образовательных учреждений и по инициативе ребенка наименее распространены, поскольку в образовательной системе имеется достаточное количество педагогов-психологов, а сами подростки редко об-

Таблица 2 – Виды консультативных приемов

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Общее кол-во
Консультативный прием (прием по запросу)	955	901	591	2447
из них:				
- первичный прием (единичный)	745	746	488	1979
- вторичный прием (повторный)	210	155	103	468
из них:				
- по инициативе родителей	649	544	333	1526
- по направлению врачей-специалистов	173	143	113	429
- по направлению участковой службы	147	147	112	406
- по направлению работников образовательных учреждений	36	37	15	88
- по инициативе ребенка	18	30	18	66

ращаются за помощью ко взрослым.

Из пришедших на консультативный прием в совокупности за три года продиагностировано 842 человека. Диагностика включала тестирование как детей, так и родителей. В психодиагностике детей использовались преимущественно проективные методы (рисуночные методики, сочинения историй, сказок, последующее их разыгрывание), наблюдение и беседа. В работе с родителями по выявлению особенностей детско-родительских отношений, стиля семейного воспитания преобладали опросные методы, беседа, пробы на совместную деятельность. Кроме того, психологи отделения МСП несколько раз были привлечены по запросу суда в качестве специалистов-психодиагностов.

Наиболее распространенными у детского населения проблемами являются случаи эмоционально-волевых расстройств и нарушений, отклонения в психическом и речевом развитии, переживания возрастных кризисов, а также психосоматические расстройства.

Из числа обратившихся к психологам за анализируемый период 166 детей нуждались в психиатрической помощи и были направлены на консультацию к детскому психиатру.

За три года имели место 40 случаев оказания экстренной психологической помощи (переживание горя из-за смерти близкого человека, переживание развода родителей, пиковая фаза конфликта и др.).

За анализируемый период психологами отделения МСП было проведено 629 психокоррекционных занятий. По мнению А.А. Осиповой, психокоррекция – это система мероприятий, направленных на исправление недостатков психологии или поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия. Психологической коррекции подлежат недостатки, не имеющие органической основы и не представляющие собой такие устойчивые качества, которые формируются довольно рано и в дальнейшем практически не изменяются [2]. Большая часть психокоррекционных занятий проводилась психологами индивидуально с ребенком (500 занятий за три года). Количество групповых коррекционных занятий (родитель + ребенок) равно 129.

В процессе деятельности психологи отделения МСП использовали традиционные методы и методики психокоррекционной практики работы с детским и подростковым возрастами: игротерапию, сказкотерапию, арттерапию, поведенческий тренинг, психогимнастику, метод социальной терапии и др. В психокоррекционной работе с родителями частично были использованы материалы авторской «Программы развития позитивных родительских чувств и профилактики негативных родительских чувств» Е.А. Падуринной [3; 4].

Таким образом, мы рассмотрели основные аспекты профессиональной деятельности психологов отделения МСП ГБУ «Курганская детская

поликлиника». Можно отметить, что помимо традиционных направлений работы психолога, таких как психологическая диагностика, психологическое консультирование, профилактика, психокоррекционная работа, в функции психологов отделения МСП было добавлено инновационное направление – социально-психологический патронаж.

Следует отметить, что на основании приказа Правительства Курганской области, Департамента здравоохранения Курганской области от 01.11.2016 года, № 1159, на базе ГБУ «Курганская детская поликлиника» был создан областной организационно-методический центр по оказанию медико-социальной помощи несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации. Центр был создан в целях обеспечения на территории Курганской области организационно-методической работы по оказанию медико-социальной помощи несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации, а также для организации работы по выявлению и учету несовершеннолетних. Организационно-методический центр по оказанию медико-социальной помощи несовершеннолетним осуществляет свою деятельность во взаимодействии с медицинскими организациями, подведомственными Департаменту здравоохранения Курганской области, органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних, расположенными на территории Курганской области, направленном на решение медицинских, социальных и юридических вопросов при реализации индивидуальной программы медико-социального сопровождения несовершеннолетних.

В состав областного организационно-методического центра по оказанию медико-социальной помощи несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации (Центр), также входят психолог, специалист по социальной работе, юрист.

Основные задачи Центра:

1 Анализ деятельности отделений (кабинетов) медико-социальной помощи в медицинских организациях, подготовка обобщенных отчетов и представление их в Департамент здравоохранения Курганской области.

2 Разработка организационно-методических рекомендаций по оказанию медико-социальной помощи несовершеннолетним.

3 Проведение организационно-методических мероприятий со специалистами медицинских организаций, оказывающими медико-социальную помощь несовершеннолетним.

4 Оказание медицинской, психологической, социально-правовой консультативной помощи несовершеннолетним и их законным представителям.

5 Оказание консультативной и организационно-методической помощи по вопросам деятельности медицинских организаций в сфере про-

филактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, оказания медико-социальной помощи несовершеннолетним.

6 Организационно-методическая работа по совершенствованию системы оказания медико-социальной помощи несовершеннолетним с проблемами развития и поведения.

7 Обеспечение эффективного функционирования системы медико-социального сопровождения несовершеннолетних.

8 Выработка предложений по регулированию деятельности системы медико-социального сопровождения несовершеннолетних.

9 Разработка новых форм и методов работы с несовершеннолетними.

10 Организация мониторинга, внутриведомственного и межведомственного учета несовершеннолетних при оказании первичной медико-социальной помощи, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, наркотические средства, психотропные или одурманивающие вещества, с целью осуществления мер по профилактике алкоголизма, незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними, наркомании, токсикомании несовершеннолетних и связанных с этим нарушений в их поведении с соблюдением действующего законодательства о персональных данных и врачебной тайне.

11 Организация и проведение семинаров, конференций, рабочих совещаний по вопросам оказания медико-социальной помощи несовершеннолетним.

Провести анализ работы психолога данного Центра на данный момент не представляется возможным, поскольку пока Центр находится на начальной стадии своего развития. Однако есть основания полагать, что профессиональная деятельность психолога Центра носит скорее методический, а не прикладной характер (прием пациентов данным психологом не ведется).

Основные направления деятельности Центра:

1 Подготовка региональных законодательных и нормативно правовых актов, регулирующих деятельность двухуровневой системы медико-социального сопровождения несовершеннолетних;

2 Организационно-методическая работа по совершенствованию системы оказания медико-социальной помощи несовершеннолетним с проблемами развития и поведения;

3 Разработка новых форм и методов работы с несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации;

4 Обеспечение мониторинга социального благополучия детей при оказании первичной медико-санитарной помощи, внутриведомственного и межведомственного учета детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально-опасном положении.

5 Анализ деятельности отделений (кабинетов) медико-социальной помощи в медицинских

организациях.

6 Взаимодействие с представителями органов системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних для решения медицинских, социальных и юридических вопросов при реализации индивидуальной программы медико-социального сопровождения несовершеннолетних в целях профилактики безнадзорности и правонарушений.

7 Организация и проведение семинаров, конференций, рабочих совещаний по вопросам оказания медико-социальной помощи несовершеннолетним.

В заключение следует отметить, что работа психологов всех отделений ГБУ «Курганская детская поликлиника» является достаточно продуктивной, это находит подтверждение в высоких показателях эффективности профессиональной деятельности и ответственном выполнении своих должностных обязанностей. Таким образом, ГБУ «Курганская детская поликлиника» прочно занимает свою нишу по оказанию бесплатной психологической помощи детям (подросткам) и их родителям в городе Кургане.

Список литературы

1 Дьяченко В. Г., Рзянкина М. Ф., Солохина Л. В. *Руководство по социальной педиатрии.* – Хабаровск, 2010. – 437 с.

2 Осипова А. А. *Общая психокоррекция : учебное пособие.* – Москва : Сфера, 2002. – 510 с.

3 Падурина Е. А. *Позитивные родительские чувства: линейная и нелинейная психология : монография.* – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та. 2014. – 188 с.

4 Середина Н. В., Шкуренко Д. А. *Основы медицинской психологии: общая, клиническая, патопсихология / Серия «Учебники, учебные пособия».* – Ростов-на-Дону : «Феникс», 2003. – 512 с.

5 *Официальный сайт ГБУ «Курганская детская поликлиника».* URL: <http://kurgandp.ru/>

УДК 159.922

Первитская А.М.
Курганский государственный университет,
Курган

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ЛИДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Применение психолого-педагогических технологий для становления необходимых компетенций в различных видах деятельности является эффективным средством. Для формирования психологической готовности к лидерской деятельности в юношеском возрасте разработана и апробирована программа тренинга «Лидер в тебе».

Ключевые слова: психолого-педагогическая технология, юношеский возраст, лидерская деятельность.

THE TECHNOLOGY OF FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR LEADERSHIP ACTIVITIES IN ADOLESCENCE

Abstract. The application of psycho-pedagogical technologies for formation of necessary competences in various types of activities proves to be an effective device. For the formation of psychological readiness for leadership activities at a young age, the training program «Leader in yourself» is developed and tested.

Keywords: psychological-pedagogical technology, youth age (adolescence), leadership activities

Введение

В настоящее время разработано понятие «психолого-педагогическая технология». По мнению Р.В. Овчаровой, это «определенная система содержания, средств и методов обучения и воспитания, направленных на решение психологических задач» [8]. Целью психолого-педагогических технологий является формирование (целенаправленное изменение) тех или иных психологических параметров личности.

Характерными признаками технологии являются концептуальная основа, детальное описание целей; поэтапное описание (проектирование) способов достижения заданных результатов – целей; системное использование обратной связи с целью корректировки и оценки эффективности процесса; гарантированность достигаемых результатов; оптимальность затрачиваемых ресурсов и усилий [12].

1 Деятельностный подход как базовый фундамент технологии

Базовым фундаментом технологии стал деятельностный подход, который рассматривает становление личности в процессе ее движения в системе социальных отношений, осуществляемого в деятельности и общении. В частности, сообразно деятельностному подходу создаются условия и формируются необходимые характеристики, которые апробируются в реальном процессе общения и деятельности. Данный вид работы необходим для полноценного понимания структурной организации лидерской деятельности как со стороны психологов, так и педагогов, которые непосредственно работают с юношеством и оказывают влияние на развитие личности.

Деятельностный подход характеризуется рядом принципов, которые должны быть учтены [2].

Принцип объектной и предметной детерминации деятельности. Под объектной детерминацией понимаются различные виды физической стимуляции, непосредственно воздействующие на организм и воспринимаемые разными органа-

ми чувств. Упражнения, включенные в программу, предполагают отклик различных сенсорных систем. Специфика предметной детерминации в том, что объекты внешнего мира не сами по себе непосредственно воздействуют на субъекта, а определяют формирование образа, лишь преобразовавшись в деятельности. Следовательно, вся та информация, которая получена участниками тренинга в ходе занятий, должна быть проговорена и опробована в реальной деятельности.

Принцип реактивной и активной организации процессов деятельности человека. Работа должна быть построена с опорой на имеющиеся цели, установки, потребности, т. е., по Л.С. Рубинштейну, «внешние причины должны действовать через внутренние условия».

Принцип сочетания адаптивной и неадаптивной активности. По формуле А.Н. Леонтьева, «внутреннее (субъект) действует через внешнее и тем самым само себя изменяет». При переходе с уровня потенциальной лидерской деятельности на актуальный необходима надситуативная активность. Она проявляется, по К.С. Станиславскому, в постановке перед собой «сверхзадач».

Интерииоризация/экстериоризация как механизм присвоения и воспроизведения опыта. Это разделенные совместные действия со взрослыми и со сверстниками, включенность в деятельность общества и получение продукта этой деятельности.

Опосредование и сигнификация как механизмы овладения и самоорганизации поведения человека. Человек активно вмешивается в свои отношения со средой и через среду изменяет поведение, подчиняя ее своей власти [4].

Принцип зависимости психического образа от места отражаемого объекта в структуре деятельности человека. Материал, который преподносится педагогом-психологом, должен быть включен в процесс целенаправленной деятельности.

Принцип психологического анализа «по единицам». Существенная черта системного принципа анализа «по единицам» в том, что продукт такого анализа несет в себе все основные свойства, присущие целому. Задаем определенные внешние условия для юношей и девушек, которые способствуют развитию компонентов структуры лидерской деятельности (мотивационно-ориентировочного, исполнительного и контрольно-оценочного звена).

Своеобразной единицей, согласно А.Г. Лидерсу, будет выступать искусственно созданная ситуация, в которой участник тренинга побуждается к совершенствованию какого-либо действия, совершенствует его, затем получает от других участников и/или ведущего обратную связь и высказывает свои ощущения сам. Это способно привести к развитию личности, которое является результатом особой работы, развертывающейся после того, как личность совершенствует под влия-

янием внешних и внутренних побуждений нечто, что переживается ей самой как своеобразный выход за ее пределы.

Учет вышеперечисленных принципов деятельностного подхода позволил сориентироваться относительно специфики построения тренинговых занятий, в ходе которых теоретические знания преобразуются в практические навыки за счет проработки их каждым участником. Помимо этого нами принимается в качестве методологического принципа положение, выдвинутое А.Н. Леонтьевым, о том, что реальным базисом личности человека является совокупность многообразных деятельностей [7]. Иерархические отношения деятельностей личности зависят от развития этих деятельностей и той системы отношений, в которые вступает субъект. Уместно замечание Л.И. Анцыферовой о том, что реальный жизненный путь личности – лишь частичная реализация ее возможностей [1].

2 Структурная основа тренинга повышения готовности к лидерской деятельности

Роль педагога-психолога состоит в способствовании процессу преобразования потенциального в актуальное, в действительное. Этот процесс становится реальным и эффективным в том случае, если методы не ограничиваются образовательными задачами, а обогащают деятельностный опыт личности.

Итак, ставя задачу способствовать процессу развития личности, ее лидерского потенциала, педагог-психолог должен понимать, что, воздействуя на любой компонент, он оказывает влияние на всю систему.

Основной целью реализации предложенной технологии является повышение уровня готовности к реализации лидерской деятельности за счет сформированности компонентов структуры и учета влияния факторов субъективного контроля.

Формой реализации технологии является личностно-ориентированный психологический тренинг как метод преднамеренных прогрессивных изменений человека через приобретение, анализ и переоценку им своего жизненного опыта в процессе группового взаимодействия [6]. К. Рудестам называет тренинговую форму «ядром обучающего опыта, а в некоторых случаях – единственно успешным методом обучения и изменения человека» [10].

Психологическим механизмом формирования психологической готовности к лидерской деятельности является перевод лидерской деятельности из потенциальной формы в актуальную или универсальную, за счет актуализации и развития параметров структуры и повышения показателей по факторам интернальности в пределах нормы.

Мишенью воздействия тренинга стали мотивационно-ориентировочная, исполнительная и контрольно-оценочная составляющие структуры деятельности.

Принцип организации работы тренинговой

группы: работа со своей личностью (личностный рост), работа в команде, постоянное получение обратной связи.

Технология использует принципы и закономерности социально-психологического тренинга, которые в отечественной психологии рассмотрены в работах Г.М. Андреевой; Н.Н. Богомоловой; А.А. Бодалева; А.И. Донцова; Ю.Н. Емельянова; А.Г. Лидерса; Л.А. Петровский и других.

Программа и содержание тренинга являются синтетической разработкой, в которой соединены элементы тренингов личностного роста (А.Г. Лидерс, Н.И. Козлов, М.Ю. Савченко и другие), тренинг коммуникативной компетентности (А. Грецов, Е. Сидоренко и другие), тренинг лидерства (М. Кипнис, Л. Кристофер и Л. Смит), различные психологические упражнения, используемые в тренинговых программах (В.Ю. Большаков, Н.И. Козлов, А.С. Прутченков К. Фопель, Г.А. Цукерман и другие), а также собственные авторские упражнения. При разработке тренинга мы принимали во внимание работы, где рассматриваются теоретические и практические аспекты групповой и индивидуальной работы с юношеским возрастом (Э. Берн, И.В. Вачков, М.Ю. Савченко, К. Рудестам, А.С. Прутченков, М. Форверг).

Необходимо соблюдать *принципы добровольности*. Это важно, так как содержательная работа возможна только в доброжелательной обстановке, в атмосфере доверия и взаимопонимания.

Большое значение имеют *правила работы группы* (как и для любого тренинга), обсуждаемые на первом занятии. Ведущий должен объяснить участникам, что работа группы подчинена жестким правилам, соблюдение которых обязательно. Ритуал принятия правил и их соблюдения требует от ведущего умения вести себя твердо, но доброжелательно.

В качестве основных методических приемов нами использованы ролевые игры, групповая дискуссия, психотехнические упражнения, релаксационные упражнения.

Ролевые игры – моделирование ситуации, где участникам предлагается исполнить роль какого-либо человека в знакомой либо незнакомой ситуации. Ролевые игры – ценный метод обучения, так как они обеспечивают участникам личную вовлеченность и возможность обучаться активно. Ролевые игры служат своего рода зеркалом для участников и дают возможность увидеть себя такими, какими их видят окружающие. Это стимулирует людей анализировать свое поведение и деятельность, дает навыки оценки позиций и потребностей других людей. Наглядно демонстрируется польза от изменения стиля деятельности, таким образом, формируется мотивация к таким изменениям.

Групповая дискуссия – метод используется для моделирования процесса принятия коллективного решения, учит эффективному поведению

при решении групповой задачи, предоставляет информацию о способах взаимодействия, ведения переговоров, руководства, лидерства и развития динамических процессов в группе. Таким образом, данный метод, помимо практических навыков, дает теоретические знания, которые немаловажны при реализации лидерской деятельности.

Психотехнические упражнения способствуют созданию рабочей, дружеской атмосферы в группе. Главная задача – формирование положительных эмоций, но для соответствия общей цели тренинга психотехнические упражнения должны включать содержательный компонент [11].

Релаксационные упражнения используются для снятия эмоционального напряжения, чувства усталости, восстановления работоспособности. Освоение и использование релаксационных упражнений позволяет устанавливать контроль над своим актуальным состоянием, а значит, более эффективно включаться в реальные ситуации и результативнее использовать свое время.

Помимо основных методических приемов нами использовались упражнения на групповую сплоченность, эмоциональный разогрев, а также упражнения, завершающие занятия, и обсуждение итогов работы в целом.

Целью упражнений, направленных на групповое сплочение и эмоциональный разогрев участников, является создание у них эмоционального настроения на работу над собой в данной группе. Психологический смысл упражнений – дать возможность участникам группы разрушить привычные стереотипы поведения, ослабить психологические защиты, испытать определенные переживания, что усилит готовность к восприятию чувств других людей и выражению собственных чувств.

Завершение занятий. Каждая групповая встреча заканчивается процедурой открытого обмена мнениями о занятиях. Опрос каждого участника проводится в свободной форме о впечатлениях дня, о работе группы, о том, что было полезно, а что мешало или раздражало в течение занятий.

По окончании всего цикла занятий проводится заключительный опрос. Педагог-психолог выясняет у учеников, каковы общие впечатления от всего тренинга и насколько совпали ожидания с полученными результатами.

Описанные методы и процедуры представляют структурную основу тренинга повышения готовности к лидерской деятельности. Содержание отдельных структурных моментов варьируется в соответствии с целями, задачами, ожидаемыми результатами, уровнем развития группового процесса, индивидуальными особенностями участников, профессионального мастерства руководителя группы, уровня его творчества.

Каждое занятие согласно описанной выше технологии включает основные *этапы*:

- краткое теоретическое введение;
- аргументация практического значения;

- инструкция по правилам выполнения упражнения;

- непосредственное выполнение упражнений (деятельность);

- обсуждение результатов тренинга на группе каждым;

- рефлексия на основе домашнего задания и проб, закрепление действий в умственном плане.

3 Программа тренинга «Лидер в тебе»

Цель: формирование психологической готовности к лидерской деятельности в юношеском возрасте через развитие компонентов структуры лидерской деятельности и повышение показателей интернальности в пределах нормы.

Реализация цели осуществляется с опорой на имеющиеся теоретические и эмпирические данные о взаимосвязях между параметрами и компонентами структуры, о влиянии факторов субъективного контроля на компоненты структуры.

Задачи:

- 1) формирование мотивации на личностные изменения, стремление к саморазвитию и самопознанию;

- 2) формирование адекватной самооценки с опорой на знание индивидуальных особенностей и сопоставления с оценкой со стороны референтной группы;

- 3) повышение компетентности в ситуациях межличностного взаимодействия, отработка навыков эффективного взаимодействия;

- 4) развитие факторов, способствующих проявлению лидерской деятельности относительно собственного поведения и поведения других людей.

Тренинг включает три блока, которые описаны в теоретической части исследования и являются стержневой основой, которая помогает ориентироваться педагогам и психологам при работе с лицами юношеского возраста. Это «*Формирование мотивационно-потребностного звена*», «*Формирование исполнительного звена*» и «*Формирование контрольно-оценочного звена*».

Во все занятия включены упражнения, и создаются ситуации, стимулирующие повышение степени принятия ответственности за свою деятельность и деятельность других членов группы.

Каждое занятие включает домашние задания. Это связано с задачей стимулирования саморазвития участников. С.Л. Рубинштейн считает, что одна из основных проблем человека состоит в том, сможет или не сможет личность стать субъектом собственной жизни [9].

Домашние задания строятся в соответствии с моделью саморазвития Н.Р. Битяновой и включают в себя четыре процесса [3]:

- 1 Самопознание – для успешной организации личностного роста необходимо уяснить свои возможности, свои слабые и сильные стороны. Самопознание включает в себя самонаблюдение, самосознание, самоотношение, самоанализ, самооценку.

2 Самопобуждение – предполагает умение использовать приемы, способствующие внутреннему побуждению к саморазвитию: самокритику, самостимулирование, волевые приемы (самоприказ, самообязательство, самопринуждение).

3 Программирование профессионального и личностного роста – переход от потребностей к реальной деятельности по самосовершенствованию. Предполагает формулирование целей и задач, определение путей, средств и методов этой деятельности. В соответствии с задачами нашего тренинга основной акцент делается на личностном росте и развитии потребности к дальнейшему самосовершенствованию.

4 Самореализация – достижение поставленных целей в группе, применение полученных навыков в реальной жизни, реализация решений, принятых на тренинге.

Итак, организационной формой реализации технологии является тренинг формирования мотивационно-потребностного, исполнительного и контрольно-оценочного компонентов структуры лидерской деятельности с учетом показателей по шкале экстернальности – интернальности. Основой построения занятий являются имеющиеся теоретические и эмпирические данные о взаимосвязях между параметрами и компонентами структуры, о влиянии факторов субъективного контроля на компоненты данной структуры.

4 Результаты апробации технологии

Для апробации технологии нами велись две тренинговые группы по 16 человек каждая (количество девушек и юношей в каждой из групп равное, то есть по 8 человек). Средний возраст участников 17,6 лет. В итоге для оценивания технологии были использованы результаты 32 человек: 16 девушек и 16 юношей.

Подбор экспериментальной и контрольной групп осуществлялся с помощью попарного отбора [5], при котором группы состоят из индивидов, эквивалентных по значимым для экспериментатора внешним переменным. В данном эксперименте группы были уравновешены по социальному статусу (учащиеся средних и высших учебных заведений города Кургана и Курганской области), по уровню образования (отсутствие среднего специального и высшего профессионального образования), по степени включенности в референтную учебную группу (не менее полугодя) и по индивидуальным особенностям испытуемых (по критериям актуального, потенциального и маргинального лидерства). Испытуемые прошли предварительную диагностику на предмет исследования уровня выраженности показателей по критериям лидерства. Условия формирования тренинговых групп: выраженность низкого или среднего уровня самооценки по шкале лидерства.

Таким образом, в экспериментальную группу вошли юноши и девушки с низкой и средней самооценкой по шкале лидерства. Контрольную группу составили 35 человек: 16 юношей и 19 девушек,

отобранные по идентичным признакам из общего числа испытуемых.

После проведения тренинговых занятий была проанализирована эффективность технологии при помощи следующих **критериев**:

1 *Сформированность мотивационно-потребностного звена*: наличие осознанного стремления к саморазвитию, положительное отношение к себе, мотивация на личностные изменения и др. (данные получены при проведении теста-опросника для измерения мотивации достижения (ТМД), теста-опросника мотивации аффилиации (ТМА), опросника «МАС», направленного на выявление мотивации к достижению цели, стремления к соперничеству и стремления к социальному престижу; методики «Мотив власти»; опросника реализации потребности в саморазвитии; методики диагностики направленности личности Б. Басса).

2 *Сформированность исполнительного звена*: дифференцируемость стиля взаимодействия в зависимости от ситуации, наличие определенных знаний, умений, навыков (данные получены при помощи методики «Склонность к определенному стилю руководства» Е.П. Ильина, анкета участника группы (Р. Кочунас)).

3 *Сформированность контрольно-оценочного звена*: наличие данных по параметрам потенциального и актуального лидерства, адекватных данным по социометрии (данные по самооценке получены при помощи методик «Определение лидерского потенциала», «Самооценка проявления актуального уровня лидерства»; данные по самооценке получены при помощи социометрии).

При анализе результатов эксперимента сравнивались значения «до» и «после» экспериментального воздействия по Т-критерию Вилкоксона (для парных данных) отдельно в экспериментальной и контрольной выборке.

В целом нас интересовали следующие вопросы:

1 Можно ли утверждать, что после участия в тренинге наблюдается достоверный сдвиг в сторону эффективного лидерства, то есть данная технология действительно способствует формированию готовности к лидерской деятельности именно через развитие параметров структуры?

2 Является ли достоверным сдвиг оценок в контрольной группе?

3 Достоверны ли различия по выраженности сдвига между экспериментальной и контрольной группой?

4 Каковы субъективные оценки результата самими учащимися?

При помощи Т-критерия Вилкоксона (для парных данных) были сопоставлены показатели двух измерений в экспериментальной группе (измерения, сделанные до проведения тренинга и после). Т-критерий Вилкоксона (для парных данных) позволил установить направленность и выраженность изменений средних значений по выделенным критериям.

В экспериментальной группе из трех критериев эффективности по трем критериям произошло повышение среднего уровня значений – различия по Т-критерию Вилкоксона (для парных данных) являются достоверно преобладающими по интенсивности ($n=32$, при $p \leq 0.05$, $T \leq 175$).

Средний уровень значений повысился в критерии «Сформированность мотивационно-ориентировочного звена». Повысился уровень потребности в саморазвитии, достижении успеха, возросли показатели стремления к достижению цели, социальному престижу, соперничеству, а также мотива власти. Необходимо отметить снижение показателя «страх отвержения» в сочетании с повышением «стремления к принятию», что в общем свидетельствует о мотивации аффилиации. Показатели направленности «на общение» и «на дело» возросли на 3 и 2 балла, соответственно, направленность «на себя» снизилась на 2.27 балла. Это способствует более адекватному поведению личности в зависимости от обстоятельств и требований ситуации.

Позитивная динамика наблюдается в критерии «Сформированность исполнительного звена». Анализ различий по параметрам исполнительного звена до и после воздействия показал, что позитивные достоверные изменения произошли в экспериментальной группе относительно всех стилей деятельности. Они стали более дифференцируемыми относительно ситуации.

Произошли изменения в критерии «Сформированность контрольно-оценочного звена». Анализ различий по критериям самооценки до и после участия в тренинге показал наличие позитивных достоверных изменений по показателям потенциального, актуального, а следовательно, и универсального лидерства. Прежде всего, отметим сдвиг по шкале потенциального лидерства. Как отмечалось в теоретической части исследования, чувство силы в самом себе является необходимым условием для перехода на актуальный уровень лидерской деятельности, а при сочетании актуального и потенциального возникает маргинальная лидерская деятельность.

Для оценивания со стороны группы мы брали испытуемых в условиях референтной учебной группы также до и после воздействия, условием проведения социометрии после воздействия являлся определенный временной период, проходящий после участия в тренинге (в нашем случае это 3-4 недели). Отметим, что данные испытуемые не являлись «отверженными» или «социометрическими звездами» до тренинговой программы. Но, как мы видим при сравнении средних значений, после участия в программе «Лидер в тебе» данные личности стали более интересны своим сверстникам, а следовательно, и более популярны.

Параллельно с экспериментальной группой была исследована контрольная группа, в которой тренинговые занятия не проводились. В контрольной группе был измерен средний уровень значений в критериях эффективности программы

до проведения тренинга в экспериментальной группе и после его проведения. Затем сравнили полученные средние значения двух измерений в контрольной группе. Изменений среднего уровня значений в критериях, обозначенных как критерии эффективности программы, в контрольной группе не произошло: «Сформированность Мотивационно-ориентировочного звена» (до тренинга – 571.3, после – 570.1), «Сформированность Исполнительного звена» (до тренинга – 16.8, после 16.3), «Сформированность Контрольно-оценочного звена» (до тренинга – 30.4, после тренинга 29.9).

Итак, произошедшие достоверные изменения в сторону развития параметров структуры лидерской деятельности в ходе тренинга в экспериментальной группе и отсутствие таковых в контрольной доказывают эффективность технологии.

Для ответа на последний вопрос о субъективных оценках результата был проведен анализ анкет, которые заполняли участники на последнем занятии. Чаще всего участники затрагивали следующие темы:

1) *изменение в сфере взаимодействия внутри референтной группы* – уверенность в своих силах, ориентация на получение результата без ущерба для себя и других, желание быть признанным соответственно своим достижениям, желание сотрудничать на равных: «до занятий и даже в начале мне не нравилось, было предубеждение, что нам пытаются что-то внушить, но затем поняла, что это позволит мне стать более уверенной в моих отношениях с одноклассниками. А для меня это важно!»;

2) *изменение эмоционального состояния и отношения к себе* – потребность в самопознании, саморазвитии и самореализации, эмоциональный подъем за счет повышения уверенности в собственных силах: «стал чувствовать себя увереннее, думаю, что без проблем сдам экзамены, поступлю в техникум, хочу сразу включиться в какую-нибудь полезную для саморазвития деятельность»;

3) *изменение жизненной позиции* – активность жизненной позиции, ответственность за свои поступки, желание идти наперекор трудностям: «поняла, что многое зависит от моих собственных желаний и стремлений, главное, я думаю, сила воли, выдержка и желание добиться цели, конечно и внешние обстоятельства надо учитывать, но все же...», «все жалел себя, откладывал на завтра, теперь понял, чтобы чего-то добиться надо работать и ничего не приходит просто так, надо работать!».

Отдельной задачи по выявлению изменений показателей интернальности не ставилось, предполагалось, что повышение по критерию «Сформированность мотивационно-ориентировочного звена» происходит под влиянием принятия ответственности. Субъективные оценки участников тренинга указывают на повышение ин-

термальности, чем и подтверждают положение о том, что психологическую готовность к лидерской деятельности можно формировать через развитие параметров структуры и повышение показателей по факторам интернальности в пределах нормы.

Таким образом, технология показала свою эффективность при формировании психологической готовности к лидерству как особому виду деятельности через развитие его структурных компонентов.

Список литературы

- 1 Анциферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. – Москва : Наука, 1981. – С. 3-19.
- 2 Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – Москва : Смысл; Академия, 2002. – 416 с.
- 3 Битянова Н. Р. Психология личностного роста: практическое пособие по проведению тренинга личностного роста психологов, педагогов, социальных работников. – Москва : Международная педагогическая академия, 1995. – 64 с.
- 4 Выготский Л. С. Избранные психологические произведения. – Москва, 1960. – С.53.
- 5 Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 320 с.
- 6 Евтихов О. В. Практика психологического тренинга : учеб.-метод. пособие для начинающих тренеров. – Красноярск : РИО КГПУ, 2003. – 220 с.
- 7 Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва : Политиздат, 1979. – 304 с.
- 8 Овчарова Р. В. Технологии работы практического психолога образования : учебное пособие для студентов вузов и практических работников. – Москва : Сфера, 2000. – 528 с.
- 9 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 713 с.
- 10 Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. – Москва : Прогресс, 1993. – 368 с.
- 11 Савченко М. Ю. ПрофорIENTATION. Личностное развитие. Тренинг готовности к экзаменам (9-11 класс): практическое руководство для классных руководителей и школьных психологов / под науч. ред. Л. А. Обуховой. – Москва : Вако, 2005. – 240 с.
- 12 Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие. – Москва : Народное образование, 1998. – С. 14-29.

УДК 371.78

Хромов А.Б.
Кособродский профессиональный техникум,
Кособродск

ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПЕРЦЕПТИВНОГО ОБРАЗА, ПОЛУЧЕННОГО ПРОЕКТИВНЫМ МЕТОДОМ В СОПРЯЖЕНИИ С ЛИЧНОСТЬЮ

Аннотация. В статье представлены результаты сравнения структуры связей элементов визуального образа, полученные с помощью двух родственных диагностических инструментов –

проективных тестов Роршаха и SIS-I Касселя с психометрическим тестом MMPI. Особенностью методики Касселя является то, что многозначные стимулы с чернильными пятнами содержат в себе легко или трудно идентифицируемые испытуемыми многозначные соматические образы, которые позволяют преодолеть механизм психологической защиты и извлечь вытесненный на неосознаваемый уровень психики, травмирующий материал.

Ключевые слова: проективная психодиагностика, телесно-ориентированная диагностика, тест MMPI, Роршах, SIS-I, Кассель, визуальная перцепция, соматическое вытеснение.

Khromov A.B.
Kosobrodsk professional College, Kosobrodsk

THE STUDY OF THE BODY-BASED PERCEPTUAL IMAGE STRUCTURE OBTAINED BY THE PROJECTIVE METHOD IN CONJUNCTION WITH PERSONALITY

Abstract. This article presents the results of correlation studies that compared the features of the structure relations of the visual image elements from the two related diagnostic tools - projective tests of Rorschach and SIS-I Cassell, with the psychometric MMPI test. A feature of the SIS-I Cassell technique, in contrast to the widely known Rorschach technique, is that multivalued ink spot stimuli contain easily or difficultly identifiable multivalued somatic images, by subjects who have certain psychosomatic problems.

Keywords. Projective psychodiagnostics, body-oriented diagnostics, test MMPI, Rorschach, SIS-I, Kassel, visual perception, somatic displacement.

Концепция соматического образа: верификация на практике некоторых положений психоаналитической теории Зигмунда Фрейда

Основные принципы теории соматических представлений, на которые опирается телесно-ориентированная диагностическая техника Уилфреда Касселя, изложены в его книге «Body Symbolism and Somatic Inkblot Series» (Символизм тела и соматическая серия чернильных пятен) [1]. Автор предполагает, что каждый человек имеет уникальную и высоко персонифицированную систему психологических установок телесного восприятия, в равной степени как осознаваемых, так и неосознаваемых, спроецированных в телесный гештальт, представляющий собой сложный комплекс вторичных взаимодействий источников обратной связи и внутренней чувствительности. Разрозненные психологические представления, возникающие как сигналы, идущие от специфических соматических регионов, существуют относительно независимо друг от друга, постоянно со-

ревнуясь за право наиболее полным образом быть представленными в сознании. Благодаря сенсорной системе у человека формируется общее представление о своём теле. Предполагается, что психологическое представление образа тела стирается на периферии сознания, но оно всегда присутствует на неосознаваемом уровне. Некоторые незначительные изменения в организме, возникающие на самой ранней стадии проявления болезни, не позволяют сознанию субъективно интерпретировать проблему, разрешая патофизиологическому процессу латентно существовать и прогрессировать. Ощущения обостряются в регионах высокой приоритетности и формируются в устойчивый телесный гештальт, который представлен в сознании лучше, чем тот, что формируется на основе сенсорно молчащего региона. Телесные ощущения субъективно воспринимаются отклоняющимися от нормы в тех случаях, когда неудовлетворена какая-либо витальная потребность, что регистрируется сознанием индивида изменением (повышением) понимания специфической области тела. Чувствительность человека к соматическому образу, его яркость и интенсивность в этом случае апперцептивно коррелирует с телесным опытом, предшествующим актуальному процессу.

На когнитивную оценку измененного состояния тела влияют различные факторы, такие как пол, возраст, сексуальный опыт, социальный и экономический статус человека, пережитые в прошлом инфекционные болезни, генетическая наследственность. Так, например, в ряде исследований было подтверждено, что негативные эмоциональные состояния снижают пороги чувствительности, перемещают внимание человека на себя, уводя сознание от внешней среды, сосредотачивая его на теле [2; 3; 4].

В любых ситуациях нарушения гомеостаза в структуре соматического образа наблюдается временное повышение анатомического содержания. «Симптомы» сообщают сознанию информацию о ранних стадиях развития дисфункции органа. На уровне сознания образ проблемы представлен в форме вербальной связи, которая содержит специфические ссылки на парциальные сигналы, идущие от органа, находящегося внутри тела. Образная информация содержит в себе отражение измененного анатомического понимания, связанного с убеждением пациента, что данная область тела имеет некоторую дисфункцию. Все эти извлеченные из глубин психики сигнальные детерминанты состояния тела имеют диагностическое значение для консультирующего врача [5, р.15].

Начало научного изучения телесной перцепции с помощью телесной проекции в современной психологической науке связывают с именами Зигмунда Фрейда и Германа Роршаха.

Г. Роршах (рисунок 1), автор диагностического проективного теста считал, что органические или

функциональные проблемы анатомического органа могут стимулировать телесно-ориентированные ответы, которые являются механизмом проекции кинестезических ощущений в мускулатуре [6].

Зигмунд Фрейд отмечал, что «Собственное тело и, прежде всего его поверхность, являются тем местом, из которого одновременно могут исходить внешние и внутренние восприятия. Оно (тело) воспринимается как другой объект, но на ощупывание реагирует двумя видами ощущений, из которых одно важно приравнять к внутреннему восприятию» «Я», прежде всего, – телесно; оно не только поверхностное существо, но и само – проекция поверхности» «в конечном счете, Я возникает из телесных ощущений, преимущественно тех, что рождаются на поверхности тела. Следовательно, Я может рассматриваться одновременно и как психическая проекция поверхности тела, и как поверхность психического аппарата». «подобные утверждения предполагают, что инстанция Я основана на реальном психическом действии, на “проекции” организма на психику.... В психофизиологии достаточно объяснялось, каким образом собственное тело человека выделяет себя из мира. Боль, по-видимому, тоже играет в этом определенную роль, а способ, каким при болезненных заболеваниях приобретает новое знание о своих органах, может, вероятно, служить примером того, каким способом человек вообще приобретает представление о собственном теле» [7, 79].

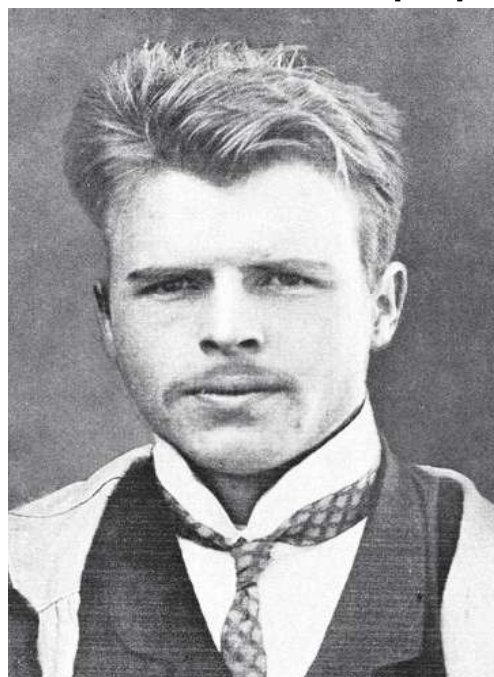

Рисунок 1 – Герман Роршах

Уилфред Кассель (рисунок 2), разрабатывая свою проективную телесно-ориентированную методику диагностики SIS-I, ссылается на теоретические представления Зигмунда Фрейда, которые, как он считает, имеют принципиальное значение в анализе взаимоотношения личности (Я) и соматического образа.

Телесно-ориентированная методика SIS-I разработана У. Касселем в середине прошлого века на Аляске в США. В оригинальном виде стимулы проективного теста представляют собой набор из 20 карт с чернильными пятнами, напечатанных на белом картоне размером 16,5 на 20,5 см, в черно-белых, красных и серых тонах. Восемь из них сочетают черную и красную цветовую гамму; три стимула красного цвета и девять – ахроматических тонов. Стимульный материал теста SIS-I содержит в себе достаточно очевидную анатомическую структуру, способную вызвать соматические представления и спонтанные вербальные высказывания у реципиентов при восприятии многозначных стимулов, одновременно ограничивая и направляя их содержание для обозначения частей тела или цвета [8].

Рисунок 2 – Уилфред Кассель

В таблице 1 представлен пример ответов испытуемого на стимулы телесно-ориентированной методики Касселя SIS-I, полученный в судебной практике для диагностики отклоняющегося поведения подростка, уличенного в систематической краже велосипедов у своих сверстников, которые он затем за бесценок продавал другим подросткам.

Во время тестирования проективной телесно-ориентированной методикой Касселя испытуемый дал следующие ответы, которые согласно представлениям Фрейда и в терминах проективной психологии могут свидетельствовать об анальном типе характера испытуемого. Так, в ответах испытуемого получены близкие по семантике персеверирующие анальные образы:

- “Таз”, “Унитаз”, “Задница”, “Бугры”, “Камни”, которые упоминаются пять раз на Картах 10, 11, 13, 17, 18 и свидетельствуют об озабоченности функционированием определенной области тела;

- “Глаза”, “Уши” на Картах 5, 7, 9, 14, 16, 20 – шесть раз, что говорит о проявлениях паранойдальности личности испытуемого;

- Отсутствие ответов с образами движения и краткость ответов также подчеркивает возможную психиатрическую патологию испытуемого [9].

Результаты тестирования тестом MMPI допол-

няют общую психологическую характеристику акцентуированной личности. Испытуемый получил высокие балльные значения по следующим клиническим шкалам: Шизофрения - 109, Паранойя - 96, Психастения - 89, Гипомания - 89, Депрессия - 80, Психопатия - 78.

Дополнительный анализ собранного диагностического материала и характеристик позволил выявить следующие особенности личности испытуемого: чувство агрессивности и враждебности превышает чувство обиды. В поведении доминируют капризность и упрямство. Психопатическая акцентуация характера испытуемого может проявляться в недостаточной чувствительности к другим людям, в слабо выраженной потребности в понимании, помощи, теплых отношениях и поддержке со стороны значимых взрослых, в стремлении компенсировать свои личностные особенности враждебностью и агрессивностью. Депрессия и психастения у испытуемого проявляется в общем беспокойстве, тревожности, сопровождается повышенной утомляемостью, сниженной продуктивностью, низкой инициативностью, общей асоциальной направленностью поведения. Поведение слабо поддается коррекции. Все эти личностные и поведенческие особенности осложняют общение подростка со сверстниками и затрудняют его социальную адаптацию.

Зигмунд Фрейд в своем эссе «Характер и анальный эротизм» выделил особую группу лиц с обостренным анальным пониманием своего тела, которую он относил к анальному типу личности, так как они имеют особые характерологические черты, некоторые из которых связаны с различиями полов и агрессивностью. Фрейд установил, что «люди, которых я собираюсь описывать, примечательны комбинациями трех следующих характеристик: дисциплинированность, экономность и упрямство. Каждое из этих определений фактически составляет небольшую группу или ряд взаимосвязанных символических черт. “Дисциплинированность” вмещает в себя понятие абсолютной чистоты, а также совестливости и честности. Противоположной была бы характеристика “неопрятный” и “необязательный”. “Экономность” может появляться у человека в преувеличенной форме жадности и настойчивости, легко переходящую в “Упрямство”, в котором соединены энергия и мстительность. Далее Фрейд предполагает, что такие формы поведения представляют защиту против необычно сильной “анальной эротичности”». «Если собрать у людей их ранние детские поведенческие характеристики, то окажется, что эти люди длительное время преодолевали инфантильную экскреторную несдержанность, и что даже в более позднем подростковом возрасте они страдали из-за эпизодических случаев отказа этой функции». Фрейд приводит пример формирования анального характера, когда дети в раннем возрасте могли произвольно отказываться освобождать кишечник (на-

зло мамочке) даже тогда, когда сидели на горшке, так как получали дополнительное удовольствие от самого процесса дефекации. Со временем они закрепляли полученный опыт, превращая его в устойчивый набор черт, характерный для анального типа характера [9; 10].

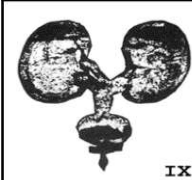

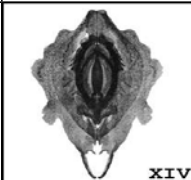

Фрейд дал описание анального характера как типа личности, которая переполнена враждебностью, способна проявлять агрессивные импульсы с садистскими или мазохистскими наклонностями. Он также указывал, что для индивида с анальным характером большую роль играют эротические аффективные ассоциации, связанные с анальными образами, что мы наблюдаем в представленном примере в ответах на проективные стимулы телесно ориентированной методики.

Кассель считает, что визуальные образы, возникающие в ответ на восприятие стимулов телесно-ориентированного теста, используют тот же символический язык – базовую форму мышления, на который опираются сновидение и воображение. Этим же языком пользуется механизм вытеснения, который за метафорическими визуальными образами пытается скрыть в глубинах психики то, что находится ближе к бессознательному, чем к осознаваемому психическому. Так как проективный телесно-ориентированный метод основан на перцепции визуальной информации, а не на вербальной коммуникации, то он способен более эф-

фективно проникать через «внешнюю оболочку» психологической защиты личности и облегчает процесс извлечения из глубин психики на уровень сознания вытесненный болезненный для личности материал.

Соматическая серия чернильных пятен SIS-I имеет относительно простой принцип обработки результатов диагностики. Исследователь может оценить соматический гештальт в терминах времени реакции на стимул, типичный это ответ или необычный, анатомический или неанатомический, а также определить содержащиеся в ответе аффективные психологические элементы. Точность определения проблемы личности, её локализации, как органической, так и психологической, зависит от общего количества ответов, в которых упоминается соматический регион, конкретный анатомический орган или психосоматическая проблема. Первоначальная оценка результатов диагностики телесно-ориентированной методики состоит из обзора ответов – реакций на многозначные стимулы, в которых присутствует обострённое понимание специфических областей тела. В SIS-I, как правило, применяется метод контент-анализа для фиксации частоты повторяемости определенных тем и образов в ответах, отображающих специфическое восприятие тела, или определения особенностей анатомических ответов, полученных на многозначные рисунки, имеющих низкие значения

Таблица 1 – Пример ответов испытуемого на стимулы SIS-I

				<p>1 – Лицо; 2 – Клоун, руки, ноги; 3 – Две женщины танцуют; 4 – Дорога и солнце; 5 – Птицы и маленькие птички, глаза; 6 – Чертик и птички (выделил красное пятно); 7 – Страус и животное стоят с ушами; 8 – Туловище, ребра, почки; 9 – Уши; 10 – Унитаз; 11 – Таз; 12 – Туловище с руками; 13 – Задница; 14 – Глаза; 15 – Хребет; 16 – Нос и глаза; 17 – Ребра и таз; 18 – В горах бугры; 19 – Двое сидят на камнях; 20 – Рот и глаза.</p>
				
				
				
				

анатомического содержания. Для определения исследуемых проблем используют 17 категорий и шкал, часть из них такие же, как и в тесте Роршаха (R, Sex, M, D, HA), или совершенно оригинальные шкалы (например, шкала патологической анатомии или шкала соматического вытеснения). Тест имеет нормы для здоровых людей. Если реакции на стимулы очень сильно отличаются от нормативных, то это может свидетельствовать о наличии клинических признаков.

Изложение и обсуждение результатов исследования

В данной статье представлены результаты корреляционного исследования, показывающие психодиагностические возможности проективной телесно-ориентированной методики SIS-I У. Касселя. **Основная цель работы** заключалась в изучении структуры элементов перцептивного образа как результата перцепции стимульного материала телесно-ориентированного теста (то есть изучались устойчивые закономерности продукта перцепции на репрезентативной выборке).

Методики и процедура исследования. В исследовании сравнивались две бланковые проективные диагностические методики: проективный тест Роршаха и телесно-ориентированная методика Касселя SIS-I. Для достижения поставленной цели применялась математическая статистика: а) корреляционный анализ значимых связей (коэффициенты связей в статье не показаны) параметров сравниваемых двух проективных методик, со шкалами компьютерного варианта стандартизированного личностного теста; б) факторная структура компонентов структуры перцептивного образа как продукта визуального восприятия каждого из сравниваемых проективных тестов.

Для описания структуры перцептивного образа и всех его компонентов, зависящих как от психосоматических характеристик состояния личности, так и от особенностей диагностического инструментария применялась процедура формализации данных, в основу которой была положена интегративная система Экслера [11; 12]. Формализация, т.е. шифровка вербальных реакций и приписывание числовых значений всем значимым компонентам перцептивного образа, проводилась следующим образом: если выявлялся компонент, соответствующий признакам интегративной системы Экслера, то он оценивался в 1 балл, если нет – 0 баллов. Шифровке и формализации подвергались все ответы испытуемых на многозначные стимулы обоих тестов (20 проективных карточек для SIS-I Касселя и 10 карточек теста Роршаха) по 55 пунктам, составляющие следующие укрупненные категории: Локализация ответа, Детерминанты, Определение уровня формы, Содержание образа, Оценка оригинальности-популярности. В соответствии с процедурой формализации все полученные цифровые

значения элементов перцептивного образа всех стимулов каждого проективного теста суммировались (возможная сумма баллов от 0 до 20 для теста Касселя и от 0 до 10 для теста Роршаха). Формализованные диагностические данные каждого испытуемого заносились в отдельные матрицы для каждого проективного теста и в дальнейшем подвергались процедурам статистического анализа.

Практической целью исследования ставилось получение итоговой таблицы толкований ответов на стимулы SIS-I на основе корреляционного анализа выборочных значимых связей компонентов перцептивного образа с личностными характеристиками, полученными на основе компьютерной диагностики тестом MMPI, поддающихся логической интерпретации. Предполагалось, что полученные в исследовании результаты структуры связей и аналитическое описание компонентов перцептивного образа всех стимулов проективной телесно-ориентированной методики SIS-I Касселя позволят исследователям и практикующим психологам в дальнейшем проводить прогностическую диагностику личности, используя телесно-ориентированную методику [13; 14].

Выборку исследования составили 180 человек, здоровых лиц обоего пола из студентов курганских вузов.

Рассмотрим сначала фактурную структуру компонентов перцептивного образа, его специфику, полученную с помощью проективных диагностических инструментов: тестами Касселя SIS-I и Роршаха.

Тест SIS-I

Первый фактор теста SIS-I (Патологические признаки) содержит следующие переменные (компоненты) перцептивного образа: перцептивный образ построен с опорой на белое пространство, а само пятно выступает в качестве фона (**S**); деталь в образе первична, а белое пространство воспринимается только в комбинации с ним (**DS**); плохая форма (**F-**) – неточные и неопределенные образы (например, облако, какое-то животное, какая-то карта и т.п.); ахроматические ответы, т.е. образ опирается на черные, белые, серые фрагменты пятен, которые также могут выступать в комбинациях с формой (с); предметы, выполненные из животного материала (**Aobj**); плохие оригинальные ответы (**O-**).

Второй фактор (Движения человека) составляют: движения человека (**M**); Человеческие фигуры (**H+**); анатомические органы животного (**Aat**); Детерминанта «цвет» включает ответы, которые акцентируются на цвете пятна (**C**); географическая карта, которая не соотносится с какой-либо конкретной страной, или рентгеновский снимок, который не указывает на определенное анатомическое образование (**kF**); пища (за исключением фруктов и овощей) (**Food**); растения, деревья, части растений, овощи, фрукты, плоды (**PI**); облака (**Cl**).

Третий фактор (Движения животных): конфабуляторный целостный ответ, в котором при построении образа – деталь первична (**DW**); белое пространство воспринимается в комбинации с темными фрагментами пятна, (**WS**) и все пятно также учитывается; в ответе присутствует перечисление цветов, но отсутствует содержание (**Cn**); части человеческой фигуры, представленные как карикатуры, детали фантастических человекоподобных фигур (**Hd**); предметы (**Obj**); наиболее редкие (оригинальные) и хорошие ответы (**O+**).

Четвертый фактор (Движение животных и объекты неопределенной формы, относящиеся к природе): движения, свойственные животным (**FM**); ответ передает описание поверхности или текстуры, либо ответ вместе с поверхностными, текстурными качествами передает конкретную форму (например, «женщина в прозрачной юбке») (**Fc**); поверхностный эффект в ответе слабо дифференцирован, а объект неопределенной формы вторичен (**cF**); ответы, в которых оттенки передают эффект глубины, сочетание нескольких измерений, разница в оттенках между которыми создает определенный образ (деревья в воде, объекты, находящиеся один перед другим) (**FK**); карта, острова (**Geo**); детский рисунок без конкретного содержания (**Art**).

Пятый фактор (Целостные образы определенных объектов).

Целостный ответ (**W+**). Целостным считается такой образ, когда отдельные небольшие части пятна игнорируются; движения неодушевленных предметов, абстрактных и символических сил (**m**); ответы, передающие впечатление поверхности или текстуры (**Fc**); ответы, в которых передаются образы определенных объектов (позвоночник, грудная клетка и ребра, карта конкретной страны) (**Fk**); фрагменты тела животных (**Ad**); огонь (**Ti**).

Шестой фактор (Плохая форма, мифологический человек).

Усеченный ответ от целого образ (**W-**); ответы, упоминающие нечто диффузное, бесформенное (**K**) (например, туман, дымка, мгла); ответ «рентгеновский снимок» – образ, который не подразумевает идентификацию какой-либо нормальной формы, кроме патологии (**k**); человеческие фигуры, нереальные персонажи, карикатуры, шаржи, или мифологические, сказочные существа, чудовища, ведьмы и т.п. образы (**H-**); пейзаж, ландшафт, вид с высоты (**N**); архитектурные объекты (**Arch**).

Тест Роршаха

Первый фактор (Неопределенная форма) составляют следующие пункты, переменные перцептивного образа: необычные детали (**Dd**) и редко воспринимаемые фрагменты; деталь как основная детерминанта образа, а белое пространство воспринимается только в комбинации с ней (**DS**); детерминанта «цвет» – в образе акцентируется внимание на цвете пятна (**C**); оттенки (**c**) хроматические или ахроматические, благода-

ря которым образ приобретает глубину, структуру или перспективу; ответы, упоминающие нечто диффузное, бесформенное (туман, дымка, мгла) (**K**); абстрактные понятия, такие как «власть», «любовь», «красота» и т.п. (**Abs**); кровь (**Bl**).

Второй фактор (Предметы неопределенной формы) составляют: реагирование на белое пространство в ответе в качестве фигуры используются не детали пятна, а свободные промежуточные области (**S**), а само пятно выступает в качестве фона; ахроматические ответы, т. е. опирающиеся на черные, белые, серые фрагменты пятен (**C'**), которые также могут выступать в комбинациях с формой; ответы типа «рентгеновский снимок» (**k**), которые не подразумевают наличие формы; предметы (**Obj**); предметы, выполненные из животного материала (**Aobj**); растения, деревья, части растений, овощи, фрукты, плоды (**Pl**).

Третий фактор (Движение животных): целостные ответы (**W**), когда отдельные небольшие части пятна игнорируются; движения, свойственные животным (**FM**); поверхностный эффект в ответе слабо дифференцирован и сочетается с объектом неопределенной формы (**cF**); фигуры животных (**A+**); карта географическая, острова (**Geo**); наиболее популярные ответы (**P**).

Четвертый фактор (Образ человека) составляют такие ответы: ответы движения человека (**M**), в которых передается человеческая деятельность; человеческие фигуры, целые или почти целые (**H+**); части человеческой фигуры, представленные как карикатуры или детали фантастических человекоподобных фигур (**Hd**); анатомические (внутренние) органы человека (**At**); пейзаж, ландшафт, вид с высоты (**N**).

Пятый фактор (Мифология)

Белое пространство воспринимается в комбинации с темными фрагментами пятна, и учитывается все пятно (**WS**); определенная форма включена в концепцию диффузии (пример, облака, похожие на людей) (**KF**); фигуры мифологических зверей, чудовищ, карикатуры зверей (**A-**).

Шестой фактор (Мелкие детали и архитектура)

Ответы на мелкие обычные детали (**d**); ответы, передающие впечатление поверхности или текстуры (**Fc**) (пример: женщина в прозрачной юбке, плюшевый медведь); архитектурные объекты (**Arch**); наиболее оригинальные хорошие ответы (**O+**).

Сравнение связей компонентов перцептивного образа в ответах на стимулы проективных методик Роршаха и Касселя с тестом MMPI

В таблице 2 представлены усредненные коэффициенты корреляций двух проективных методик с тестом MMPI. Из матриц данных 180 испытуемых [14] мы видим, что средний коэффициент связи компонентов перцептивного образа у SIS-I выше, чем у теста Роршаха.

Таблица 2 – Средние значения всех коэффициентов корреляций в двух матрицах с проективными методами Касселя (SIS-I) и Роршаха со шкалами стандартизованного теста MMPI

Проективные тесты		
Психо-метрический тест MMPI	SIS-I	Роршах
Усредненный коэффициент корреляции для всей матрицы значений, каждого проективного теста	0.113	0.111

Структура связей компонентов перцептивного образа, полученного методикой SIS-I Касселя со шкалами теста MMPI

Ниже представлены 89 пар содержательно интерпретируемых статистически значимых корреляций из матрицы размерностью 180x55 (коэффициенты корреляций не показаны). Парные взаимные связи содержат, с одной стороны, компоненты перцептивного образа в виде формализованных на основе интегративной системы Экслера ответов испытуемых, полученных при восприятии рисованных стимулов проективной методики Касселя (выделены курсором), и с другой – основные психометрические шкалы стандартизованного личностного теста MMPI (выделены прописным шрифтом):

- если для создания перцептивного образа реже используется всё пятно, то наблюдается положительная корреляция со шкалой ПСИХОПАТИЯ;

- если перцептивный образ строится с опорой на одну какую-нибудь деталь (конфабуляторный целостный ответ), то повышаются значения по таким шкалам теста MMPI, как НЕИСКРЕННОСТЬ и эмоциональность, но в то же время снижается уровень по шкалам ГИПОМАНИЯ, импульсивность, совестливость, коммуникабельность и потребность в лечении;

- если испытуемый при построении перцептивного образа чаще обращает внимание на мелкие детали, то наблюдается положительная корреляция с основными шкалами личностного теста: НЕВАЛИДНОСТЬ, ПАРАНОЯ, ПСИХАСТЕНИЯ, ШИЗОФРЕНИЯ, ГИПОМАНИЯ, а также с более высокими значениями тревоги, мнительности, совестливости, зависимости, импульсивности, интеллектуального показателя и коммуникабельности; также у такого испытуемого чаще наблюдаются половые отклонения и ниже социальный статус;

- если в образе указывается на белое пространство в комбинации с черным пятном, то выше значения по шкалам ГИПОМАНИЯ и коммуникабельность;

- плохая форма коррелирует со шкалой ИНТРОВЕРСИЯ;

- меньше в ответах присутствуют образы движения – выше медицинская симуляция и ниже показатели самообладания;

- чаще отмечаются образы движения свой-

ственные животным – выше значения по шкале ИПОХОНДРИЯ;

- больше упоминаний образов движения, приписываемых неодушевленным предметам - выше значения у шкал ГИПОМАНИЯ, импульсивность, совестливость, враждебность и искренность;

- в случае, когда отмечается хорошая форма, а цвет упоминается только в подчиненной роли, то наблюдается корреляция со шкалами ПСИХОПАТИЯ, НЕВАЛИДНОСТЬ и с высокой самооценкой;

- если в перцептивном образе отмечается цвет, а форма присутствует на втором плане, то выше значения таких шкал, как ИПОХОНДРИЯ и ИНТРОВЕРСИЯ;

- чаще используются оттенки цвета – выше ИНТРОВЕРСИЯ, интеллект и воля;

- если при описании пятна чаще упоминается поверхность или текстура объекта, то у испытуемого с большей вероятностью могут быть половые отклонения, враждебность, выражена ИНТРОВЕРСИЯ, выше эмоциональность и социальный статус, но ниже показатель интеллекта;

- в тех случаях, когда реже отмечаются объекты неопределенной формы, наблюдается повышение уровня акцентуации характера и значения по шкале ФЕМИННОСТЬ;

- если дается ответ «рентгеновский снимок», то наблюдается корреляция со шкалами ДЕПРЕССИЯ, ИНТРОВЕРСИЯ, ШИЗОФРЕНИЯ, НЕВАЛИДНОСТЬ, интеллект, чувствительность, тревога, зависимость, и ниже коммуникабельность;

- реже образ напоминает рентгеновские снимки определенных анатомических органов, выше ПСИХОПАТИЯ, враждебность и ниже самоконтроль;

- если упоминаются образы, содержащие человеческие фигуры, выше самообладание и ниже медицинская симуляция;

- если же человеческие фигуры изображаются карикатурно, то выше значения шкалы ИПОХОНДРИЯ и ниже совестливость;

- если пятна идентифицируются как анатомические внутренние органы человека или животного, то выше ДЕПРЕССИЯ, ИНТРОВЕРСИЯ, мнительность, но ниже социальный статус испытуемого;

- реже отмечаются неодушевленные предметы - выше совестливость;

- если для построения визуального образа используются предметы, выполненные из животного материала, то выше значения шкал ИПОХОНДРИЯ и интеллект;

- чаще упоминается пейзаж, ландшафт – выше значения шкалы ГИПОМАНИЯ;

- чаще в ответе называется карта, острова, географические объекты – выше совестливость;

- чаще идентифицируются образы растений, деревьев, овощей – выше ригидность, но ниже значения шкалы ДЕПРЕССИЯ;

- если образы напоминают детский рисунок –

лучше выражены волевые качества;

- чаще возникают образы, в которых упоминается кровь – выше значения по шкалам ИНТРОВЕРСИЯ, НЕВАЛИДНОСТЬ, интеллект и тревога, но ниже коммуникабельность;

- если при оценке стимулов даются популярные ответы, то выше мнительность и враждебность;

- чаще даются хорошие и оригинальные ответы – выше значения шкал ИПОХОНДРИЯ И ПСИХАСТЕНИЯ;

- плохие оригинальные ответы коррелируют со шкалами ПАРАНОИЯ, НЕВАЛИДНОСТЬ и самоконтроль.

Структура связей компонентов перцептивного образа, полученных при восприятии стимулов методики Роршаха со шкалами теста ММРІ

Ниже представлены парные, содержательно интерпретируемые 93 статистически значимые корреляции из матрицы размерностью 180x55 (коэффициенты корреляций не показаны) компонентов перцептивного образа – формализованных, на основе интегративной системы Экслера, из ответов испытуемых, полученных при восприятии многозначных рисованных стимулов проективной методики Роршаха и основных шкал стандартизированного теста ММРІ (курсором показаны компоненты перцептивного образа, полученные на стимулы Роршаха, а прописным шрифтом выделены шкалы теста ММРІ):

- если для создания проективного образа используется целое пятно, то по тесту ММРІ наблюдается корреляция с совестливостью;

- если перцептивный образ строится преимущественно с опорой на одну какую-либо деталь (конфабуляторный целостный ответ), то у испытуемого ниже значения по шкалам ГИПОМАНИЯ, импульсивность и совестливость;

- если на стимульных пятнах Роршаха отмечаются хорошо воспринимаемые обычные детали, то наблюдаются корреляции с основными шкалами теста ММРІ: НЕВАЛИДНОСТЬ, ПАРАНОИЯ, ПСИХОПАТИЯ, ПСИХАСТЕНИЯ;

- чаще отмечается белое пространство – выше показатели шкал ШИЗОФРЕНИЯ и ГИПОМАНИЯ;

- если же белое пространство отмечается в комбинации с чёрным пятном, то имеются корреляции со шкалами ПСИХОПАТИЯ и НЕВАЛИДНОСТЬ;

- ответы с хорошей формой имеют положительные корреляции со шкалой ПАРАНОИЯ, а неопределённые образы – с высокой чувствительностью;

- если в ответах на стимулы отмечаются образы движения свойственные животным, то выше коммуникабельность;

- образы движений неодушевленных предметов положительно коррелируют с характери-

стиками зависимости;

- если испытуемый отдаёт предпочтение цвету, а форму ставит на второй план, то хуже развита воля, самоконтроль и самообладание;

- если же в стимуле подчеркивается хорошая форма, а цвет упоминается только в подчиненной роли, то наблюдается положительная корреляция со шкалами ДЕПРЕССИЯ, ПАРАНОИЯ, ПСИХАСТЕНИЯ и отрицательная – с социальным статусом испытуемого;

- ароматические цвета отрицательно коррелируют с импульсивностью и совестливостью;

- если же ароматические цвета сочетаются с формой, то у испытуемого понижаются значения по шкалам ДЕПРЕССИЯ и ПСИХАСТЕНИЯ, но повышается эмоциональность;

- если в стимуле опознается «рентгеновский снимок», то у испытуемого меньше проявляется враждебность и мнительность;

- «Рентгеновские снимки определенных анатомических органов» отрицательно коррелируют с коммуникабельностью;

- если в ответах опознаются человеческие фигуры, а также образы человека в карикатурной форме, то выше совестливость и зависимость;

- чаще опознаются в стимулах фигуры животных – ниже показатели воли и совестливости, и выше значения корреляций по шкале ПСИХОПАТИЯ;

- фигуры мифологических животных положительно коррелируют с волей;

- если в пятнах идентифицируются фрагменты (части) тела животного, то у испытуемого наблюдаются более выраженные половые отклонения и выше значения по шкале ПСИХАСТЕНИЯ;

- чаще упоминаются анатомические органы человека, ниже импульсивность и выше самообладание;

- когда в пятне идентифицируются анатомические внутренние органы животного, то наблюдается положительная корреляция с потребностью в лечении, со шкалами ПСИХАСТЕНИЯ, ФЕМИННОСТЬ и ригидность;

- если в пятне идентифицируются образы пищи, то испытуемый отмечает потребность в лечении, у него выше интеллект, ригидность, а также более выражен ФЕМИННОСТЬ;

- если проективный визуальный образ по описанию напоминает детский рисунок – у испытуемого выявляются более высокие значения по шкалам ФЕМИННОСТЬ, ИНТРОВЕРСИЯ, КОРРЕКЦИЯ, НЕИСКРЕННОСТЬ, медицинская симуляция, потребность в лечении, более высокий интеллектуальный показатель и ригидность;

- образы крови коррелируют со шкалами ПАРАНОИЯ, ИНТРОВЕРСИЯ, ШИЗОФРЕНИЯ, тревога, эмоциональность и коммуникабельность;

- много оригинальных ответов – ниже значения по шкалам НЕВАЛИДНОСТЬ и НЕИСКРЕННОСТЬ и выше – медицинская симу-

ляция, потребность в лечении, ИПОХОНДРИЯ, ИНТРОВЕРСИЯ, ФЕМИННОСТЬ, ригидность.

Таблица 3 – Количество корреляций проективных методик с основными шкалами теста MMPI

Шкалы патологии теста MMPI \ Проективные тесты	тест SIS-I Касселя	тест Роршаха
Интроверсия	7	2
Гипомания	6	2
Невалидность	5	3
Психостения	2	5
Ипохондрия	5	1
Психопатия	3	2
Феминность	1	4
Паранойя	2	3
Депрессия	3	2
Шизофрения	2	2
Неискренность	1	2
Коррекция	1	0
Сумма связей	38	28

Обсуждение результатов исследования, выводы и заключение

Уилфред Кассель, используя в начале своей терапевтической практики для целей диагностики и терапии тест Роршаха, обратил внимание на то, что многие люди, страдающие какими-либо физическими, психическими или психосоматическими проблемами, воспринимают свои телесные недуги когнитивно, на уровне сознания, как отклоняющиеся от нормы. Люди также часто чувствуют различные болевые телесные ощущения и из-за этого неосознанно проецируют свои соматические проблемы на многозначные чернильные пятна проективного теста и приписывают им наличие абнормальной анатомической структуры. Эта тенденция проявляется как в форме анатомической сенсбилизации (в увеличении числа анатомических ответов на стимулы), так и в форме полного вытеснения из сознания образа, даже если в пятне автором предполагается присутствие телесного содержания. Последнее чаще происходит при сильном психологическом, витальном или болевом стрессе. В результате этих наблюдений у Касселя появилась идея создать в своем телесно-ориентированном диагностическом инструменте шкалу соматического вытеснения.

Результаты нашего сравнительного исследования двух родственных тестов показывают, что в перцептивном образе обоих тестов присутствуют многочисленные ссылки на анатомические и психологические признаки, но в тесте SIS-I Касселя они имеют не только количественные, но и качественные отличия от признаков, выявленных в тесте Роршаха. Так, суммарное количество связей компонентов перцептивного образа проективного теста с основными шкалами методики MMPI у SIS-I равно 38, а у теста Роршаха только 28, что говорит о большей вовлеченности психосоматического и патологического содержания в процесс создания перцептивного образа при использова-

нии в диагностике телесно-ориентированных стимулов методики SIS-I.

Факторный анализ позволил выделить обобщенные компоненты (факторы) теста SIS-I, причем характерно, что в телесно-ориентированном тесте Первый фактор составили пункты, содержащие патологические перцептивные образы (например, ответы, построенные с опорой на белое пространство, что является диагностическим признаком патологии восприятия при шизофрении; ответы с плохой формой; ответы с неточными и неопределенными образами; ахроматические реакции; предметы, выполненные из животного материала; плохие оригинальные ответы) – все эти первичные детерминанты дают основания для определения обобщенного фактора как фактора Патологических признаков. Такие ответы, содержащие образы типа «рентгеновский снимок», подтвержденные в исследовании корреляцией со шкалами ДЕПРЕССИЯ, ИНТРОВЕРСИЯ, ШИЗОФРЕНИЯ, также указывают на наличие признаков патологии. В результате исследования было получено подтверждение, что проективный тест SIS - I Касселя – это метод, позволяющий для целей интерпретации продуктов диагностики не только применять содержательный анализ и количественные характеристики вербальных ответов на стимулы (контент-анализ), но и учитывать полученные в данном исследовании корреляционные закономерности.

Таким образом, полученные в исследовании связи компонентов перцептивного образа со шкалами психометрического личностного теста MMPI позволяют расширить диапазон толкования результатов тестирования проективной методикой, переводя данное исследование в практическую плоскость. Результаты исследования существенно облегчают процесс интерпретации, повышая полезность применения проективной соматической серии стимулов для целей диагностики проблем личности.

Исследование показало, что диагностика проективным телесно-ориентированным инструментом SIS-I может быть предназначена, в первую очередь, для выявления соматических нарушений и психологических проблем. Телесно-ориентированную методику можно использовать как для оценивания актуальных психосоматических проблем, но с еще большим успехом для выявления латентных психосоматических проблем личности. Очевидно, что применение телесно-ориентированных стимулов методики для целей диагностики проблем личности может быть особенно эффективно в качестве способа преодоления механизмов психологической защиты, так как проективный характер метода помогает извлекать из глубин психики вытесненный телесный образ (хорошо работает шкала соматического вытеснения), позволяя психотерапевту заглянуть в подсознание личности пациента, и исследовать более глубокий, «бессознательный уровень» его психики.

Стимульные карты SIS-I можно также использовать в качестве инструмента психотерапии. С этой целью проективная методика неоднократно предъявляется на разных этапах психотерапии. Сначала психотерапевт проводит детализированное обследование акцентированного телесного образа, содержащего характеристики изменённого представления о теле, выявляя проблемные зоны. Затем помогает пациенту «увидеть» действительное содержание пятна, что может стать эффективным методом углубленного понимания пациентом своего уникального способа вытеснения из сознания телесного образа, и таким образом можно помочь пациенту повысить степень осознания своей проблемы.

Список литературы

1 Cassell W. A. (1980). *Body Symbolism and Somatic Inkblot Series*. - Aurora Publishing Co. Anchorage, Alaska, 224 p.

2 Pennebaker, J. W. (1982). *The psychology of physical symptoms*. New York: Springer.

3 Salovey, P., & Rodin, J. (1985). *Cognitions about the self: Connecting feeling states and social behavior*. In P. Shaver (Ed.), *Self, situations and social behavior: Review personality and social psychology* (Vol. 6, pp. 143-166). Beverly Hills, CA: Sage.

4 Salovey, P. (1992). *Mood induced self-focused attention*. *Journal of Personality and Social Psychology*, 62, 699-707.

5 Wilfred A. Cassell and B. L. Dubey (2003). *Interpreting Inner World Through Somatic Imagery: Manual of the Somatic Inkblot Series*, Published by Somatic Inkblot Center, Anchorage, Alaska (USA).

6 Поршах Г. Психодиагностика. Методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия. – Москва : Когито-Центр, 2003.

7 Зигмунд Фрейд. *Избранное* : в 2 т. Книга 1. «Я» и «ОНО». – Москва : Московский рабочий, Вся Москва, 1990.

8 Кассель У. А., Хромов А. Б. *Телесно-ориентированная методика диагностики личности : учебно-методическое пособие*. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. – 171 с.

9 Анатолий Хромов (Интернет ресурс) *Анальный характер в проекциях на стимулы соматической серии и агрессивность*. URL: <http://www.b17.ru/article/43338/>

10 Фрейд Зигмунд. *О превращении влечений в особенности анальной эротики*. URL: <http://mir-knigi.org/author/freid-zigmund/o-prevrashchenii-vlechenii-v-osobennosti-analnoi-erotiki/2/>

11 Exner J.E., Jr. (1993). *The Rorschach: A comprehensive system: in 3 vol.* - New York: Wiley, 1991 – 1993. – vol. 1: *Basic foundations*. – 3rd ed. – 450 p.

12 Ассанович М. А. *Тест Роршаха на основе адаптированной интегративной системы Экснера: теоретические и прикладные аспекты // Журнал практической психологии и психоанализа*. – 2002. – №4.

13 *Сравнение психометрических характеристик проективных тестов Роршаха и Касселя*. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С. 66-68.

14 Anatoly, B. Khromov (2009) *Comparison of Psychometric Characteristics of Rorschach and Cassell's Projective Techniques*. *SIS Journal of Projective Psychology & Mental Health* Volume 16, Number 1, January 2009, pages 32-36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агафонцева Елена Михайловна – студент, Курганский государственный университет, Курган.

Басимов Михаил Михайлович – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и специальной психологии, Российский государственный социальный университет, Москва.

Бенько Лариса Александровна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии ФГБОУВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет», Челябинск.

Булычева Татьяна Михайловна – студент, Курганский государственный университет, Курган.

Бутакова Марина Валерьевна – аспирант, Курганский государственный университет, Курган.

Буторин Геннадий Геннадьевич – доктор психологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВО «Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск.

Грязных Андрей Витальевич – доктор биологических наук, профессор кафедры анатомии и физиологии человека, Курганский государственный университет, Курган.

Грязных Виталий Алексеевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии и физиологии человека, Курганский государственный университет, Курган.

Духновский Сергей Витальевич – доктор психологических наук, профессор кафедры теоретических основ физического воспитания и адаптивной физической культуры, Курганский государственный университет, Курган; профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Курган.

Жигарева Наталья Александровна – магистрант, Курганский государственный университет, Курган.

Жуйкова Ирина Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Курганский государственный университет, Курган.

Журавлева Юлия Александровна – аспирант, Курганский государственный университет, Курган.

Ишмурзина Марина Ринатовна – студент, Тюменский индустриальный университет, Тюмень.

Камшилова Елена Владимировна – аспирант, Курганский государственный университет, Курган.

Корюкин Дмитрий Анатольевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания и адаптивной физической культуры, Курганский государственный университет, Курган.

Котенко Ирина Николаевна – аспирант, Курганский государственный университет, Курган.

Мальцева Лариса Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, Курганский государственный университет, Курган.

Малюшина Юлия Алексеевна – старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии, Курганский государственный университет, Курган.

Мусихина Екатерина Андреевна – соискатель, Курганский государственный университет, Курган.

Николаева Ирина Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Курганский государственный университет, Курган.

Овчарова Раиса Викторовна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Курганский государственный университет, Курган.

Падурина Елена Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, Курганский государственный университет, Курган.

Первитская Алёна Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Курганский государственный университет, Курган.

Речкалов Александр Викторович – доктор биологических наук, профессор, декан факультета психологии, дефектологии и физической культуры, Курганский государственный университет, Курган.

Самикулин Павел Николаевич – аспирант, Курганский государственный университет, Курган.

Силина Людмила Анатольевна – аспирант, Курганский государственный университет, Курган.

Смельшева Лада Николаевна – доктор медицинских наук, заведующая кафедрой анатомии и физиологии человека, Курганский государственный университет, Курган.

Суслова Юлия Алексеевна – магистрант, Тюменский государственный университет, Тюмень.

Тюкалова Мария Анатольевна – аспирант, Курганский государственный университет, Курган.

Федорова Екатерина Андреевна – магистрант, Курганский государственный университет, Курган.

Хромов Анатолий Борисович – кандидат психологических наук, педагог-психолог, Кособродский профессиональный техникум, п. Кособродск, Курганская область.

AUTHORS

Agafontseva Elena Mikhailovna – student, Kurgan State University, Kurgan

Basimov Mikhail Mikhailovich – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Chair of Psychology of Labour and Service, Russian State Social University, Moscow

Benko Larisa Aleksandrovna – Candidate of Medical Sciences, the Associate Professor of psychiatry department, South-Ural State Humanitarian-pedagogical University, Chelyabinsk

Bulycheva Tatyana Mikhailovna – student, Kurgan State University, Kurgan

Butakova Marina Valeryevna – postgraduate student, Kurgan State University, Kurgan

Butorin Gennady Gennadyevich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of theoretical and applied psychology, South Ural State Medical University, Chelyabinsk

Gryaznykh Andrey Vitalyevich – Doctor of Biological Sciences, Professor of the Chair of Human Anatomy and Physiology, Kurgan State University, Kurgan

Gryaznykh Vitaly Alekseevich – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Chair of Human Anatomy and Physiology, Kurgan state University, Kurgan

Dukhnovsky Sergey Vitalyevich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Chair of Theoretical Basis of Physical Training and Adapted Physical Education, Kurgan state University, Kurgan; Professor of Department of Social and Humanitarian Disciplines of Kurgan branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kurgan

Zhigareva Natalya Aleksandrovna – student, Kurgan state University, Kurgan.

Zhuykova Irina Vasilyevna – Candidate of psychological sciences, associate professor, General and social psychology Department, Kurgan State University, Kurgan

Zhuravleva Juliya Aleksandrovna – student, Kurgan State University, Kurgan

Ishmurzina Marina Rinatovna – student, Industrial university of Tyumen, Tyumen

Kamshilova Elena Vladimirovna – student, Kurgan State University, Kurgan

Koryukin Dmitry Anatolyevich – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Chair of Theoretical Basis of Physical Training and Adapted Physical Education. , Kurgan State University, Kurgan

Kotenko Irina Nikolaevna – postgraduate student, Kurgan State University, Kurgan

Maltseva Larisa Valentinovna – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of psychology of development and age psychology, Kurgan State University, Kurgan

Malyushina Yuliya Alekseevna – senior teacher, department of general and social psychology, Kurgan State University, Kurgan

Mousickhina Ekaterina Andreevna – applicant, Kurgan State University, Kurgan.

Nikolaeva Irina Aleksandrovna – Candidate of psychological sciences, associate Professor, Chair of General and Social Psychology, Kurgan State University, Kurgan

Ovcharova Raisa Viktorovna – Doctor of Psychological Sciences, Head of the Chair of General and Social Psychology, Kurgan State University, Kurgan

Padurina Elena Aleksandrovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Chair of Sociology and Social Work, Kurgan State University, Kurgan

Pervitskaya Alyona Mikhailovna – the Candidate of Psychological Sciences, Kurgan State University, Kurgan

Rechkalov Alexander Viktorovich – Doctor of Biological Sciences, professor, Dean of the faculty of psychology, defectology and physical education, Kurgan State University, Kurgan

Samikullin Pavel Nikolaevich – student, Kurgan State University, Kurgan

Silina Liudmila Anatolievna – postgraduate student, Kurgan State University, Kurgan

Smelysheva Lada Nikolaevna – Doctor of Medical Sciences, Head of the Chair of Human Anatomy and Physiology, Kurgan State University, Kurgan

Suslova Yuliya Alekseevna – graduate student, Tyumen state university, Tyumen

Tyukalova Maria Anatolyevna – postgraduate student, Kurgan State University, Kurgan

Fyodorova Ekaterina Andreevna – graduate student, Kurgan State University, Kurgan

Khromov Anatoly Borisovich – candidate of psychological Sciences, psychologist, Kosobrodsk professional College, Kosobrodsk

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

Бутакова М.В., Грязных А.В., Грязных В.А., Самикунин П.Н., Камшилова Е.В., Булычева Т.М. ФЕРМЕНТОВЫДЕЛИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЖЕЛУДКА В УСЛОВИЯХ ПОСТНАГРУЗОЧНОГО ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА.....	3
Буторин Г.Г., Бенько Л.А. КЛИНИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ И ТИПОЛОГИЯ ФОРМ ДЕТСКОЙ НЕВРОПАТИИ.....	5
Мусихина Е.А., Смелышева Л.Н., Котенко И.Н. ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ АЛЬДОСТЕРОНА И ВАЗОПРЕССИНА ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ СТРЕССЕ .	13
Тюкалова М.А., Речкалов А.В. УРОВЕНЬ КОРТИЗОЛА В СЫВОРОТКЕ КРОВИ В ПОКОЕ И ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ В РАЗНЫЕ ФАЗЫ ОВАРИАЛЬНО-МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА	18

ПСИХОЛОГИЯ

Басимов М.М. ПРЕОДОЛЕНИЕ «УДОБНЫХ» КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ (СПАСИТЕЛЬНЫЕ ЗВЕЗДОЧКИ SPSS, ИЛИ ПУТЬ В НИКУДА)	20
Басимов М.М. ПРЕОДОЛЕНИЕ «УДОБНЫХ» КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ (КОНКРЕТНЫЕ ПРИМЕРЫ СИСТЕМНЫХ ОШИБОК)	28
Духновский С.В. ЛИЧНОСТНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ.....	38
Духновский С.В. ОСОБЕННОСТИ ДОМИНИРУЮЩЕГО НАСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ КАК УГРОЗА КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	42
Жуйкова И.В. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ АДДИКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	46
Журавлева Ю.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	51
Ишмурзина М.Р. ПСИХОЛОГИЯ ТОЛПЫ. ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ОТ ЛЕБОНА ДО ФРОММА.....	57
Корюкин Д.А., Федорова Е.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ БАСКЕТБОЛИСТОК С ПОКАЗАТЕЛЯМИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НА СОРЕВНОВАНИЯХ	60
Мальцева Л.В., Суслова Ю.А. ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ..	63
Малюшина Ю.А. СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	68
Николаева И.А. ЦЕННОСТНАЯ СТРУКТУРА ИДЕНТИЧНОСТИ.....	71
Овчарова Р.В., Агафонцева Е.М. ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ МЧС	73
Овчарова Р.В., Жигарева Н.А. КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНО И ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫХ ПОДРОСТКОВ.....	79
Овчарова Р.В., Силина Л.А. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ	85
Падурин Е.А. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ОТДЕЛЕНИЯ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ (НА ПРИМЕРЕ ГБУ «КУРГАНСКАЯ ДЕТСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА»)	93
Первитская А.М. ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ЛИДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	98
Хромов А.Б. ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПЕРЦЕПТИВНОГО ОБРАЗА, ПОЛУЧЕННОГО ПРОЕКТИВНЫМ МЕТОДОМ В СОПРЯЖЕНИИ С ЛИЧНОСТЬЮ	104

CONTENTS

PHYSIOLOGY AND MEDICINE

Butakova M.V., Gryaznykh A.V., Gryaznykh V.A., Samikulin P.N., Kamshilova E.V., Bulycheva T.M. FUNCTION OF ENZYME PRODUCTION OF THE STOMACH IN CONDITIONS OF RECOVERY PERIOD AFTER STRAIN.....	3
Butorin G.G., Benko L.A. CLINICAL VARIANTS AND TYPOLOGY OF FORMS OF PEDIATRIC NEUROPATHY	6
Mousikhina E.A., Smelysheva L.N., Kotenko I.N. VARIABILITY OF ALDOSTERONE AND VASOPRESSIN UNDER EMOTIONAL STRESS.....	14
Tyukalova M.A., Rechkalov A.V. LEVEL OF CORTTISOL IN THE BLOOD SERUM IN THE STATE OF REST AND ON EXERTION IN DIFFERENT PHASES OF THE OVARIAN-MENSTRUAL CYCLE.....	18

PSYCHOLOGY

Basimov M.M. OVERCOMING «CONVENIENT» CORRELATIONAL ERRORS IN MODERN PSYCHOLOGICAL SCIENCE (SAVING STARS SPSS OR PATH TO NOWHERE).....	20
Basimov M.M. OVERCOMING THE «CONVENIENT» OF THE CORRELATION OF ERRORS IN MODERN PSYCHOLOGICAL SCIENCE (SPECIFIC EXAMPLES OF SYSTEM ERRORS).....	29
Dukhnovsky S.V. PERSONAL AND TYPOLOGICAL DETERMINANTS OF PSYCHOLOGICAL RELIABILITY OF THE STATE CIVIL CLERKS	38
Dukhnovsky S.V. FEATURES OF THE DOMINATING MOOD OF THE CIVIL STATE CLERKS AS THREAT TO PERSONNEL SAFETY OF THE ORGANIZATION	42
Zhuykova I.V. INDIVIDUAL PERSONALITY CHARACTERISTICS OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENCE ...	46
Zhuravleva Ju.A. SOME FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONS OF SUBJECTS OF PEDAGOGICAL PROCESS.....	51
Ishmurzina M.R. PSYCHOLOGY OF THE CROWD. EVOLUTION OF THE IDEA FROM LEBON TO FROMM.....	57
Koryukin D.A., Fyodorova E.A. THE CORRELATION OF EMOTIONAL AND STRONG-WILLED QUALITIES OF BASKETBALL PLAYERS WITH THEIR PERFORMANCE INDICATORS AT COMPETITIONS.....	60
Maltseva L.V., Suslova Y.A. STUDY OF MOTIVATIONAL SPHERE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF EDUCATION AT THE INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION.....	63
Malyushina Y.A. INCLINATION TO DEVIANT BEHAVIOR AT PRESCHOOL AGE	68
Nikolaeva I.A. VALUE-BASED STRUCTURE OF IDENTITY	71
Ovcharova R.V., Agafontseva E.M. THE INFLUENCE OF SPECIFIC PROFESSIONAL ACTIVITIES ON THE EMOTIONAL BURNOUT OF AGENTS OF MINISTRY OF EMERGENCY MEASURES	74
Ovcharova R.V., Zhigareva N.A. CORRECTION OF DISORDERS OF FAMILY EDUCATION OF SOCIALLY AND EDUCATIONALLY NEGLECTED TEENAGERS	79
Ovcharova R.V., Silina L.A. CONCEPTUAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF TOLERANCE.....	85
Padurina E.A. ORGANIZATIONAL ASPECTS OF PSYCHOLOGIST ACTIVITY OF THE DEPARTMENT OF HEALTH AND SOCIAL CARE FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS (ON THE EXAMPLE OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION «KURGANSKAYA DETSKAYA POLIKLINIKA»)	93
Pervitskaya A.M. THE TECHNOLOGY OF FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR LEADERSHIP ACTIVITIES IN ADOLESCENCE	99
Khromov A.B. THE STUDY OF THE BODY-BASED PERCEPTUAL IMAGE STRUCTURE OBTAINED BY THE PROJECTIVE METHOD IN CONJUNCTION WITH PERSONALITY	104

ВЕСТНИК

КУРГАНСКОГО №3 (46)
ГОСУДАРСТВЕННОГО 2017
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ

«ФИЗИОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ,
МЕДИЦИНА»

Выпуск 9

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук **Прокофьев К.Г.** – главный редактор журнала
д-р биол. наук, доцент **Грязных А.В.** – ответственный редактор серии
д-р биол. наук, профессор **Кузнецов А.П.**
д-р биол. наук, профессор **Овчарова Р.В.**
д-р мед. наук, профессор **Смельшева Л.Н.**
д-р мед. наук, профессор **Щуров В.А.**

Редактор – *Н.М. Быкова*

Перевод – *Т.Ю. Зорина*

Дата выхода в свет 10.04.2018

Печать цифровая

Заказ № 75

Формат 60*84 1/8

Усл.печ.л. 14,75

Тираж 300 экз.

Бумага тип. 65 гр/м²

Уч.-изд.л. 14,75

Цена свободная

Адрес издателя, типографии:

Библиотечно-издательский центр КГУ.

640020, г. Курган, ул. Советская 63/4.

Курганский государственный университет.